

Юрий ДРУЖКОВ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КАРАНДАША И САМОДЕЛКИНА

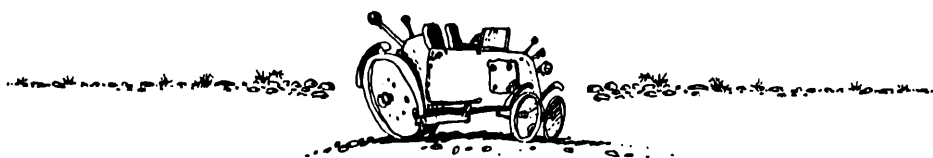

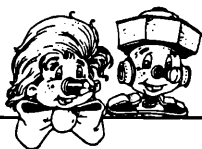

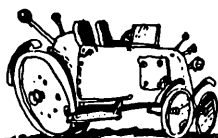
Москва • 2000

Юрий Дружков

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КАРАНДАША И САМОДЕЛКИНА

УДК 882-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4
Д 76

Дружков Ю.
Д 76 Приключения Карандаша и Самоделкина. — М.: «РИПОЛ
КЛАССИК», 2000. — 352 с., илл.

Серия «Библиотека Солнышкина»

В эту книгу вошли сказочные повести Ю. Дружкова, "Приключения Карандаша и Самоделкина", "Волшебная школа Карандаша и Самоделкина" и продолжение сказки, написанное его сыном В. Постниковым, "Путешествие Карандаша и Самоделкина". В следующем выпуске серии "Библиотека Солнышкина" будет опубликовано продолжение приключений Карандаша и Самоделкина Валентина Постникова.

УДК 882-93
ББК 84(2Рос-Рус)6-4

Художественное оформление серии
П. Навдаев

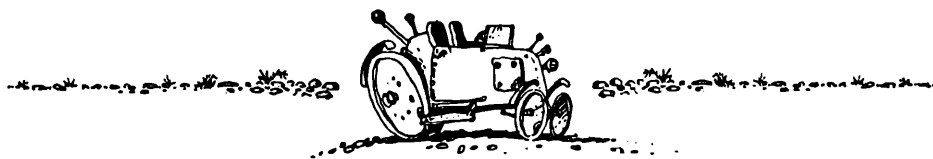
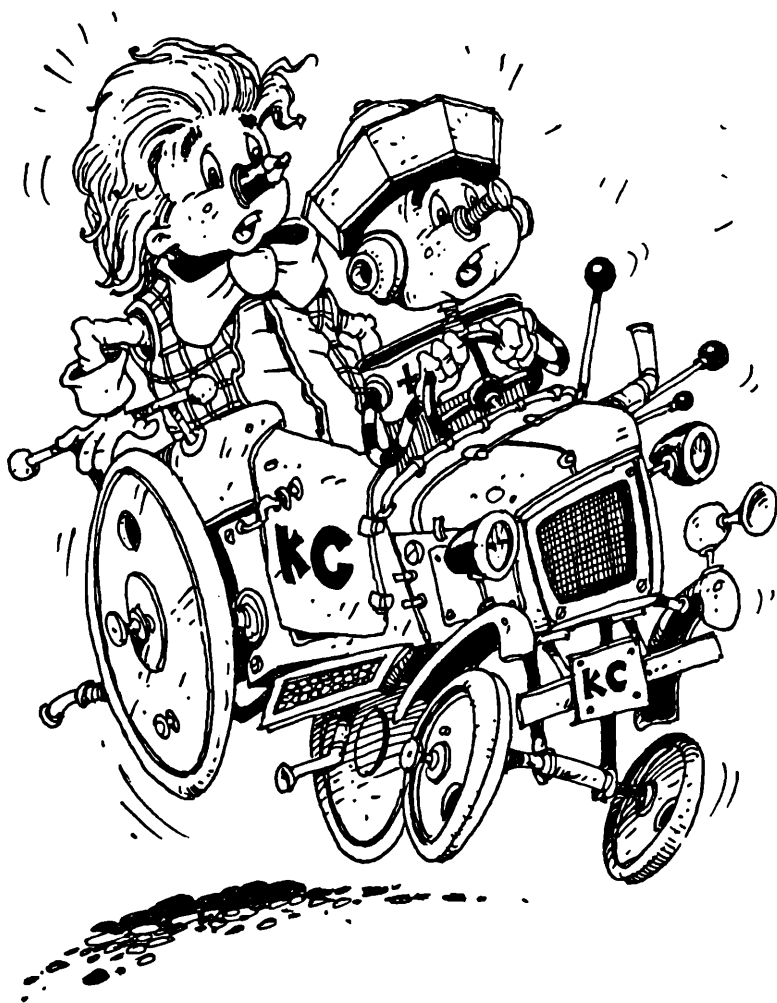
Иллюстрации
М. Никитенко

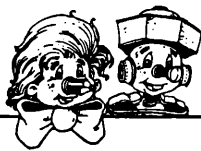
ISBN 5-7905-0705-0

© Ю. Дружков, 2000
© В. Постников, 2000
© «РИПОЛ КЛАССИК»,
оформление, 2000

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КАРАНДАША И САМОДЕЛКИНА

ГЛАВА ПЕРВАЯ, *в которой можно съесть нарисованную конфетку и летать на свежем огурчике*

В одном большом городе, на очень красивой улице, которая называлась улицей Весёлых Колокольчиков, стоял большой-большой магазин игрушек.

Однажды в магазине кто-то чихнул!

В этом нет ничего удивительного, если чихнул продавец, который показывал ребятам игрушки. Если чихнул какой-нибудь маленький покупатель — в этом тоже нет ничего удивительного. Только и продавец и маленький покупатель тут ни при чем. Я знаю, кто чихнул в магазине игрушек! Мне сначала никто не поверит, но я всё-таки скажу.

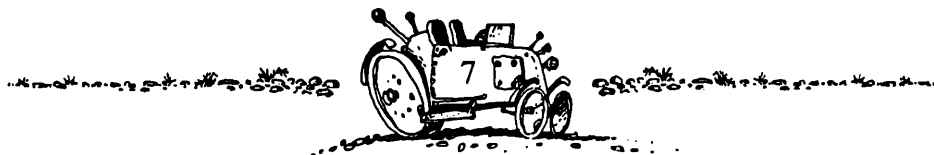
Чихнула коробка! Да, да! Коробка для цветных карандашей. Она лежала на складе игрушек среди больших и маленьких коробок и коробочек. На ней были напечатаны яркие буквы:

ЦВЕТНЫЕ КАРАНДАШИ
«МАЛЕНЬКИЙ ВОЛШЕБНИК».

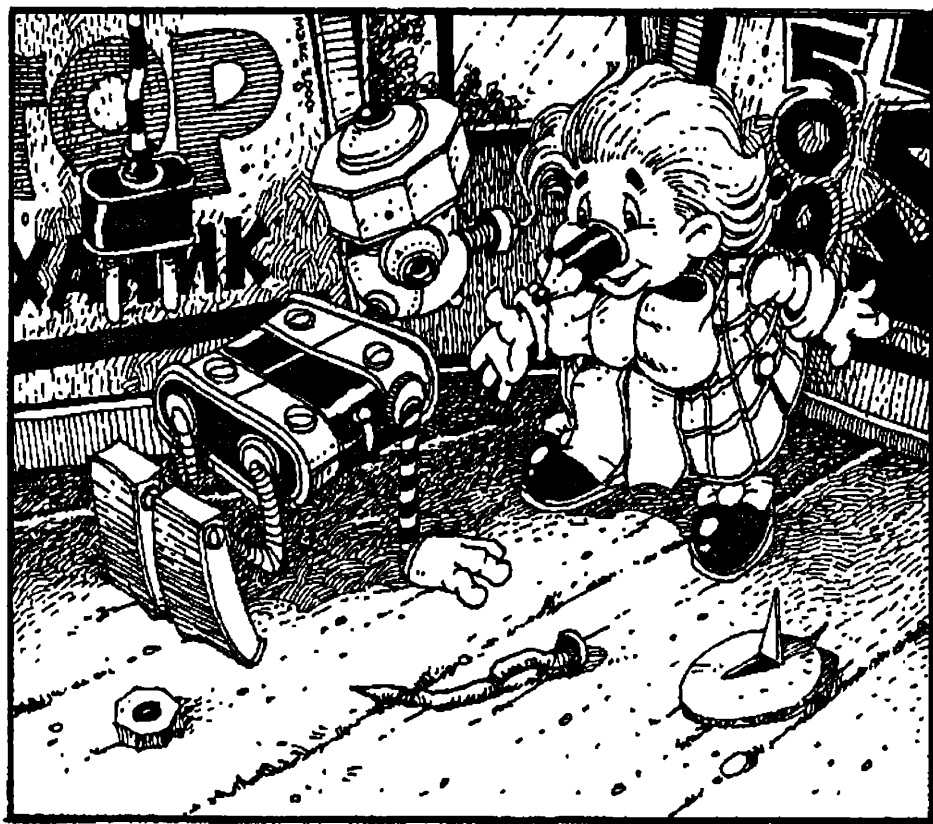
Но это еще не всё. Рядом лежала другая коробка. Эта коробка называлась:

МЕХАНИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТОР
«МАСТЕР САМОДЕЛКИН».

И вот, когда первая коробка чихнула, другая сказала:

— Будь здоров!

Потом нарядная крышка на первой коробке приподнялась немного, упала в сторону, и под ней оказался маленький единственный карандаш. Но какой карандаш! Не простой карандаш, не цветной карандаш, а самый необыкновенный, удивительный карандаш!

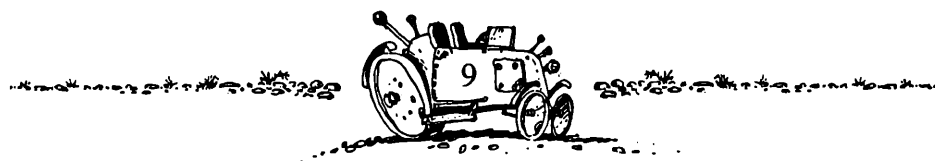
Посмотри на него, пожалуйста. Правда, смешной?

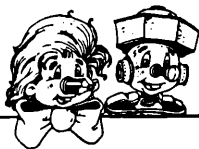
Карандаш подошёл к механическому «конструктору», постучал в деревянную крышку и спросил:

— Кто там?

— Это я! Мастер Самоделкин! — послышался ответ. — Помоги мне, пожалуйста, выбраться. Никак не могу!.. — И в коробке что-то как будто загремело и зазвенело.

Тогда Карандаш потянул к себе крышку, отодвинул её и заглянул через край коробки. Среди разных блестящих винти-

ков и гаек, металлических пластинок, шестерёнок, пружинок и колёсиков сидел странный железный человечек. Он выскочил из коробки, как пружинка, закачался на тонких смешных ножках, которые были сделаны из пружинок, и стал разглядывать Карандаша.

— Ты кто? — спросил он удивленно.

— Я?.. Я волшебный художник! Меня зовут Карандаш. Я умею рисовать живые картинки.

— А что это значит — живые картинки?

— Ну, если хочешь, я нарисую птичку. Она сразу оживёт и улетит. А ещё могу нарисовать конфету. Её можно будет съесть...

— Неправда! — воскликнул Самоделкин. — Так не бывает! — И засмеялся. — Не бывает!

— Волшебники никогда не врут, — обиделся Карандаш.

— А ну-ка, нарисуй самолёт! Посмотрим, какой ты волшебник, если ты правду говоришь.

— Самолёт! Я не знаю, что такое самолёт, — признался Карандаш. — Лучше я нарисую морковку. Хочешь?

— Не надо мне морковки! Неужели ты никогда не видел самолётов? Просто смешно!

Карандаш опять немножко обиделся.

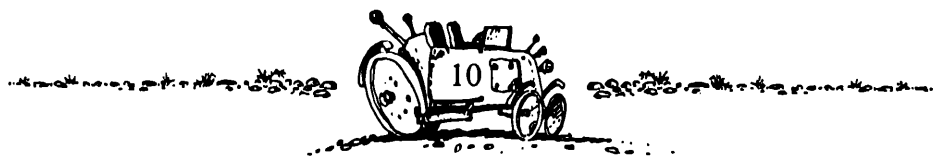
— Пожалуйста, не смейся. Если ты всё видел, расскажи мне про самолёт. Какой он бывает, на что самолёт похож? А я его нарисую. В моей коробке лежит альбом с картинками для раскрашивания. Там напечатаны домики, птички, морковки, огурцы, конфеты, лошадки, цыплята, куры, кошки, собаки. Больше там ничего нет! Никаких самолётов!

Самоделкин подпрыгнул и зазвенел своими пружинками:

— Ой, какие неинтересные картинки в твоей книжке! Ладно! Я покажу тебе самолёт. Он похож на большой-большой длинный огурчик с крылышками. Я сделаю модель самолёта из «конструктора».

Самоделкин тут же прыгнул в коробку.

Он гремел металлическими пластинками, он искал нужные винтики, шестерёнки, он закручивал их куда надо, ловко ра-

ботал отвёрткой, стучал молотком — тук-тук-тук! — и всё время напевал такую песенку:

*Я всё умею делать сам,
И я не верю чудесам!
Сам! Сам! Сам!*

А Карандаш вынул из кармана цветные карандаши, подумал-подумал и нарисовал огурчик. Свежий, зелёный, в пупырышках. Потом подрисовал к нему крылышки.

— Эй, Самоделкин! — позвал Карандаш. — Иди сюда! Я нарисовал самолёт.

— Одну минуточку, — отозвался мастер. — Мне только пропеллер приделать — и самолёт будет готов. Берём винтик, надеваем пропеллер... Стукнем раз, два... Ну вот и всё! Гляди, какие бывают самолёты!

Самоделкин выпрыгнул из коробки, а в руках у него был самолёт. Совсем как настоящий! Про этот самолёт я ничего не буду рассказывать. Потому что все ребята видели самолёты. Один Карандаш никогда не видел. Он сказал:

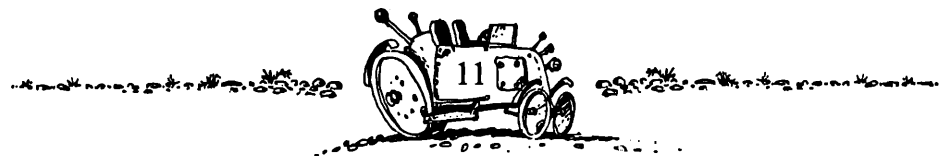
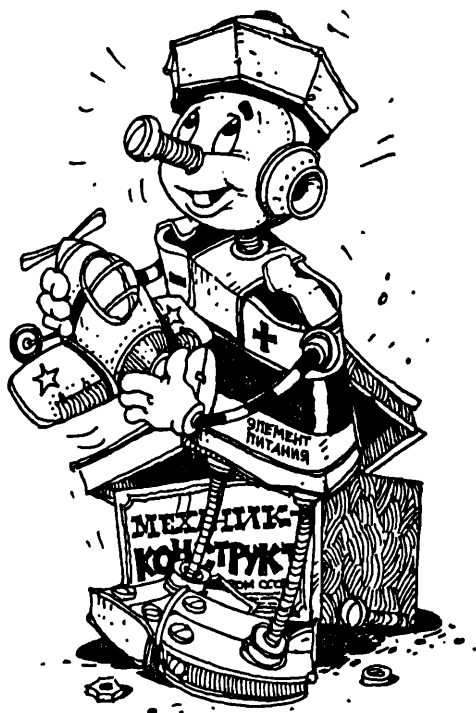
— Ой, как ты хорошо нарисовал!

— Ну что ты, — улыбнулся мастер. — Я не умею рисовать. Я самолет из «конструктора» сделал.

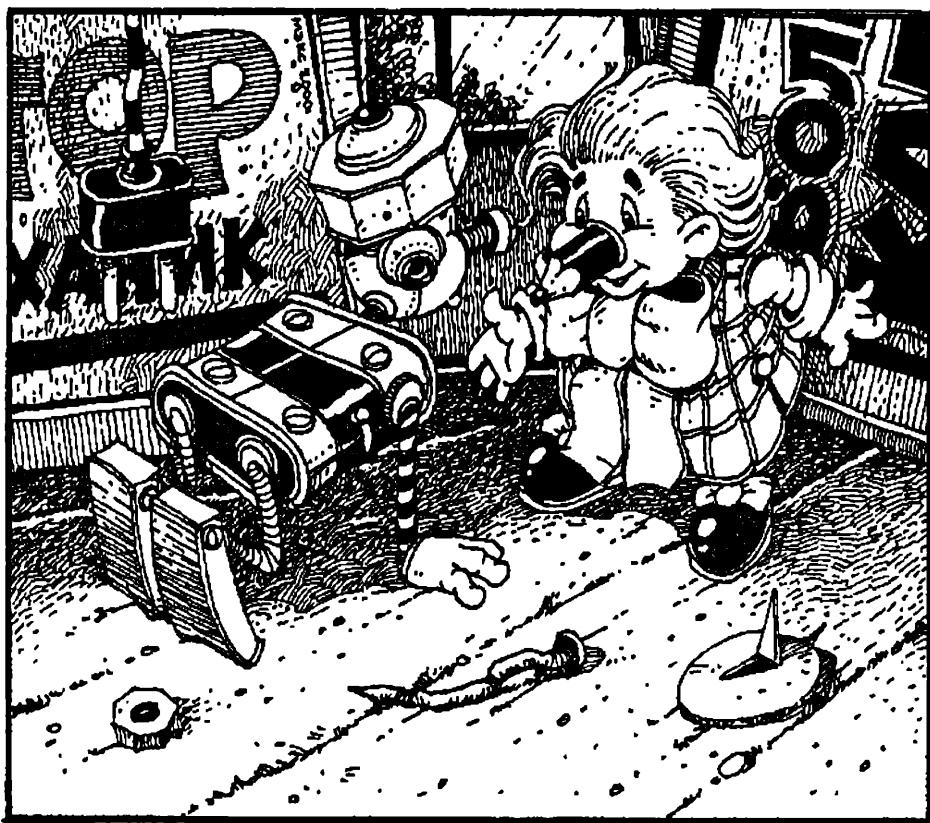
И тут Самоделкин увидел огурчик, свежий зелёный огурчик.

— Где ты взял огурец? — удивился он.

— Это... это мой самолёт...

— Будь здоров!

Потом нарядная крышка на первой коробке приподнялась немного, упала в сторону, и под ней оказался маленький единственный карандаш. Но какой карандаш! Не простой карандаш, не цветной карандаш, а самый необыкновенный, удивительный карандаш!

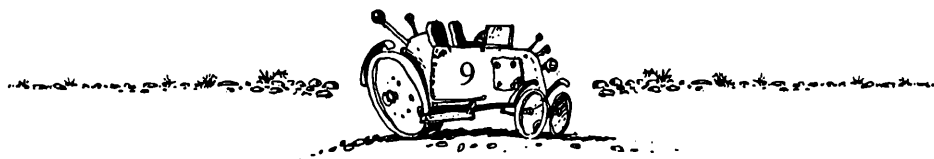
Посмотри на него, пожалуйста. Правда, смешной?

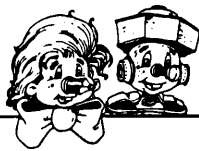
Карандаш подошёл к механическому «конструктору», постучал в деревянную крышку и спросил:

— Кто там?

— Это я! Мастер Самоделкин! — послышался ответ. — Помоги мне, пожалуйста, выбраться. Никак не могу!.. — И в коробке что-то как будто загремело и зазвенело.

Тогда Карандаш потянул к себе крышку, отодвинул её и заглянул через край коробки. Среди разных блестящих винти-

ков и гаек, металлических пластинок, шестерёнок, пружинок и колёсиков сидел странный железный человечек. Он выскочил из коробки, как пружинка, закачался на тонких смешных ножках, которые были сделаны из пружинок, и стал разглядывать Карандаша.

— Ты кто? — спросил он удивленно.

— Я?.. Я волшебный художник! Меня зовут Карандаш. Я умею рисовать живые картинки.

— А что это значит — живые картинки?

— Ну, если хочешь, я нарисую птичку. Она сразу оживёт и улетит. А ещё могу нарисовать конфету. Её можно будет съесть...

— Неправда! — воскликнул Самоделкин. — Так не бывает! — И засмеялся. — Не бывает!

— Волшебники никогда не врут, — обиделся Карандаш.

— А ну-ка, нарисуй самолёт! Посмотрим, какой ты волшебник, если ты правду говоришь.

— Самолёт! Я не знаю, что такое самолёт, — признался Карандаш. — Лучше я нарисую морковку. Хочешь?

— Не надо мне морковки! Неужели ты никогда не видел самолётов? Просто смешно!

Карандаш опять немножко обиделся.

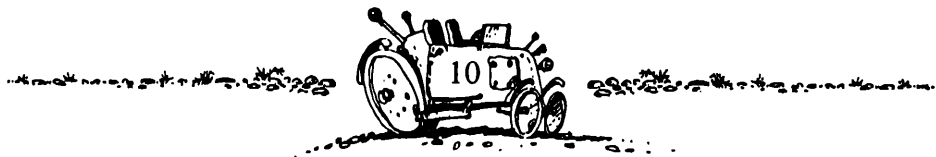
— Пожалуйста, не смейся. Если ты всё видел, расскажи мне про самолёт. Какой он бывает, на что самолёт похож? А я его нарисую. В моей коробке лежит альбом с картинками для раскрашивания. Там напечатаны домики, птички, морковки, огурцы, конфеты, лошадки, цыплята, куры, кошки, собаки. Больше там ничего нет! Никаких самолётов!

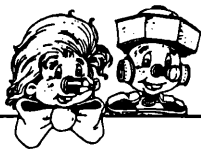
Самоделкин подпрыгнул и зазвенел своими пружинками:

— Ой, какие неинтересные картинки в твоей книжке! Ладно! Я покажу тебе самолёт. Он похож на большой-большой длинный огурчик с крылышками. Я сделаю модель самолёта из «конструктора».

Самоделкин тут же прыгнул в коробку.

Он гремел металлическими пластинками, он искал нужные винтики, шестерёнки, он закручивал их куда надо, ловко ра-

ботал отвёрткой, стучал молотком — тук-тук-тук! — и всё время напевал такую песенку:

*Я всё умею делать сам,
И я не верю чудесам!
Сам! Сам! Сам!*

А Карандаш вынул из кармана цветные карандаши, подумал-подумал и нарисовал огурчик. Свежий, зелёный, в пупырышках. Потом подрисовал к нему крылышки.

— Эй, Самоделкин! — позвал Карандаш. — Иди сюда! Я нарисовал самолёт.

— Одну минуточку, — отозвался мастер. — Мне только пропеллер приделать — и самолёт будет готов. Берём винтик, надеваем пропеллер... Стукнем раз, два... Ну вот и всё! Гляди, какие бывают самолёты!

Самоделкин выпрыгнул из коробки, а в руках у него был самолёт. Совсем как настоящий! Про этот самолёт я ничего не буду рассказывать. Потому что все ребята видели самолёты. Один Карандаш никогда не видел. Он сказал:

— Ой, как ты хорошо нарисовал!

— Ну что ты, — улыбнулся мастер. — Я не умею рисовать. Я самолет из «конструктора» сделал.

И тут Самоделкин увидел огурчик, свежий зелёный огурчик.

— Где ты взял огурец? — удивился он.

— Это... это мой самолёт...

Мастер Самоделкин задрожал всеми своими пружинками, зазвенел, засмеялся громко-громко.

Вот какой насмешник Самоделкин! Он хохочет и хохочет, будто кто его щекочет, и никак не может остано- вить- ся.

Карандаш очень обиделся. Он тут же нарисовал на стенке тучку. Из тучки пошёл настоящий дождик. Он промочил Самоделкина с ног до головы, и тот перестал смеяться.

— Бррр... — сказал он. — Откуда взялся этот противный дождик? Я м-могу заррржаветь!

— А почему ты смеёшься? — крикнул Карандаш. — Ты сам говорил про огурчик!

— Ой, не могу! Ой, не смей меня, а то я развинчусь... Ну и самолёт! Зачем ты воткнул в огурец куриные пёрышки! Ха-ха-ха! Такой самолёт никуда не полетит!

— А вот и полетит! Крылья полетят, и самолёт полетит.

— Ну где на твоём самолёте мотор? Где руль? Без руля и мотора самолёты не летают!

— Садись-ка на мой самолёт! Я тебе покажу, летают или не летают, — сказал Карандаш и сел верхом на огурчик.

Самоделкин от хохота прямо-таки упал на огурчик. В эту минуту в открытую форточку подул ветер, неожиданно крылья захлопали, огурчик вздрогнул и взлетел, как настоящий самолёт.

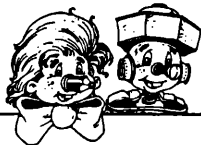
— Ай! — вскрикнули вместе Карандаш и Самоделкин.

«Трах! Бум!..»

Это свежий огурчик, настоящий зелёный огурчик вылетел в окно и шлёпнулся на землю.

В самом деле. У самолёта не было никакого руля. А разве можно летать без руля? Нет, конечно. Вот самолёт и разбился. Крылышки отлетели в сторону. Их подхватил ветер и унёс на крышу дома.

ГЛАВА ВТОРАЯ, *про двух лошадок*

Самоделкин загремел, как пустая железная банка. Но ему не было больно. Ведь он железный! Он только немножко испугался. Ему никогда не приходилось летать.

— Ты настоящий волшебник! — воскликнул Самоделкин. — Даже я не могу делать живые картинки!

— Как же мы теперь вернёмся в наши коробки? — вздохнул Карандаш, потирая шишку на лбу.

— И не надо! — замахал руками Самоделкин. — Там темно! Я хочу бегать, прыгать, кататься, летать! Нарисуй новый самолёт! Мы будем путешествовать! Мы с тобой увидим настоящие самолёты! Всё на свете увидим!

Но Карандашу почему-то больше не хотелось летать.

— Лучше я нарисую лошадок.

И Карандаш на белой стене дома нарисовал двух очень хороших лошадок. На них были мягкие сёдла и красивые уздечки с яркими золотыми звёздочками.

Нарисованные лошадки сначала помахали хвостиками, потом весело заржали и как ни в чём не бывало отошли от стенки.

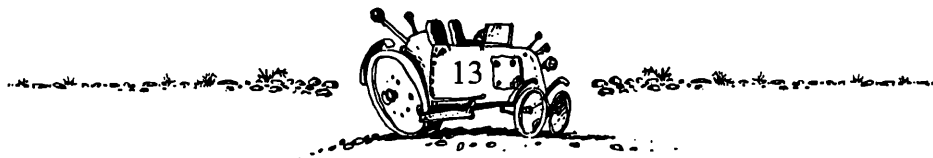
Самоделкин открыл рот и сел на землю. Так делают, когда чему-нибудь очень-очень удивляются.

— Ты великий волшебник! — воскликнул Самоделкин. — У меня ни за что так не получится!

— Нам пора ехать, — скромно сказал Карандаш, довольный похвалой. — Выбирай себе лошадку и садись, — предложил он.

Самоделкину больше понравилась белая лошадка. Художнику досталась рыжая.

Они сели на своих лошадок и поехали путешествовать.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ, *в которой лошадки скачут по городу*

На самой красивой площади города, на Ясной площади, стоял Милиционер. Мимо него спешили-схали автомобили, большие автобусы, длинные троллейбусы, маленькие легко-выс машины. Юркие мотоциклы нетерпеливо тарахтели, стараясь обогнать всех и убсжать вперёд.

И вдруг Милиционер сказал:

— Не может быть!

По улице, по широкой городской улице, полной больших и малых машин, скакали две симпатичные лошадки. Одна была рыжая с белыми пятнами, другая — белая с рыжими пятнами. На лошадках верхом сидели неизвестные маленькие граждане, глазели по сторонам и громко пели весёлую песенку:

*Ой, как сяду на лошадку,
Дам лошадке шоколадку.
Ты вези меня, лошадка,
Мне пешком ходить не сладко!*

Ну конечно, это были Карандаш и Самоделкин.

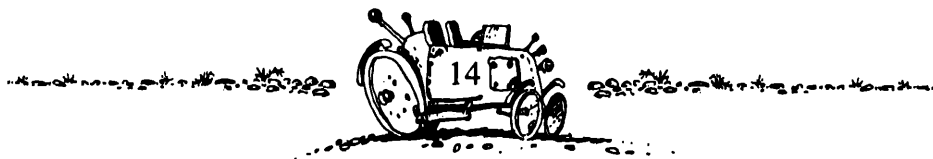
Они смотрели то вправо, то влево, и лошадки поворачивали то вправо, то влево, то бежали, то вдруг останавливались перед самым носом автомобиля.

На улице было так много интересного, необыкновенного! Дома, светофоры, машины, фонтаны, деревья, голуби, цветы, нарядные прохожие, вывески, фонари — на всё надо хорошенько поглядеть!

Налево едет удивительная машина с большими круглыми щётками. Она подметает улицу, глотает бумажки, пыль на мостовой. Машина-веник!

Направо стоит автомобиль, из которого прямо на глазах растёт высокая мачта. На самой верхушке мачты стоят люди в комбинезонах. Люди поднимаются к небу, тянут над улицей тонкие провода.

— Монтеры! — сказал Самоделкин Карандашу.

Милиционер поднёс к губам свисток и засвистел громко-громко. Все водители машин, все шофёры вздрогнули от неожиданности и посмотрели на Милиционера. Только Самоделкин и Карандаш даже не оглянулись. Они просто не знали, для чего свистят милиционеры.

*Ты вези меня, лошадка,
Мне пешком ходить не сладко! —*

горланил Самоделкин, покачиваясь на седле. Карандаш подпевал тоненьким голоском:

Нам пешком ходить не сладко!

«Безобразия! — подумал Милиционер. — Нарушение правил! Мешают! Лезут под колёса!..»

Рядом с Милиционером стоял большой красный мотоцикл. Милиционер включил мотор и выехал на середину Ореховой улицы. Над улицей загорелся красный огонёк светофора.

Замер поток автомобилей. Застыли на месте автобусы, троллейбусы, грузовики, легковые машины, мотоциклы, велосипеды.

Всё остановилось. Только Самоделкин и Карандаш спокойно ехали дальше. Им никто никогда не рассказывал про светофор.

— Прошу остановиться! — сурово сказал Милиционер.

— Ой!.. — прошептал Карандаш. — Кажется, нам сейчас попадёт...

Около Милиционера и двух нарушителей моментально собралась небольшая толпа.

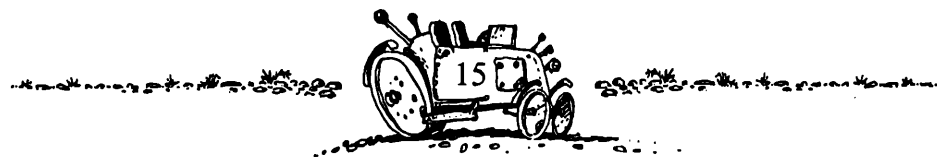
— Это, наверное, артисты из цирка! — заметил какой-то мальчуган.

— В чём дело, ребята! Почему нарушаете! Где вы живёте?

— Мы?.. Мы жили в коробке... — испуганно ответил Самоделкин.

— Это что же, деревня так называется — Коробка?

— Нет, мы из настоящей коробки...

— Ничего не понимаю! — Милиционер достал носовой платок и вытер лоб. — Вот что, ребята, мне шутить с вами некогда. Соблюдайте, пожалуйста, правила движения.

«Что такое правила?» — хотел спросить любопытный Карандаш, но Самоделкин вовремя дёрнул его за рукав. Разве можно задавать Милиционеру такие вопросы?

Над улицей вспыхнул зелёный огонёк светофора. Побежали машины, автобусы, троллейбусы, грузовики, мотоциклы, велосипеды. Покатались-поехали!

— Это всё лошадки виноваты, — сказал тогда мастер Самоделкин. — По городу надо ездить на автомобиле.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ, *в ней катаются на мягких подушках*

— Давай нарисуем автомобиль, — предложил Карандаш.

— Думаешь, так легко рисовать автомобили? У тебя ничего не получится. Даже я могу делать автомобиль только из очень хорошего «конструктора». Можно смастерить обыкновенный самокат, но где мы найдем колёса?..

— Почему не получится? — перебил Карандаш. — Я же видел автомобили!

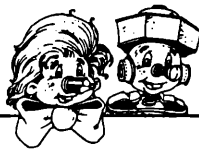
— Ну хорошо, рисуй автомобиль, — согласился мастер Самоделкин. — Только не забудь на колёсах нарисовать шины. Без них автомобиль всегда очень трясётся на дороге. Я терпеть не могу тряски. Я сразу тогда развинчиваюсь. А шины — вроде подушек, на них ехать мягко.

— Ничего! — сказал Карандаш, занятый работой. — Не волнуйся! Будет мягко!

Пока маленький художник рисовал автомобиль прямо на белой стене дома, Самоделкин отвёл нарисованных лошадок в соседний сквер, на зелёный газон, и привязал их к невысокой чугунной оgrade.

Самоделкин вернулся и поглядел на рисунок. Он хотел дать Карандашу какой-нибудь совет. Но тут Карандаш кончил рисовать.

«Хлоп!»

Рядом стоял готовый настоящий автомобиль.

— Ты что натворил?! — вскричал Самоделкин. — Зачем ты нарисовал на колёсах подушки?

В самом деле, на колёса новой машины были привязаны подушки! Самые настоящие подушки! В розовых наволочках с белыми тесёмками. Карандаш очень хорошо их нарисовал.

— Ты сам сказал про подушки, — заметил Карандаш.

— Я не говорил про подушки!

— Нет, говорил! Говорил!

— Всё ты путаешь! Теперь твоя машина ехать не сможет!

— Сможет! — обиделся Карандаш.

— Не сможет и не поедет! Я лучше знаю!

— А вот поедет!

— Ни за что не поедет!

— А ты попробуй сядь!

— Возьму и сяду! И никуда не поедет!

Самоделкин сел в машину рядом с Карандашом. Автомобиль загудел и поехал.

— Едет! Едет! — закричал Карандаш.

Удивлённый Самоделкин двумя руками крепко держал руль. Он очень боялся выскочить из машины. Ему некогда было смотреть по сторонам. И всё-таки он заметил, как прохожие оглядываются и показывают на них пальцами.

— Какая смешная машина, — говорили прохожие. — На подушках!

ГЛАВА ПЯТАЯ,

в которой путешествие продолжается

Наши маленькие путешественники недолго смогли кататься по городу.

Вот послушайте, что было дальше.

На улице Карандаш увидел странный автомобиль, похожий на здоровенный барабан. Он медленно катился по мостовой. Но мостовая под ним почему-то была чёрной-чёрной,

ГЛАВА ШЕСТАЯ, *про Веню Кашкина и нарисованных разбойников*

А в это время на площади появились несколько очень воинственных мальчишек. Они бежали куда-то, они кричали, они размахивали настоящими деревянными саблями, настоящими игрушечными пистолетами. Можно было подумать, что на город напали какие-нибудь лихие разбойники.

— Ура! — шумели мальчишки. — Ура! Бей!.. Бах! Бух! Трах!

Наши маленькие путешественники даже испугались. Они хотели свернуть куда-нибудь, но машина летела прямо на ребят.

Навстречу бежал взъерошенный белобрысый мальчик. На глазах у него была чёрная разбойничья маска. Настоящая маска из чёрной бумаги. Такие маски можно иногда увидеть в кино или на весёлом карнавале.

— За мной! — кричал мальчик. — По коням! — Хотя никаких коней у него не было. Видно, этот мальчик любил командовать.

Маска на его лице от быстрого бега съехала набок. Она мешала смотреть, закрывала глаза. Наверное, поэтому белобрысый наскочил на машину Самоделкина и кубарем полетел на мостовую.

Машина скрипнула, развалилась на части, колёса покатились в разные стороны.

— Авария! — сказал мальчик, сидя на мостовой. *

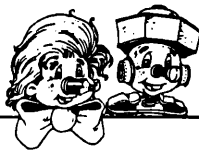
Ребята остановились, громко дыша.

— Сломали такой замечательный, такой хороший автомобиль! — сердито сказал Самоделкин. Он теперь мог всё говорить правильно. Его больше не трясло.

— Мы не ломали, — ответили мальчишки. — Наш атаман Веня Кашкин случайно упал на машину.

— «Не ломали»... — передразнил Самоделкин. — А зачем вы так страшно махали палками, и бежали на нас, и кричали? Значит, нарочно хотели сломать машину!

— Это не палки! — вдруг обиделись мальчишки. — Это сабли. Настоящие сабли. Мы играем в разбойников и шпионов. А Венька у нас атаман...

Карандаш, как только услышал незнакомые слова, насторожился. Он даже про сломанную машину забыл, этот любопытный художник.

— Вы сказали — разбойники и шпионы? — спросил он.

— Ну да! У нас во дворе все ребята играют в разбойников и шпионов.

— А что такое разбойник и шпион? — спросил наивный Карандаш.

— Тю!.. — свистнул Венька Кашкин. — Таких пустяков не знает! Книжки надо читать...

— Нарисуйте мне, пожалуйста, разбойников и шпионов, а я на них погляжу, — попросил маленький художник. Он почему-то был уверен, что все на свете должны уметь рисовать. — Это, наверное, очень интересно, — говорил Карандаш, — а я ничего про них не знаю. Автомобили я уже видел, а разбойников и шпионов еще не встречал. Мне всё надо знать. Нарисуйте, пожалуйста!

— Ну да, стану я рисовать! Мне и так некогда, — пробурчал Венька Кашкин.

Ребята сказали:

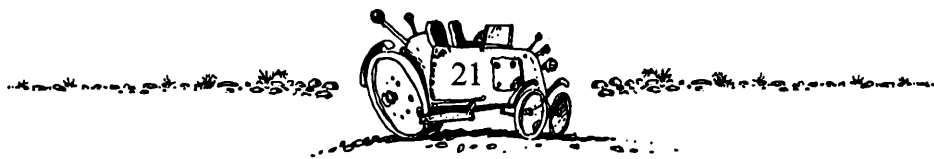
— Нарисуй, Венька! Нарисуй морского разбойника и шпиона.

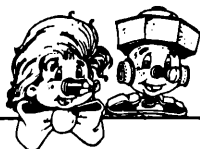
— Возьмите у меня, пожалуйста, кисточку и краски, — предложил Карандаш и достал из кармана коробочку с красками, листок белой, чистой бумаги, мягкую резиновую стиралку.

— Ну, если все просят, — согласился Венька, — так и быть, нарисую.

Он взял краски, снял маску и начал рисовать.

Сначала на белой бумаге появилась большая чёрная клякса, похожая на щетинистую, злую собаку. Это с кисточки нечаянно капнула краска. Потом белобрысый мальчик нарисовал невероятные, страшные картинки!

Тёмная тучка нашла на город. Прохожие, с опаской поглядывая на тучку, поднимали воротники, спешили кто куда: в подъезды, в магазины, в троллейбусы. Только Милиционер никуда не бежал. Он спокойно стоял на самой середине площади: милиционеры не боятся дождика.

— Дождик! Дождик! — весело кричали мальчишки. — Дождик! До-ож-дик!..

Загремел гром, и хлынул дождик. Не очень сильный, тёплый, но все-таки мокрый.

— Мальчик может заболеть! Промокнуть! Простудиться! — закричал Самоделкин.

Карандаш и Самоделкин схватили Прутю за руки, добежали до бульвара и спрятались в кустах.

Капли дождя стучали в широкие зелёные листья, как в раскрытые зонтики. Вода стекала по ним, но в середину куста не попадала. Там было сухо. Зато на бульваре капли в одну минуту исколотили все дорожки, пустые скамейки, пушистые клумбы.

«Динь! Кап-кап-кап! Динь! Кап-кап-кап!»

Дождик прибил к земле пушинки, летавшие над городом, и они лежали в лужицах, как тающий ледок.

Но тучка пошевелила мохнатым краем и уплыла, куда ей нужно было. Солнце искоса поглядело на дождик, и он сразу перестал капать.

Самоделкин выглянул из кустов.

— Прошёл этот противный дождь или не прошёл?

— Прошёл, прошёл! Вылезай!

— А вдруг он опять пойдёт?

— Не пойдёт.

— Ужасно боюсь дождика! Нарисуй, пожалуйста, какой-нибудь маленький дом с настоящей крышей. Ой!.. — вскрикнул Самоделкин, а Карандаш рассмеялся.

Большая светлая капля висела, висела на ветке да и шлёпнулась прямо в нос неосторожному Самоделкину.

Он тут же спрятался:

— Не вылезу, пока дом не будет готов!

Карандаш нарисовал дом на жёлтом песке, насыпанном под кустами.

Ну да, нарисовал, а не построил. Ничего удивительного тут нет: каждый дом сначала рисуют — правда, на бумаге, а потом строят.

— Готово! — сказал Карандаш, нарисовав последнюю черепицу на крыше дома.

Самоделкин выскочил из укрытия.

Всё было как в сказке! Перед ним стоял новый дом с высокой крышей.

— Замечательно! — похвалил Самоделкин. — Только зачем ты нарисовал колодец? Надо рисовать водопровод...

В самом деле, около дома был настоящий колодец. Над ним висело ведро для воды. Карандаш не умел рисовать водопровод, но зато колодец получился очень хороший.

— Я не знаю, что такое водопровод, — вздохнул Карандаш. — Я ещё так мало в жизни рисовал...

— Ну ничего, — утешил Самоделкин, — я тебя потом научу. Нам сначала надо Прутика высушить. Он весь промок... Ой, а где же Прутя? Прутик, ну-ка иди сюда!

Самоделкин раздвинул ветки, пошарил под кустами, но Прутика нигде не было. Прутик убежал!

— Ну вот, я так и знал! Тебе нельзя доверять мальчика, — заволновался Карандаш. — Надо найти Прутика. Он может попасть под машину! Он такой маленький!..

ГЛАВА ВОСЬМАЯ, *в которой плавают кораблики*

Вы когда-нибудь замечали, каким чудесным становится город после дождя? По улицам бегут звонкие потоки воды, по которой так хорошо, так радостно шлёпать босыми пятками! Всё вокруг переливается в брызгах. Машины весело бьют колёсами по лужам. А солнечные зайчики пляшут по всему городу. Мальчишки бегут с водой наперегонки. Дождик прошёл! Дождик!..

Прутик бежал вместе с мальчишками. Он смеялся. Он колодил ножками по воде, он бежал за своей новой сандалкой, которая плыла, как самодельный кораблик, покачиваясь на волнах.

И по всем улицам плыли кораблики. Бумажные, деревянные, парусные, заводные, даже простые щепочки с тонкими мачтами. Сотни корабликов, пущенных мальчишками в дальнейшее плавание!

— Кораблики! — кричали мальчишки.

— Кораблики! — вдруг пискнул маленький Прутя.

Не знаю, как у вас, а в этом городе всегда после дождя по улицам плавают кораблики. Но сегодня их было особенно много.

— Почему сегодня так много корабликов? — говорили между собой прохожие.

— Неужели вы не знаете? В нашем городе завтра будут большие состязания корабликов.

— Скажите, пожалуйста, где?

— На Большом Лебедином пруду в зоопарке! Мой сын — юный техник. Он участвует в состязаниях.

Так говорили между собой прохожие, разглядывая кораблики. Машины уступали корабликам дорогу. Милиционеры останавливали движение на перекрёстках, чтобы пропустить вперёд стремительные кораблики.

Пруте было очень весело. Он подпрыгивал: «Плюх! Плюх! Плях!»

Рядом бежал Вень Кашкин. Вень тоже смеялся. Но своего кораблика Вень делать не стал. Он бежал и швырял камешки в кораблик-сандалию Прутика.

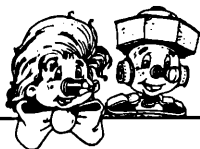
— Батарея, огонь! — командовал Вень.

«Бац! Бац!» — летели камешки.

И вот снаряд угодил в кораблик-сандалию. Волна захлестнула его, кораблик пошёл ко дну.

— Буль-буль! — передразнил Вень Кашкин. — Вот у меня хорошая пулька! Замечательная пулька! Пиф-паф! Ой-ёй-ёй! — И стал целиться в чью-то бумажную лодочку большим камнем.

И тут на улице появились Карандаш и Самоделкин. Они увидели Прутика, замахали руками, закричали, побежали за ним:

— Прутька!

— Скверный мальчишка!

— Иди сию же минуту домой!

Но Прутик не слушал.

— Кораблики! Кораблики! — пел он весёлую ребячью песенку.

— Ты промочишь ножки! Ты заболеешь! — пугал Самоделкин, прыгая на своих пружинках по тротуару.

Конечно, Самоделкин догнал мальчика, только в ручей ступить боялся, поэтому не мог поймать Прутика.

— Я кому говорю, слышишь!

— Кораблики! Кораблики! — пищал Прутя.

— Ну постой же, Прутик! Остановись! Хочешь, я тебе сказку расскажу? Только иди сюда. Ой, какую сказку знаю!.. Вот послушай... «Жил-был... маленький непослушный... Паровозик...» Не бегай по лужам, Прутик!

Но Прутя ничего не замечал, кроме корабликов.

— Да я тебе такой кораблик сделаю! Самый хороший! Настоящий кораблик!

Мальчик тут же остановился, и запыхавшийся от погони Самоделкин сумел поймать его за курточку.

— Кораблик! Хочу кораблик! — сказал Прутя.

— Будет у тебя кораблик!.. Ох, устал!.. Идём домой! Сначала высохнешь, наденешь теплые ботинки, потом кораблик станем делать. Ты, Карандаш, нарисуй нам, пожалуйста, новые ботинки. А для меня инструменты, какие мне будут нужны: пару сосновых дощечек и разные винтики. Ничего не поделаешь, надо мастерить кораблик.

Они прибежали домой, раздели Прутика, растёрли его мохнатым полотенцем, которое нарисовал Карандаш, уложили мальчика в постель.

Волшебному художнику и тут пришлось поработать.

Мягкие кровати, одеяла, удобные стулья, круглый стол, румяные свежие булочки, чашки с горячим молоком, большую печку (на всякий случай) — всё нарисовал Карандаш.

И только часы-ходики не рисовал Карандаш. Они почему-то уже висели на стенке. Знаете, раньше были такие старинные часы, которые на стенку вешали, а под ними круглый мальчик делает всё время так: «Тики-так, тики-так и не так...»

Почему эти ходики появились вместе с домом, никто не знает. Но у волшебников всегда так: обязательно какое-нибудь чудо получится.

Самоделкин даже удивляться перестал таким чудесам. Правда, он ужасно волновался, как бы не простудился Прутик. Мальчик ни за что не хотел укутываться, не хотел пить горячее молоко, и Самоделкину пришлось уговаривать Прутика.

— Если ты не будешь меня слушать, я не смастерю тебе кораблик, — сказал Самоделкин.

Конечно, Прутик моментально выпил молоко.

На улице наступил вечер.

— Ах, как я сегодня устал! — вздохнул Карандаш, когда съел румяную булку и выпил чашку молока. (Волшебники тоже пьют молоко.) — Я так хочу спать! — И он зевнул. (Волшебники тоже иногда зевают.)

— Ну конечно, — сказал Самоделкин, — мальчику пора спать. Все ребята в такое время спят. Прутя, не хлопай глазами! Спи сию же минуту! За это я расскажу тебе сказку...

— Ты не умеешь воспитывать, — заметил Карандаш. — Надо показывать ему пример.

Маленький художник, зевая во весь рот, снял курточку, штанишки, нарисовал гвоздик на стенке у кровати, повесил на гвоздик свою одежду, лёг на чистую белую простыню, с головой залез под одеяло и крепко-крепко уснул.

— Соня, — проворчал Самоделкин и стал рассказывать сказку: — Жил-был на свете маленький непослушный Паровозик...

За раскрытым окном, как большие деревья, шелестели кусты. Где-то неподалёку бегали, громко топая ногами, ребята. Но вот и ребята ушли. На бульваре стало тихо. Пришла ночь. И никто не заметил, никто не увидел необыкновенный дом, спрятанный под густыми листьями в самом тихом уголке бульвара, который назывался Голубым Прохладным бульваром.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ, *про мышку и кошку*

Самоделкин видел во сне голубые, зелёные, белые, красные, чёрные, полосатые паровозики.

Они бежали по рельсам, гудели своими тонкими трубами: «Ту-ту-ту! Ту-ту-ту-у- у!»

И вдруг один паровозик начал скрипеть, как будто бы у него забыли смазать колёса: «Тррак! Трррак! Тррик!»

Он скрипел так жалобно и громко, что Самоделкин остановил его и, конечно, хорошенько смазал все двенадцать колёс паровозика. Разве мог Самоделкин допустить, чтобы скрипел хоть один паровозик, даже если этот паровозик приснился и на самом деле нет рядом никаких паровозиков — ни белых, ни чёрных, ни полосатых, ни красных? Вот почему Самоделкин взял большую маслёнку и смазал колёса. Но паровозик начал скрипеть ещё громче: «Тррак... Тррик... Трррык!...»

— Ничего не понимаю! — сказал во сне мастер Самоделкин и проснулся.

В комнате было тихо. Луна светила в окно, и шелестели над крышей листья. В углу комнаты ласково тикали часы-ходики: «Тики-так, тики-так и не так...» Самоделкин закрыл глаза, и тут на всю комнату послышалось: «Трр-ррак! Трррик! Трр-ррак!»

Это скреблась мышка: «Тррик! Тррак! Трррик!»

Самоделкин хотел уснуть, но мышка заскреблась ещё громче.

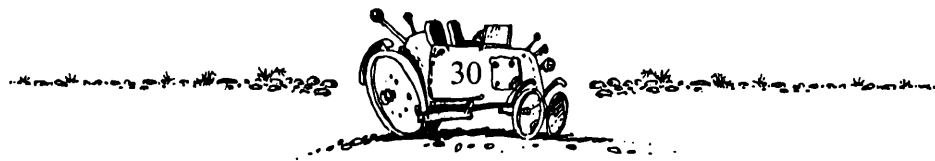
Тогда Самоделкин постучал о стенку, чтобы напугать вредную мышку. Но мышка скрипела так отчаянно, что проснулись и Карандаш и Прутя.

— Кто это? — спросил Карандаш. — Кто?

— Зачем ты нарисовал мышку? — заворчал Самоделкин.

— Я не рисовал мышку, — ответил Карандаш, — честное слово, не рисовал!

— Ничего себе, хорошенькое дело, мышку не рисовал, а мышка скребётся! Может быть, я нарисовал мышку? — сказал Самоделкин.

Мышка скребла всё громче и громче. Карандаш не выдержал, схватил свой ботинок и запустил в тёмный угол комнаты. Мышка на секунду затихла, но потом...

— Трик! Трррак! Трик! — весело сказал Прутя.

— Трррак! Тррик! Трррык! — отозвалась мышка.

— Ребёнок не спит! — возмутился Самоделкин.

— Нет, я больше так не могу! — вскричал Карандаш.

Он встал. И как вы думаете, что сделал Карандаш? Взял и нарисовал кошку. Симпатичную, пушистую, серую кошку.

В комнате сразу стало тихо. Мышка почему-то больше не скрипела. Самоделкин повернулся на левый бок и задремал, Карандаш закутался в одеяло и...

Нарисованная кошка сначала прошлась по комнате, потом услышала, как тикают часы-ходики: «Тики-таки, тики-так...» Потом увидела, как подпрыгивает маятник на часах. Она посмотрела на него своими зелёными глазами и мяукнула. Ей показалось, что это круглый чёрный мышонок с длинным тонким хвостиком.

Она стала подкрадываться, потом прыгнула. И маятник, и часы, и нарисованная кошка с ужасным грохотом и мяуканьем упали на пол.

— Я больше так не могу!! — закричал Самоделкин.

— Брысь! — крикнул Карандаш и запустил в кошку второй ботинок.

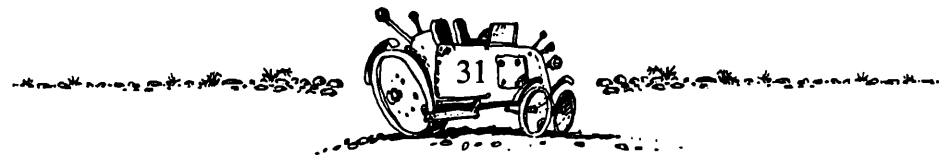
А Прутя захлопал в ладоши и засмеялся. Так ему было смешно.

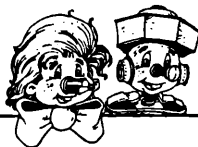
Они втроём стали бегать за кошкой. Они кричали, кошка мяукала, носилась по комнате. Падали стулья, разбивались чашки. Пока сама кошка не догадалась выпрыгнуть в окно.

— И зачем ты нарисовал эту кошку? — спросил Самоделкин.

— Мальчик до сих пор не спит, — сказал Карандаш. — Это никуда не годится.

— Надо спать, — строго заметил Самоделкин.

Он укрыл мальчишку одеялом и сам лёг на свою кровать. Очень скоро ему опять начали сниться белые, чёрные, полосатые паровозики.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ, *о том, как Прутик летел на Луну*

Рано утром Самоделкин подпрыгнул в постели, как пружинка, посмотрел на кровать, куда вечером уложили Прутика, и закричал:

— Прутя потерялся! Эй, вставай, Карандаш! Прути нету!

В самом деле, постель была пуста.

Распахнув дверь, они выскочили из дома, не зная, куда бежать, и вдруг... заметили Прутика.

Ну как вы думаете, что делал этот Прутик? Ни за что не угадаете! Мальчик висел на дереве, зацепившись не то рубашонкой, не то штанами за ветку, и улыбался! Лицо и голову Прутика закрывал прозрачный пакет. Обыкновенный пакет, в который кладут хлеб, чтобы хлеб не высыхал.

Под веткой стояли ребята в таких же прозрачных пакетах. Один мальчик, судя по всему, командовал:

— Приготовиться к полёту! Все готовы?

— Готовы! — дружно сказали ребята.

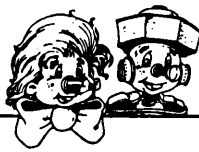
— Готов! — пропищал Прутик.

— Завести ракету!

Мальчишки схватили ветку, на которой покачивался очень довольный, сияющий Прутик, изо всех сил пригнули ветку...

Но тут Карандаш и Самоделкин отчаянно замахали руками, броси-

лись на мальчишек, и «ракетчики», сверкая пятками, прыснули в разные стороны.

Ветка выпрямилась. Прутик подлетел вместе с ней.

— Ура! — восторженно закричали мальчишки издали. — Вышел на орбиту. Вышел! Вышел!..

Чтобы снять Прутю, снова повисшего на ветке, пришлось рисовать лестницу. Карандаш очень волновался, поэтому лестница получилась немного кривой. Самоделкин снял мальчика с ветки, посмотрел на него сердито и покачал головой:

— Беда с этим ребёнком! Ещё немножко, и я, кажется, развинчусь от волнения!

— Ай-яй-яй! — строго сказал Пруте Карандаш.

— И зачем ты его нарисовал, такого непослушного? — говорил Самоделкин, ведя мальчика домой. — Прутик, разве можно убежать из дому?

— Не спрашивай мальчика, — сказал Карандаш. — Он всё равно всё не умеет разговаривать и ничего не понимает.

— Умсю! — неожиданно вмешался Прутик. — Я умею... Луна... ра-ке-та... ор-би-та... шлем... фут-бол, ма-зи-ла...

— Ой, какие непонятные слова! — удивился Карандаш. — Он, оказывается, иностранец!

Но Самоделкин почему-то обрадовался, он даже зазвенел своими пружинками:

— Мальчик правильно говорит. Он молодец! Я теперь вижу: наш Прутик очень способный! Надо скорее научить его разговаривать. Я сам научу! Повторяй за мной, Прутя! Па-па! Ну говори.

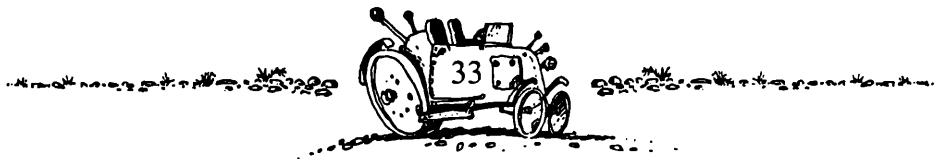
— Па-па, — сказал Прутя.

— Удивительно способный мальчик! — воскликнул Самоделкин.

— Способный мальчик, — повторил Прутя.

— Надо его сначала умыть, — недовольно заметил Карандаш, — накормить, а потом учить разговаривать. Ну-ка, Прутя, посмотри, как я буду умываться!

Маленький художник принёс мохнатое полотенце, опустил ведро в колодец, набрал воды и весело стал плескаться, разбрызгивая холодную сверкающую воду. (Волшебники тоже умываются.)

— Бррр!.. — фыркнул Самоделкин, поёживаясь. — Какая скверная привычка — умыться!

Вы, конечно, помните: мастер Самоделкин боялся воды.

— Скверная привычка! — повторил Прутик, а Карандаш рассердился:

— Ты портишь мальчика! Ну чему ты его учишь?!

— Подумаешь!.. — проворчал Самоделкин. — Сказать ничего нельзя.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ, *про сливочное мороженое, жаркий день и настоящий снег*

Сначала Прутик не хотел умыться, потом Прутик не желал пить молоко.

— Если ты не будешь каждое утро умыться, если ты не будешь пить молоко, — сказал тогда Самоделкин, — я не сделаю для тебя кораблик.

Прутик моментально выпил молоко и съел румяную булку.

Карандаш приготовил для Самоделкина все инструменты, какие нужно было. Но пока он их рисовал, неугомонный Самоделкин учил Прутика разговаривать:

— Скажи: моторчик.

— Мотор-чик, — повторил мальчик.

— Скажи: лампочка.

— Лам-поч-ка!

— Ты очень способный мальчик! — похвалил Самоделкин.

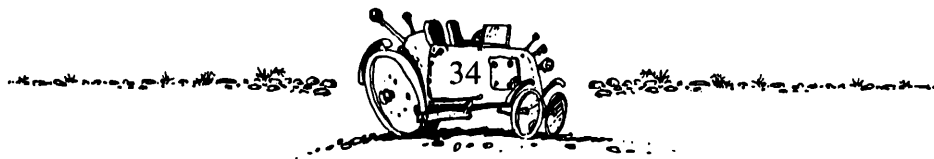
— Я оч-чень способный мальчик.

— Тогда скажи: вертолёт.

— Вер-то-лёт.

— Просто замечательно! — радовался учитель. — Мы сегодня выучим самые хорошие слова!

Но через несколько минут Прутику стало скучно. Вместо «вентилятор» он говорил «вертилятор», а вместо «лопатка» — «копатка».

— Ты его замучил, — вмешался Карандаш. — Нельзя так учить, всё в один день! Мальчик всё перепутает!

— Вот-вот, — обиделся учитель. — Мне говорил, а сам что делаешь? Мешаешь воспитывать! Я тебе советую...

— Ты сначала сам нарисуй такого мальчика, потом советуй, — перебил Карандаш. — Мне кажется, у него даже голова заболела!

— Заболела! — весело повторил мальчик.

Тогда и Карандаш и Самоделкин подбежали к нему, стали шупать голову мальчика, ахать и охать.

— Просто ему жарко, — сказал Самоделкин.

— Жарко, — подхватил мальчик.

— Надо что-то придумать! — заволновался Самоделкин.

— Я нарисую снег. Мальчику будет прохладней, — решил художник.

А между тем и в самом деле было очень жарко. Цветы на бульваре перестали пахнуть. Летнее солнце так нагрело улицы, каменные дома, что все окна в городе блестели жарким огнём. Автомобили-фонтаны ездили по городу, поливали мостовые, тротуары, газоны, деревья, мальчишек. А взрослые смотрели на них и почему-то вздыхали.

Самоделкин тоже нагрелся — ведь он был железный.

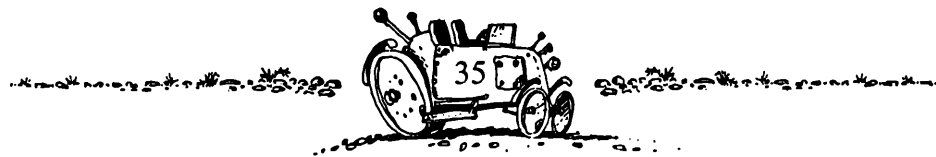
— Ты горячий, как утюг, — сказал Карандаш, рисуя белый снег на зелёной травке.

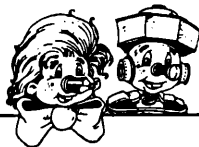
— Чудо! Чудо! Смотрите, снег! — закричали вдруг на бульваре мальчишки. — Настоящий снег!

— Невероятно! — сказали прохожие. — В самом деле снег! Просто чудо!

Снег лежал чистый, прозрачный, белый-белый, очень холодный!

Рядом шуршали зелёными листьями деревья, на клумбах цвели горячими огоньками яркие цветы. Люди вздыхали от жары, обмахивались носовыми платками, газетами. У продавщиц мороженого таяло в ящиках эскимо. А тут искрился на солнце крепкий льдистый снежок. Настоящий снег! Его трогали пальцами, гладили, улыбались ему. Фотолюбители снимали снег на цветную плёнку. Один художник-любитель тут же стал писать картину под названием: «Летний снег». И все были рады. Всем как будто стало прохладнее.

Подошла тётя в белой куртке, с белым ящиком на ремне через плечо, посмотрела на снег, потом на Карандаша и ахнула:

— Где же ты его достал, такую радость? У меня мороженое тает! Лёд на базе кончился! «Ну, — думаю, — пропала. Погибнет мороженое!» Вдруг слышу, кричат: «Снег, снег!...»

Она поставила ящик в свежий хрусткий снежок. Потом вынула завернутое в серебряную запотевшую бумажку эскимо и дала Карандашу, Самоделкину и Прутуку.

— Берите, милые, гостинчик. Берите, не стесняйтесь...

Это была Продавщица мороженого.

Если бы кто-нибудь остановил её в ту минуту и рассказал ей, какие беды принесёт Карандашу и Самоделкину эскимо на палочке, она, весёлая Продавщица, никогда и ни за что не дала бы Карандашу мороженого.

К сожалению, никто ничего не сказал, и Карандаш мигом уплёл мороженое и облизал палочку.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ, *в которой Вень Кашкин разбивает окошко*

Вень Кашкин тоже пришёл на бульвар. За ним шагали ребята с игрушечными пистолетами в руках, с деревянными саблями на боку. И тут же настоящие крепкие снежки замелькали в воздухе.

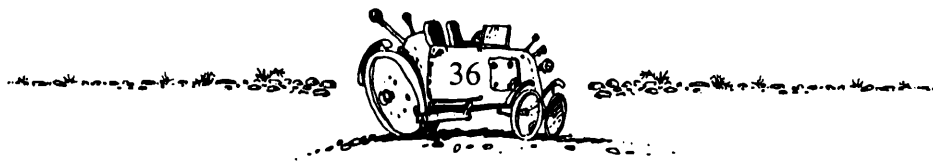
Это мальчишки из команды Вени Кашкина стали кидать снежки. «Бац! Бац!»

— Ах разбойники! — вскрикнула прохожая старушка. Чей-то меткий снежок угодил ей в спину. — Это что же делается?

«Разве они разбойники?» — хотел спросить Карандаш, но колющий снежок залепил ему рот.

— Безобразие! — возмутились прохожие. — Надо немедленно прекратить эту войну!

— Уйдём отсюда, — сказал Карандаш, вытирая платком шею, потому что снег попал ему за шиворот.

Но Прутик и не думал уходить. Он слепил снежок и собрался бежать к мальчишкам. Самоделкин вовремя схватил его за курточку.

— Не хочу домой! — кричал Прутик.

Он вырывался, он дрожал от нетерпения, он глядел на мальчишек воинственными глазёнками, но Самоделкин крепко держал его.

— Не ходи к ним! Ничему хорошему они тебя не научат, — говорил Самоделкин. — Пора делать кораблик.

Ну конечно, при слове «кораблик» Прутик сразу перестал вырываться, хотя снежная битва была в самом разгаре. Веня размахнулся и бросил новый снежок.

«Бац! Блям!.. Дзинь!»

Это снежок нечаянно угодил в окошко соседнего дома.

«Дзинь! Блям!..»

Это на тротуар упали осколки стекла.

— Я так и знал! Негодный мальчишка! — сказал тогда сердитый голос в окошке. — Я так и знал! Я предупреждал! У других дети как дети, а этот начитался книжек про войну, бегают с пистолетом, как разбойник, воюет целыми днями. Ничем больше не занимается! Ничего не делает! Настоящий лентяй!

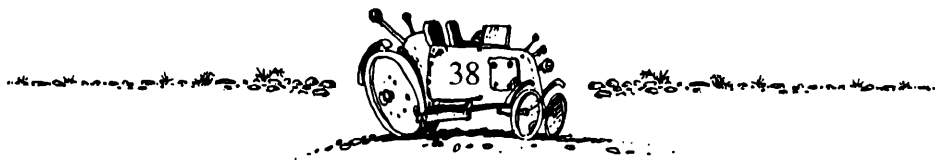
Сердитое окошко захлопнулось. Только уцелевшие стёкла звякнули взволнованно: «Дзинь!»

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ, *о том, как потерялся Прутик*

Самоделкин привел Прутика домой, взял инструменты, сделанные Карандашом, и стал мастерить кораблик.

Он строгал дощечки настоящим рубанком, он распиливал их настоящей пилой, резал, сверлил, стучал, напевая знакомую песенку:

*Я всё умею делать сам,
И я не верю чудесам!
Сам! Сам! Сам!*

— Сам! Сам! Сам! — подпевал Прутик.

А мастер Самоделкин разложил на столе винты, шестерёнки, разные колёсики, необходимые пружинки. Он собирал моторчик для кораблика.

— Чудеса! — покачивал головой Карандаш, глядя, как вырастает кораблик.

Самоделкин спрятал в кораблик мотор, настелил палубу, поставил мачты, укрепил винт и сказал:

— Готов!

Кораблик получился необыкновенно хорошим. У него были две стройные мачты с верёвочными лестницами, руль за кормой, спасательные лодки на палубе, каюты с открытыми иллюминаторами, капитанский мостик. На тонкой цепочке блесст якорь величиной с рыболовный крючок.

— Ты настоящий волшебник! — похвалил Карандаш. — У меня так ни за что не получится!

— Волшебник! Волшебник! — повторил мальчик, прыгая вокруг Самоделкина. — Дай мне кораблик! Я хочу пускать кораблик.

— Опять в лужу полезешь? — нахмурился мастер Самоделкин. — Бррр! Не ходи по лужам!

— Я пойду с ним, — сказал Карандаш. — Я не боюсь воды.

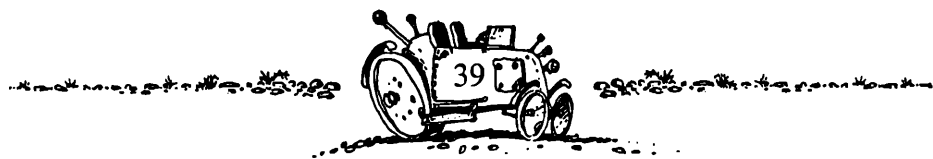
«Идите, идите, — подумал хитрый Самоделкин. — Воды нигде нет. Всё давно высохло».

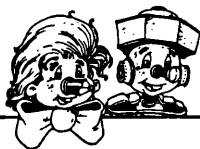
Карандаш и Прутя с корабликом ушли, напевая песенку:

*И я не верю чудесам!
Сам! Сам! Сам!*

— Сливочно мороженое! Мороженое! — кричали на улице продавщицы. — Десять копеек! Пятнадцать копеек! Наше мороженое вкуснее, чем пирожное!

При слове «мороженое» маленький художник вздрогнул, замедлил шаги, вздохнул и тихонько сказал сам себе: «Она волшебница! Добрая волшебница дала мне мороженое. Нет ничего на свете вкуснее мороженого...»

Карандаш не слышал, как заиграла рядом звонкая музыка и радио сказало громко-громко:

— Внимание! Через тридцать минут на Большом Лебедином пруду зоопарка начнутся испытания моделей кораблей. Всех участников испытаний просим подойти к пруду.

— Ах, какая волшебница! — бормотал Карандаш, не замечая, как Прутик отстал от него.

По улице шли ребята с корабликами в руках. Они увидели Прутика.

— Смотрите, какой у него кораблик! Эй, давай с нами!

Прутик и ребята побежали на другую сторону улицы, туда, где стояли высокие железные ворота с двумя каменными львами. Над воротами ярко блестели на солнце большие буквы:

ЗООПАРК

**ЖИВЫЕ СЛОНЫ!
ЗУБАСТЫЕ КРОКОДИЛЫ!
СВИРЕПЫЕ ТИГРЫ!
ДИКИЕ ЛЬВЫ!
ЯДОВИТЫЕ ЗМЕИ!**

**ДОРОГИЕ РЕБЯТА,
ЗАХОДИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!**

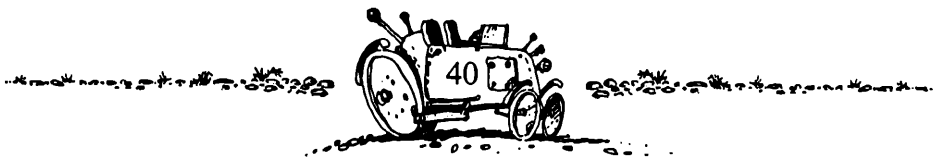
Цена билета — десять копеек.

**РЕБЯТА С КОРАБЛИКАМИ СЕГОДНЯ
ПРОХОДЯТ БЕСПЛАТНО!**

Прутик прошёл через весёлые ворота, подпрыгивая. Все мальчишки, когда входят в зоопарк, почему-то подпрыгивают.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ, в которой не могут найти Прутика

— Ой! — спохватился Карандаш. — Прутя, где ты? Неужели опять потерялся?

Он побежал по улице, останавливая прохожих: «Не видели Прутика?» Все пожимали плечами. Никто не видел. Одна девочка протянула Карандашу берёзовый прутик.

Окончательно расстроенный, маленький художник вернулся домой.

— Прутик не приходил? — спросил он с порога.

— Ты что натворил? — задрожал Самоделкин. — Где Прутик? Тебе нельзя доверить мальчика!

Вдвоём они выскочили на улицу, но разве угадаешь, где искать Прутю?

Навстречу шагали ребята с корабликами, ребята шли к весёлым воротам с каменными львами.

— Вы не встречали мальчика с корабликом?

— Все мальчики с корабликами сегодня идут на состязание, — ответили ребята. — Скоро начнётся!

«Может быть, он и в самом деле убежал на состязания?» — подумали Самоделкин и Карандаш.

Но пройти через весёлые ворота оказалось не так-то просто.

— У вас нет корабликов? И нет билетов? — спросил усатый Контролёр у входа. — Купите, пожалуйста, в кассе билеты.

«Нам не на что купить билеты», — хотел ответить Самоделкин и ничего не сказал. Он заглянул в окошко с надписью «Касса».

Там сидела незнакомая тётя и резала ножницами синие билеты. Ей было душно.

— Уф, какая жара! — вздыхала тётя.

Самоделкин почесал макушку.

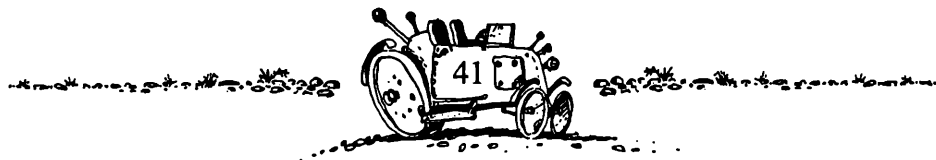
Так делают иногда, если что-нибудь придумывают.

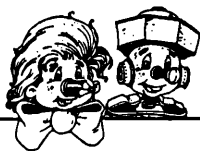
— Я придумал, — сказал он приунывшему другу. — Нарисуй две штучки эскимо!

Карандаш с необыкновенной быстротой нарисовал эскимо. Только он почему-то ошибся и нарисовал три штуки вместо двух. Самоделкин, правда, не заметил ошибки. Он взял у Карандаша два эскимо и, пока тот уплетал своё мороженое, подошёл к окошку.

— Тётя, вам жарко? Я принёс для вас мороженое. Вот!

— Ай умница! — встрепелась тётя. — Ай какой хороший! На тебе два билета. Ай прелесть!..

Окошко закрылось, и над ним появилась табличка с надписью:

ЗАКРЫТО : ПЕРЕРЫВ — ПЯТЬ МИНУТ.

Карандаш и Самоделкин помчались разыскивать Прутю, а к воротам зоопарка подошёл недовольный, сердитый Веня Кашкин.

Денег на билет у него не было. Вы, конечно, помните, как Веня разбил окно. Почему-то всегда получается так. Разобьёшь окно, и тебе не дают ни копейки денег на мороженое, кино или зоопарк. Вене ужасно хотелось как-нибудь пройти через весёлые ворота, посмотреть состязания корабликов. Но своего кораблика у Вени тоже не было. Трудное положение! Нет билета, нет кораблика.

Веня хмуро поглядывал на ребят и неожиданно встретил среди них знакомого парнишку, маленького Тиму. В одной руке Тима держал самодельный кораблик.

— Эй, Тимка! — решительно позвал Кашкин. — Дай мне твой кораблик! Живо! Тебя, шпингалета, пропустят без билета.

— Не дам! — храбро сказал Тима.

— Что?! — насупился Веня Кашкин. — Вот как стукну!..

— Я папе скажу! — пискнул Тима. — Он билеты покупает, видишь?

К ним подошёл Тимин папа.

— Что надо этому забияке?

Веня вдруг изобразил самое добренькое лицо и сказал противным голосом:

— Я пошутил — хе-хе!.. — а он думает, правда. Хи-хи!.. А я пошутил.

Папа внимательно посмотрел на Веню и заметил сам себе очень как-то непонятно:

— Я и не знал, что у этого мальчика два голоса... Пожалуй, он и в самом деле ограбит какого-нибудь малыша, заберёт кораблик. Пускай он лучше будет с нами. Пропустите его, пожалуйста, — сказал папа Контролёру. — Вот билеты!

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ, *про слона, тигра, маленького львёнка и парусные кораблики*

— Где же Прутя? — волновались наши друзья, бегая по зоопарку. — Может быть, он придумал залезть в какую-нибудь клетку с дикими зверями, непослушный мальчишка?

Самоделкин и Карандаш останавливались у каждой ограды, смотрели в каждую клетку.

Вот на зелёной лужайке стоит огромный слон и помахивает серым хоботом. «Добро пожаловать, — хотел сказать он, — я большой. Самые большие никогда никого не обижают». Но у слона Прути не было.

Крошки мартышки пронзительно кричали разными голосами. «Какие смешные мальчишки! — хотели сказать они, увидев Карандаша и Самоделкина. — Смешнее мартышек! Значит, мы не самые смешные! Не самые! Не самые!» Вот какие шумливые мартышки.

Полосатый тигр даже не заметил маленьких друзей. Он ходил по клетке взад и вперёд и думал: «Говорят, я похож на кошку! Но это неправда! Непрр-равда! Я не ловлю мышек!»

Могучий лев, пойманный в пустыне, печально положив голову на лапы, лежал одиноко в пустой клетке.

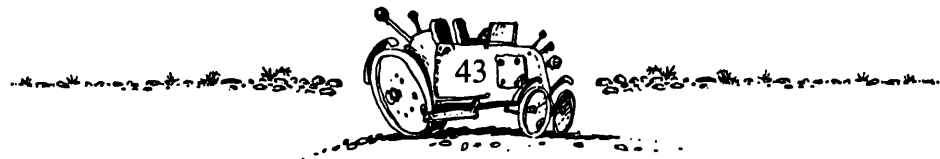
— Бедный, — сказал Самоделкин. — Как ему грустно! Я хочу его погладить.

Карандашу тоже стало жаль одинокого льва. Он подумал, подумал и нарисовал крошечного львёнка. Львёнок получился такой маленький, совсем как настоящий котёнок.

Если взять катушку ниток, отмотать от неё длинную нитку и привязать к ней бумажку от конфетки, а потом потянуть за нитку, львёнок побежит за бумажкой. Поэтому все учёные говорят о том, что львёнок похож на котёнка.

Львёнок пролез между прутьями решётки в клетку. И лев очень обрадовался: маленькие всегда приносят радость одиноким.

Потом Самоделкин и Карандаш заглянули к медвежатам, бегемотам, крокодилам, жирафам, попугаям. Карандаш поче-

му-то совал нос и в тележки с мороженым, как будто Прутик мог залезть в тележку с мороженым! Вот какой чудак этот Карандаш.

— Внимание, — сказала радио, — на Большом Лебедином пруду начинаются большие состязания корабликов. Юные мастера, спешите, спешите!

На дорожке зоопарка появились Веня Кашкин, маленький Тима и Тимин папа.

— Мы опаздываем! — сказал папа.

Тима нёс в руке деревянный кораблик, сделанный по всем правилам корабельных мастеров. Самоделкин тоже был мастером, поэтому никак не мог не заметить замечательный сосновый кораблик. Ну да, сосновый! Корпусом корабля была простая сосновая дощечка. В неё воткнута палочка — мачта. На мачте белый бумажный парус в косую клеточку.

На борту кораблика синим карандашом было написано: «Тима».

— Мальчик, — вежливо спросил Самоделкин, — кто мастерил этот замечательный кораблик?

— Никто не мастерил, я сам ножиком выстругал.

— А почему кораблик называется «Тима»?

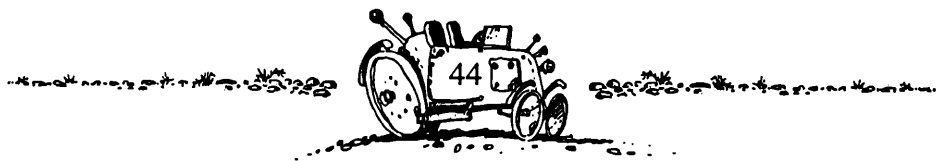
— Это я — Тима, — важно сказал мальчик.

Самоделкин хотел похвалить кораблик, но тут они подошли к большому круглому пруду.

На берегу пруда собрался народ. Со всех сторон сюда шли и бежали ребята. Над ними развевались настоящие морские флаги, музыка играла марши. На мостике, построенном у самой воды, стоял настоящий Морской Капитан в белом кителе. Он смотрел в настоящий морской бинокль на воду пруда, словно там, на воде, плавали настоящие корабли, бегали настоящие волны, которых Капитан совсем не боится.

Но за толпой ребят Самоделкин и Тима не видели ни кораблей, ни волн.

— У этого мальчика тоже кораблик, самодельный кораблик! — показал на Тиму гражданин, стоявший поближе. — Пропустите его, пожалуйста. Мальчик пришел на испытание кораблей!

— Надо его пропустить! — сказали все. — Пропустите мальчика, пропустите!

Тима с корабликом, а за ним папа, Самоделкин и Веня Кашкин подбежали к самой воде.

На синей глади стояли могучие корабли. Пароходы с трубами, ледоколы, подводные лодки, целый флот парусных кораблей.

Ветер шевелил паруса, но корабли стояли на месте, крепко привязанные настоящими катушечными канатами.

Все мальчишки зачарованно глядели на парусные кораблики. Вот-вот на них появятся brave капитаны, крикнут басом: — Поднять якоря!

Ветер надувает паруса, и поплывут кораблики в самые дальние дали. Туда, где над морем летают белые чайки, волны бегут к необитаемым островам.

Пароходы, конечно, тоже плавают по морям, по волнам, возят людей в разные города. Но пароходы почему-то никогда не попадают к необитаемым островам. А парусные кораблики уплывают куда-то совсем далеко-далеко! Там для каждого мальчишки найдётся необитаемый остров. И туда не проплыть никаким пароходам.

Вот почему все на свете храбрые мальчишки так любят белые паруса...

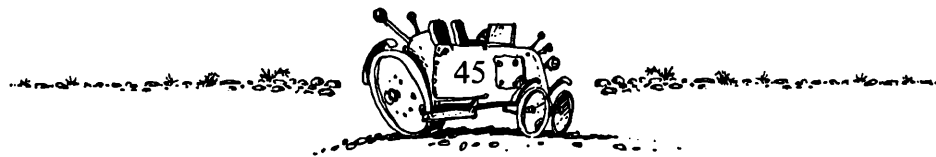
— Поднять якоря! — громко скомандовал Капитан, стоявший на мостике. Самый настоящий взрослый Морской Капитан.

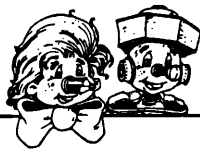
Взрослые тоже любят парусные кораблики.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ, *в которой все хвалят Самоделкина*

Капитан дал команду, и ребята на берегу отвязали канаты. Загудели пароходы, вздрогнули кораблики, поплыли по тихой воде пруда к другому берегу. Там их встречали дяди с красными повязками на рукавах. Они смотрели по часам: какой кораблик скорей приплывёт.

— Эх, — вздохнул Веня Кашкин, — если я когда-нибудь стану волшебником, я увеличу один парусный кораблик и уп-

лыву на нём в океан... Я буду командовать: «Лево руля! Право руля!»

— Хорошо плавать в океане, хорошо, — похвалил Тимин папа. — Но для этого надо быть очень храбрым, очень смелым и добрым.

— Я храбрый! — сказал Веня.

— Ну-ну, — добродушно заметил папа, — ты, оказывается, хвастунишка. Попробуй сначала сделай сам такой вот кораблик.

— Ерунда! — ответил Веня Кашкин. — Кораблик можно купить в магазине. А я хочу настоящий!

— Ах вот как! Ты ничего не желаешь делать, — сказал папа. — Ты, наверное, лентяй?

— Кто лентяй? — спросил гражданин, стоявший поблизости.

— Где лентяй? — стали спрашивать люди и оглядываться на Веню Кашкина. — Покажите нам лентяя. В нашем городе нет лентяев. Давным-давно нет никаких лентяев.

— Ну что вы, граждане, — поспешил успокоить всех Тимин папа. — Вам послышалось. Этот мальчик совсем не лентяй. Он книжки, наверное, читает. Какие ты читаешь книжки? — спросил он Веню.

— Про войну, про шпионов, про морских разбойников! — похвастался Веня.

— Ну и то хорошо, — почему-то вздохнул папа.

— Смотрите! Смотрите! — сказал Тима. — Чей-то кораблик обгоняет всех!

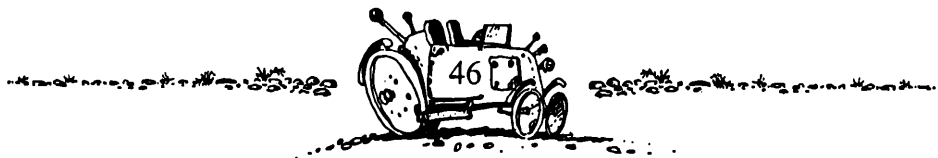
— Это мой кораблик! — воскликнул Самоделкин. — Значит, Прутик здесь.

— Ваш кораблик? — спросил гражданин, стоявший поблизости.

— Мой! Мой! — ответил железный человечек, и все вокруг посмотрели на него с уважением.

— Вы настоящий мастер! Позвольте мне пожать вашу руку, — сказал Тимин папа.

Кораблик Самоделкина стремительно плыл к дальнему берегу. Он перегнал сверкающие солидные пароходы, подводные лодки, ледоколы. Он почти настигал самые быстро-

ходные суда, но парусные фрегаты, яхты, бригантины мешали ему плыть. Неожиданно кораблик изменил направление. Он поплыл так, словно где-то внутри кораблика сидели крошечные матросы, капитан и рулевой. Кораблик обошёл парусную флотилию, покачулся на волнах и ринулся вдогонку за быстроходными реактивными катерами.

Всё ближе, ближе подходил кораблик!

Еще немного, и весь флот позади! Кораблик Самоделкина первым пришёл к пристани. Он замедлил ход, сам бросил якорь и замер. На первой мачте кораблика поднялся крошечный флажок.

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ, *о том, как Прутик стал знаменитым*

— Чей кораблик пришёл первым? — громко спросил настоящий Морской Капитан.

— Чей кораблик? Чей? Вы не знаете, кто его сделал? — спрашивали те, кто стоял далеко от Самоделкина.

Радио сказало:

— Внимание! Просим того, кто смастерил кораблик номер один, подняться на капитанский мостик. Победителю будет присвоено почётное звание. Победителю вручат ценные подарки.

— Везёт людям! — проворчал Веня Кашкин.

— Поздравляю вас! Я и мой сын, мы оба очень рады с вами познакомиться. — Тимин папа ещё раз пожал Самоделкину руку. — Спешите на капитанский мостик. Они зовут вас!

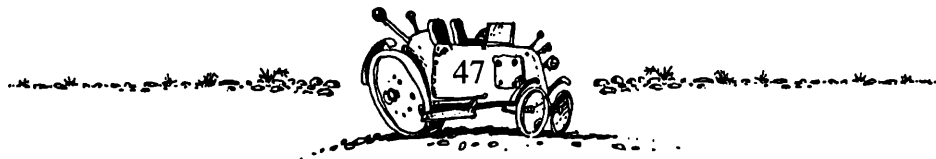
— Дайте пройти мастеру! — сказал гражданин, стоявший поблизости. — Дорогу мастеру!

Никогда Самоделкину ещё не было так хорошо. Маленький железный человечек блестел, он сиял от радости. Все раступились перед ним.

И вдруг раздался чей-то тоненький голосок:

— Это мой кораблик! Мой!

На капитанский мостик взбежал Прутя, нарисованный мальчик.

— Нашёлся Прутик! — зазвенел счастливый Самоделкин.

— Мой кораблик! — сказал мальчик, стоя на мостике. —
Дайте мне подарки.

Они лежали рядом. Большая нарядная коробка с игрушками, конфетами, печеньем и шоколадом.

— Как тебя зовут? — спросил настоящий Морской Капитан. — Как твоя фамилия?

— Прутя Карандашкин!

— Ты ученик или дошкольник? Ты кто?

— Я очень способный мальчик! — ответил Прутик.

— Ты сам сделал кораблик? Победителем признаётся только тот, кто мастерил кораблик сам. Понимаешь? САМ!

Мальчик посмотрел на яркие необыкновенные подарки, потом на Капитана и сказал:

— Сам! Я сам сделал кораблик!

— За этот кораблик, — торжественно произнёс настоящий Морской Капитан, — тебе присвоено почётное звание! Ты — Юный Техник! Приветствую и поздравляю!

Он пожал мальчику руку и взял под козырёк.

Музыка заиграла торжественный марш, все ребята крикнули «ура» и захлопали в ладоши. Тимин папа взглянул на Самоделкина и укоризненно покачал головой.

— Стыдно, молодой человек, — презрительно сказал гражданин, стоявший поблизости. — Вы решили присвоить себе чужую славу!

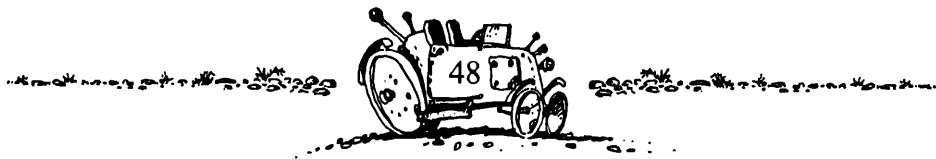
— Нехорошо! — говорили все вокруг.

Самоделкин жалобно звякнул своими пружинками.

— Жулик! — процедил Веня Кашкин. — Дать ему разок по шее!

Капитанский мостик окружили фотографы, представители общественности, журналисты. Все хотели разговаривать с Победителем.

Ему давали бесплатные билеты в самые лучшие кинотеатры города, на детские утренники. Дворец юных техников прислал сюда Чрезвычайного и Полномочного Представителя с ответственным заданием пригласить Победителя в гости. На две недели!

Над мостиком повис большой вертолёт с яркой надписью на борту:

ПРИВЕТ ПОБЕДИТЕЛЮ!

— Приглашаем Прутю Карандашкина совершить почётный полёт над городом! — сказала вертолётное радио.

Лётчики спустили верёвочную лестницу. Настоящий Морской Капитан поднял на руки счастливого мальчика, Юного Техника, и передал его лётчикам.

— Прутя! Прутя! — жалобно позвал Самоделкин. — Мы тебя искали!

Но мальчик просто не заметил железного человечка. Вертолёт унёс Прутика в солнечное высокое небо.

— Ах Карандаш, Карандаш, зачем ты нарисовал мальчика! — вздохнул Самоделкин и вдруг спохватился так же, как и мы с вами: — Где Карандаш?

Где Карандаш?! Мы совсем про него забыли!

— Вот Карандаш, — сказал добрый Тима и достал из кармашка синий цветной карандаш.

— Не тот карандаш! Пропал Карандаш!..

Встревоженный Самоделкин выпрыгнул из толпы, побежал налево, потом направо.

— Карандаш! Карандаш! — звал он. — Карандашик!

— Хри-хри-хри... — услышал Самоделкин чьё-то жалобное похрипывание.

За широкой садовой скамейкой он увидел Карандаша.

— Хри-хри-хря! — виновато сказал Карандаш.

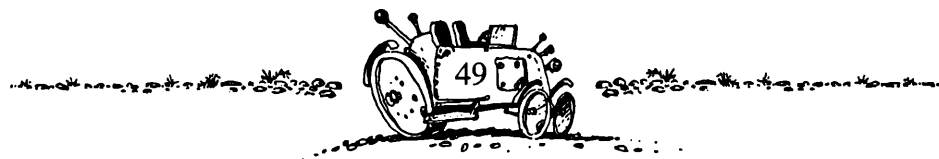
Это он хотел сказать: «Я тут!»

Перед ним лежала целая куча палочек от эскимо.

— Противный Карандашка! — отчаянно закричал Самоделкин. — Ты заморозился! Ты объелся мороженым! Глупый Карандашка! Ну кто тебе дал столько мороженого?!

— Хри-хря-хрю, — прошептал Карандаш. Он хотел сказать: «Я нарисовал. Я нечаянно. Я больше не буду». Но он простудил горло, и голос у него пропал.

— Ему надо выпить горячего молока. Это очень помогает при простудах, — сказал какой-то прохожий старичок.

— Пойдём домой, непослушный, гадкий, скверный Карандашка! — кричал рассерженный Самоделкин, топая ногами.

Карандаш, вздыхая, поплёлся домой.

Мартышки смеялись над ним. Слон качал головой: «Ай-яй-яй!...»

Лев ничего не заметил: он играл в «кошки-мышки» с маленьким львёнком.

Про этого львёнка на другой день в газетах было напечатано:

СЛУЧАЙ В ЗООПАРКЕ

*В клетке льва вчера появился маленький
львёнок.*

*Детёныш пьёт молоко и весит один
килограмм. Учёные ведут наблюдение
за новорожденным.*

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ, в которой чуть не плачет железный Самоделкин

Самоделкин привёл Карандаша домой, уложил в постель.

Нужно было позвонить по телефону и позвать «скорую помощь», но в доме не было телефона.

Бедному Карандашу совсем стало плохо. Маленький волшебник заболел. У него была высокая температура, но ему казалось, что в доме очень холодно. Он дрожал и стучал зубами от холода.

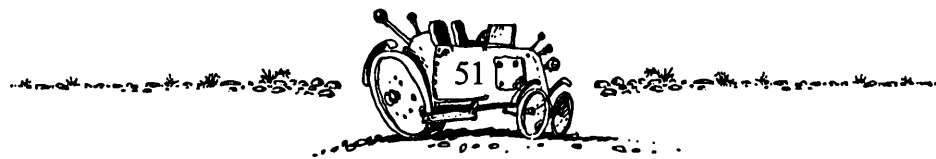
Самоделкин задвинул шторы на окнах, укрыл Карандаша всеми одеялами, даже подушками. Ничего не помогало!

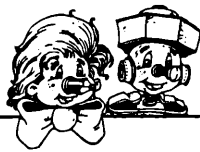
На улице наступил вечер, а потом и ночь. В доме стало совсем темно и тихо-тихо. Слышно было, как постукивает зубами Карандаш.

Самоделкин решил набрать сухих листьев для печки. Он вышел из дому и стал собирать опавшие листья.

На бульваре никого не было. Все давно ушли спать.

— Глупый Карандаш, — ворчал Самоделкин, бегая по дорожкам. — Не мог нарисовать электрическую плитку! Глупый Карандашка!

Он ворчал просто так. Ему было очень-очень-очень грустно, и, чтобы не заплакать, он притворялся таким сердитым.

А Карандаш лежал в тёмной комнате и бредил. Когда больные бредят, они всё говорят неправильно.

— Дважды два — семь, — бормотал Карандаш. — Трижды три — пять, семью семь — девять...

Он потерял сознание. Когда больные теряют сознание, они могут встать и что-нибудь делать, но всё неправильно.

Карандаш вылез из-под одеял и подушек, спотыкаясь, подошёл к стенке и начал рисовать, не понимая, что рисует.

— Семью семь — пять... — бормотал Карандаш, рисуя.

Ой, Самоделкин, где же ты? Беги скорей домой! Не давай больному Карандашу рисовать!

Но Самоделкин собрал здоровенную охапку листьев и с трудом нёс её домой. С такой охапкой бежать никак нельзя.

Карандаш нарисовал на стенке страшного пирата с большим кривым ножиком, с двумя пистолетами за поясом и с чёрным разбойничьим флагом. Этого пирата Карандаш видел однажды на рисунке Вени Кашкина, воинственного мальчика.

Нарисованный пират подмигнул Карандашу со стенки, свернул чёрный разбойничий флаг и спрятал его в кармане штанов.

Но больной художник ничего не заметил. Он рисовал шпиона в сером плаще с поднятым воротником, с чёрной маской на глазах.

Потом Карандаш нарисовал кляксу, похожую на собаку. Всё как на рисунке Вени Кашкина!

В дверь, шурша листьями, вошёл Самоделкин. Он бросил охапку на пол и стал укладывать Карандаша в постель.

Больной махал руками, кричал:

— Дважды два — пять! Вени Кашкину дайте мороженое! Дайте мороженое!..

Бедный, бедный Карандаш!..

Самоделкин даже не заметил, как от стенки отошли две тёмные тени, как неслышно скользнули они в приоткрытую дверь на тёмный ночной бульвар. А за ними убежала третья, маленькая тень, похожая на собаку.

Деревья глухо шумели на бульваре. Самоделкин закрыл дверь и затопил печку. Тёплый огонь осветил комнату. Листья в печке потрескивали, пламя прыгало, и свет по стенкам прыгал.

Карандаш уснул.

А Самоделкин сидел у печки и горько-горько вздыхал:

— Бедный Карандаш!..

ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ, *в ней появляются ночные разбойники*

В ту ночь в городе почему-то не горели фонари. Было темно-темно. В такие тёмные-тёмные ночи всегда что-нибудь случается.

Горожане давно легли спать, и ни в одном окошке не горел свет. Зачем людям свет, когда они спят?

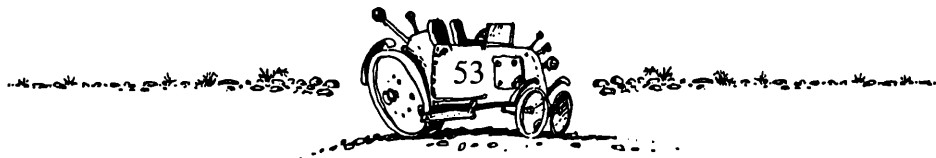
В эту самую тёмную-тёмную ночь по улицам бежали два никому не знакомых маленьких человечка и одна никому не знакомая собака. Они всё время оглядывались по сторонам, шныряли в чёрные глухие переулки, пока не очутились на набережной, где слышно было, как совсем рядом шумит река и плюхаются волны о каменный берег. Плюх-плюх, плюх-плюх, плюх-плюх.

«Тяф-тяф», — сказала никому не знакомая собака.

— Брысь! — цыкнул на собачонку никому не знакомый человек с большущей рыжей бородой, с огромным кривым ножом и двумя пистолетами за поясом. — Я слышу ветер! Неужели волны гудят? Неужели море?!

— Ну да, — заметил другой, — водичка, плюх-плюх. Одна слякоть и сырость. И лягушки плавают. — Он поглядел на тёмную воду. — С палочками, с тряпками... Нет, кажется, не лягушки... Ой, не могу, я вижу кораблики.

— Где? — подскочил рыжебородый. — Где! Неужели кораблики? А нет ли там настоящего пиратского корабля? Нам очень пригодился бы такой корабль. — Он мгновенно подбежал к берегу. — Тьфу, какое безобразие! Какие глупые деревяшки! Много маленьких жалких паршивых скорлупок и ни одного настоящего корабля! Ни корвета, ни фрегата. Ни одного! Проклятье! Ну, я им покажу!

Бородач поднял камень и пульнул его туда, где качались на тёмной воде, наверное, потерянные кем-то самые разные кораблики.

— Батарея! Левый борт! Пали! Пиф-паф! Ой-ёй-ёй! — командовал рыжебородый, запуская второй камень.

«Буль-буль», — тихонько булькнул один кораблик и пошёл ко дну.

— Буль-буль! — передразнил бородач. — Буль-буль... Потопить эскадр-рру! Пиф-паф! Ой-ёй-ёй!

— Потопить! — согласился другой. — Вот у меня хо-орошая пулька. Замечательная пулька! Пиф-паф!

Он подпрыгнул и бросил большой камень в жестяную лодочку.

«Буль-буль», — утонула жестяная лодочка.

— Буль-буль! — рывкнул тот, который с огромным кривым ножиком и двумя пистолетами за поясом. — Батарея, пли!

Бац-бац, летели камешки. Но в эту минуту пробили часы на городской башне. «Бам! Бам! Баммм...» Когда над крышами замер последний «бам», на берегу никого не было. Только собака тявкала в отдалённом переулке, потому что никак не могла догнать своих удивительных спутников.

— Я больше так не могу, — простонал один. — Куда мы бежим, ува-важаемый дядя?

— За нами, наверное, гонятся! — жутким шёпотом ответил бородач. — Я слышал «бам-бам»...

— По-моему, за нами никто не гонится.

Человек в плаще остановился. Другой тоже остановился. Они оглянулись, прислушались. Никого не было.

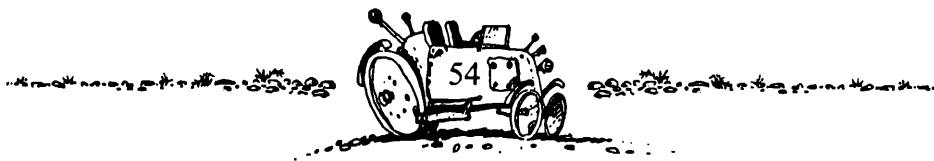
— В самом деле, — очень удивился бородач, — мы разбойники, а за нами никто не гонится. В книжках так не бывает.

— Я не разбойник! — обиделся человек в плаще.

— А кто же ты?

— Я культурный, порядочный, воспитанный шпион. Я умею подглядывать, выслеживать, высматривать, вынюхивать. Я умею...

— Тю! — хлопнул его по спине бородач. — Награждаю тебя кличкой — разбойник Дырка. Очень хорошая кличка, если ты умеешь подглядывать. А я умею командовать: лево

р-руля! Право р-руля! Я морской разбойник. Я пират! Я знаменитый капитан Буль-Буль! Гроза морей! Пиф-паф! Ой-ёй-ёй!

— Очень рад с вами познакомиться, уважаемый пират, — ответил разбойник Дырка, с большой опаской поглядывая на такого свирепого соседа.

Если бы кто-нибудь услышал их разговор, он подумал бы, что разговаривает один человек, а не два. У пирата и шпиона были одинаковые голоса. Они разговаривали голосом Вени Кашкина!

Правда, у них были не совсем одинаковые голоса. Пират говорил таким голосом, каким Веня разговаривал с малышами.

А шпион говорил так же, как Веня, когда тот подлизывался или уверял маму, что это не он слопал конфеты из вазочки, а мыши.

Бывает у человека два голоса.

«Рррр!» — лохматая собачонка зарычала. Она хотела сказать: «Вы забыли про меня!»

— Хо-хо, вот наш верный кусачий пёс по имени Клякса! Поди сюда, барбос! — позвал пират. — Ну вот, вся моя банда — тьфу, команда! — в сборе. Я назначаю себя капитаном-атаманом. Командовать буду я! Кто со мной не согласен?

Все, конечно, согласились.

— Отлично! — сказал пират. — Отлично! Я так и думал. А теперь пойдём и ограбим кого-нибудь, а то мне скучно.

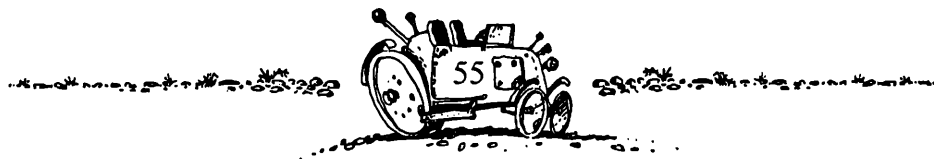
— Зачем грабить? Я не умею, — жалобно пискнул рядовой участник банды-команды.

— Глупая башка! Где ты видел разбойников, которые не грабят? А? В книжках так не бывает!

— А если нас побьют?

— Я не боюсь! Я храбрый! Топаи за мной, приятель! Раз-два! Раз-два! Р-раз-два!

Разбойники вышли на большую дорогу.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ, *о том, как Самоделкин хотел найти горячее молоко для больного Карандаша*

Самоделкин положил в печку сколько можно было сухих листьев и тихонько подошёл к больному.

Карандаш спал беспокойным сном.

«Ему надо пить горячее молоко, тогда он поправится, — подумал железный человечек. — Я не умею рисовать молоко. Но что-нибудь придумаю».

Он поправил одеяло и вышел на улицу печальный-печальный.

Начиналось утро. Ночью деревья кажутся чёрными, а сейчас они были серыми, голубоватыми. С каждой минутой они зеленели всё больше и больше. Стёкла в домах начали светлеть, поблёскивать. На бульваре появился Дворник в белом фартуке, с берёзовой метлой в руках для подметания дорожек.

— Ну и ну!.. — сказал Дворник сам себе. — Каждую ночь столько листьев падает, а сегодня все дорожки чистые.

Разве Дворник мог подумать, что это Самоделкин собрал все листья для печки!

А Самоделкин стоял на городской площади, не зная, куда ему пойти. Он ещё ничего не придумал.

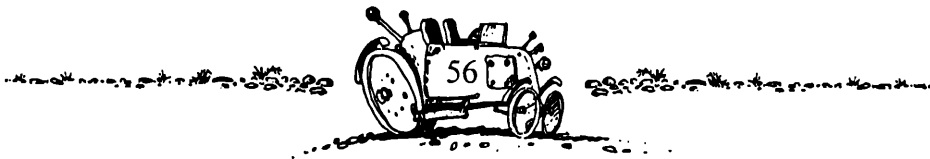
На площади, на ближних улицах, в прохладном утреннем воздухе пахло свежим испечённым хлебом. А кто не знает, как необыкновенно пахнет горячий хлеб!

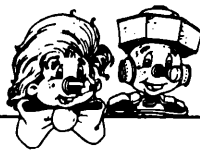
Два ночных разбойника появились на дальнем углу площади. Самоделкин их не видел. Они тоже не видели Самоделкина.

Разбойники остановились ошеломлённые. Пират потянул носом воздух. Шпион понюхал воздух.

— Как есть хочется! — простонал он.

— Аппетитно пахнет, — проворчал пират, и в животе у него заурчало. — Я бы съел жареную акулу целиком с косточками! Ух, как я голоден! У меня такое впечатление, будто я никогда ничего не ел. Пиф-паф! Ой-ёй-ёй...

«Бам! Бам! Бам! Баммм!» — пробили часы на городской башне. Деревья стали совсем зелёными. На крышах, под крышами, на балконах проснулись голуби, захлопали крыльями. Они, как сизое облако, спустились на площадь, и она стала голубой.

К площади подъехал длинный грузовик, похожий на вагон. Подъехал и остановился. Голуби не обращали на него никакого внимания. Они заняли всю дорогу и даже как будто совсем не думали с неё улетать.

Грузовик сердито фырчал мотором, пыхтел. А голуби важно расхаживали по мостовой перед колёсами и никуда не спешили. Тогда из кабины выскочил недовольный человек в белом халате, замахал руками:

— Кыш! Кыш!

Голуби неохотно взлетели. Человек пошёл вперёд, махая руками. А грузовик медленно поехал за ним через всю площадь.

Он остановился рядом с большим кондитерским магазином, у которого ни днём ни ночью не закрываются двери. Ночью в магазин привозят пирожные, конфеты, печенье, шоколад.

А днём, с утра до вечера, конфеты, печенье, пирожные, шоколад уносят из магазина весёлые покупатели.

Грустные люди, невесёлые покупатели в этот магазин почему-то никогда не заходят.

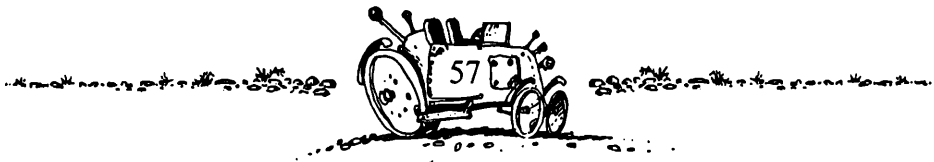
От грузовика пахло ванилью, как от пирожного. Из магазина вышли рабочие, открыли кузов грузовика, начали носить в магазин ящики.

Два разбойника осторожно стали подкрадываться к рабочим. Один шёл впереди, а другой за ним, как будто он едва успевал подкрадываться. Рядом кошачьей походкой скользила чёрная Клякса.

— Ты им скажи: «Руки вверх!» — зашептал первый разбойник. — А я тут буду стоять. Как только они тебя испугаются, я выскочу и стану грабить. Ну, иди!

— Я не м-могу! Я слабенький! — взмолился другой разбойник. — Они мне даже не поверят! Это вы скажите им: «Руки вверх!» — а я тут постою.

— Сначала ты! — шипел первый.

— Я п-потом! — отвечал другой плаксивым шёпотом.

— Не мешайте, ребята, — сказал Рабочий, заметив грабителей. Он их, наверное, не узнал. — Не мешайте, ребяташки! Вам надо спать в такое время. Ну-ка, марш домой!

— Руки вверх! — пронзительно заорал первый разбойник, подсакивая к Рабочему.

— Тебе говорят, поднимай руки! — пискнул второй грабитель, стоя за углом соседнего дома.

— Некогда мне с вами играть, ребята, — засмеялся Рабочий, не оглядываясь.

Он достал из грузовика ящик с ароматными конфетами.

— Руки вверх!!! — завопил первый разбойник.

«Пр-гав!» — твякнула Клякса.

Рабочий повернулся и нечаянно задел грабителя ящиком.

Разбойник отлетел далеко в сторону, махнув бородой по тротуару, как веником.

Рабочий удивлённо посмотрел вокруг и никого не увидел.

Бедный грабитель сидел на мостовой за ближним домом. Другой разбойник и мохнатая собака непонятно как очутились в урне для мусора и выглядывали из неё, скуля и дрожа.

Рабочий успел отнести ящик в магазин, пришёл за другим и встретил у машины Самоделкина.

— Это ты кричал? — спросил Рабочий.

— Нет, я не кричал. Давайте я помогу вам носить ящики, — совсем как большой, сказал Самоделкин.

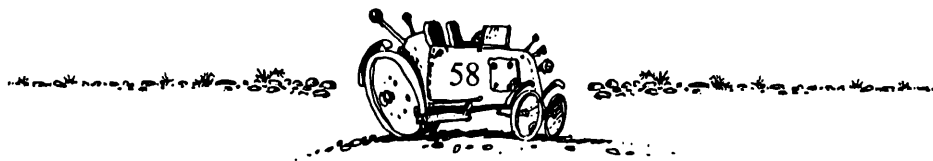
Рабочий улыбнулся:

— Ну, спасибо тебе, малыш. Вот получай за это конфетку. А я сам без тебя управлюсь. Ящик для тебя, пожалуй, тяжеловат.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ,

про голубей, которые не слушаются милиционеров

Рабочий не знал, почему так рано гуляет по городу маленький грустный Самоделкин. Не знал, что одной конфетки для больного Карандаша маловато. Нужны горячее моло-

ко и свежий хлеб. Самоделкин хотел сказать об этом Рабочему, но тут со всех сторон к площади подъехали грузовики, похожие на вагоны, окрашенные в разные цвета. Из кабин вышли недовольные люди в халатах и замахали руками на голубей.

— Кыш! Кыш! Кыш! — кричали они.

Голубиные стаи носились над площадью, взлетали, опускались на мостовую, как только кто-нибудь переставал махать, и закрывали дорогу.

— Я Булочник! — сказал тогда один человек. — Я везу хлеб! Скоро откроются магазины. Горожане придут за хлебом, а я не успею привезти свежий хлеб.

— Я везу молоко! — сказал другой. — Скоро проснутся дети. Но им никто не принесёт молока, и мамы не сварят вкусную молочную кашу. Я не успею привезти молоко в магазины.

— Я Рыбник, — пожаловался третий. — Я везу рыбу. Каждый день я теряю много времени в дороге для того, чтобы разгонять голубей. Поэтому не всегда в магазинах бывает живая стерлядь.

— А я Колбасник, вожу колбасы, — хриплым шёпотом сказал четвёртый. — У меня болит горло, потому что я всё время кричал «кыш-кыш!». Я устал махать руками на голубей. Голуби никого не боятся, никого не слушаются. Даже милиционеров! Голуби не обращают внимания на сигналы светофора.

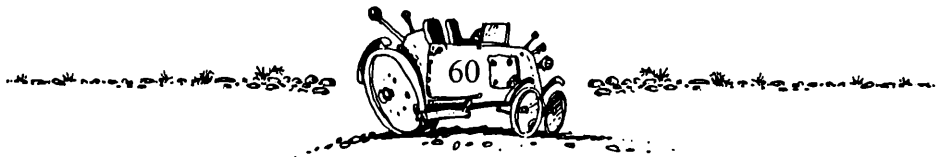
— Мы не можем так больше работать! — зашумели все остальные. — Надо что-то придумать! Об этом пишут все газеты. Учёные думают и ничего не могут придумать. Как же быть?..

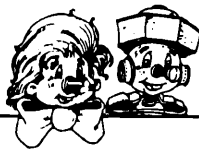
— Это неправда! — воскликнул Самоделкин. — Я придумал!

— Кто это? Кто? — зашумели все сразу.

— Это, наверное, какой-нибудь учёный-изобретатель, — сказал Булочник. — Я его давно заметил. Он всё время стоит и о чём-то всё время думает.

— Я придумал! — сказал Самоделкин. — Вам не надо будет кричать «кыш-кыш!» и махать руками. Дайте мне проволоки,

деревянных палочек, пилу, молоток, отвёртку, винты, клещи, разные тряпочки. Я покажу вам, что надо сделать.

— Я везу деревянные рейки, — сказал Плотник. — Бери сколько нужно. Я сам помогу тебе работать.

— Я везу инструменты, — сказал Слесарь. — Принимай меня в помощники.

— А я дам проволоку, — сказал Монтёр.

— А я — материю на лоскутики, — сказал Ткач.

— Мы тоже будем помогать! — сказали все другие, снимая халаты.

На другой день в газетах было напечатано:

НЕОБЫЧАЙНОЕ ИЗОБРЕТЕНИЕ!

Вчера утром неизвестный талантливый конструктор изобрёл то, о чём так давно мечтали все водители машин и милиционеры. Каждый гражданин может кататься по городу, не боясь наехать на голубя! На всех машинах будут установлены махатели.

Махатель — так называется изобретение, о котором говорит весь город. Махатель состоит из простой деревянной рейки, прикреплённой к переду автомобиля. На конце рейки привязана тряпочка.

Две проволоочки соединяют рейку с двумя снегоочистителями на переднем стекле машины. При движении мотор тянет проволоочки то налево, то направо, и рейка машет лоскутиком.

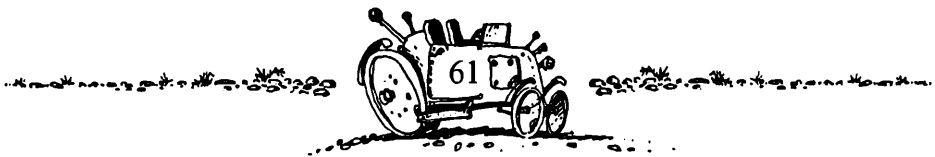
Техники поражены простотой конструкции!..

К сожалению, в суматохе никто не узнал имени изобретателя. Непростительная ошибка!

Но всё это было напечатано в газетах на другой день. А пока Самоделкин бегал от одной машины к другой, показывал, подкручивал, привязывал, давал всякие советы. Ровно через полчаса работа была закончена. Все благодарили Самоделкина, жали ему руки, приглашали в гости.

Булочник принёс горячие булки.

— Это вам, — улыбаясь от радости, сказал он.

Молочник принёс два больших заиндевеливших бидона с молоком, брусок жёлтого сливочного масла и банку сметаны. Рыбник принёс рыбу. Колбасник — варёную и копчёную колбасу.

— Это мой подарок, — прохрипел он. — Вы необыкновенный мастер!

Зеленщик принёс фрукты. Кондитер — пирожное с конфетами. А Слесарь подарил Самоделкину тележку для всех этих подарков. Самоделкин каждому говорил «спасибо». Только мороженое ни за что не захотел брать. И Мороженщик немного обиделся.

— Видал? — сказал пират, глотая слюнки. — Такому замухрышке столько провианта! Везёт людям! А нам с тобой — кукиш!..

— Хоть бы корочку дали! — жалобно заныл Дырка.

Он успел незаметно для всех и для пирата украсть несколько булок и спрятать их под плащом. А теперь ныл просто так, для вида, чтобы ни с кем не делиться булками. Они были горячими, обжигали бока, но шпион Дырка терпел.

Автомобили, оснащённые махателями, свободно разъехались в разные стороны. Булочник уехал самым последним. Он долго искал свой белый халат, но так и не нашёл. Халат украл Дырка. У Слесаря пропала отвёртка. Её тоже прихватил Дырка. На всякий случай.

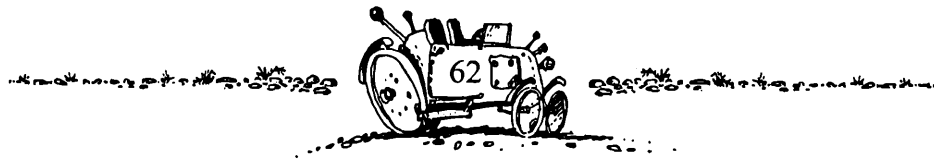
Может быть, у него такая привычка. Некоторые мальчишки собирают в карманы разную мелочь: камешки, старые гвозди, гайки, ракушки, пуговицы, проволочку и медяшки.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ, *в которой начинаются жуткие события*

Самоделкин, погрузив на тележку подарки, медленно покатил её домой.

Тележка была нелёгкой. Он толкал её, тянул, упирался ногами в мостовую, сопел, пыхтел, и тележка передвигалась понемножку.

— Негодяй! — зарычал капитан Буль-Буль. — Он уходит, и я даже не могу ограбить его! Почтенные храбрые разбойники никогда днём не грабят! В книжках так не бывает!

Дырка смотрел на Самоделкина, и невероятная мысль шевелилась в его маленькой голове. Он побледнел.

— Я, кажется, придумал такое!.. Такое!.. — зашептал он и стал оглядываться кругом.

— Ну, ну? — тоже переходя на шёпот, спросил пират. — Говори скорей!

— Нам надо схватить Карандаша и заставить его... — шпион оглянулся, — и заставить его рисовать всё, что нам захочется. Мы не будем изобретать махатели, не будем таскать ящики. Ничего не будем делать! И у нас будет всё! Карандаш нарисует всё! Всё!!!

— Ура!.. — заревел капитан Буль-Буль и тут же сам себе закрыл рот обеими руками.

— Ура! — шёпотом сказал пират. — Я заставлю его рисовать корабль! Не бывает морского разбойника без корабля! У меня будет корабль с огромными пушками! Я уплыву на нём в океан! В трюме корабля будет лежать солонина под названием копчёная колбаса и бочонки молока... тьфу! Бочонки вина! А потом! А потом!.. — Капитан даже задохнулся от восторга. — Потом он будет рисовать корабли, а я буду грабить их! Ооо!.. И поджигать! И топить! Он — корабль! А я — грабить! Один за другим! Один за другим!

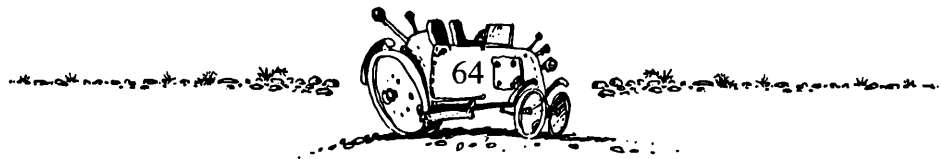
«Рр-тяф!» — гавкнула кусачая Клякса. Она хотела сказать: «А я заставлю его рисовать мясные косточки. Одну за другой, одну за другой!»

— После меня ты самый великий разбойник! — воскликнул капитан Буль-Буль и обнял шпиона. Горячие булки прилипли к телу шпиона.

— Ай! — завопил он.

Булки упали на мостовую. Одну из них тут же проглотила Клякса.

— Вот как? — угрожающе произнёс пират, поглядев на булки и на унылую физиономию приятеля. — Прятать?! От меня?! — Он вытащил пистолет и навёл его на длинный дрожащий нос приятеля. — Если ты ещё раз меня обманешь, я тебя пристрелю! Так и быть, прощаю. Но ты пойдёшь в дом этих маленьких бездельников и разведаеть, как можно схватить Карандаша.

— Я б-боюсь! Я слабенький! — захныкал шпион.

— Не разговаривать! — рассвирепел атаман. — Беги, пока это железное чучело Самоделкин ползёт со своей тележкой.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ,

о том, как ученый доктор хотел вылечить Карандаша

К маленькому дому, спрятанному в кустах на Голубом Прохладном бульваре, подошёл доктор. Кто прислал этого доктора, кто рассказал ему про больного Карандаша, мы не знаем.

Доктор был в белом халате. От него почему-то пахло не лекарством, а маковой сдобой. Может быть, он лечил больных маковыми сдобами?

У доктора был длинный бледный нос и унылая физиономия. Он всё время оглядывался по сторонам и прислушивался. Нырнул в кусты — оглянулся. На цыпочках подошёл к двери — оглянулся. Обежал вокруг дома, заглянул в окошко, потом шмыгнул в дверь.

Карандаш крепко спал.

— Хе-хе! — сказал доктор, потирая руки. — Вот он где, жалкий Карандашишка!.. Пока твой попрыгунчик тащится, мы тебя, хи-хи, вылечим... Вынесем, хи-хи, на свежий воздух, спрячем, хи-хи...

Доктор был очень доволен. Он взял мохнатое полотенце и туго завязал рот спящему Карандашу. Потом быстро связал ему руки и ноги.

Доктор потянул больного с кровати. Но хлопнула дверь, и вошёл Самоделкин. Один прохожий помог ему довести тележку до бульвара, поэтому Самоделкин так скоро пришёл домой.

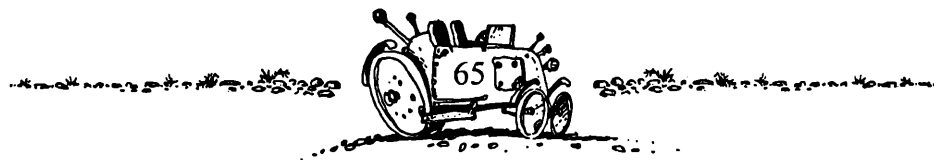
Доктор замер от неожиданности.

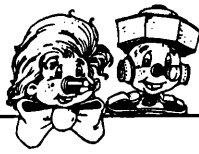
— Вы кто? — спросил удивлённый Самоделкин.

— Я ды-ды-ды-доктор, — пролепетал доктор, поглядывая, как бы удрать. — Я настоящий учёный доктор. Моя фамилия... моя фамилия Пулькин! Пулькин моя фамилия!

— А как вы узнали про Карандаша?

— Мы-мы-мы всё знаем...

— А что вы с ним делаете?

— Глупый мальчишка! — осмелел доктор. — Я его лечу!

— Можно мне посмотреть?

— Ни в коем случае! — совсем осмелел доктор. — Иди, мальчик, погуляй. А я тебя потом, хи-хи, позову...

— Я не буду вам мешать, я тихонько буду сидеть.

— Безмозглый железный мальчишка! — прошипел доктор.

— А почему он связанный? — спросил Самоделкин.

— Невежа! — возмутился доктор. — Больным нельзя разговаривать и шевелиться! Разве ты не знаешь этого! Не мешай мне своей глупой болтовнёй. Лучше скорей беги в аптеку и попроси лекарство. Не то наш бедненький, миленький, хорошенький Карандашоночек умрёт и никогда, никогда не попробует пирожного, которое ты ему привёз.

Самоделкин задрожал всеми своими пружинками.

— Скажите мне скорей, какое надо взять лекарство, и я побегу в аптеку!

— Хм... — сказал доктор. — Попроси... э... попроси лекарство «бурамурадурапыр». Вот!

«Наверное, самое редкое лекарство, раз оно так непонятно называется, — подумал Самоделкин. — Только учёные доктора знают про это лекарство».

«Бурамурадурапыр», — твердил про себя Самоделкин, вприпрыжку несясь по улице.

Он повернул за угол и с разбегу налетел на незнакомого человека с огромной рыжей бородой, в куртке, застёгнутой на все пуговицы.

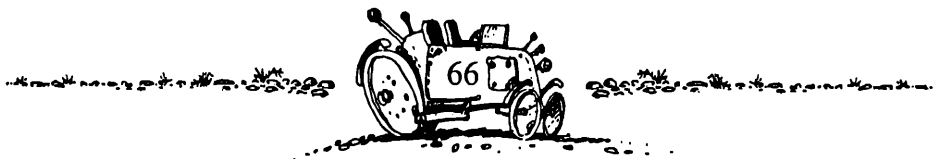
Бородатый уплетал свежую булку.

— Проклятье! — сказал он. — Как ты смеешь бросаться на уважаемых, честных людей?

— Простите, пожалуйста, я нечаянно...

Самоделкину показалось, что бородатый подмигнул ему. «Я его где-то видел», — подумал Самоделкин, и название лекарства мигом вылетело у него из головы.

— Ой! — сказал он. — Я забыл! Я забыл, как называется лекарство!.. Кура... нюра... — вспоминал Самоделкин. — Вы не знаете, как называется лекарство? — спросил он у бородатого.

— Какое ещё лекарство? — ухмыльнулся бородатый. — Знать не хочу твоё паршивое лекарство!

Самodelкин повернулся и побежал домой. Думаете, он догадался? Ничего подобного! Он просто хотел спросить у доктора, как называется лекарство.

— Стой! — опомнился бородатый. — Какое тебе лекарство?

Но Самodelкин бежал, не оглядываясь.

— Тебе говорят, стой! Не беги домой! Стой, тебе говорят! Я тебе загадку загадаю! Стой! Сказочку тебе расскажу! Сказочку! Страшную-страшную!.. — вопил бородатый, стараясь удержать Самodelкина.

Раздался короткий свисток.

— Гражданин, — строго сказал Милиционер, загораживая бородатому дорогу. — Вы нарушили правила уличного движения. Тут нельзя переходить улицу.

— Я приежжй, — услышал Самodelкин голос бородатого. — Я больше не буду! Честное слово, не буду!..

Самodelкин взбежал на крылечко дома и чуть слышно приоткрыл дверь. Ему было очень стыдно, что он забыл название лекарства. Он хотел спросить у доктора.

Но доктор, не замечая Самodelкина, зло пыхтел, стараясь взвалить себе на плечи связанного по рукам и ногам Карандаша.

Самodelкин всё понял. Он отчаянно вскрикнул, схватил железную кочергу и трахнул доктора по учёной голове.

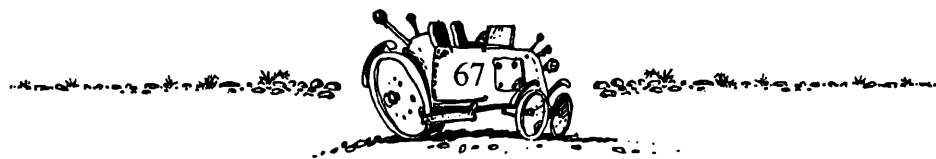
Доктор взвыл, бросил Карандаша. И как он побежал!.. Он обогнал четыре троллейбуса, два мотоцикла, шесть велосипедов, одну легковую машину и четыре грузовика.

— Во даёт! Во даёт! — говорили мальчишки. — Ух даёт!..

Бородатый гражданин, увидев бегущего доктора, сказал непонятно: «Попались!» — и побежал за доктором. Он догнал его только на краю города.

В эту минуту Самodelкин вспомнил, где он видел физиономию бородатого человека и доктора.

На рисунке Вени Кашкина!

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ, *в ней Самоделкин и Карандаш отправляются на поиски Прутика*

Самоделкин стал развязывать спасённого друга и тут заметил, что Карандаш открыл один глаз, потом другой, похлопал ими, как будто хотел спросить: «Почему ты меня связал?»

— Ты молчи, — махнул на него рукой Самоделкин. — Тебе нельзя разговаривать. Дай честное слово, что ты не будешь говорить, я тебя тогда развяжу.

— Мммм... — ответил Карандаш.

Это он сказал: «Честное слово, не буду разговаривать».

Самоделкин снял с него путы, затопил печку и вскипятил в чайнике молоко, налил в чашку и заставил Карандаша выпить сначала одну, потом другую — целых три чашки молока!

— Ну, теперь скажи: «а-а-а».

— А-а-а-а!

— Скажи: «у-у-у».

— У-у-у-у!

— Скажи: «о-о-о».

— О-о-о-о!

— Скажи: «э-э-э».

— Э-э-э-э! — повторил Карандаш и показал Самоделкину язык. — Э-э-э-э!.. А ну тебя! Я совсем здоров! У меня теперь ничего не болит. Мне даже приснилось, как мы с тобой летали на самолёте, а потом разбились на кусочки. Вот весело было...

— Ты здоров?

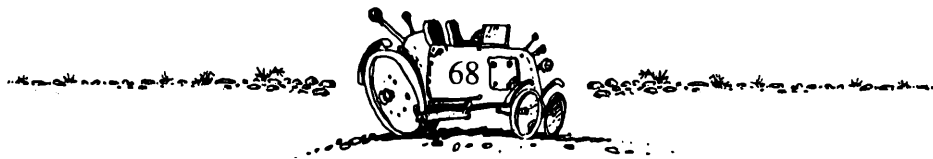
— Я здоров!

Самоделкин вытащил друга из постели. Они запрыгали по комнате, затанцевали от радости и запели:

*Нам не надо докторов,
Ты здоров, и я здоров!*

А потом устроили пир на весь мир, кидая птицам сладкие крошки.

— Где мальчик? — спросил Карандаш. — Ты, наверное, разрешил Прутику поиграть с ребятами? Надо скорее позвать его и накормить пирожными.

Самоделкин загрустил. Он перестал смеяться. Он только уныло звякал своими пружинками.

Карандаш очень удивился.

— Ты заболел?

— Нет, я здоровый. Просто мне грустно.

И железный человечек поведал Карандашу печальный рассказ о том, как Прутик стал Юным Техником.

Волшебный художник встал.

— Мы найдем Прутика! Мальчик не будет обманщиком! Идем, Самоделкин!

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ, *о том, как разбойники поехали на лошадках*

Капитан Буль-Буль, морской разбойник, поймал доктора за край халата, и только тогда резвый доктор остановился. На лбу доктора сияла великолепная синяя шишка. Доктор снял свой халат и перестал быть учёным доктором. Он разодрал халат на тряпки, как бинтом, замотал себе голову, чтобы никто не видел позорную шишку на лбу.

— Герой, — съязвил пират. — Не мог справиться с какими-то замарашками-чебурашками!

— Попробуй поговори с этим железным чучелом! Он дерётся!

— Подумаешь! Я тоже люблю подрасться! Дать кому-нибудь разок по шее.

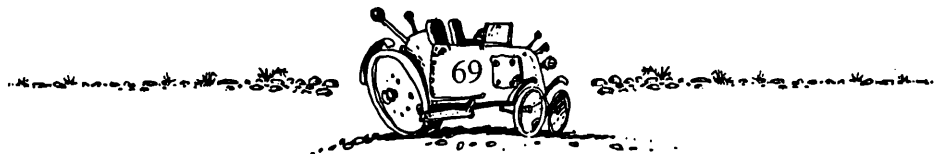
— Знаем, знаем, какой ты храбрый, — проворчал шпион.

— Что? Что? — нахмурился пират.

— Я говорю, вы самый храбрый... Ой, как больно! Проклятый железный мальчишка! — ныл обиженный Дырка.

— Не горюй! — Пират похлопал приятеля по плечу. — Мы их поймаем! Карандашки-таракашки от нас не уйдут! Клянусь дохлой акулой!

— О, я развинчу этого мальчишку! Повыдергаю пружинки! Раскидаю! Растопчу! Распилю на части! Я! Я... Ой, как больно!

— Не будем терять ни минуты! Вот возьми у меня один пистолет. Он тебе пригодится. Поспешим! — сказал пират, протягивая пистолет.

— Как мы найдем дорогу? — простонал Дырка. — Я теперь ничего не помню.

— Вперёд! — скомандовал капитан Буль-Буль. — Поймать! Схватить! Развинтить! Клякса, веди нас, пёсья душа! У меня руки чешутся поколотить этих...

Пират хотел сказать, кого он собирается поколотить, но глаза пирата увидели двух маленьких симпатичных лошадок, привязанных к невысокой ограде небольшого сада. Лошадки мирно щипали свежую зелёную травку. Одна лошадка была рыжая с белыми пятнами, другая — белая с рыжими пятнами.

— По ко́ням! — закричал капитан Буль-Буль голосом Вени Кашкина. — По ко́-оням!

Разбойники сели на лошадок и поскакали.

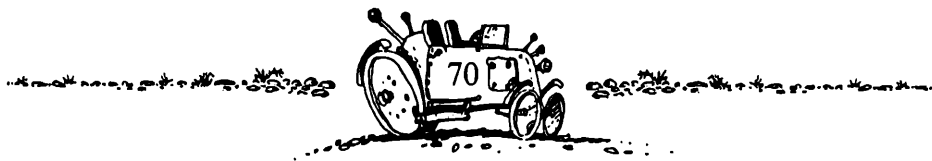
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ, *в которой никто не может помочь Карандашу и Самоделкину*

Если вы желаете узнать, где продают билеты на Луну, где записывают мальчишек на ракеты, если вы хотите знать, кто сильнее: слон или кит, — подойдите к справочному бюро. В каждом городе на улицах стоят стеклянные будочки, похожие на фонарики. Это справочное бюро.

В одном таком фонарике на Ясной площади сидела молодая девушка и читала книгу. Почему-то сегодня её никто не спрашивал, где продают билеты на Луну, поэтому юная Справочница успела прочитать восемьдесят восемь страниц, перевернула ещё один листок. И как раз на восемьдесят девятой странице в окошке фонарика появились нос Карандаша и макушка Самоделкина.

— Тётя, как нам найти мальчика Прутю? Он стал Юным Техником.

— Ах, — вздохнула девушка, — в нашем городе сорок семь тысяч двести семьдесят пять юных техников! Сколько ему лет?

— Ему?.. Два дня...

— Вы шутите! — засмеялась девушка. — Я на шутки справок не даю.

Девушка подумала: «Какис смешные ребята! Интересно, кто они такие? Вы кто?» — хотела спросить она, но не спросила.

На площадь выехали два необыкновенных всадника на рыже-белых лошадках. Один всадник был очень интересный бородатый мужчина, другой — тонкий, как спичка, с длинным носом и с поднятым воротником. Девушка загляделась на лошадок. Она их видела только в кино.

Всадники, озираясь, подъехали к воротам зоопарка, спрыгнули с коней, побежали по тротуару вслед за мохнатой чёрной собакой. Собака вела их туда, где стояли Карандаш и Самоделкин.

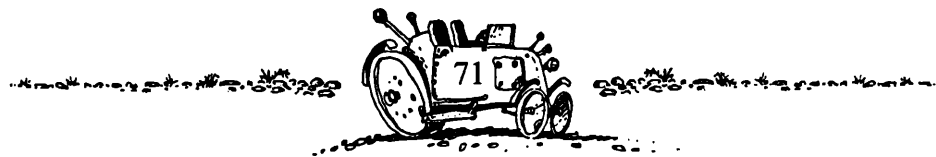
С Ореховой улицы на площадь выскочил сердитый красный мотоцикл с Милиционером. Он подлетел к лошадкам, остановился.

— Опять эти лошадки! — строго заметил Милиционер. — Где хозяин лошадок?

Но капитан Буль-Буль и шпион Дырка в эту минуту незаметно следили за Карандашом и Самоделкиным. А те не замечали ни своих преследователей, ни лошадок, ни Милиционера. Они стояли перед огромной витриной магазина игрушек. А разве можно думать о чём-нибудь постороннем, когда стоишь у такой чудесной витрины!

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ, *про стеклянную витрину, заколдованную железку, Серого Волка и Красную Шапочку*

За большим, чистым, как зеркало, стеклом витрины сидел игрушечный Серый Волк с разинутой пастью. Он хитро поглядывал на игрушечную Красную Шапочку. Она держала в одной руке маленькую корзинку, а в другой — букетик ромашек. Она хотела спросить Волка: «Почему, Серый

Волк, у тебя такие большие зубы?» Хотела — и не могла. Ведь она была игрушечная!

Серый Волк тоже хотел сказать: «А для того, Красная Шапочка, у меня такие большие зубы, чтобы тебя съесть!» Но Волк не мог ничего сказать. Он был игрушечный.

Тогда Красная Шапочка, наверное, подумала: «Надо скорее убежать!» И не побежала, потому что была игрушечной. А Волк подумал: «Надо ее догнать!» И не стал догонять. Он был не заводной волк, а плюшевый, набитый ватой. Чтобы игрушечные волки не бегали и не кусались, их не делают заводными.

Так они стояли, Серый Волк и маленькая Красная Шапочка. Прохожие смотрели на них и думали: «Надо купить одну Красную Шапочку, без Волка. Ей тогда не будет страшно. А Волк пускай стоит на витрине один. Сам виноват!»

Заиграла весёлая музыка. Раскрылись двери магазина, и радио сказало на всю площадь:

— Юные техники! Спешите в наш магазин! Раньше мы продавали только игрушки, а теперь каждый может купить у нас в магазине разные полезные вещи. Молоток, пилу, гвозди, винты, рубанки, всякие колёсики, рейки, планки. Две тысячи разных приспособлений для постройки тысячи разных машин, заводных паровозиков, парусных кораблей, самолётов и вертолётов. Юные техники, заходите в наш магазин! Папы и мамы, скорее ведите ребят в наш магазин!

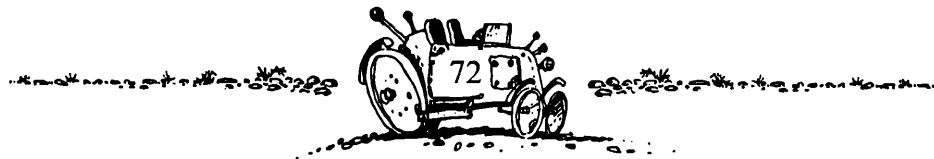
— Ты слышал? — сказал Самоделкин. — Они зовут юных техников. Значит, и наш Прутик придёт!

— Правильно! — согласился Карандаш.

И они вбежали в огромные двери магазина, даже не заметив, как за ними следом шмыгнули мрачные, злые разбойники.

В магазине было шумно: кричали заводные петухи, пищали резиновые зверушки, играли гармошки, дудели дудки, били барабаны, звенели бубенчики.

Вот стучат молотки — это ребята пробуют, можно ли молотком забить настоящий, не игрушечный гвоздь. А вот шумят пилы — это ребята пробуют распилить настоящую доску.

Карандаш и Самоделкин, взяв друг друга за руки, бегали по магазину с этажа на этаж, разыскивая Прутика.

В другое время Самоделкин тоже испытал бы и молоток и пилу, но сейчас было некогда. Маленький Прутя каждую минуту мог появиться в магазине — так думали Карандаш и Самоделкин.

— Когда же он придёт? — вздыхал железный человечек.

А разбойники шныряли среди покупателей, прятались то за колонной, то за широкой спиной дяди с чемоданами, то за юбкой гражданки с авоськой.

— От нас не уйдёте! — шипел Дырка.

— Попались, голубчики!.. — радовался пират.

Чтобы лучше видеть Карандаша и Самоделкина, пират подобрался к большому столу, на котором лежала всякая всячина для юных техников. Какая-то железка, похожая на подкову, неожиданно подпрыгнула со стола, больно ударила пирата в бок и прилипла к нему.

— Она дерётся!

— Кто дерётся? — насторожился Дырка.

— Эта проклятая железка! — Пират в ярости оторвал от себя железку и бросил её на пол.

Но железка падать не стала, подпрыгнула и стукнула пирата в живот.

— Проклятье! — зарычал пират. — Заколдованная железка!

— Уф, как вы меня испугали! — сказал Дырка. — Не волнуйтесь, это не простая железка — это магнит. Он прилипает к вашему ножичку.

Шпион взял магнит и незаметно сунул его в карман, сказав:

— Пригодится!..

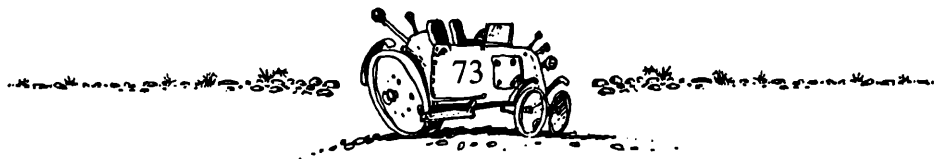
Пока разбойники воевали с магнитом, Карандаш и Самоделкин спрашивали молоденькую Продащицу:

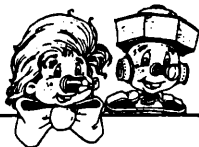
— Извините, пожалуйста, мы ждем Прутика. Вы не видели Прутя? Он — Юный Техник!

— А что он мастерит?

— Он любит кораблики.

— Кораблики? Тогда бегите на Тихую набережную. Там ребята испытывают игрушечные пароходы. Мне почему-то

кажется, что ваш Прутя там. Повернёте налево, потом направо... Пожалуйста!..

Карандаш и Самоделкин пробирались к выходу, когда разбойники опять их заметили.

— Вот они! Догнать! — завопил пират.

Правда, никто не обратил внимания на этот крик — так было шумно в магазине.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ, *самая весёлая*

Разбойники, толкая покупателей, бросились догонять Карандаша и Самоделкина. Но попробуй догони кого-нибудь в магазине! Кругом люди. Все идут в разные стороны, спешат.

Разбойники выскочили через какую-то дверь на улицу. Но оказывается, это была совсем не улица. Перед ними стояла игрушечная Красная Шапочка. Серый Волк хитро поглядывал на них и скалил зубы.

— Это витрина! Мы попали на витрину! Скорей назад!

Но маленькая дверь, задетая плечом пирата, захлопнулась, как только разбойники вбежали на витрину, закрылась на замок.

— Мы в западне! — воскликнул пират. — Я разобью проклятую стекляшку!

— Стойте, капитан! — прошептал Дырка, показывая на улицу. — Они идут! Они могут заметить нас! Тихо! Не шумите!

Карандаш и Самоделкин приближались к витрине. Как раз мимо этой витрины шла дорога на Тихую набережную.

Разбойники в панике заматались по витрине, стараясь куда-нибудь спрятаться. Но прятаться было некуда. Всё видно!

— Я не хочу в милицию! Не пойду в милицию! — закричал пират. — Я больше не буду!

Шпион, бегая по витрине, задел нечаянно Красную Шапочку, споткнулся и наподдал её ногой. Бедная Красная Шапочка упала на пол, растеряв свои ромашки.

— Гадкая девчонка! — разозлился Дырка и вдруг подско-
чил от радости. — Я, кажется, придумал!

Он сорвал с игрушечной Красной Шапочки знаменитую
красную шапочку, фартучек, платье, корзинку, шарфик. В
одну секунду напялил всё это на себя. Только светлый девоч-
кин шарфик бросил пирату.

— Спрячьте вашу бороду, капитан! Вы станете охотни-
ком! А я, хи-хи, буду Красной Шапочкой...

Капитан Буль-Буль замотал шарфиком рыжую бороду,
чтобы его не узнали. Вытащил свой огромный пистолет, на-
правил его на волка и замер, как будто бы он игрушечный
охотник.

— Смотрите, смотрите, — заговорили прохожие, останав-
ливаясь у витрины. — Вот игрушечный охотник. Раньше его
не было. Это новая игрушка. Интересно, сколько она стоит?
Ах, какой храбрый охотник! Совсем как настоящий! Ну,
Серый Волк, берегись!..

Карандаш и Самоделкин прилипли носами к стеклу вит-
рины. Они тоже не могли пройти мимо.

— Какая страшная Красная Шапочка! — удивился Каран-
даш. — Почему у маленькой Красной Шапочки такой длин-
ный нос?

— Все девчонки любопытные, — сказал Самоделкин, —
поэтому нос у неё вырос такой длинный.

— Погляди-ка, погляди! У Красной Шапочки почему-то
забинтована голова!

— Наверное, Серый Волк её укусил.

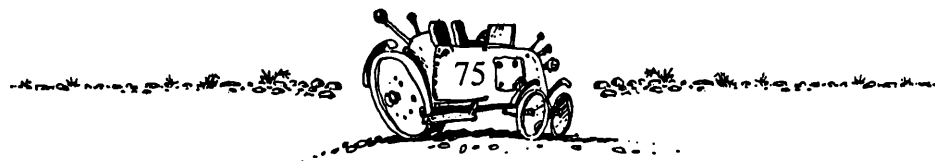
— А ты видишь, какой сердитый охотник и какой у него
большой пистолет?

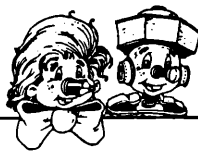
— Охотнику для Волка нужен большой-большой пистолет.

Так разговаривали между собой Карандаш и Самоделкин.
«Красная Шапочка», не мигая, смотрела на любопытных
друзей, краснея от злости.

«Проваливайте, мерзавчики! — думала «Красная Шапоч-
ка». — Проваливайте поживей, маленькие негодяйчики! У
меня руки онемели, ноги затекли!»

Муха, самая обыкновенная муха летала по витрине перед
носом «Красной Шапочки».

— Ж-ж-ж-ж-ж! — пела муха. — Ж-ж-ж-жарко!

Бедная «Красная Шапочка» чуть не плакала от ярости.

— Какие у Красной Шапочки злые-презлые глаза, — покачал головой Карандаш.

— Жжж-ж-ж-жарко! — пропела муха и села на длинный потный нос «Красной Шапочки».

Тут «Красная Шапочка» не вытерпела, сморщилась и чихнула так, что муха пулей отлетела прямо в глаз «охотнику». Бедный «охотник» взбрыкнул ногами, заорал диким голосом.

— Ой! — сказал поражённый Карандаш.

— Ай! — вскрикнул Самоделкин и весело засмеялся.

— Здравствуйте, почтенный доктор Пулькин! Как поживает ваша почтенная шишка?

«Красная Шапочка», скрипя зубами, как настоящий Серый Волк, махала кулаками, прыгая по витрине. Это было очень, очень смешно!

— Ха-ха-ха! — смеялись Карандаш и Самоделкин.

— Негодяи! — рычал «охотник».

— Тю-тю-тю!.. — хохотал Самоделкин, показывая разбойникам дразнилку под названием «нос».

Разбойники, забыв про стекло, в бешенстве кинулись вперёд. «Буммм!!!»

Крепкое стекло ударилось о некрепкие лбы разбойников, и они шлёпнулись на пол.

— Ой, ха-ха-ха! Хо-хо-хо! — заливались прохожие.

— До свидания! Счастливо оставаться! — крикнул Карандаш.

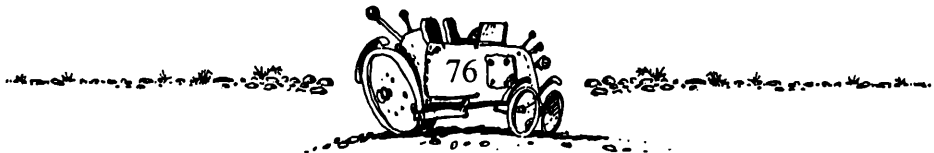
— Пока!.. — Самоделкин помахал разбойникам рукой.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ,

в ней появляется настоящий удивительный кораблик

Наши друзья прибежали на Тихую набережную, к широкой голубой реке.

Большая нарядная лодка, вся украшенная флагами, тихо плавала по самой середине реки, там, где через неё был пере-

кинут Радужный мост. Ветерок шевелил яркие флаги на лодке, на них были подвешены бубенчики. Бубенчики звенели, как новогодние стеклянные сосульки.

В лодке сидели горластые мальчишки, махали руками, шумели на всю речку, от берега до берега:

— Дайте мне, пожалуйста, вот этот! С красной трубой!

— А мне достаньте белый пароходик! Он самый быстрый!

— А мне чёрный с двумя трубами...

Пожилой усатый дядя, похожий на моряка, вылавливал из реки простым сачком заводные пароходики, стряхивал с них воду и подавал мальчишкам, по выбору, кто какой просил. Вся река была усеяна плавающими заводными пароходиками. Они скользили по воде в разные стороны, качались на волнах, давали сигналы, пускали дым из труб.

С высокого Радужного моста и с берега на лодку смотрели другие нетерпеливые мальчишки.

— Наша очередь выбирать пароходики! — шумели они. — Когда же лодка приплывёт за нами?!

Но среди мальчишек Прути не было. Может быть, он в лодке? Но лодка далеко, с берега плохо видно.

— Пру-утя-аа!.. — крикнули вместе Карандаш и Самоделкин.

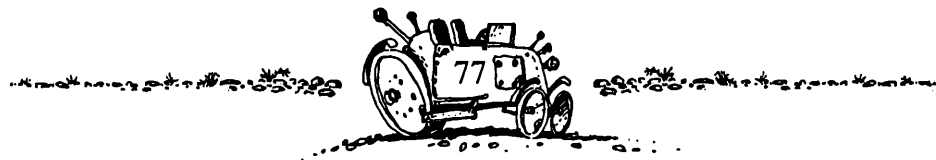
Им никто не ответил. На них никто не обращал внимания. Все глядели на лодку, на которой висел цветной плакат:

ПЛАВАЮЩИЙ МАГАЗИН Продажа заводных пароходиков.

А мальчишки с лодки совсем не торопились на берег. Они выбирали кораблики, внимательно разглядывая каждый: как он плавает, как поворачивает, как гудит. Выбрать пароходик — дело серьёзное, каждый знает это.

— Послушай, Карандаш, — предложил Самоделкин. — Ты нарисуй кораблик. Если Прутя в лодке, он увидит и сразу попросится на берег.

— Правильно, — согласился Карандаш. — Я так и сделаю. Только где же я буду рисовать? Надо кораблик поставить на воду, а на воде рисовать нельзя. Придумай что-нибудь.

— Я придумал. Нарисуй сначала верёвочку. Я спущу тебя вниз, а ты будешь рисовать прямо на каменной стенке берега. Ты рисуй военный корабль. С пушками! Все мальчишки почему-то очень любят пушки...

Маленький художник нарисовал верёвочку, Самоделкин привязал её к поясу Карандаша, и тот перелез через парапет набережной.

Самоделкин остался на берегу.

Никто не видел, как рисовал Карандаш. Но зато, когда на речные волны лёг необыкновенно красивый парусный корабль, все мальчишки на берегу, в лодке, на мосту ахнули в один голос, а лодка поплыла к берегу.

— Смотрите! Смотрите! Кораблик!

— Чей кораблик? Чей?

— А я знаю! Тут кино будут снимать!

— Какое кино?

— Про моряков!

— Ну да?

— Конечно!

— Вот это кораблик!

Все торопились посмотреть на корабль.

У самой реки рабочие строили высокий новый дом. Им сверху всё хорошо было видно.

— Смотрите, — сказали рабочие, — какой-то мастер сделал настоящий парусный кораблик. Наверное, для ребят. Он молодец!

Паруса на кораблике были спущены, якорь на железной цепочке брошен в речную воду. Медные настоящие пушки сверкали на солнце. На корме горели золотые буквы:

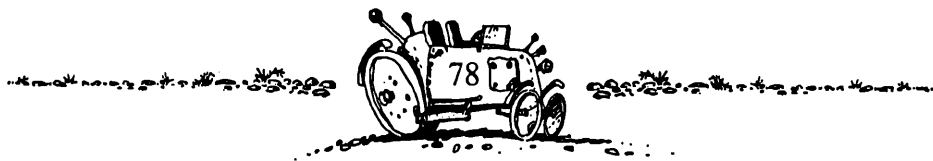
« ПРУТИК ».

Корабль гордо покачивался, готовый отправиться в любую минуту в самое далёкое плавание. Даже в кругосветное!

Карандаш улыбался от радости, Самоделкин прыгал от восторга.

— Вот обрадуется мальчик!

Нарядная лодка подошла к причалу. Ребята, как лягушки, повыскакивали на берег, побежали туда, где стоял чудо-корабль.

Но Прутика среди них не было.

Усатый дядя, похожий на моряка, постоял одиноко в своей лодке, подумал, подумал, рукой махнул и повесил на мачте небольшую табличку:

ВЫХОДНОЙ ДЕНЬ.

— Эка невидаль — кораблик! Мы и не такое видавали! Не в такие волны поплёвывали! — бормотал дядя, выбираясь на берег

— Дяденька, — спросил Карандаш, — вы не встречали Прутю?

— А на каком таком-сяком корабле служит ваш Прутя? — пробасил дядя, закуривая папиросу.

— Он разве служит? — растерялся Карандаш. — Он Юный Техник...

— Ах, юный техник? Ну тогда всё ясно, как в тумане. В день я вижу по две тысячи юных техников, каждый третий — обязательно Прутя.

— А?! — сказал Карандаш, ничего не понимая.

— Ну ладно, братишки, я пошутил. Если хотите поймать вашего Прутю, ступайте завтра на Весенний проспект. Ровно в полдень там начнётся парад юных техников. Зачем они соберутся — это вы сами завтра увидите. Конечно, ваш Прутя будет на параде, если он юный техник.

— Спасибо, дяденька, — не очень весело сказали друзья. — Но мы не знаем, где Весенний проспект.

— Сразу видно, приезжие! Ну тогда я вам всё расскажу. Если вы не против, зайдем сначала в приморскую столовую, закусим! Я проголодался.

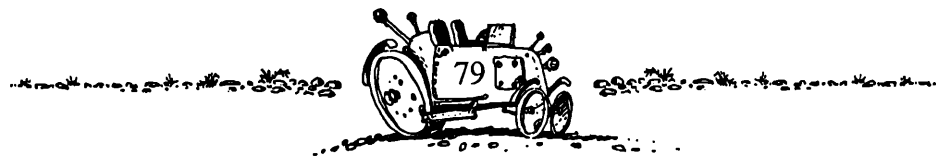
Он повёл их в небольшое полотняное кафе, стоявшее на берегу реки.

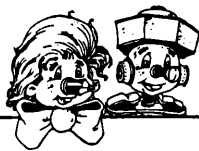
По набережной шёл народ посмотреть на диковинный корабль.

Мальчишки ну просто висели на каменных перилах.

Лёгкий деревянный трап-лестница был перекинут с берега на корабль. По такой шаткой лесенке мог пройти, конечно, только бывалый моряк.

Среди мальчишек бывалого моряка не оказалось.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ, *опять про двух маленьких лошадок*

Две маленькие лошадки по-прежнему стояли у ворот зоопарка.

Лошадки печально махали рыжими хвостиками, смотрели на любопытных прохожих и молчали. А любопытные прохожие смотрели на лошадок и разговаривали.

— Чьи лошадки? — спрашивал Милиционер.

— Это, наверное, дикие лошадки, — сказал кто-то.

А из ворот зоопарка выбежал румяный очкастый человек.

— А ну, покажите! Где лошадки? Пропустите меня, товарищи! Я Директор зоопарка.

— Видали? Он директор! А звери бегают! По улицам бегают!

— Это не звери, граждане! Это лошадки! Ах, какие лошадки! Редкая порода! Самая редкая!.. Бедняжки вы мои голодные!..

— Безобразие! — сказал кто-то. — Лошадки, оказывается, голодные! А ещё директор называется! Он директор, а лошадки голодные.

— Надо в газету написать. Я этого так не оставлю! — сказал один прохожий, подавая лошадке свежий, мягкий батон.

А другой прохожий надел на голову другой лошадке целую авоську с булками, как торбу.

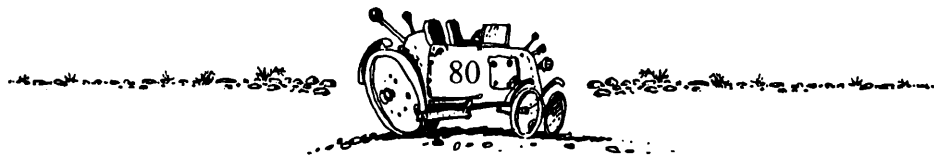
— Я забираю лошадок! — категорически заявил Директор. — Кто захочет посмотреть на них, приходите в зоопарк. Лошадки будут катать маленьких ребятишек. Бесплатно!

Разбойники, сидевшие в душной витрине магазина, точно в стеклянной банке, видели, как лошадок повели в зоопарк.

— Грабят! — закричал пират. — Это наши кони! Личные кони!

Он стал ругаться, но его никто не слышал. На разбойников никто больше не смотрел, кроме Кляксы. Она терпеливо сидела у витрины, изредка гавкая на прохожих.

За дверью витрины что-то загудело, щёлкнул замок, дверь открылась, и вошла Уборщица с пылесосом в руках.

— Батюшки! Да как вы сюда попали? Беспорядок навели! Вот я милицию позову!

— Мы нечаянно! — жалобно сказали разбойники. — Мы больше не будем!

— А тебе стыдно, девочка! Ты уже большая, — сказала Уборщица переодетому шпиону.

— А-а-а!.. — заныл Дырка.

— Пожалуйста, не плачь! Я не выношу, когда дети плачут. Иди, но в другой раз не попадайся. Мама тебя, наверное, ждёт.

Разбойники выскочили из магазина. Клякса громко залаяла. Шпион показал оторопевшей Уборщице кукиш, и они убежали.

Клякса повела разбойников к Тихой набережной, по следам Карандаша и Самоделкина.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ,

о том, как все кричали «право руля!» и «лево руля!»

— Корабль! — воскликнул пират, увидев кораблик под названием «Прутик». — Настоящий корабль! Чей корабль? Захватить! На бордаж! В атаку! За мной! Ура!.. — Но сам почему-то стоял на месте, не двигаясь.

Вокруг было столько народу! Столько мальчишек! Даже несколько милиционеров.

Верная Клякса тянула поводок, за который придерживал её переодетый шпион.

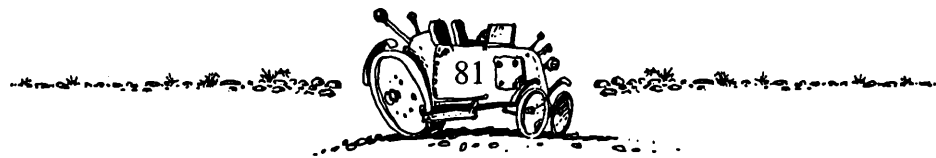
— Понятно, — сказал Дырка. — Этот кораблик нарисовал подлый Карандашишка! И на корабле сейчас никого нет. Как бы нам туда забраться?

— Смотрите! Смотрите! Вон идет капитан корабля! — закричали мальчишки, увидев пирата в полосатой тельняшке.

— Да-да! Я капитан!! Это я капитан! — обрадовался пират. — А ну, давай мне дорогу! Я капитан!

Разбойники по трапу взбежали на корабль.

— Ура! — гаркнул пират. — Корабль! Мой корабль! Ура! Вира! Карамба! — выкрикивал пират непонятные слова.

Каждый настоящий морской разбойник всегда выкрикивает на корабле непонятные слова, иначе какой же это морской разбойник!

— Лево руля! Право руля! — кричал пират. — Карамба! Вира! Касторка!.. Право руля! Лево руля!

— Лево руля! — повторили восторженные мальчишки.

— Ура! — голосил пират.

— Ура-а-а! — подхватили все окрестные мальчишки. — Лево руля! Полный вперёд!

— Кто командует? — опомнился пират. Он посмотрел на мальчишек и замахал руками. — Р-рразойдись, народ! Нечего глазеть! Кыш!

— В самом деле, граждане, — сказали милиционеры, — не мешайте людям работать.

Взрослые пошли по своим делам. А мальчишек увели прибежавшие сюда мамы и папы.

— Девчонок берут на корабль! А нас не берут! — шумели мальчишки, показывая пальцами на переодетого шпиона.

Когда набережная опустела, морские разбойники подняли на корме пиратский флаг с косточками.

Всем разбойникам нравится такой флаг. Мохнатой Кляксе понравились белые косточки.

*Мы разбойники-душегубчики!
Чики-брики! Карамба! Компас!*

Это капитан Буль-Буль запел от радости пиратскую песню. Пираты всегда поют пиратские песни. А капитан Буль-Буль настоящий пират.

*Если нам попадётся, голубчики,
Будет жалко нам, бедненьких, вас!*

А разбойник Дырка подхватил писклявым голосом:

Ой, как жалко нам, бедненьких, вас!

Буль-Буль воинственно махнул рыжей бородой:

*Мы р-разбойники, мы грабители!
Нет на свете пиратов лютей.*

*Уважаемые р-родители,
Прячьте, прячьте скорее детей.*

Пели очень довольные разбойники. А капитан Буль-Буль пропел ещё такой совсем непонятный припев:

*Хрундиляк и пундиляк!
Брундиляк и хрундиляк!*

Наверное, для того, чтобы все вокруг очень испугались.

Разбойники думали, что после такой разудалой песни вряд ли кто-нибудь осмелится подойти к причалу, туда, где стоит парусный корабль. Но почему-то на берегу снова стали собираться мальчишки. Поэтому разбойникам ничего не оставалось делать, как убежать в каюту.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ, в которой шпион идёт по следу

В каюте корабля пираты собрались на военный совет.

— Мы не можем плыть в океан, пока не сцапаем Карандашишку!

— Я никуда не поеду, пока не сверну голову железному чучелу Самоделкину!

— Поймать!

— Схватить! Развинтить!!

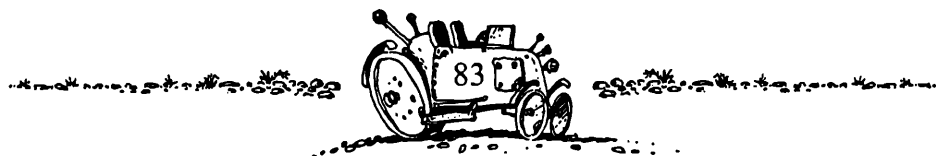
Так разговаривали между собой разбойники.

— Слушай, Дырка, — сказал пират, — если ты знаменитый шпион, ты будешь выслеживать! А ты, Клякса, будешь вынюхивать! А я буду хватать! Хватать и грабить!

Разбойники с Кляксой вышли на берег.

Клякса побежала вперёд, обнюхивая мостовую. Потом остановилась рядом с урной для мусора, начала кружиться на месте.

— Понятно! — сказал шпион. — Они стояли тут! — Он вынул из кармана увеличительное стекло и стал внимательно разглядывать мостовую.

— Они разговаривали с кем-то! — сообщил Дырка. — Я вижу следы ботинок сорок пятого размера. Следы мокрые. Рядом пепел. Табачный пепел!

Шпион поглядел в урну для мусора, перевернул её. На мостовую полетел один-единственный окурочек. Шпион схватил его, стал разглядывать через увеличительное стекло.

— Ботинки сорок пятого размера курили папиросы «Морские».

— Не может быть! Неужели тут был настоящий моряк? — спросил пират.

— Вперёд! — сказал шпион.

Клякса нетерпеливо натянула поводок. Они бежали к большой полотняной палатке, раскинутой на берегу реки.

В палатке стояли белые столики, звучала тихая музыка. Из палатки на всю набережную плыл необыкновенный, вкусный, как жареная колбаса, приятный аромат.

В палатке никого не было.

Разбойники, облизываясь, оглядываясь, вошли внутрь. Клякса потянула в угол и закружила вокруг пустого стола.

— Они тут обедали! — догадался шпион.

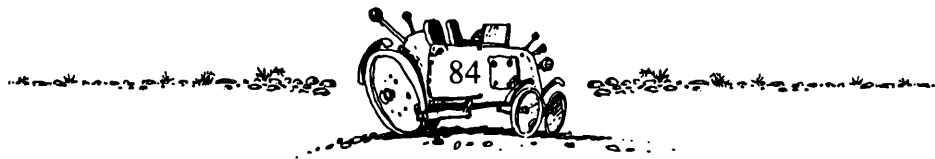
— А что ели? — облизнулся голодный пират. — Какой обед?

Шпион залез под стол, но нигде не нашёл никаких следов от обеда.

— Странно! — сказал он, крутя носом. — Ничего нигде не валяется, ни крошки, ни корочки! Никаких объедков! Даже не могу сказать, какой обед они ели!

«Гав! Гав!» — пролаяла Клякса, нюхая воздух. «Мясные котлеты, кефир, яичницу!» — хотела сказать она.

Но пират больше не думал про Карандаша и Самоделкина. Капитан Буль-Буль жадно смотрел на другой столик. На нём сияли тарелки с белым и чёрным хлебом, стояли горячие кастрюльки с мясными жареными котлетами, куриными бедрышками, с печёным картофелем, с горячим душистым супом. Холодные кастрюльки с вишнёвым компотом и с клюквенным киселём.

Сбоку висела нарядная салфетка с вышитой надписью:

Здравствуйте!

Садитесь, пожалуйста, как у себя дома. Наливайте сами горячий суп, выбирайте второе, берите всё, что вам понравится! Деньги за обед положите в синюю коробку. Грязную посуду, если вам не трудно, поставьте в шкаф, который стоит рядом с умывальником. Шкаф сам вымоет посуду.

Будьте здоровы!

Разбойники набросились на еду. Они моментально проглотили всё, что можно было проглотить, швырнули под стол куриные косточки, объеденные корки. Напоследок вытерли о скатерть испачканные клюквенным киселём руки, а шпион показал кукиш синей коробке.

Они бежали от палатки сломя голову.

Пират и шпион оглядывались назад, а сытая Клякса тянула их вперёд и вперёд по следам Карандаша и Самоделкина.

«Тяф! Тяф! За мной!» — хотела сказать она.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ,

в ней разбойники прикидываются малышами

Клякса привела разбойников к станции метро, похожей на стеклянный дворец.

— Нас обманули! Негодяи спрятались под землю! — догадался Дырка.

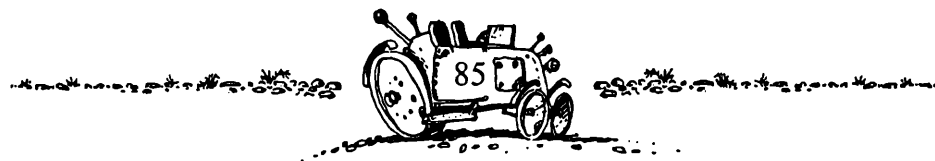
Но разбойников не пустили в метро — ведь у них не было билетов.

— Проклятье!.. — Пират хотел вынуть свой огромный пистолет и выстрелить в кого-нибудь от злости.

Но все прохожие громко разговаривали, смеялись, и никто не боялся пирата. Нисколько!

А когда разбойника не боятся, он сам всех боится.

Мимо разбойников шёл народ. Горожане спешили в метро. Все любят кататься на метро!

ЗДРАВСТВУЙТЕ

Садитесь, пожалуйста, как у
себя дома. Наливайте сами
горячий суп, выбирайте
второе. Все, что вам по-
нравится, за обеими

К станции подошёл отряд малышей в белых рубашках и в разноцветных панамках. Отряд вела курносая девушка — Воспитательница. Ребята пели звонкую, веселую песенку:

*Мы весёлые ребята!
Раз-два!
Наше имя октябрюта!
Раз-два!*

Прохожие смотрели на ребят и улыбались.

— Очень хорошие ребята! — говорили прохожие. — Славный народ эти малыши!

А шпион Дырка подмигнул пирату, показал на поющих ребят, и разбойники незаметно присоединились к отряду. Капитан Буль-Буль замотал бороду шарфом и запел разбойничьим голосом:

*Мы весёлые rrr-рыбля-ата!
P-рраз и два!..*

Шпион Дырка подпевал ему, гнусавя:

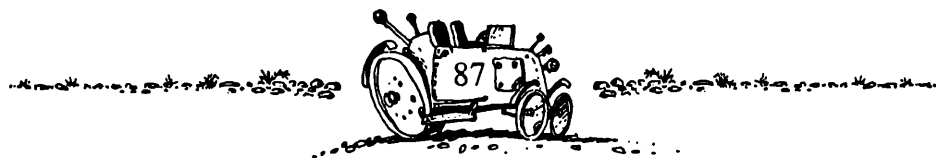
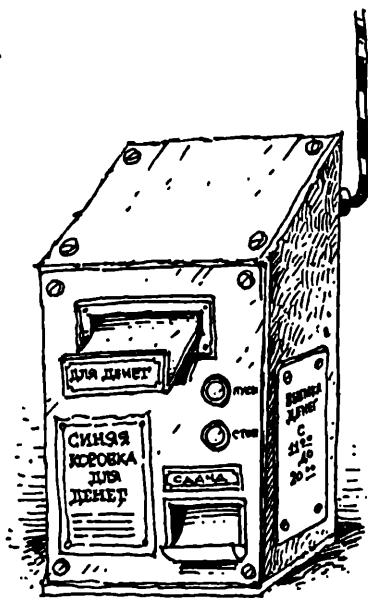
*Мы — ребята, дошколята...
Раз-два!*

Разбойники думали, что они теперь очень похожи на ребят, поэтому Воспитательница ничего не заметит и возьмёт их со всеми покататься на метро.

Воспитательница оглянулась и увидела пирата.

- Мальчик, ты кто?
- Я Петя, — соврал пират.
- Но почему ты хрипишь?
- У меня горло болит.
- Он мороженым объелся, — добавил Дырка.

Воспитательница побледнела.

— Горло болит?! Вы слышите? У мальчика болит горло! Мальчик болен!!!

— Где больной мальчик? — заволновались прохожие. — Где?

— Мальчик болен!

— Мальчик больной!

— Надо немедленно вызвать «скорую помощь»!

— Ах, какая беда! Мальчик заболел!

Остановились троллейбусы, автомобили, автобусы. Бледные пассажиры выглядывали из окон.

— Какая неприятность! Какое несчастье! Мальчик болен!

Разбойники ничего не успели сообразить. Гудя сиреной, подъехал белый автомобиль, распахнулись дверцы. Два человека в белых, как простыня, халатах уложили пирата на носилки, понесли в белую машину с красным крестом на стекле.

Капитан Буль-Буль брыкался, кричал:

— Я здоров! Не хочу в больницу! Я р-разбойник! Я капитан! Дырка, на помощь! Выручай!

Люди вздыхали:

— Бедный, бедный мальчик! Ему совсем плохо! Слышите, как он бредит?

Хлопнула дверца, гукнула сирена. Пирата увезли в больницу.

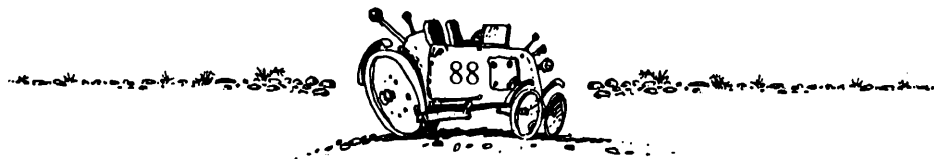
Ничего не поделаешь! Когда мальчик болен, кричи не кричи — в кровать уложат. И градусник поставят. И лекарство дадут выпить.

А Дырка? Думаете, ему стало грустно? Совсем наоборот. Он хихикал от удовольствия.

«Так тебе и надо, бородатый! — радовался Дырка. — Лежи в кроватке, пей касторочку. Я без тебя справлюсь.

Хи-хи-хи! Всё мне достанется: и корабль и Карандаш! Всё моё! Хе-хе...»

Ребята вошли в метро вместе с этой странной хихикающей девочкой в красной шапочке.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ, *опять про голубей, которые нарушают правила уличного движения*

Чёрная Клякса, тямкая, побегала вдогонку за белым автомобилем. Он летел по улицам, как молния, как ракета. Водитель хотел проехать самой короткой дорогой. Больной мальчик махал руками, продолжая кричать разбойничьим голосом:

— Не хочу в больницу! Я рр-разбойник!

Шарф, которым он был укутан, разматался, и рыжая борода вылезла наружу, к удивлению Доктора.

— Борода, — побледнел Доктор. — У мальчика выросла борода! Какая-то новая болезнь! Скорей в больницу!

Но белый автомобиль, как нарочно, замер на месте.

— Скорей! — торопил Доктор. — Скорей!

— Не могу! — Бледный Водитель показал на мостовую. — Голуби! Голуби на дороге. Мешают!!

— Вася! — простонал Доктор. — Но почему ты поехал без махателя?

— Виноват! Я забыл...

— Вася, как это ни грустно, мне придётся тебя наказать. Вася, ты получишь выговор!

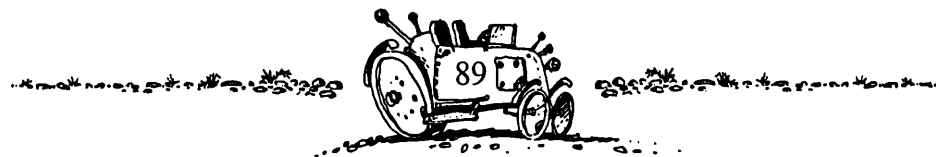
Доктор вышел из автомобиля помахать на голубей:

— Кыш! Кыш! Кыш!

Пират быстрее, чем ракета, выскочил в приоткрытую дверь. Доктор не успел увидеть, в какой переулок нырнул бородатый мальчик. Вокруг машины спокойно разгуливали голуби, не обращая внимания на стонущего Доктора, на Васю, на белый автомобиль.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ, *в которой нельзя рисовать*

Но где же наши маленькие друзья — весёлый Карандаш и мастер Самоделкин?

Усатый дядя, похожий на моряка, тот самый дядя, который продавал заводные паровозики, накормил Карандаша и Самоделкина вкусным обедом и с ними вместе пошёл в метро.

— Братишки, — сказал дядя, — сразу видно, вы приезжие, а раз так, вам надо посмотреть метро!

На длинной бегущей лесенке-чудесенке втроём они спустились в подземную станцию, вошли в голубой длинный-длинный поезд и начали кататься.

На станции под названием «Чистый переулок» усатый дядя, похожий на моряка, вышел, пожав на прощанье руки маленьким друзьям.

А Карандаш и Самоделкин побежали разглядывать подземный дворец. Они смеялись от радости, хлопали в ладошки, подпрыгивали.

— Ой, красота! — охал Самоделкин.

— Ай, красота! — говорил Карандаш. — Мне тут очень-очень-очень всё нравится! Я нарисую тут живые пальмы с кокосовыми орехами, фонтаны с настоящими золотыми рыбками, живые цветы! Я обязательно всё это нарисую!

Он даже провёл по стенке первую линию, но строгая тётя возмущённо сказала:

— Молодой человек, не пачкайте стены! Сотрите немедленно!

— Надо рисовать ночью, когда никого не будет, — сказал хитрый Самоделкин.

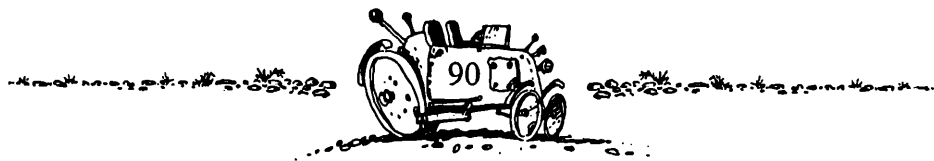
— Правильно! Будем рисовать ночью, — подмигнул Карандаш.

Вот почему Самоделкин и Карандаш катались на метро до самой ночи. Они выбегали на каждой станции, садились на другой поезд, ехали неизвестно куда, совсем не подозревая, что где-то рядом за ними гонится, разыскивает их пронырливый шпион Дырка.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ,

самая страшная

Отгадай загадку: «Где на свете самая короткая ночь?» Будешь думать, всё равно сразу не отгадаешь. Самая короткая ночь бывает в метро.

Наверху, на земле, наступила ночь. А в метро было светло как днём. Только стало немного тише.

Но вот побежал по тоннелям от станции к станции последний поезд. В пустынном вагоне кое-кто уже сладко дремал. Один маленький гражданин даже крепко спал. Он с головой завернулся в плащ. Только длинный бледный нос гражданина выглядывал наружу и как-то подозрительно посвистывал: «Фьюить, фьюить! Вы тут, вы тут, вы тут!»

А впрочем, это, наверное, нам показалось. Маленький гражданин просто спал. Вот посмотрите на этого гражданина. Он, конечно, спит!

А поезд очень торопился. Он мимоходом обежал ещё несколько станций. Но радио сказал:

— Граждане, дальше поезд не пойдёт. Метро закрывается. До свидания! Спокойной ночи!

Карандаш и Самоделкин вышли из вагона, тайком залезли под какую-то скамейку — и ни гугу!

На станции было темновато, как вечером на маленькой городской улице. Яркие лампочки погасли. Горели только самые неяркие. Поэтому никто не заметил проделку друзей. Никто, кроме... Но мы ещё не знаем, кто их заметил.

На станцию приехали уборщицы в халатах. Они включили поливальные машины, самоходные веники, долго мыли, вытирали станцию. Потом на бегущей лесенке поднялись наверх.

Лесенка после них побежала совсем пустая. Дежурный Монтер выключил её, запер станцию на замок и пошёл домой.

На станции горели ночные фонарики.

— Пора! — Самоделкин помог Карандашу выбраться из под скамейки.

— Ой, как темно! Жуть!

— Жуть! — повторил кто-то.

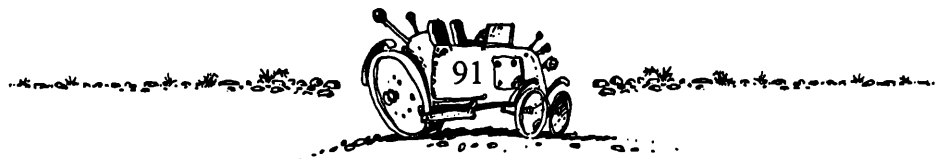
— Ой! — вздрогнул Карандаш.

— Ой! — передразнил кто-то.

— Не бойся, — сказал догадливый Самоделкин. — Это всего-навсего эхо. Пожалуйста, не бойся.

— Бойся! Бойся!.. — подхватило эхо.

— Страшновато, — прошептал Карандаш.

— Не обращай внимания, — сказал Самоделкин. — Давай рисовать.

Маленький художник полез в карман за цветными карандашами.

— Попались, голубчики! Вот вы где! Давненько я за вами бегаю!

Ну конечно, это был шпион Дырка.

Он сидел под соседней скамейкой, пока уборщицы мыли станцию.

— Руки вверх! — закричал Дырка, вынимая пистолет.

— Бежим, Карандашик! Бежим!

Находчивый Самоделкин дёрнул Карандаша за руку.

— Стой, стрелять буду! — верещал Дырка.

Бабах!.. — загремел выстрел. — Бабах!..

Пуля попала в ночную лампочку, лампочка разлетелась на мелкие кусочки. Стало почти совсем темно и очень страшно.

— Бежим! Скорей бежим! — воскликнул Самоделкин.

Они спрыгнули на рельсы и побежали в чёрный тоннель, по которому днём так весело катились поезда.

— Куда вы, ребятки? Стойте! Я же пошутил! Ха-ха-ха! Я пошутил! Стойте! Приветик вам от капитана! Стойте же! Ау-у!.. Где вы?! — кричал Дырка, слушая, как топают ботинки друзей.

Он шагнул в сторону и упал с перрона.

— Проклятье!.. — завопил разбойник.

«...лятье!» — громко повторило эхо.

Шпион вскочил на ноги, размахивая пистолетом.

— Скорей, Карандашик, скорей! — торопил Самоделкин.

Редкие фонарики светили на дорогу, где-то позади бежал Дырка и кричал:

— Не уйдёте, мерзавчики! Попались!

Так они бежали всю короткую подземную ночь к следующей станции.

Где-то наверху, на земле, рано утром подошёл к станции Монтёр. Он вынул из кармана ключи и стал отпирать большие двери как раз в ту минуту, когда Самоделкин и Карандаш бежали по лесенке наверх, перескакивая со ступеньки на ступеньку. (По ночам лесенки в метро сами не двигаются.)

Дырка прыгал за ними, стараясь поймать кого-нибудь за ногу.

— Стойте! — умолял он. — Стойте, вам говорят! Станция заперта! Бежать некуда! Некуда!!! Не спешите, гадкие мальчишки, а то я задыхаюсь! Ух, как я устал! Ух!..

Шпион в изнеможении сел на последней ступеньке передохнуть.

Бледный Карандаш и мрачный Самоделкин стояли перед ним.

Бежать было некуда.

«Всё пропало!» — подумал Карандаш.

— Хе-хе-хе! Хи-хи-хи! — радовался Дырка. — Ух, как я устал! Посидим поговорим. О том о сём. Ой, как мне вас жалко! Хи-хи-хи! Эй ты, пустая железная банка! Я развинчу тебя на кусочки!

Он показал Самоделкину отвёртку, ту самую, которую стащил однажды ночью у Слесаря, когда Самоделкин придумал махатели.

Вдруг на станции стало светло-светло. Это Монтёр включил свет.

Неподвижная лесенка, на которой сидел Дырка, неожиданно побежала вниз.

— Какие глупые шутки! — возмутился Дырка. — Помогите! Остановите! Караул!!

Но лесенка-чудесенка понесла разбойника вниз, подальше от наших маленьких измученных друзей.

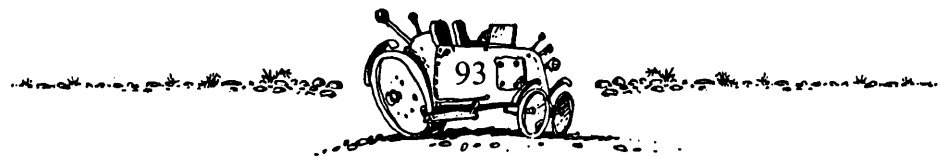
ГЛАВА ТРИДЦАТЬ СЕДЬМАЯ,

в которой петух становится будильником

В городе начинался новый хороший день. Усталые друзья вышли на улицу.

— Ой, как я спать хо-ооо-очу! — зевнул Карандаш. — Пойдём домой, Самоделкин.

— Подожди, — сказал Самоделкин. — Посмотри, куда мы с тобой попали!

Вся улица была украшена разными флагами. На станции метро висел огромный плакат:

РЕБЯТА!

**В НАШЕМ ГОРОДЕ СЕГОДНЯ
БОЛЬШОЙ ПРАЗДНИК ЮНЫХ ТЕХНИКОВ**

*Каждый мальчик и каждая девочка может принять
участие в празднике!*

*Сначала по дворам, по улицам и переулкам будет
большой поход под названием*

СБОР МЕТАЛЛИЧЕСКОГО ЛОМА

*Кто соберёт больше металла,
тот станет победителем!*

Ровно в 12 на Весеннем проспекте начнётся

ПАРАД ЮНЫХ ТЕХНИКОВ,

*а через одну минуту после парада — вручение наград
победителям праздника.*

ИГРЫ! КИНО! ВЕСЁЛЫЕ КОНЦЕРТЫ!

— Карандаш, мы останемся тут! Мы найдем Прутика на параде!

— Я согласен, только да-ааа-авай посидим немножко, а то я устал.

— Правильно, — сказал железный человечек. — Давай посидим. Ноги у меня тоже не железные...

На дороге сидеть неудобно, поэтому Карандаш и Самоделкин забрели в маленький, но густой сквер, залезли в кусты, легли на мягкую тёплую траву.

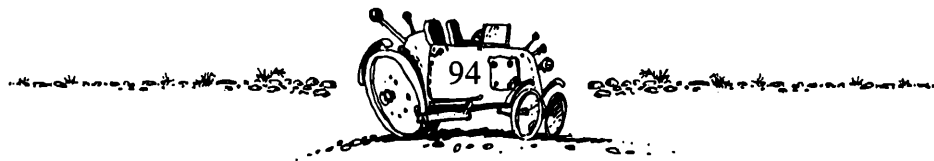
Летний ветерок шевелил травинки. Они щекотали Карандаша и Самоделкина. Пичужки на дереве зачирикали песенку, похожую на колыбельную.

— Я, кажется, за-ааа-сыпаю, — жалобно сказал Карандаш.

— Я то-ооо-же...

— Но мы с тобой можем проспять весь парад!

— Можем.

— Как же быть?

— Нарисуй, пожалуйста, будильник. Мы его заведём, и он разбудит нас ровно в двенадцать, минута в минуту.

— Я не умею рисовать будильники.

— Тогда нарисуй петуха.

— Петуха? Ха-ха, — слабо засмеялся Карандаш, не открывая глаз.

— Пожалуйста, не спи. Рисуй петуха!

— Ты надо мной смеёшься. Зачем я буду рисовать петуха?

— Петухи всегда кричат в одно и то же время. Раньше по ним даже время узнавали. Нарисуй петуха. Он закричит ровно в двенадцать, и мы проснёмся.

Через полминутки Самоделкин и Карандаш крепко спали. А рядом разгуливал нарядный важный петух Будильник. Он клевал букашек и помахивал ярким разноцветным хвостом.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВОСЬМАЯ, *в ней Карандаш и Самоделкин попадают в плен*

Шпион, злой, как побитая собака, вышел из метро.

— Негодяйчики! — бормотал он, вынимая увеличительное стекло. — Куда вы сбежали, маленькие негодяйчики?

Он стал разглядывать асфальт, но нигде не нашёл никаких следов. Первые утренние прохожие с удивлением смотрели на шпиона, поэтому Дырка поспешил спрятать своё стекло в карман.

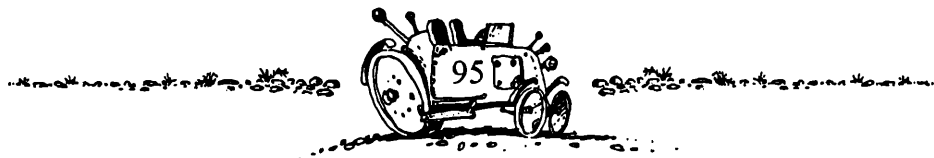
По улице проехали автомобили-фургоны с надписями:

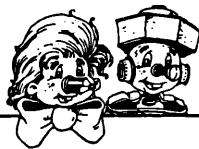
«КОНФЕТЫ, ШОКОЛАД, МОРОЖЕНОЕ».

Конфеты, шоколад, мороженое и сорок две тысячи самых вкусных вещей везли на праздник. Голодный шпион провожал автомобили завистливыми глазами, крутил носом.

«Ко-ко-ко!» — послышался непонятный для шпиона звук. Этот звук шёл из маленького сквера.

Любопытный Дырка на цыпочках подошёл, осторожно раздвинул кусты и чуть не закричал от радости, но вовремя запихал в рот собственную шапку.

— Хе-хе! — прошептал Дырка, выплёвывая шапку. — Вот они! Готовенькие, лсжат, как на тарелочке! На этот раз вы меня не проведёте! Спите, голубчики, спите! Баиньки-баиньки. Ночь настанет, я вас разбуджу. Хе-хе! Тебя, железное чучело, я сначала попугаю хорошенько, а потом развинчу на мелкие части. А тебя, жалкий мазилка, уведу на мой корабль! Баиньки-баиньки...

— Ко-ко-ко! — сердито произнёс петух.

— Цыц, дохлая курятина! Разбудишь!

— Ко-ко-ко! Ко-ко-ко!

— Ах ты, цыплёнок жареный-пареный! — прошипел Дырка. — Ну, погоди же!.. Поди сюда. Ну поди!..

Он поманил петуха пальцем. Гордый петух и не думал подходить. Разбойник сделал вид, что сыплет на землю какие-то крошки.

— Цып-цып!

— Ко-ко? — спросил петух недоверчиво.

— Цып-цып-цыпоньки! — умильно звал разбойник, сделав добренькое лицо.

Глупый петух подошёл и сказал:

— Ко-ко!

Шпион бросился на него, как лиса. И Будильника не стало.

Разбойник собрал сухие листья, наломал веток, развёл костёр, ощипал петуха и зажарил.

Никто не видел дымок от костра. Люди смотрели в другую сторону.

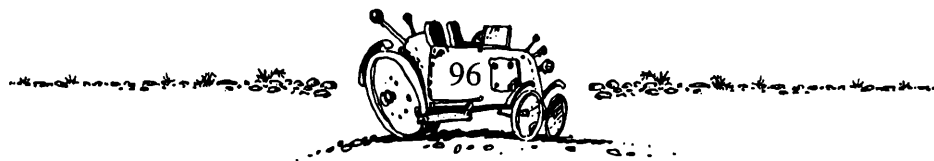
В городе забили барабаны, заиграли серебряные трубы. На улицу вышли отряды мальчиков и девочек. С ними рядом ехали нарядные грузовики с надписями:

«ДЛЯ МЕТАЛЛА».

Начался большой поход.

Раскрылись окна в домах. На балконах старушки звали:

— Ко мне зайдите, ребята! У меня самовар старый. Он больше не чинится!

— Подумаешь, удивила! — кричала другая старушка. — У меня чайник! Держите, ребята, я вам его на верёвочке спущу.

— К нам, ребята! Заходите к нам! — раздавалось отовсюду.

Люди сами выносили разные ненужные металлические предметы. Ребята складывали в грузовики дырявые сковородки, худые чайники, старые велосипедные колёса и многое другое.

Дежурные связные на роликовых коньках спешили к полотняной палатке. Они везли в Штаб юных техников рапорты о количестве собранного металла.

Били барабаны, играли трубы, но Самоделкин и Карандаш ничего не слышали. Так они крепко спали.

Разбойник обгладывал петушинные косточки, урчал, как сытый барбос.

— До чего же вкусно! Каждый день буду заставлять мазилку рисовать курицу. Только жарить неохота. Пускай рисует жареную, хе-хе!

На городской башне часы пробили двенадцать. Большой оркестр заиграл весёлую музыку. По Весеннему проспекту стройными рядами пошли юные техники, юные мастера.

Между ними шёл маленький Прутик, нарисованный мальчик.

Ребята несли модели самолётов, ракет, спутников, кораблей, машин, комбайнов, тысячи самых разных моделей. Самолёты жужжали пропеллерами; спутники, сигналя, кружились над головами. Ракеты старались вырваться из рук в синее небо.

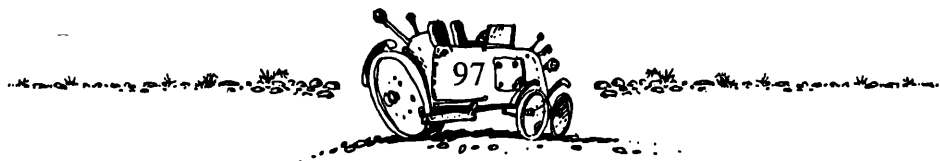
Горожане кричали с балконов «ура» и кидали цветы. Все видели плакат, который нёс маленький Прутя:

ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО
НАЙДИ КИЛО МЕТАЛЛА!

Самоделкин и Карандаш не видели Прутика.

— Баиньки-баиньки! — шипел разбойник.

А над городом полетели воздушные шарики, голубиные стаи. На площади Победителей на высокую трибуну подня-

лись победители праздника. Три весёлые девочки и три весёлых мальчика.

Им подарили велосипеды и фотоаппараты.

— Ура! Ура! — закричали все.

Самоделкин проснулся. Он открыл один глаз и ментально закрыл, увидев шпиона.

— Ой, какой страшный сон мне приснился!

— Это не сон! — сказал проснувшийся Карандаш. — Мы в плену!

— Тихо, не шумите! — разбойник вынул пистолет. — Сидите смирно! Когда стемнеет, пойдёте со мной!

— Где наш Прутик? — вздохнул Карандаш. — Он без нас пропадёт, он такой маленький...

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ, *о том, как пират помог Карандашу и Самоделкину*

Праздники почему-то всегда проходят быстро.

Наступил вечер. На улицах весёлые горожане пели песни, танцевали, покупали мороженое, конфеты, шоколад.

По самым тихим, пустынным переулкам брели два печальных друга и один весёлый разбойник.

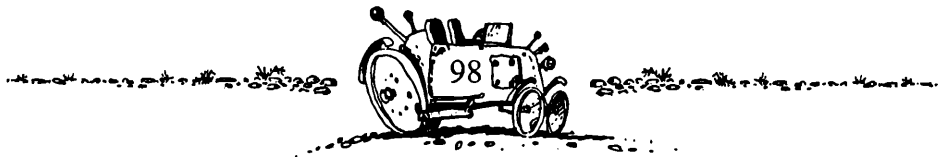
— Я, пожалуй, не стану тебя развинчивать, — издевался бандит. — Я брошу тебя в реку! Ты железный, ты не любишь воду...

Гордый Самоделкин, железный человечек, не ответил. Он старался придумать, как спасти Карандаша, волшебного художника. Но пистолет, огромный страшный пистолет! Самый храбрый, самый сильный человек на свете боится пистолета. Маленький Самоделкин тоже боялся.

— Топай! Топай! — командовал Дырка. — Вот и кораблик уже видно! Замечательный кораблик!

Они вышли на Тихую набережную, к берегу реки, туда, где стоял трёхмачтовый корабль «Прутик». Навстречу им бежал, как вы думаете, кто?

Капитан Буль-Буль!

— Мы погибли! — прошептал Карандаш. — Конец! Прощай, Самоделкин!

Но почему так задрожал разбойник Дырка?

— Предатель! Подлый предатель! — ревел капитан Буль-Буль, подбегая. — Предатель!

— Не подходите ко мне! Стрелять буду! — заверещал Дырка, наводя пистолет на пирата. Но рука его так дрожала, как будто он держал не пистолет, а малярную кисть и красил этой кисточкой стенку. Туда-сюда, туда-сюда.

Пират налетел, как буря. Дырка пискнул, и разбойники покатались по мостовой, тузя друг друга.

— Убивают! Помогите!.. — вопил Дырка. — Mamочка!

— Болотная каракатица! — рычал пират, разбивая нос приятелю.

— Я больше не буду! Я пошутил! — орал Дырка. — Я пошутил!

— Получай за свои шуточки, слизняк! — отвечал пират, метко попадая кулаком приятелю в ухо.

— Я Карандаша ловил! Я поймал! Я хороший! Я самый честный!..

Ни один честный человек на земле никогда не был шпионом, зато каждый шпион любит говорить о том, как он честен.

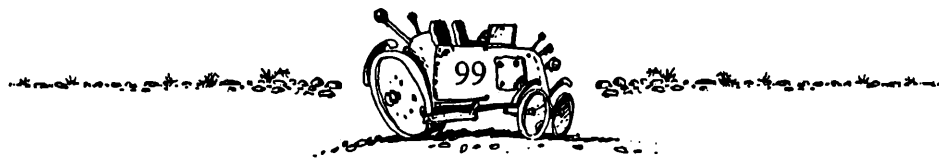
Пират, который хотел выдернуть из макушки приятеля клок волос, перестал драться.

— Так чего же ты мне сразу не сказал? Ну-ка, показывай Карандаша!

— Пока-азывай! — передразнил шпион. — Как бы не так! Убежали!.. Ой, больно! А-а-а-а!..

— Догнать! — командовал пират. — За мной! Клякса, впёрёд, собачья душа!

Дырка, вытирая слёзы, поспешил за ним.

ГЛАВА СОРОКОВАЯ, *самая печальная*

Карандаш и Самоделкин спрятались под высоким пролётом Радужного моста. Но чёрная Клякса понеслась туда, где прятались беглецы.

— Кошку! Нарисуй кошку! — прошептал Самоделкин.

Дрожащими руками Карандаш нарисовал ершистую злую кошку.

«Мяу-у!» — противно заняла кошка, выгибая спину при виде Кляксы.

Чёрная Клякса, не стерпев такой наглости, с пронзительным лаем бросилась к ней. Кошка нырнула в переулочек. Собака и разбойники тоже свернули в переулочек.

Самоделкин и Карандаш побежали по Тихой набережной.

«Тяф-тяф-тяф!» — послышалось далеко позади.

— Скорей, Карандашик! Скорей!..

Но бандиты, проклиная глупую собаку, спешили к набережной.

Беглецы громко стучали в двери домов, звали на помощь, но им никто не открыл. Все ушли на Весенний проспект.

В одном переулочке мимо проехал автомобиль. Не простой, а поливальный автомобиль. Он поливал чистой холодной водой мостовую, тротуары, кусты и деревья.

Размахивая руками, Карандаш и Самоделкин побежали к нему.

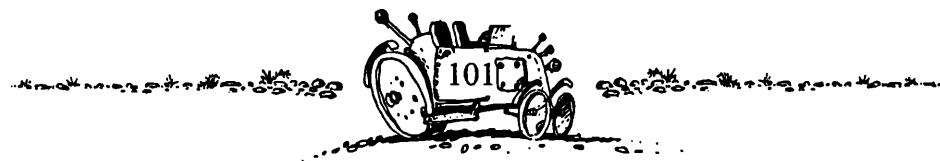
— Дяденька, стойте! Подвезите нас! Разбойники за нами гонятся!

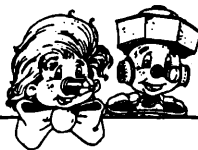
Но Водитель не услышал. Он подумал: «Ну и народ эти мальчишки! Даже по ночам лезут в мои фонтаны». Подумал и уехал, насквозь промочив Карандаша и Самоделкина.

«Гав-гав-гав!»

Их настигали разбойники.

— Подожди, — сказал Карандаш Самоделкину, — я нарисую полотенце. Тебя надо вытереть, а то ты заржавеешь от воды.

— Некогда! Скорей! Скорей! Бежим!

Но Карандаш вдруг заметил, что Самоделкин отстаёт.

— Ой, как ты плохо выглядишь! Ты, наверное, заболел?

«Я ржавею, — печально подумал железный человечек, — я не могу бежать быстро!» А сам сказал:

— Это я нарочно бежать не хочу! Я знаю, что надо сделать! Я стану драться!

— Ты совсем больной!

— Нет, я не больной! Беги скорей! Они ловят не меня, а тебя. Ты нужен разбойникам! Беги! Я стану драться! Я им покажу! Я наставлю им шишек! Я самый храбрый! Я самый сильный! Вот увидишь!

Он запрыгал на месте, как боксёр, готовый к бою. Самоделкин так воинственно размахивал руками, что Карандаш поверил ему.

— Хорошо, я побегу! Я позову милицию!

Он поцеловал друга и убежал.

— Ага, попался! — крикнул пират Самоделкину. — Где Карандаш?

— Не видать вам Карандаша!

— Я тебя стукну! — рассвирепел пират.

— Ах ты, бородатый веник! — воскликнул Самоделкин. — Поди сюда, я сделаю твою бороду лысой!

— Что-о-о?! — Капитан Буль-Буль позеленел от ярости.

— Бей! — науськивал Дырка. — Подавай, Самоделкин, Карандаша, не то стрелять буду!

Но маленький железный человечек не дрогнул. Он зазвенел, он засмеялся!

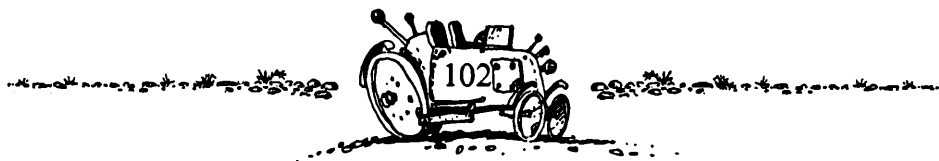
Тогда шпион Дырка навёл свой страшный пистолет и выстрелил.

Пуля ударила в грудь Самоделкина, звякнула и отскочила.

— Пуля не пробивает меня! Ура!!! — Самоделкин подпрыгнул на своих пружинках и стукнул разбойника Дырку железной головой.

Дырка шлёпнулся на мостовую.

— Победа! — кричал Самоделкин, стукая пирата.

Капитан Буль-Буль заревел от боли. Но раненый Самоделкин, ржавеющий Самоделкин тоже не устоял на ногах. Он упал. Всё качнулось перед его глазами. Чёрная Клякса тяпнула его за пятку.

Бородатый разбойник налетел на него с кулаками.

— Бей Самоделкина! — голосил Дырка, лёжа на мостовой. — Бей! У него силы кончаются! Бей!..

Самоделкин подпрыгнул — и трах! Бородатый, лязгнув зубами, грохнулся на шпиона.

— Караул!.. — взмолился придушенный Дырка.

— Победа! — сказал Самоделкин еле слышно. Руки и ноги двигались у него с большим трудом.

Хитрый шпион Дырка незаметно вынул из кармана магнит, украденный в магазине игрушек, протянул магнит к Самоделкину, и железный человечек упал, потеряв сознание. Он прилип к магниту.

— Хе-хе! — прохрипел Дырка. — Побе-еда-а...

— Поо-беда! — простонал капитан Буль-Буль. — Надо связать его!

Разбойники связали бедного Самоделкина.

— Вот когда я развинчу тебя на мелкие кусочки, гадкий железный мальчишка!

Разбойник вынул отвёртку, ту самую, которую стащил у Слесаря. Он взял её за один конец, потом за другой, повертел, даже понюхал для чего-то. Но как пользоваться таким инструментом, разбойники не знали. Раньше им никогда не приходилось работать отвёрткой. Поэтому ничего у них не вышло.

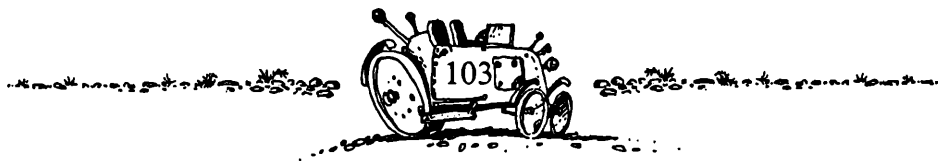
Дырка забросил отвёртку. Она зазвенела и куда-то провалилась.

— Там дырка! — сказал бородатый разбойник.

— Я не там, я здесь! — ответил Дырка.

— Это я не про тебя, — сказал пират. — На мостовой дырка! На дырке решётка!

И правда, на мостовой было небольшое отверстие, накрытое чугунной решёткой. В каждом городе на мостовой бывают такие решётки. Это водостоки. Туда сбегает вода после дождика.

Глаза у шпиона сверкнули.

— Мы швырнем туда Самоделкина! Там водичка бежит, хе-хе, в речку бежит! Он утонет и никогда не будет нас колотить!

— Куда водичка бежит, я не знаю! — гаркнул капитан Буль-Буль. — А вот мазила Карандаш сам ко мне бежит!

По тёмному безлюдному переулку изо всех сил бежал Карандаш. Он услышал выстрел. Он летел на помощь другу.

— Не трогайте Самоделкина! Пожалейте Самоделкина!

— Как бы не так! — Разбойник Дырка тянул неподвижного Самоделкина к решётке водостока.

Отчаянный Карандаш бросился на вооружённых разбойников. Он плакал, он кричал и брыкался. Но разбойники связали его, запихнули в мешок, а потом бросили Самоделкина в решётку водостока.

Слышно было, как внизу шумит вода...

Погиб маленький железный человечек! Погиб Самоделкин! Карандаша унесли разбойники! Я не могу больше рассказывать. Я не скажу ни слова, кроме слова КОНЕЦ.

ГЛАВА СОРОК ПЕРВАЯ,

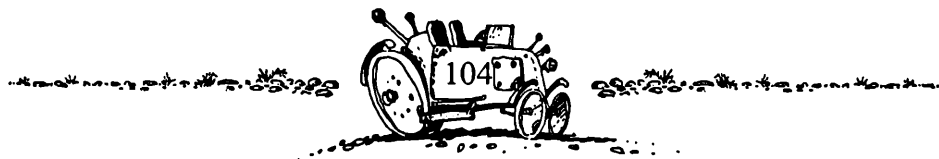
о том, как Веня Кашкин собирал металлический лом

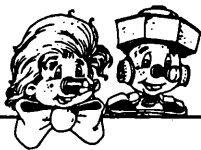
Я не хотел ничего рассказывать, но в переулке вдруг появился Веня Кашкин. Веня был не в духе. На парад его не пригласили. Он тоже собирал металлический лом. Сначала подобрал на улице урну для мусора. Но ему сказали:

— Это не лом. Это очень полезная вещь для тех ребят, которые покупают на улице мороженое в картонных стаканчиках или в бумажке...

Но Веня дослушивать не стал. Он плюнул с досады в эту самую урну, поставил её на самой середине площади, ну и, конечно, ушёл обиженный домой, смотреть передачу по телевизору.

Он включил телевизор и увидел на экране тот самый праздник, на который не пригласили Веню Кашкина.

Веня долго смотрел, как веселятся ребята. Он говорил сам себе: «Невидаля какая, железки собирать! Я такими пустяками заниматься не стану!»

А на экране телевизора все плясали, танцевали на той самой площади, на которой стояла Венина урна, и ребята бросали в неё стаканчики от мороженого.

Кашкин выключил телевизор. Ему стало совсем скучно. Веня вышел на улицу. И вот когда он проходил по Тихой набережной, ему показалось, будто за угол крайнего дома свернули два человека с мешком.

Веня, посвистывая, глядел на мостовую. А на чистой, вымытой мостовой, кроме решетки водостока, ничего не увидишь, если никто ничего не потеряет.

Веня подошёл к решетке, он проходил мимо.

«Там что-то блестит».

Веня просунул руку сквозь решётку и вытащил Самоделкина вместе с магнитом.

Не может быть! Неужели Самоделкина?

Да! Самоделкина! Железный человечек не упал под землю. Магнит прилип к металлической решётке. Самоделкин повис на магните. Под ним, klokочa, бежала вода. Но Самоделкин больше ничего не видел и не слышал.

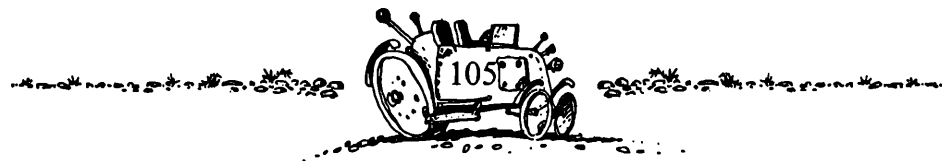
— Железка! Металлический лом! — обрадовался Веня Кашкин. — Я сам нашёл! За это мне дадут велосипед! А еще — фотоаппарат! Все лопнут от зависти... Побегу на площадь Победителей!

Он побежал, размахивая железным человечком. На площади Победителей Веня Кашкин гордо вошёл в Штаб юных техников и протянул свою находку.

— Молодец! — похвалили Веню Кашкина. — Ты принёс какие-то непонятные ржавые детали. Но металл крепкий, настоящий. Мы отправим его на завод, в переплавку. Из этого металла сделают игрушку, а может быть, настоящую машину. Ты хочешь мороженого?

— Где у вас тут фотоаппараты?

— Аппаратов больше нет.

— Ладно! Дайте мне скорей велосипед, а за фотоаппаратом я завтра приду.

— Мы все велосипеды раздали нашим победителям. Ты принёс один килограмм девяносто граммов железного лома. А первый Победитель собрал двадцать один килограмм...

Веня ушёл с пустыми руками, стал бродить по улицам и вдруг на площади заметил урну. Ту самую, которую хотел сдать как металлический лом.

— Ага, попалась!

Он так её стукнул, так наподдал!

Урна с грохотом покатилась, бумажные стаканчики посыпались. Никто ничего не заметил — так всем было весело. Веня догнал урну, стукнул ещё раз и побежал вместе с ней в сторону Тихой набережной.

— Ты во всём виновата! — злился Веня Кашкин. — Я тебя гвоздиком продырявлю, потом сдам как металлический лом. Тогда никто не скажет, что ты полезная вещь!.. Нет, пожалуй, дырявить я тебя не буду. Всё равно велосипедов больше нет. Я брошу тебя в речку. Для смеха!

Веня Кашкин с грохотом приближался к Тихой набережной, к ночной реке, по тихим переулкам.

ГЛАВА СОРОК ВТОРАЯ,

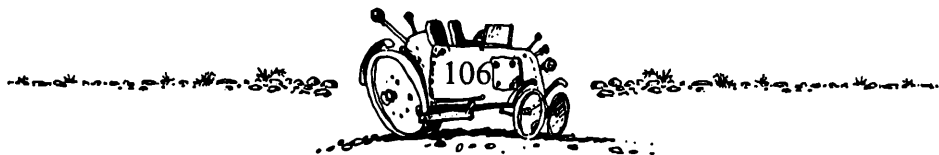
в которой Веня Кашкин становится морским разбойником и кричит: «Мамочка!»

На корабле разбойники вытряхнули Карандаша из мешка и развязали его.

— Миленький Карандашик, — стал подлизываться Дырка, — мы тебя очень и очень просим. Нарисуй нам для начала пирожное.

— Бочку вина! — потребовал пират. Как все настоящие пираты, про которых пишут в книжках, он любил пить вино. — Вина! У меня пересохло в горле!

— Я ничего не стану рисовать, — тихо, но твёрдо сказал Карандаш. — Вы погубили Самоделкина. Я умру, но рисовать не буду!

— Не будешь?! — нахмурился пират. — А вот я тебя стукну! Рисуй, тебе говорят! Ну-ка, живо!

Но маленький художник ничего не ответил. Он печально смотрел в корабельное окошко на тёмную воду, которой так боялся храбрый Самоделкин.

Как ни упрашивали разбойники, как ни грозили, Карандаш не сказал ни слова.

— Запереть его! Связать его! Пускай сидит голодный!

— А как же мы?

— Ерунда! — махнул бородой пират. — Настреляем две дюжины голубей. Будем есть жареную голубятину! Завтра мой корабль уплывет из этого скверного городишка, выйдет в открытый океан, и я заставлю мазилку рисовать! На этом корабле я капитан! Завтра я скамандую: «Поднять паруса!..»

— А кто же будет их поднимать? — робко спросил Дырка.

— Матросы, конечно!

— М-матросы! Какие матросы? Где у нас матросы?

— Если я капитан, — ответил пират, — стало быть, матрос — это ты.

— Я не матрос! Я не умею поднимать паруса! Я слабенький! — заныл шпион.

— Ерунда! Пустяки! Я тебя научу! Конечно, ты слабоват. На моём корабле нет настоящей команды. Вот бы нам сюда ещё одного разбойничка! — сказал капитан Буль-Буль.

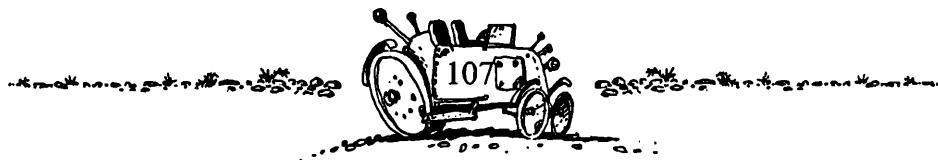
На берегу раздался непонятный грохот. Разбойники выскочили на палубу. Веня Кашкин гнал урну к пристани Плавающего магазина. Урна гремела и звенела, подпрыгивала, стараясь удрать от Вени, как мяч от футболиста. Но Веня догонял урну и колотил её ногами. Веня порядком намял ей бока.

— Удар! — кричал Веня. — Ещё удар! Гол!

Вене стало даже весело. Гремит, шумит, и никто не ругает. Никого нет: все на празднике.

— Ах ты, разбойник!

Это на третьем этаже распахнулось окно, и сонная старушка выглянула наружу.

— Ты что же это делаешь?! Вот я тебе задам, разбойник ты этакий!

— Он разбойник! — воскликнул Дырка. — Вы слышали, капитан? Это разбойник! Нам как раз его не хватало. Он будет матросом! А я тоже хочу командовать!

Капитан Буль-Буль затряс бородой, выпятил грудь.

— Эй, уважаемый разбойник! Не хотите ли ступить на мой корабль? Я капитан корабля. Подойдите сюда!

— Кто? Я на корабль? — не веря своим ушам, спросил Веня.

— Конечно, вы! Прошу вас подняться на палубу!

Веня, зачарованный, подошёл к парапету. Перед ним, покачиваясь на речных волнах, стоял удивительный парусный корабль!

— Салют! — скомандовал капитан Буль-Буль. — Орудийный салют!

Это было совсем как в кино. Ударили пушки. Белый пороховой дым поднялся над мачтами. На третьем этаже моментально захлопнулось окошко.

— Ура! — кричал разбойник Дырка.

— Вот здорсво! — засмеялся Веня Кашкин.

С корабля на берег положили узенький деревянный трап. Волны подогнали корабль к самому берегу. Веня спрыгнул на палубу. Сначала капитан обнял Веню, как старого друга, пощекотал его своей рыжей бородой. Потом шпион Дырка хлопал его по плечу.

— Здорово, дружище! — подмигнул пират. — Как делишки? Много ли нагребил?

— Я? — удивился Веня. — Я не грабил...

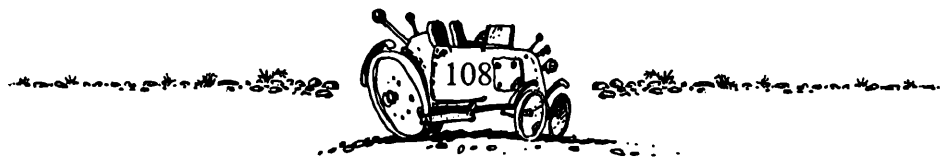
— Рассказывай! Ха-ха-ха! Так мы тебе и поверили! Ты же разбойник! Скажи нам свою разбойничью кличку.

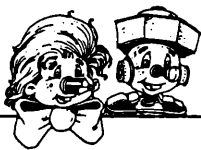
— Чего? Какую кличку?

— Ну, того... как тебя зовут?

— Меня зовут Веня.

— А я — капитан Буль-Буль.

— Вы, наверное, знаменитый капитан, — сказал Веня. — Я вас где-то видел.

— Конечно, я знаменитый! Хочешь плавать со мной по морям, по волнам? Лево руля, право руля?

— Хочу! — воскликнул Веня Кашкин. — Хочу лево руля! И право руля!

— Отлично! Беру тебя в свою банду... то есть команду. Вместе будем разбойничать! Стрелять, палить, грабить!

— Я не умею грабить, — сказал Веня.

— Хи-хи-хи, какой шутник! — засмеялся Дырка. — Неужели ты никогда не отбирал и не топил чужие кораблики?

— Ха-ха-ха! Мы тебя научим! — сказал пират. — У нас теперь настоящая команда! Мы с тобой братья-бездельники... тьфу... разбойники!

— Я не разбойник, — пролепетал ничего не понимающий Веня. — Я не хочу грабить!

Он только сейчас разглядел разбойничьи физиономии, кривые ножи, пистолеты. Вене стало страшно.

— Чего же ты хочешь?! — помрачнел пират.

— Я хочу плавать. По морям, по волнам...

— Плавать? Слышишь, Дырка, он хочет плавать! Лево руля, право руля! А ещё чего ты хочешь? — злорадно спросил капитан.

— Домой хочу! — всхлипнул Веня Кашкин.

— Измена! — рывкнул пират. — Измена! Бежать хочешь?! Повесить его на мачте, негодяя!

Капитан схватил верёвку, но Дырка зашептал ему на ухо:

— Не вешайте его, капитан. Унас не будет матроса.

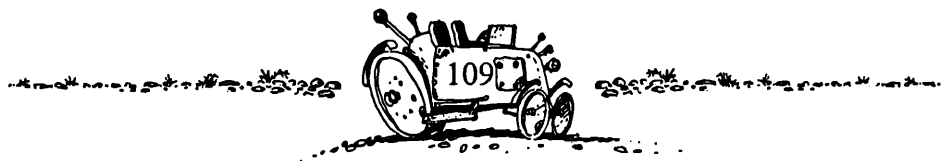
Веня заревел от страха:

— Я ма-ме скажу!

— Га-га-га! — засмеялись разбойники. — Го-го-го!

— Мамочка! — вскрикнул Веня.

Он хотел прыгнуть на берег. Но разбойники схватили его, связали, втолкнули туда, где сидел Карандаш, и заперли на замок.

По набережной, гудя моторами, проехали грузовики с надписями на кузовах:

«ДЛЯ МЕТАЛЛА».

Грузовики ехали на другой конец города. К площади Сталевара.

ГЛАВА СОРОК ТРЕТЬЯ, *про Сталевара и варёные гвоздики*

Ты видел, как варят кашу? Или картошку? Кашу можно варить. Её не очень трудно варить. А можно ли варить железные гвоздики? Так сварить, чтобы гвоздики стали жидкими? Это мы сейчас узнаем.

На дальнем конце города, на площади Сталевара, всю ночь работал большой завод. На этом заводе стояли огромные каменные печи.

Там горел такой жаркий, такой ослепительный огонь, что на него просто нельзя было смотреть. В этих печах варили металл. Он был горячий, как пламя, жидкий, как сметана. Он таял, как мороженое на плите.

К печи подошел Сталевар. Так его называли потому, что он умел варить любую самую твердую сталь. Он поглядел на расплавленный металл через тёмное стёклышко и сказал:

— Всё в порядке!

Тут Сталевара позвали к телефону.

— Сталевар слушает, — сказал он в телефонную трубку.

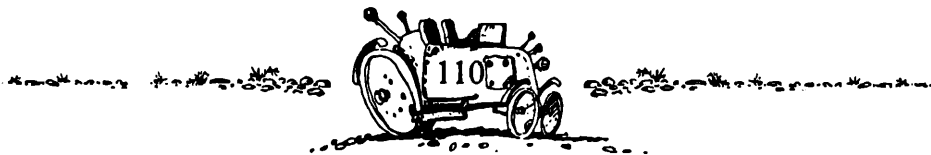
— Зайдите, пожалуйста, на склад, — ответили ему. — Посмотрите, какой металл нам прислали ребята.

— Хорошо. Скоро кончится моя смена. Я обязательно приду!

Когда настало утро и кончилась на заводе ночная смена, Сталевар, сняв рабочий костюм, пошёл на склад.

— Отличный металл прислали ребята! — похвалил он. — Молодцы ребята! Но что это за машинка такая смешная?

— Какая машинка? — спросил Кладовщик. — Ах, вот эта? Я сам не понимаю. Пружинки, винтики, странная машинка! Но раз она попала к нам, значит, она больше никому не нуж-

на такая ржавая. Надо её расплавить, а из металла сделать какую-нибудь полезную штуку. Но постойте, она похожа на человечка! Вам не кажется?

— Да, в самом деле похожа. Это, по-моему, игрушка. Испорченная игрушка! Знаете что, подарите её, пожалуйста, мне. Мой сын Тима недавно стал Юным Техником. Он починит игрушку.

— Пожалуйста, берите. Но вашему сыну придётся много поработать, чтобы её починить.

— Моему сыну это будет полезно. Мой сын Тима хочет стать мастером. Самым настоящим, а не просто так. Спасибо вам. До свидания!

— До свидания!

Сталевар сел на пятнадцатый троллейбус и доехал до Чистого переулка. Под мышкой в газете у него был завернут маленький заржавленный металлический человечек.

Сталевар поднялся на шестой этаж, позвонил в квартиру № 21, и ему открыл мальчик по имени Тима. Ну да, конечно, тот самый Тима! Вы разве не знали, у Тимы папа Сталевар?

— Здравствуй, папка! — сказал Тима.

— Здравствуй, сын. Вот получай подарок — металлического человечка. Посмотри, подумай, что нам с ним делать, как его починить.

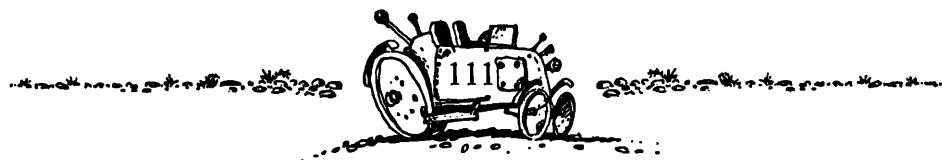
— Надо вымыть в керосине, почистить, подкрутить винтики, покрасить, — сказал Тима.

Он ещё раз посмотрел на папин подарок и вдруг закричал:

— Я его знаю! Папка, это Самоделкин!

— Какой Самоделкин?.. Ах да! — вспомнил папа. — Я его не узнал! Он совсем развинтился! Наверное, случилась какая-нибудь беда! Надо его скорее починить! Бедный Самоделкин!

Тима вымыл Самоделкина в керосине, почистил наждачной бумагой так, что металлический человечек заблестел как новенький. Тима взял отвёртку, накрепко подвинтил все винтики. Потом вытер Самоделкина чистой тряпочкой, взял эмалевую краску и раскрасил его в новый наряд. Самоделкин стал очень красивым. Но металлический человечек не шевелился.

— Что же делать? — пожал плечами Сталевар.

— У меня, — признался Тима, — наверное, ничего не получится. Папка, я сбегаяю во Дворец юных техников, приведу сюда знаменитого Карандашкина. Прутика! Он такой знаменитый, такой мастер! Он починит!

— Э нет! Подожди, — остановил папа. — Мы отнесём туда Самоделкина. Мастеров, конечно, там немало! Признаться, я не очень верю в Карандашкина...

ГЛАВА СОРОК ЧЕТВЁРТАЯ, *в которой бегают ковры и разговаривают двери*

Дворец юных техников стоял на Конструкторской улице. Тима с папой подошли к высокой двери, на которой не было никаких ручек. Но дверь сама распахнулась перед ними.

Она была автоматической, она вежливо сказала: «Добро пожаловать!»

Красивый мохнатый ковёр на полу вдруг побежал под ними, как лесенка в метро, и сказал человеческим голосом:

— Вам в какую секцию?

Ковёр тоже был автоматическим.

— Мы ещё не знаем, — ответил Сталевар, и мохнатый ковёр остановился.

В огромном зале висел портрет знаменитого Прути Карандашкина. В левой стороне зала несколько ребят возились у непонятной машины, стучали, подкручивали, сверлили.

— Мы делаем автоматического гардеробщика. Он сам будет снимать с гостей пальто и калоши, — сказали ребята Сталевару, когда он подошёл к ним.

— Ребята, — сказал Сталевар, — мы принесли к вам железного человечка. Он испортился. Надо починить. Кто может это сделать?

— Прутя Карандашкин! — сказал Тима.

— Конечно, — согласились ребята. — Карандашкин такой знаменитый мастер, лучше его никто не знает!

— Позовите, пожалуйста, Карандашкина, — попросил Сталевар, Тимин папа.

— Что вы, — сказали ребята, — придется подождать. Карандашкин очень занят. К нему пришли Представители фабрики мороженого по важному делу. Он дегустирует эскимо под названием «Прутик». Новое мороженое!

— Очень важное дело — дегустировать новое мороженое, — сказал Сталевар. — Пробовать мороженое — по-научному называется дегустировать. Но я всё-таки прошу позвать Карандашкина. С металлическим человечком случилась большая беда!

Ребята взглянули на неподвижного Самоделкина, покачали головами, потом нажали какие-то блестящие кнопки на стене. В зале раздался протяжный сигнал тревоги. На экране телевизора вспыхнуло изображение. Все увидели комнату, в которой сидел Прутя Карандашкин и уплетал мороженое.

— Кто меня вызывает? — недовольно спросил он.

— Нужна твоя помощь! — сказали ребята. — Скорая, неотложная помощь!

— Разве не видите? Я занят!

— Извини, пожалуйста, но дело серьёзное, без тебя никто не решается.

— Ну, если так, — важно пропищал Карандашкин, — я зайду на минутку.

Он вошёл не торопясь, как полагается входить знаменитому человеку.

— В чём дело?

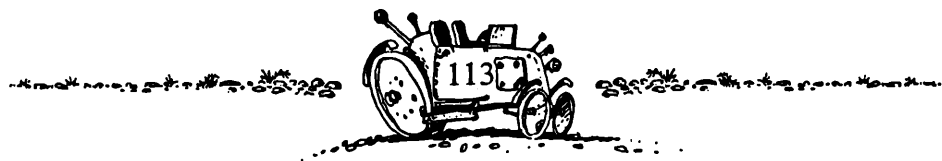
— Пожалуйста, почини железного человечка...

Прутик взглянул на Самоделкина и бросился к нему со всех ног.

— Самоделкин! — закричал он. — Самоделкин, почему ты не прыгаешь? Кто тебя сломал?!

— Надо починить! Он расскажет, кто его сломал, — заметили ребята.

— Я... я не м-могу починить, я не уме-мею, — всхлипнул маленький Прутик и горько-горько заплакал. — Я ничего не

умею! Кораблик мастерил не я, кораблик мастерил он, Самоделкин. Бедный Самоделкин! — говорил мальчик, размазывая слёзы по щекам.

— Не будем терять времени, — спокойно сказал Сталевар. — Кто может исправить железного человечка?

— Мы! — ответили ребята.

— Я попробую! — воскликнул Тима.

— Отлично! Берите инструменты! Мне кажется, надо проверить еще раз винтики.

Ребята подкрутили осторожно каждый винтик железного человечка, проверили каждую пружинку.

И вот Самоделкин открыл глаза.

— Прутик? Тима? Как вы сюда попали? Где разбойники?! Где Карандаш?! — закричал Самоделкин, вскакивая на ноги. — Разбойники погубят Карандаша! У них pistols! Они захватили корабль!

— Какие разбойники? Какие pistols? — пожал плечами Сталевар.

— Морской разбойник и шпион Дырка!

— Понятно, — вздохнул Сталевар. — Бедный железный человечек начитался книг про шпионов и разных морских разбойников...

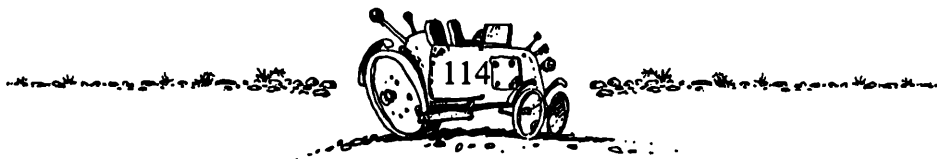
— Спешите на Тихую набережную! Спасайте Карандаша! — звал железный человечек.

— Спасите папу Карандаша! — плакал маленький Прутик.

— Папка, выручай! — попросил Тима.

ГЛАВА СОРОК ПЯТАЯ, *в ней кончается наша история*

Корабль «Прутик» с чёрным разбойничьим флагом на корме уходил в далёкое плавание. В тесной каюте сидели связанные по рукам и ногам пленники. На корабельной палубе стоял brave капитан с рыжей бородой, в тельняшке на волосатой груди, с большим pistols за поясом.

— Поднять паруса! — командовал капитан Буль-Буль.

Он командовал так двадцать шесть раз. По мачтам лазил босоногий злой матрос Дырка. Он пыхтел, сопел, ругался. Он поднимал паруса уже два с половиной часа и теперь возился с последним парусом.

Вся набережная была полна любопытных мальчишек. Плавающий магазин стоял у своей пристани, поджидая покупателей. Но покупателям сейчас было не до парусодиков.

Парусный корабль уходил в плавание!

В магазине сидел усатый дядя, похожий на моряка. Он смотрел, как поднимают паруса, и говорил негромко сам себе непонятные слова:

— Ну и растяпа! Разве это моряк? Да не так! Не так! Не тани шкоты на бом-брам-стенгу!..

Рабочие, которые строили на берегу новый дом, остановили подъёмный кран, для того чтобы покурить. Каждому интересно посмотреть, как поплывёт кораблик.

Но вот последний парус надулся ветром.

— Поднять якоря! — скомандовал капитан.

Корабль вздрогнул и медленно стал отходить от берега.

— Стойте! Задержите их! — раздался чей-то громкий голос.

Это к пристани подъехал автомобиль-такси. Хлопнули дверцы, из машины выпрыгнули Тима, Сталевар, Самоделкин и Прутик.

— Задержите их! — сказал Сталевар. — Они разбойники!

— Слышите, оказывается, это разбойники! — зашумели мальчишки. — Настоящие разбойники! Вот здорово!

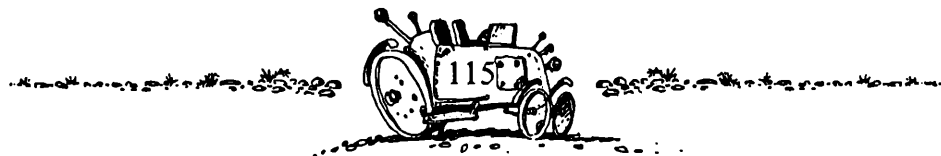
— Стойте! — приказал Сталевар.

— Где Карандаш? Верните Карандаша! — крикнули Тима и Самоделкин.

Разбойники в страшном удивлении смотрели на Самоделкина.

— Как бы не так! — расхрабрился Дырка. — Счастливого отставаться! Ку-ку! Пока!..

— Заведите, пожалуйста, мотор. Догоните их, — попросил Сталевар усатого дядю, похожего на моряка.

— Я постараюсь. Но у меня в моторе неполадки. Боюсь, я не сразу налажу мотор!

— До свиданья! — издевались разбойники, танцуя на палубе разбойничий танец. — Ку-ку!

— Что же делать? — волновался Сталевар. — Вплывь я его не догоню. — Он посмотрел вокруг. — Эй, товарищи! — крикнул он рабочим на подъёмном кране. — Достаньте корабль краном! Подцепите-ка его!

Корабль отходил всё дальше и дальше. Но, к великому ужасу разбойников, длинная стрела подъёмного крана протянулась над водой, зацепила крюком за верхние канаты и подняла корабль, как пёрышко.

— Караул! — завопили разбойники. — Грабят!

Они заматались по палубе, запрыгали. Корабль качнулся, и разбойники полетели за борт, в речные волны, вместе с чёрной Кляксой.

— Тону! — заголосил Дырка. — Помогите!

— Буль-буль-буль... — забулькал капитан Буль-Буль, пуская пузыри.

Морской разбойник, знаменитый пират, оказывается, не умел плавать!

— Человек за бортом! — сказал усатый дядя, похожий на моряка.

Он мгновенно прыгнул в речку спасать утопающих. Корабль опустили на берег. Самоделкин вскарабкался на палубу. Сталевар снял замок с дверей каюты, в которой сидели пленники.

Самоделкин вбежал в каюту и долго не показывался.

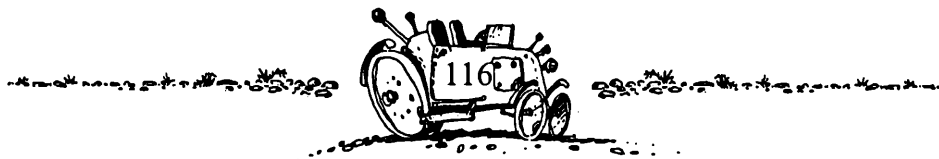
Вот из каюты вышел Веня Кашкин. Вот разбойников, мокрых и жалких, вынесли на берег. Усатый дядя, похожий на моряка, держал их за шиворот, как щенят.

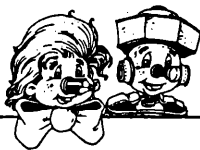
Вот подъехал на мотоцикле Милиционер.

— Эти самые разбойники?! — спросил он.

— Они самые.

— Так-так!

— Мы нечаянно! — закричали разбойники. — Мы больше не будем!

И все вокруг засмеялись.

— А что вы не будете? — спросил Милиционер.

— Грабить не будем!

— Отлично! Чем же вы станете заниматься?

— Ничем! — поклялись разбойники.

— Так не пойдёт. У нас нельзя «ничем». Работать надо, граждане разбойнички! Работать!

— Мы не умеем работать.

— Первый раз вижу таких людей! Неужели вам не скучно? — удивился Милиционер. — Вы что-нибудь умеете?

— Я умею командовать. Лево руля! Право руля! — похвастался пират.

— А я умею вынюхивать, выслеживать, высматривать, — сказал Дырка.

— Не годится ни то ни другое. Нечего нам вынюхивать, нечего нам выслеживать, высматривать.

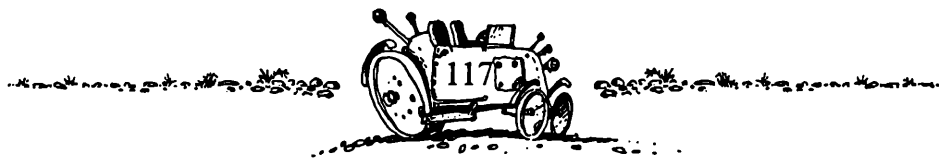
— Ай-ай! — сказали все. — Просто невероятно! Посмотрите на этих мокрых людей! Они, кажется, ничего не умеют делать!

— Он умеет выслеживать? — спросил один гражданин, показывая на шпиона. — Это как раз то, что нам нужно! Я городской Садовник. Он будет работать у меня в садах, на бульварах и в парках. Он будет выслеживать, высматривать, вынюхивать жуков-короедов, гусениц и прочих вредителей.

«Тяф-тяф!» — пролаяла мокрая Клякса. «Я тоже хочу вынюхивать жуков-короедов!» — хотела сказать она.

— Очень полезная работа — высматривать жуков-короедов, — похвалил усатый дядя, похожий на моряка, и добавил: — А этого подмокшего моряка, горе-капитана, я беру в наш магазин. Мне как раз нужен помощник. Будет вылавливать сачком заводные пароходики. На парусном корабле мы устроим филиал магазина.

— Ура! — закричали все мальчишки. — Ура!!

Но кричали они совсем не капитану Буль-Булю, который с этой минуты становился продавцом Плавающего магазина.

Из каюты корабля наконец-то вышли два маленьких друга. Самоделкин смеялся от радости.

Веселый художник, улыбаясь, махал рукой всем ребятам.

А ребята, которым Тима и Прутик всё успели рассказать, кричали:

— Да здравствует храбрый Самоделкин!

— Да здравствует Карандаш, самый волшебный художник на свете!

— Ура! Ура! Ура!

Сталевар поднял Тиму на руки, чтобы ему всё было видно.

— Ура! — кричал Тима. — Победа! Ура!

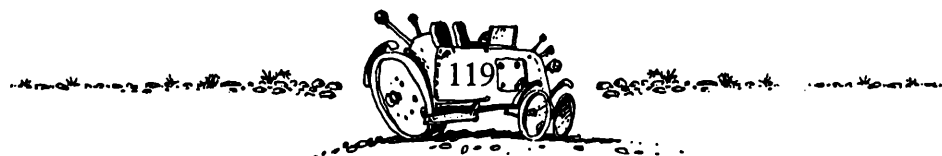
ГЛАВА СОРОК ШЕСТАЯ, последняя

Через несколько дней на самой красивой площади города, на Ясной площади, каждый мог увидеть и прочесть огромный плакат:

Ребята!

*Кто хочет научиться рисовать волшебные
картинки? Поступайте в новую школу
Карандаша и Самоделкина!*

Школа открыта у площади Романтиков, на Мечтательной улице, в доме № 21. В этой школе вас научат рисовать любые волшебные картинки! Дома, которые вы нарисуете на бумаге, вырастут на самых красивых и зелёных улицах. В домах станут жить весёлые, хорошие люди. Они будут ездить в автомобилях, нарисованных вами, они будут носить одежду, нарисованную вами, ходить в театры, нарисованные вами. Города, машины, заводы, школы, дороги, самолёты — миллион

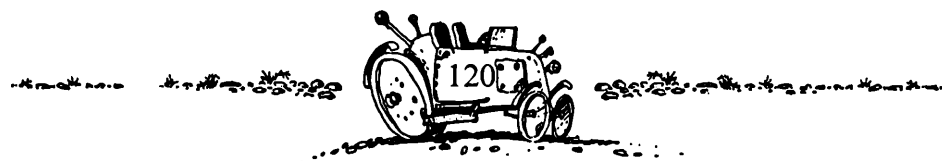
самых полезных вещей — будут нарисованы, придуманы вами! Ракета, которую вы сначала нарисуете, понесёт вас на далёкую Луну! Кто хочет научиться рисовать волшебные картинки, **ПОСТУПАЙТЕ В НОВУЮ ШКОЛУ!**

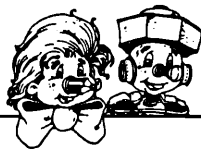
*Вас приглашают:
Волшебный Художник,
учитель рисования Карандаш
и Главный ученый, Механик-Советник,
мастер Самоделкин.*

Пока ребята записывались в новую школу, Карандаш и Самоделкин отправились в большое-большое путешествие. Они решили всё увидеть своими глазами, всё узнать и проверить, чтобы в новой школе учить ребят хорошо и правильно.

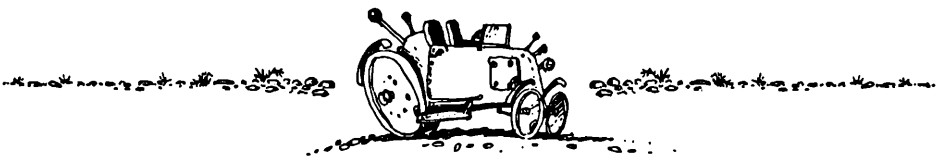
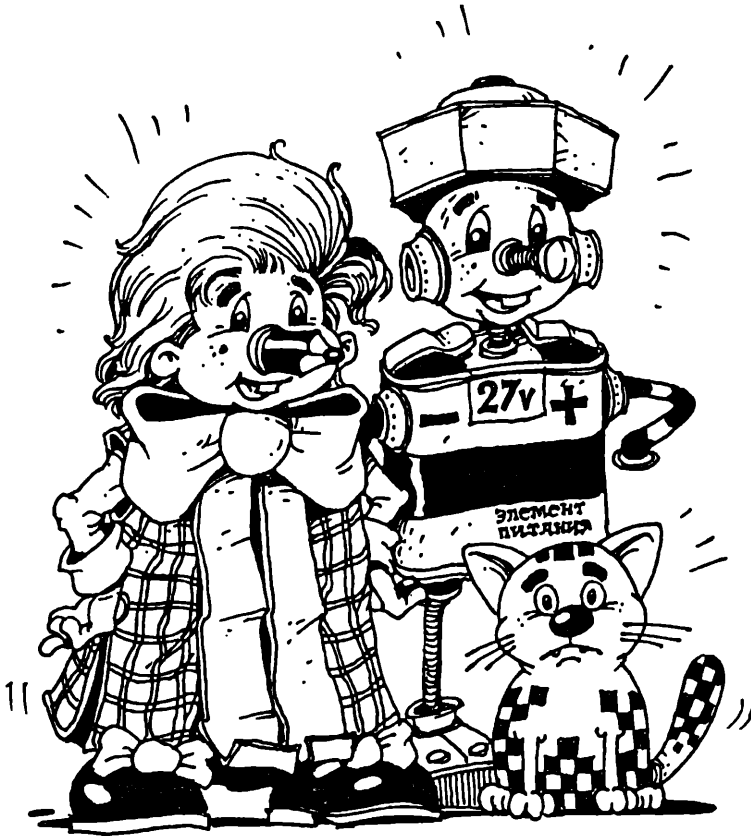
Прутик, нарисованный мальчик, поступил в подготовительный класс новой школы.

Вот и кончается наш рассказ о маленьком волшебном художнике, о храбром железном человечке, который был самым обыкновенным железным человечком, но умел многое делать не хуже настоящих волшебников. Кстати, скажу вам по секрету, волшебники говорят: «Кто всё делает сам, тот обязательно становится волшебником!»

ВОЛШЕБНАЯ ШКОЛА КАРАНДАША И САМОДЕЛКИНА

ДОРОГИЕ МАЛЫШИ!

Когда я был таким же маленьким, как вы, мне становилось немножко грустно, если кончалась какая-нибудь хорошая сказка. Я сам придумывал продолжение, потом продолжение к продолжению...

Взрослые улыбались и говорили:

— Смешной мальчик. Наверное, таких больше нет. Стоит ли так верить сказкам, если они всё равно кончаются и приходит совсем другое, совсем не сказка?..

Но теперь я знаю: смешных мальчиков и смешных девочек очень много.

Я написал когда-то весёлую сказку для них. «Приключения Карандаша и Самоделкина». И с тех пор ко мне пришло несметное количество писем, в которых ребята — маленькие, чуть побольше и совсем побольше — просили рассказать им продолжение сказки.

Почтальон принес однажды мешок с письмами от ребят и сказал:

— Неужели это всё про неё, про сказку? О чём она, ваша сказка?

— То есть как о чём? — сказал я почтальону. — О волшебном художнике, весёлом и добром Карандаше, и железном человечке Самоделкине. О том, как они открыли для всех ребят Волшебную школу... И вот ребята в своих письмах задают мне самые обыкновенные вопросы:

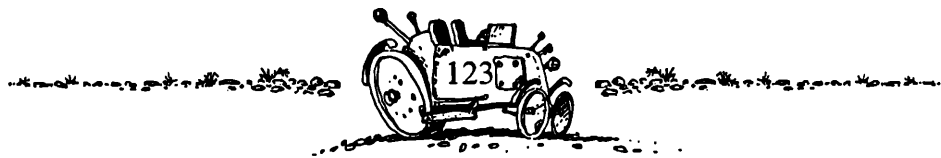
КАК ПОСТУПИТЬ В ШКОЛУ ВОЛШЕБНИКОВ?

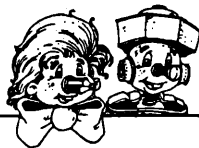
КАК ПРОЕХАТЬ К ЭТОЙ ШКОЛЕ?

КАК ПОЗВОНИТЬ ПО ТЕЛЕФОНУ?

КАК УЧАТ НА ВОЛШЕБНИКОВ?

ЧТО ДЕЛАЮТ НА ПЕРЕМЕНАХ?

ГДЕ НАХОДИТСЯ ВОЛШЕБНАЯ ШКОЛА?

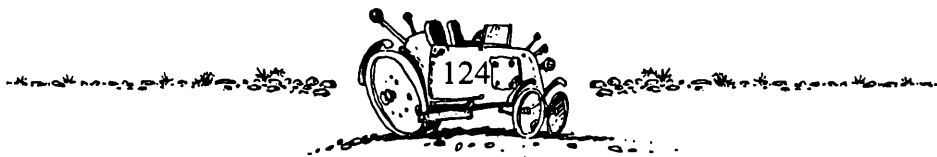
Я сначала не хотел открывать никому такую тайну: боялся, вдруг все ребята убегут из обыкновенных школ и бедным учительницам некому будет ставить отметки. А потом подумал-подумал — и написал новую сказку.

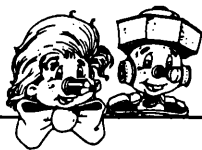
Я, так же как все ребята, очень хотел узнать: как учат в необыкновенной школе?..

А теперь я хочу вместе с ними, вместе с тобой, маленький мой читатель, перевернуть страницу и незаметно войти в необыкновенную школу. По-моему, нас никто не прогонит.

Сказка продолжается.

СКАЗКА НАЧИНАЕТСЯ!

ВСТУПЛЕНИЕ, *где незаметно можно попасть в необыкновенную школу*

«Входи в неё, войди в неё, она для всех открыта!» — поют в городе песенку про эту Волшебную школу. Поют маленькие дети, поют мамы и папы, но каждый проходит мимо школы, не представляя себе, что перед ним.

Они думают: школа — это когда никто не шумит и вокруг очень тихо, даже невероятно тихо. Ну конечно, пока звонок не прозвенит на перемену. Тогда минут пятнадцать вокруг школы не то скакалки-оралки, не то шлепалки-бегалки, не то шумелки-падалки, не то прыгалки-дрыгалки, не то смеялки-хохоталки.

Потом опять звонок. И снова тихо. Только шелест бумаги в окнах и, совершенно случайно, один или два бумажных самолётика выпорхнут вдруг из окошка... На одном крыле почему-то клякса. На другом — чучело-бабучило с надписью:

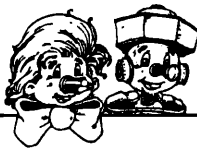
ЭТО — СЕНЯ — КОЛБАСЕНЯ

Вот какие бывают обыкновенные школы.

Но разве есть на свете школы, где маленькие дети на всех уроках смеются? Или громко стучат? И брякают обо что-то? Где в классах много разных игрушек? И нет скамеек, а есть нарядные деревянные лошадки с мягкими настоящими сёдлами, с ремешками-уздечками, чтобы крепко за них держаться, если тебе хочется. Дёрни за ремешок — в этой лошадке сначала что-то звенит, а потом она говорит: «Иго-го!»

В обыкновенной школе все, конечно, видели стол учителя. Простой деревянный стол на четырех ножках. Тут ни-

какого стола нет. Не только на четырех, но даже на трех или на двух ножках. Зато стоит на колесах однострубный пароходик с настоящим капитанским, как у больших пароходов, мостиком.

В коридорах этой школы разгуливает живая коза. У неё четыре ножки, нормальные козы рожки да колокольчик на шее. Всё на месте. Козу так и зовут — Бубенчик. Она, правда, почему-то не белая, не чёрная, не в пятнышко, не в крапинку, а... в цветочек. У неё шерсть на боках и на спине в цветочек!

Не верите? Посмотрите, пожалуйста, сами.

На одном боку васильки, на другом — луговые ромашки.

На подоконнике дремлет зелёный кот. Зелёный, как весенняя травка. Он, правда, не абсолютно зелёный, а еще в белую шахматную клеточку. Поэтому зовут кота — Клеточка.

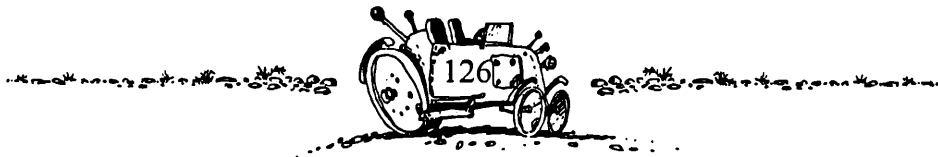
Усы у него зелёные-презелёные, глаза, как изумруды, хвост очень зелёный. Кот поглядывает на собаку. Мне, правда, может быть, и не поверят, но я скажу: это самая обыкновенная собака. Только вся оранжево-полосатая, как тигр. Она лает, а не мяукает. Она собака по имени Тиграша.

Сам не понимаю, почему так выходит. Стоит лишь подумать: «Расскажу-ка я ребятам сказку», — а в ней уже сидят и поглядывают на всех и котёнок, и щенок, а то и коза какая-нибудь. Сидят и поглядывают, как будто звали их в сказку, приглашали, видите ли. А их никто не звал.

Я не виноват. Честное слово, не виноват. Я потом расскажу тебе, как очутились в необыкновенной школе кот в клеточку, собака в полоску и васильково-ромашковая коза. Но сначала я познакомлю тебя с главным учителем школы.

О ГЛАВНОМ УЧИТЕЛЕ ВОЛШЕБНОЙ ШКОЛЫ

Вот он перед нами. Весь на виду. И зовут учителя не как-нибудь сложно, допустим, не Федор Иванович, не Игнат Акимович, не Василий Парамонович, а совсем даже просто и обыкновенно: Карандаш.

Он учит рисованию. Он сам удивительный художник и умеет рисовать оживающие картинки. Если он вдруг нарисует конфету, она оживет. Это не значит, будто конфета запрыгает по дорожке и замяукает. Или зачирикает на ветке. Нет. Она из нарисованной сделается настоящей конфетой. Шоколадной с клубнично-вишнёвым вареньем внутри. Или с бананово-кокосовой начинкой. Это какую нарисуешь, такая конфета и будет. А как её нарисовать, научит ребят волшебный художник.

Правда, в школе у него только три ученика. Потому что многие пока не знают, где Волшебная школа и как в неё пройти. А некоторые папы и мамы просто не верят. Они говорят:

— Не рассказывайте нам сказки. Нет никакой Волшебной школы. Нет и быть не может! Вы только взгляните на расписание уроков. Послушайте, какое у них расписание уроков!

Мамы и папы читают расписание уроков на дверях школы:

1. Урок Фантазии.
2. Урок Стуканья-Бряканья.
3. Урок Смеха и Радости.
4. Урок Доброты.
5. Урок Необыкновенных Путешествий.

Папы и мамы качают головами:

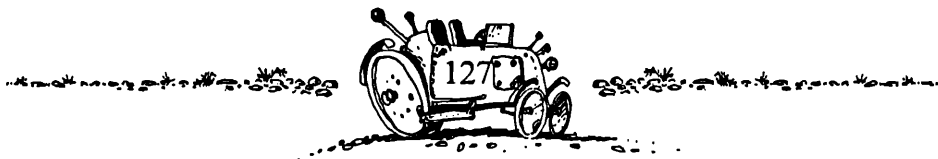
— Дальше можно и не читать. Ну разве такое бывает? Нет Волшебной школы и быть не может...

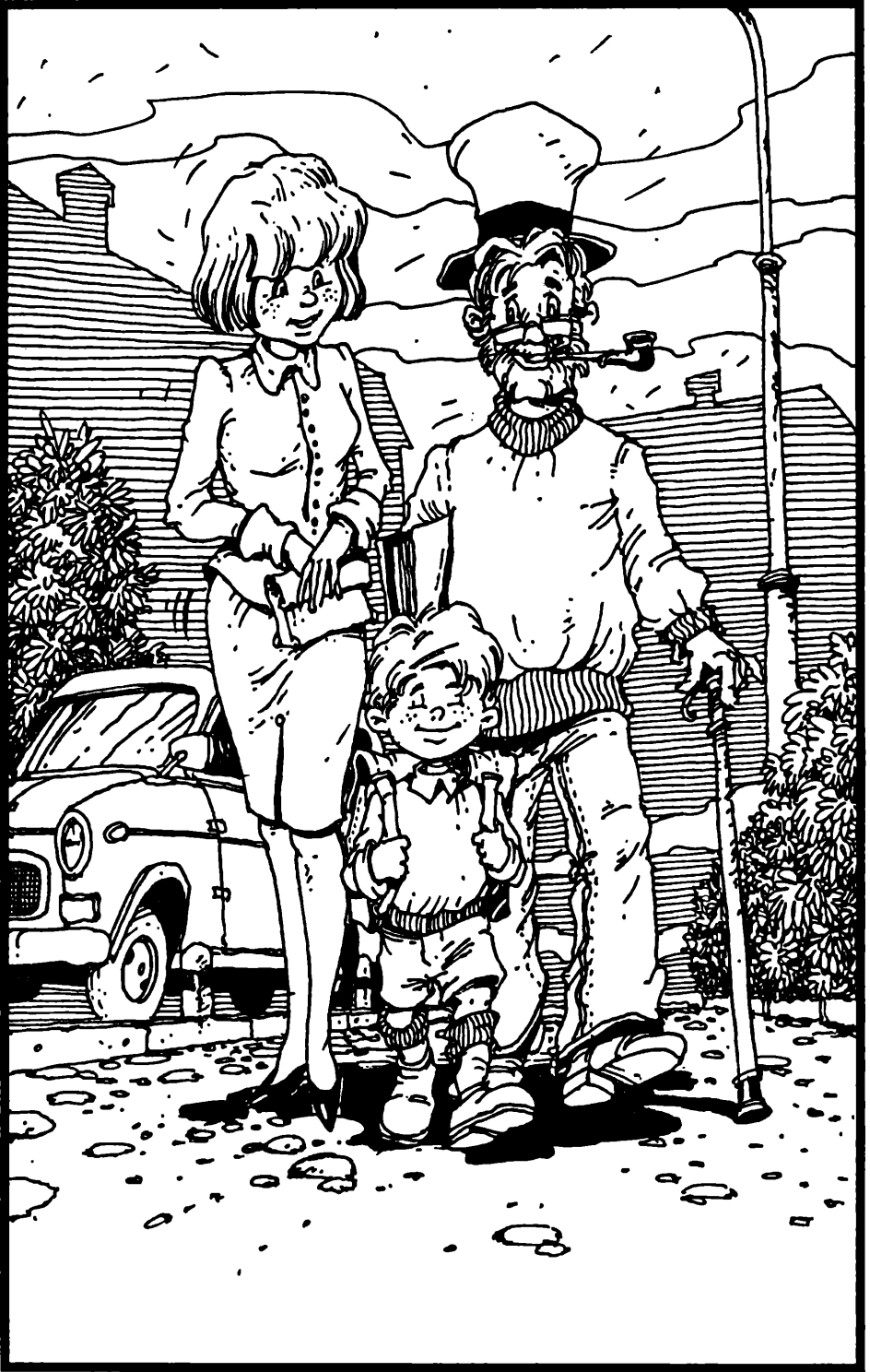
И поэтому не ведут в неё своих ребятшек.

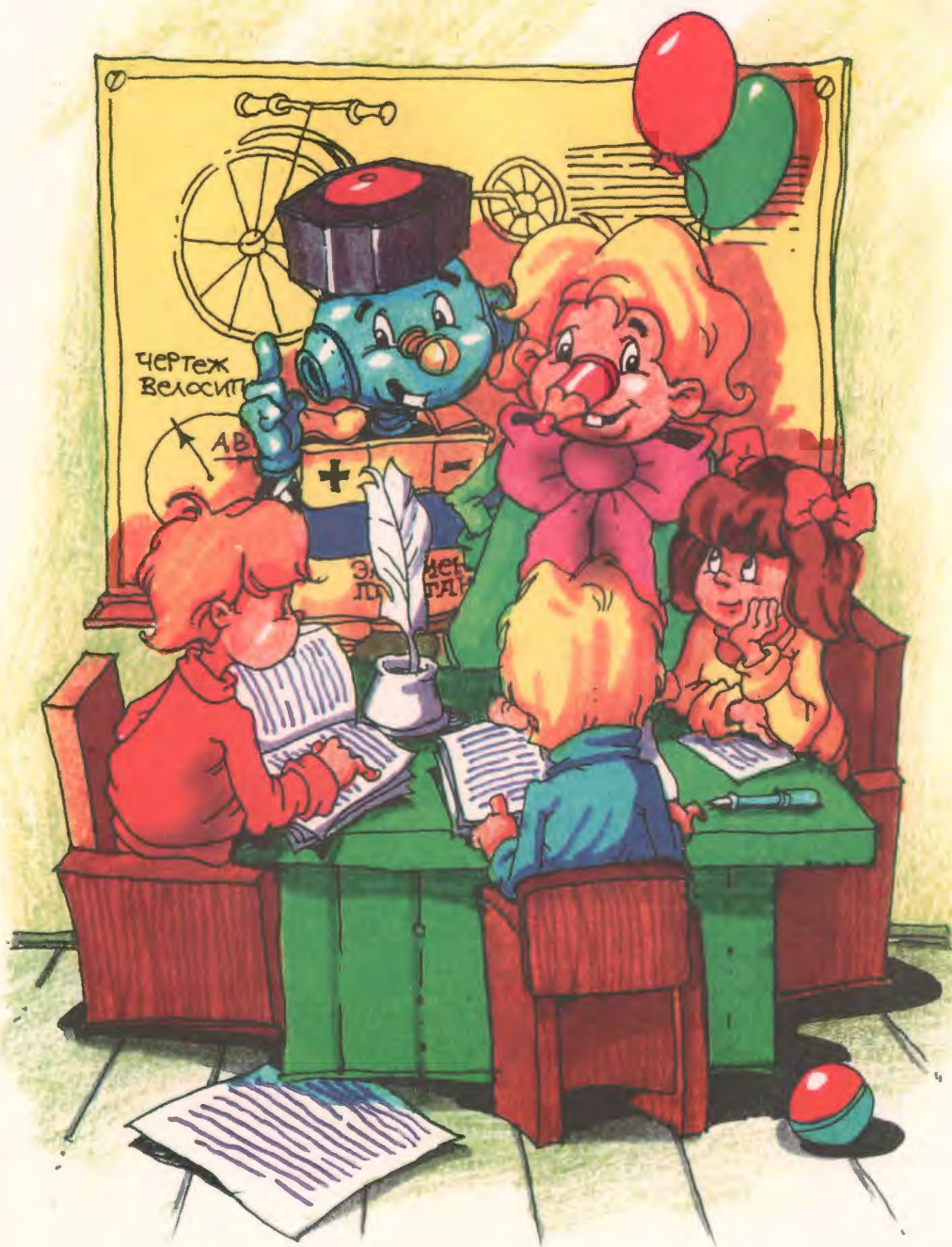
ПРО ВСЕХ УЧЕНИКОВ, КОТОРЫХ ПРИВЕЛИ В ШКОЛУ

Только три малыша ходят в первый класс удивительной школы.

Одного мальчика зовут Чижик. Некоторые удивляются, думают, имени такого не бывает. И я не знаю, почему Чижик. Мама и папа, когда привели Чижика в школу, всё время говорили: «Чижик, Чижик!» Они сказали:

— Мы хотим устроить нашего Чижика в необыкновенную школу. Он способный мальчик и ласковый. Он даже самый хороший на всём свете. Наш Колокольчик такой славный. Он такой добрый Зайчонок. Пожалуйста, примите Солнышко в удивительную школу. Звоночек вас не подведёт. Он послушный. Только спрашивать любит обо всём на свете. Очень любопытный Воробушек...

А папа добавил. И голос у него дрогнул:

— Хворобушек...

Вот и попробуйте понять, как зовут мальчика на самом деле: Чижик, Солнышко, Воробушек, Зайчонок, Звоночек или Колокольчик? Я не знаю.

Мама у него тоненькая, совсем как девочка. И строгая, но не в очках. А папа совсем не строгий, а в очках.

Мама ходит с маленькой сумкой, а папа ходит с палочкой.

Про всех, кто ходит с палочкой, говорят, будто они, когда маленькие были, маму свою не слушались и поэтому с крыши упали. Но это совсем не так и неправда. Папа у Чижика сочиняет сказки. Никому не известно, какая у него палочка: волшебная или не волшебная.

На Чижика папа смотреть без улыбки не может. Он когда на Чижика смотрит, у него губы сами собой расплываются, как будто в них маленькие пружинки спрятаны, с колокольчиками...

Весёлую девочку зовут Настенька. Её тоже привел не кто-нибудь, а мама.

Настенька увидела мальчика и сказала:

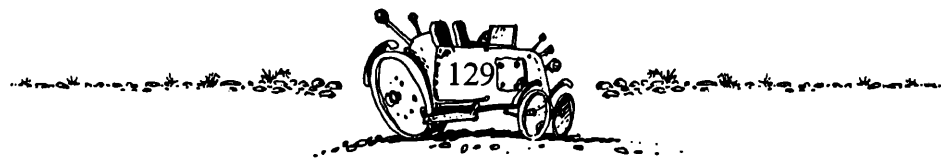
— У тебя шнурки на ботинках развязались. Можно, я тебе завяжу? — И завязала.

Поглядела на другого мальчика и сказала:

— У тебя одна пуговка не застёгнута. Я тебе застегну. — И застегнула.

Потом взяла мальчиков за руки. Наверное, чтобы они вдруг не потерялись. И повела в школу, поправив сначала на них шапочки и воротнички.

Волшебный художник взглянул на неё внимательно-внимательно и сказал, сияя от радости:

— Ах, какая замечательная вырастет волшебница!

Некоторые думают, он хотел сказать не «волшебница», а «мама». Но это ведь одно и то же.

Третьего ученика зовут Прутик. Я не видел, кто его привёл, и поэтому ничего пока не могу о нём рассказать и не знаю, почему так смешно зовут мальчика — Прутик. А не Веточка, не Шишечка, не Листочек.

Вот сколько малышей ходит в первый класс удивительной школы! А второго и третьего класса в ней пока еще нет. Зато есть второй главный учитель. Его даже искать не надо. Он совсем близко. На этой странице. И зовут его — мастер Самоделкин.

О ВТОРОМ ГЛАВНОМ УЧИТЕЛЕ

Самоделкин чудеса рисовать не умеет, зато всё делает сам. Любой, какой хотите, велосипед. Он так и говорит на уроке всем ребятам:

— Пока вы не поймёте, как устроен велосипед и как надо его мастерить, вы не сумеете нарисовать оживающую картинку про этот велосипед. А если всё-таки поспешите нарисовать, он у вас никуда не поедет, а станет рычать и лаять, потому что руль у вас будет похож на собачкин хвост... Покажи, пожалуйста, Карандаш, какой у них выйдет велосипед.

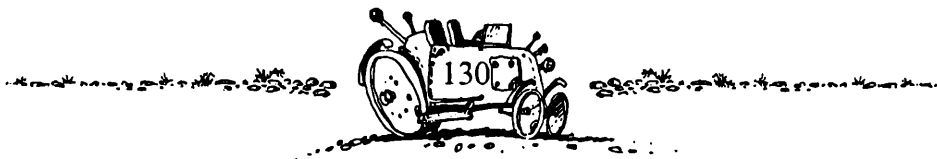
— Ну что ты, — не соглашался художник, — не буду я такое рисовать. Нарисую, а что потом делать с рычащим трёхколёсным велосипедом? Он ещё косточку попросит. А я косточки не люблю рисовать, я сосиски люблю с капустой. А ещё мороженое...

— А ты забыл, какие неприятности были у тебя с мороженым?

И Самоделкин звякнул своими пружинками. Ноги у него — пружинки. Поэтому, когда Самоделкин ходит, он подпрыгивает на своих пружинках.

Однажды Карандаш ему сказал:

— Давай, Самоделкин, я тебе другие ножки нарисую. А то, когда я с тобой разговариваю, мне очень головой мотать

приходится. Вверх-вниз, вверх-вниз. Хоть закрой глаза и не смотри на тебя.

— А уроки за меня кто вести будет? — ответил ему Самоделкин. — Ребята на уроках так прыгают, что, если я смотрю на них и не подпрыгиваю, у меня голова отвинчивается.

— А может быть, они тебя передразнивают? — заметил Карандаш.

— Разве можно передразнивать учителя? — удивился таким словам Самоделкин.

А ПЕРВОЕ ЗАНЯТИЕ НАЧИНАЛОСЬ ТАК

— Дорогие ребята, — сказал Карандаш, — я научу вас рисовать волшебные картинки.

— Пожалуйста, поскорее! — в один голос воскликнули ребята. — Пожалуйста!

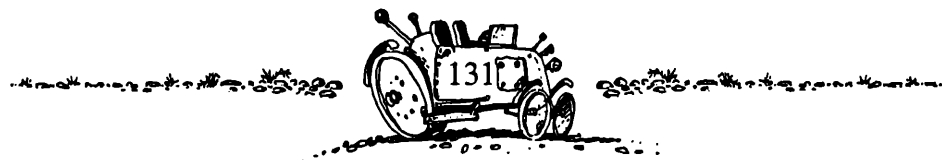
— Какие нетерпеливые! — с улыбкой ответил Карандаш. — Надо сначала подготовить себя к такому необыкновенному чуду. Разве каждому дано стать волшебником? Вы обязательно должны быть весёлыми. Скучные рисунки, унылые картинки даже смотреть не хочется, но что будет, если они оживут?.. Поэтому есть у меня для вас уроки Смеха.

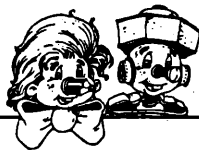
Ребята захлопали в ладоши. Ну кому, скажите, не понравятся уроки Смеха?

— Волшебнику необходима фантазия, — продолжал учитель Карандаш. — Плохо рисовать без фантазии. Кирпич и тот никогда без фантазии не получится. У вас будут уроки фантазии.

— Волшебный художник обязан стать очень добрым, — сказал Карандаш. — Нельзя ничему научиться без доброты. Подумайте, что будет, если вы станете рисовать злые волшебные картинки! Это большая беда... Но чтобы с вами подобного не случилось, есть у нас уроки Доброты.

— Художнику, — строго заметил Карандаш, — нельзя быть неграмотным, чтобы не делать неграмотные рисунки. У вас будут уроки весёлого Чтения, весёлой Математики. Много придётся вам узнать, прежде чем ваша кисточка, ваши краски сделаются волшебными..

Тут маленький Прутик почему-то зевнул. Наверное, виновато непонятное слово «математика». От этого слова многие зевают.

— А ещё будет у вас урок Самоделок и Смекалки, — добавил другой учитель. Он стоял рядом с Карандашом и покачивался на своих пружинках, поскольку стоять неподвижно Самоделкин просто не умел. — Я не дам ломаной, ржавой, несмазанной шестерёнки за волшебника, не умеющего держать в руке молоток, напильник и отвёртку. Это разве волшебник?

Ребята засмеялись.

— Поглядите в окно. — Самоделкин распахнул створки окна.

За деревьями школьного сада, над их вершинами, плавно качался привязанный крепким канатом лёгкий воздушный шар. А к нему от самой земли тянулась тонкая верёвочная лестница, такая, какая бывает на парусных кораблях. Ну кому не захочется подняться по такой настоящей верёвочной лестнице?

— Когда-нибудь, на уроке Необыкновенных Путешествий, мы сядем в кабину этого шара и полетим поглядеть на дальние-дальние города и земли, на синее море, на снежные горы, на тучи, на звёзды. Волшебнику всё надо видеть своими глазами. Но лентяя, равнодушного лентяя, мы в полёт не возьмём! — так сказал мастер Самоделкин.

Ребята притихли.

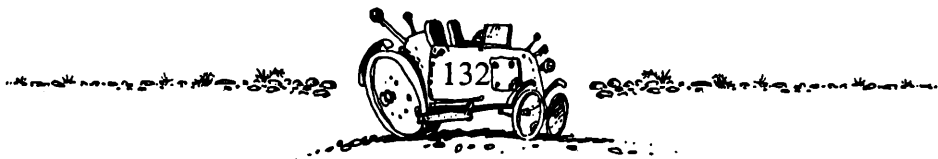
— А шар тоже нарисованный? — спросил Чижик.

— Конечно, — кивнул Самоделкин. — У меня бы не нашлось так много ткани, чтобы сделать шар. Его нарисовал учитель Карандаш. А я смастерил кабину с приборами для полёта. Я научу вас делать приборы, машины, механизмы...

— Итак, с чего мы начнём? — спросил Карандаш.

— Нарисуй, пожалуйста, гоночный велосипед, — попросил Прутик. — Но только самый скорый, чтобы меня догнать никто не мог. Я никогда не катался на гоночном велосипеде.

Карандаш укоризненно посмотрел на мальчика.

— Ай-ай, сразу видно, ты ещё не готов для занятий.

— А я хочу посмотреть, как рисуют волшебные картинки. Я никогда этого не видела, — сказала Настенька. — И наверное, долго не увижу. Так много у нас разных уроков: Смекалка, Фантазия, Смех. Потом этот... я забыла... Ох, как много.

Один Прутик ничего не сказал. Наверное, Прутик видел, как рисуют волшебные картинки.

ЧТО БУДЕТ, ЕСЛИ ЧЕГО-ТО НЕ БУДЕТ?

Говорят, будто мальчика Прутика нарисовал Карандаш. Но я этому не верю. Представляете, что будет, если все научатся и станут рисовать мальчиков, да ещё таких, каких тебе хочется?

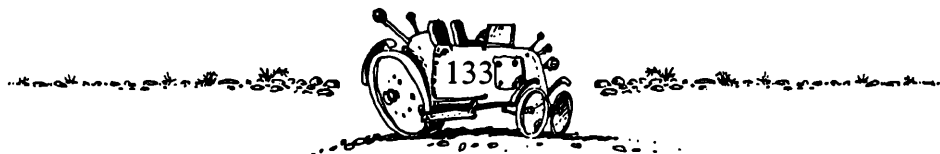
Нужен тебе маленький мальчик — взял и нарисовал. Бери своего мальчика за ручку и гуляй. Мальчик вполне самостоятельный. По ночам спит, никого не будит. А днём с вами в зоопарк ходит, на слонов и тигров смотрит или бумажные лодочки в пруду пускает.

Все будут говорить: смотрите, какой славный мальчик. Он так похож на своего папу. Даже левое ушко и родинка на щеке у него папины... Каким нарисуете, он таким и получится. Хоть рыженький, хоть беленький.

Кто-нибудь захочет и нарисует мальчику такие особые ладошки-незамарайки, неразбиваемые коленки. А чтобы мальчик не падал и случайно где-нибудь не оцарапался, нарисуют его не бегающим и не прыгающим, а послушненьким-препослушненьким, чистеньким-пречистеньким. Хоть петельку пришивай к нему и вешай в прихожей на вешалке. Перед прогулкой метёлочкой обмахнул и повёл на улицу.

И что из этого получится, какие потрясения вызовет рисование готовеньких, умненьких и послушных мальчиков — не могу вам описать.

Если грязных ладошек не будет, в магазинах перестанут покупать мыло. Раз мыло никому не будет нужно, мыловаренную фабрику навсегда закроют.

А если носов и коленок поцарапанных больше не будет, все перестанут покупать зелёнку в аптеке. На складах этой зелёнки столько наберется, так много, что её перельют в поливальные автомобили — у них такие большие цистерны — и повезут куда-нибудь подальше. А водители поливальных машин эту зелёнку никогда не возили. Они, конечно, про неё забудут и нажмут краны там, где всегда нажимали. А по улицам дети бегают, автобусы ходят, солидные люди гуляют. Вокруг пыльно, жарко. Вот и польют...

Надо будет, конечно, всех от зелёнки отмывать. Побегут люди за мылом, а его нет! Потому что некому стало грязные ладошки мыть и фабрика мыловаренная закрыта навсегда...

Но давайте вернёмся в школу, пока есть на свете немые ладошки, поцарапанные коленки, пока всё на своих местах.

ГЛАВА ПЕРВАЯ, *потому что урок первый*

— Я нарисую табуретки, — придумал Карандаш. — Вам не на чем сидеть.

— Правильно, — одобрил мастер Самоделкин. — Хотя нет на свете лучше табуретки, сколоченной своими руками из крепкого дерева. Но для такого случая можно сделать исключение.

— А зачем табуретки? — спросил Чижик.

Художник удивился:

— Вы хотите всё время стоять?

— Или прыгать на месте? — спросил железный человечек.

— У них ноги устанут, — сказала Настенька.

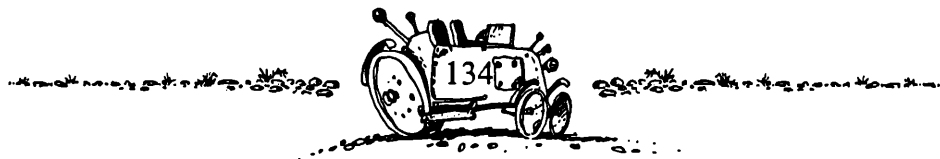
— На коне сидеть удобнее, чем на табуретке, — пояснил Чижик.

— Хм, — сказал Карандаш и поглядел на Самоделкина, — ты когда-нибудь слышал подобное? Им нужны лошадки!

Ребята захлопали в ладоши:

— Лошадки! Лошадки!

— Мне коня! Боевого коня! — попросил Чижик.

— Вы только подумайте, — всплеснул руками художник, — а как я вас потом всех ловить буду? Я нарисую лошадок. Я нарисую деревянные качалки. Они будут совсем как настоящие верховые лошадки!

И всем это понравилось.

Художник подошёл к стене класса, постоял возле неё в тишине, как бы готовясь к торжественному действию, подумал и начал рисовать.

Если вы у себя в классе нарисуете лошадку мелом на доске, она будет на ней красоваться до тех пор, пока её не сотрут влажной тряпкой. Но в классе Волшебной школы лошадка сама вдруг отделилась от стенки!

Будто её не рисовали, а принесли в класс прямо из магазина и поставили на полу. Нарядную качалку-лошадку.

Ребята ахнули. Они впервые увидели такое чудо.

— Первая лошадка — Настеньке, — сказал учитель Самоделкин.

— А я нарисую для всех! — и Карандаш быстро нарисовал еще двух деревянных лошадок.

Не прошло и пяти минут, как все ребята сидели на своих необыкновенных партах: каждая в четыре ножки, с хвостиком да ещё с ремешком-уздечкой. Ребята качаются на них, как настоящие всадники. Урок продолжается.

— Это всё-таки ошибка воспитания, — ворчал себе под нос мастер Самоделкин. — Лучше обыкновенный табурет сделать своими руками.

Но ворчал он просто так, по привычке. Ребята сияли от восторга, и Самоделкин в глубине души радовался этому. Вы не знаете, какая большая радость, когда вдруг нарисованные лошадки становятся игрушками.

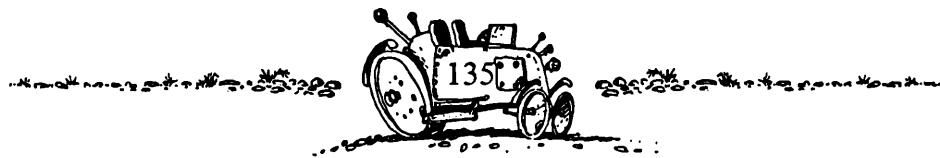
— А теперь надо приготовить стол для учителя.

— Не надо! Не надо! — зашумели ребята.

— Как не надо? — опешил художник — А где же я буду сидеть и ставить вам отметки?

— Я придумал! На кораблике надо сидеть, — как ни в чём не бывало сказал Чижик.

— Хм! — произнёс Карандаш.

Он подошёл к стенке и начал рисовать.

Это был совсем как настоящий пароход, но только сухопутный, пароход на резиновых колёсах, чтобы двигаться по всему классу. На мачте парохода висел звонок с длинной верёвкой. Под ним появился капитанский мостик с медными сверкающими поручнями, а рядом — белая пароходная труба.

Весь класс дружно захлопал в ладоши, смеясь от удивления. Самоделкин подошёл, слегка подвинул пароход, осмотрел его.

— Коробка, пустая коробка, и никакого механизма, — с хорошим знанием дела, но так, чтобы его никто не слышал, проворчал Самоделкин. — Пойду лучше приготовлю всё для большой перемены.

— Вот как появляются оживающие рисунки! — между тем говорил Карандаш, любуясь новым пароходом.

— Не оживающие! — перебила Настенька. — Они совсем не оживающие.

— То есть как? — не понял учитель.

— Они еще не бегают, и не скачут, и не смеются. Они совсем не оживающие.

— В самом деле, — согласился Карандаш. — Это неодушевлённые предметы. Вы хотите, чтобы я нарисовал что-нибудь живое?

— Хотим! — закричали малыши.

— А можно, я нарисую? У меня дома очень хорошо получалось, — попросил Чижик.

— Живая картинка у тебя пока не выйдет, — улыбнулся художник, — но я дам тебе что-нибудь раскрасить и посмотрю, как ты это умеешь. А теперь я должен подумать, кого же нарисовать.

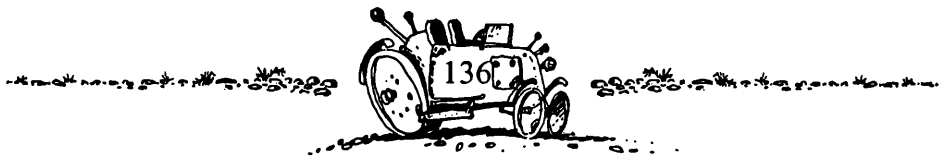
— Кусачее-бодучее? — сказал Прутик и поглядел на девочку.

— Ой, не надо кусачее, — пискнула девочка.

— Собаку овчарку, — попросил Чижик.

— Серого козлика, бабушку и волка, — засмеялся Прутик, поглядывая на девочку.

— Что вы, что вы?! — замахал руками Карандаш. — Не всё сразу, потерпите.

— Козу!

— Кота!

— Собаку! — выкрикивали ребята.

— Попугая! — добавил Прутик. — Учёного попугая!

— Хорошо, хорошо! Нарисуем всех вместе.

Художник подошёл к стене и, посмеиваясь про себя, стал рисовать. Собаку он в один миг нарисовал, потому что собака была нераскрашенная. А нераскрашенная, она просто не могла сойти со стены, потому что была недорисована.

Потом Карандаш нарисовал козу с маленькими рожками. Он тоже её не раскрасил. Потом настоящего тропического попугая. Потом кота бесцветного нарисовал и сказал:

— Ну, Чижик, возьми, пожалуйста, мою кисточку и раскрась собаку.

Он протянул кисточку малышу, а сам поднялся на капитанский мостик и стал смотреть сверху, прищурившись, как смотрят капитаны с капитанских мостиков.

Ребята закачались на своих лошадках. Им всем очень хотелось кого-нибудь раскрасить. Но лишь один Чижик спрыгнул с лошадки и пошёл за кисточкой.

— Потом Прутик раскрасит кота, а Настенька раскрасит козу, — так сказал Карандаш, посмотрев, как ребята качаются на своих качалках.

ВТОРАЯ ГЛАВА, *самая удивительная*

Но тут в дверь заглянул Самоделкин и сделал знак рукой.

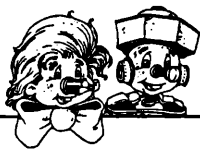
Художник, не очень довольный тем, что его оторвали от урока, не торопясь, подошёл к нему.

— Выйди на минуту, — шепнул Самоделкин, — всё готово. Не хватает конфет с клубникой.

— Я на одну минуту, — сказал Карандаш всем ребятам. — Я скоро приду. — Он вышел из класса.

— Не шалите, — добавил почему-то Самоделкин и закрыл дверь.

— Так чего же нам не хватает? — спросил Карандаш, когда Самоделкин привёл его в столовую.

Надо вам сказать, что в этой Волшебной школе есть необыкновенная столовая, о которой вы ещё услышите.

— К чаю нет конфет. А чай без конфет — это не чай.

Карандаш подошёл к длинному столу, накрытому белоснежной скатертью, подумал и нарисовал прямо на скатерти шоколадные конфеты с клубникой внутри.

Вы, конечно, понимаете, что конфеты через мгновение лежали на скатерти, как самые что ни на есть настоящие-пренастоящие. Самоделкин взял их и куда-то спрятал. И в ту же минуту он услышал громкий весёлый смех, крики, топот, звон пароходного колокола, мяуканье, собачий лай. Кто-то звонил в колокол на капитанском мостике парохода. Будто пароход не стоял на четырех своих колёсах на твердом паркете, а попал в страшную бурю, и вот-вот собирается утонуть, и зовёт всех, кто попадётся, на помощь.

Два наших учителя подпрыгнули на месте, повернулись и побежали по коридору. Когда они влетели в класс, Карандаш чуть не упал от удивления, а Самоделкин так раскачался на своих пружинках, что никак не мог устоять на месте.

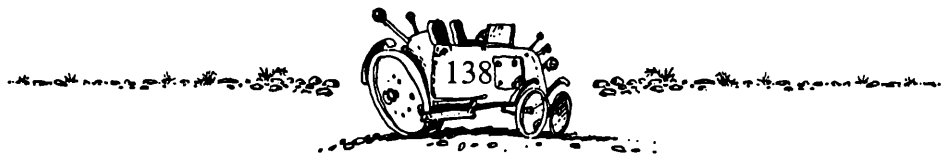
На лошадаках никто не сидел. Они качались одни, сами по себе.

Ребята прыгали по классу не хуже самого Самоделкина. Все кричали, смеялись, махали руками, а колокол звенел и звенел.

На мостике парохода стояла коза и отчаянно дёргала за верёвку, привязанную к сигнальному колоколу. На шее у неё висел маленький серебряный бубенчик. Он тоже звенел.

На высокой мачте сидел неизвестно откуда взявшийся кот и шевелил невероятными кошачьими глазами. Невероятная собака с отчаянным лаем бегала по классу. И неизвестно было, кто кого догонял: собака ребят или ребята собаку.

Самоделкин зазвенел своими пружинками, засмеялся. Художник, чтобы не упасть, хотел за него подержаться. И они закачались вместе, запрыгали, заливаясь весёлым смехом.

Коза была необыкновенной масти! Козы бывают белые и чёрные, серые и чёрно-белые. А эта вся в луговых цветочках. На одном боку васильки, на другом — жёлтые ромашки. Эту козу, пока она ещё была бесцветной, раскрасила девочка Настенька волшебной кисточкой учителя.

Какие бывают собаки, я рассказывать не буду. Все ребята знают, какие они бывают, эти собаки. Наша собака не такая, как все. Она была тигриная, в оранжевую полоску, с тигриным хвостом и усами. Она только лаяла почему-то не по-тигриному. Эту собаку раскрасил Чижик.

Кот на высокой мачте весь был в шахматную клеточку, в зелёную и белую. Хоть ставь на него шашки или шахматы и передвигай с клетки на клетку. Хвост у него зелёный, усы длинные, зелёные, как травка, и глаза очень зелёные, как светфоры. Кота раскрашивал Чижик.

Вот откуда в школе появились такие удивительные звери: кот по имени Клеточка, собака Тиграша и коза Бубенчик. У неё на шее висел бубенчик. Вот почему она Бубенчик.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ, *с учёным попугаем*

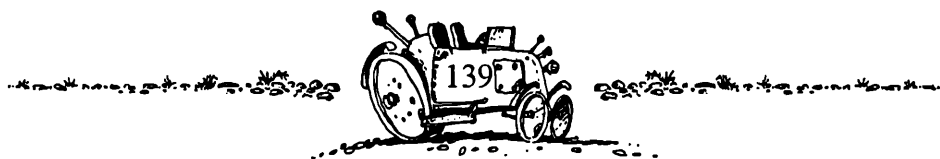
А Прутик никого не раскрашивал. Он в эту минуту подозрительно быстро что-то рисовал на ровной стенке волшебной кисточкой учителя.

На стенке появилось какое-то чучело-бабучило.

Я много видел таких чучел-бабучил на разных стенках. Их стирают мокрыми тряпками, их закрашивают яркими красками, а они снова появляются, нарисованные мелом и углем на заборах, стенах и дверях. Может быть, они волшебные, раз они так появляются повсюду, сколько их ни закрашивают яркими красками?!

Карандаш первый спохватился. Он сначала остановил Прутика.

— Разве можно такое рисовать? Он у тебя всё равно живым не станет. Надо много и долго учиться и быть прилежным

учеником. Садись на свою лошадку. А это я потом смою водой... Нарисую тучу. Из тучи пойдет мокрый дождик и смоет... Ластиком такой большой рисунок стирать очень долго и трудно. Дождиком легче и проще...

Потом художник прогнал козу-дерезу. Кота с мачты он согнать не мог, потому что мачта была очень высокая. Хотя прогнать кота — пустяковое дело. Нарисуй мышку, и кот на мачте не усидит... Но Карандаш об этом просто не догадался.

Тиграша лаять перестала. Тиграша подняла одно ухо и строго поглядела на ребят. Карандаш тоже строго поглядел на ребят. И они сели на своих лошадок, всё еще смеясь от радости, которую доставило им первое чудо, самое обыкновенное, какому легко научиться в этой Волшебной школе.

— А почему никто попугая не раскрасил? — удивился художник. — Разве бывают бесцветные попугаи?

— Мы не успели, — сказал Чижик.

— Хорошо, я сам его раскрашу, — кивнул учитель. — А то будет у нас попугай в горошек или в звездочках.

Он взял свою кисточку и раскрасил попугая, каким положено быть попугаю. Через мгновение настоящий учёный попугай взлетел на верхушку мачты, строго, как учитель, поглядел на ребят и вдруг сказал:

— Ку-ку! Привет!

И все ученики засмеялись.

— Итак, наш первый урок Смеха и Радости на этом заканчивается, — сказал Карандаш. — Вы сами увидели, как получаются оживающие картинки. Вам понравилось?

— Пон-ра-ви-лось! — крикнули ребята, и так громко, что кот слетел с мачты и убежал вон из класса.

— Всему этому я научу вас.

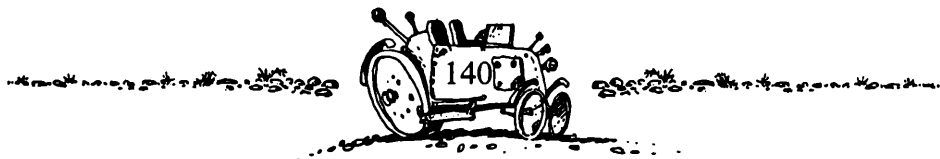
— Ур-ра! — закричали ребята, подскакивая на лошадках.

А Тиграша подняла второе ухо в полной задумчивости, не зная, что ей делать: лаять или бежать.

— Урра! Ку-ку! — весело крикнул попугай.

Учитель дёрнул за верёвку, зазвонил колокол.

— Большая перемена! Бегите к фонтану мыть ладошки. Потом в столовую.

— Мыть ладошки! Ладошки! — повторил попугай. — Кыш! Кыш! — вдруг замахал он крыльями, словно желая скорей прогнать ребят мыть ладошки.

Первой в столовую помчалась Тиграша. Как будто она понимала, о чём люди говорят.

ГЛАВА НИКАКАЯ, *потому что в школе перемена*

Тиграшу опередили. В столовой уже кто-то был. И даже не кто-то, а кот Клеточка. Он сидел у ножки стола и жмурил свои зелёные глаза. Но пока ребят не было, никто не спешил его накормить.

А ребята плескались у фонтана в саду, подставляя брызгам ладони, плюхали по тугим прохладным струям. Настенька озабоченно глядела на мальчиков и говорила:

— Пожалуйста, не простудитесь! Чижик уже носом шмыгает.

— Я не шмыгаю, — сказал Чижик.

— Значит, Прутик шмыгает.

— И я не шмыгаю.

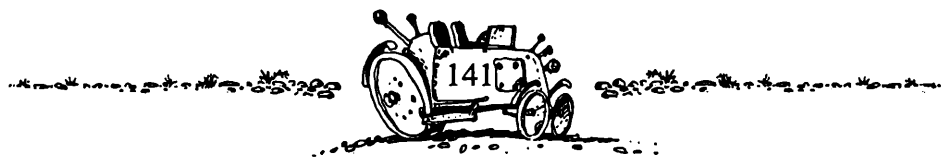
— Тебе показалось, — решил Чижик. — Это фонтан шмыгает.

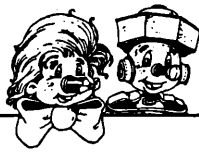
Они побежали в столовую.

— Входите, входите, — приглашал Самоделкин ребят. — Будем пить чай.

Ребята сели за стол. А на столе ничего не было, одна ровная пустая белая скатерть. Самоделкин слегка махнул рукой. На стенке столовой открылось окошко на кухню, и прямо на стол из окошка, гудя и посвистывая, вышел маленький игрушечный поезд. Алый нарядный локомотив тянул за собой платформы, а на каждой платформе стояла чашка с блюдцем и тарелочка.

Ребята зашумели от удивления, засмеялись. А поезд, пыхтя, подъехал к ним по скатерти и остановился. Ребята, конечно, тут же догадались: надо взять чашки. Они так и сдела-

ли. А игрушечный поезд после этого дал сигнал отправления, развернулся и поехал в обратную сторону, в окошко в стене, совсем как настоящий. Он и в самом деле настоящий, только маленький. Фонари на последнем вагоне мигнули на прощанье и скрылись.

Опять Самоделкин слегка махнул рукой. На стол из окошка выехали гружённые доверху игрушечные грузовики. На первом были конфеты с клубникой, на втором — печенье, на третьем — бублики, на четвёртом — бутерброды с маслом и сыром, на пятом — пирожки с мясом, на шестом — пирожки с вареньем, на седьмом — пирожки с капустой, на восьмом — с грибами, на девятом — белый сахар. А десятым ехал игрушечный экскаватор с ковшом.

Первый грузовик просигналил. Это, наверное, означало: не задерживайте машины, приготовьтесь к разгрузке! Машины подъехали к ребятам и остановились. Игрушечный экскаватор стал двигаться мимо ряда автомобилей и накладывать своим ковшом ребятам в тарелки всё, что привезли машины.

Самоделкин в третий раз легонько махнул рукой. На белую скатерть из окошка под весёлые крики «ура» выплыл сверкающий пузатый новенький самоходный самовар. Да! Да! Он шёл, как танк, на резиновых гусеницах, пыхтя и покачиваясь. Он вышел на середину стола и замер. А за ним, посвистывая как паровозик, подкатил на колёсиках чайничек с чаем. Да еще поливальный автомобильчик с надписью «МОЛОКО».

Все малыши протянули к нему свои чашки, и он сам налил каждому сколько полагалось. Потом самовар налил в каждую чашку горячей воды. Начался пир.

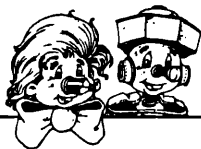
Вот Клеточка сказал «мяу», и экскаватор протянул ему пирожок с мясом. Коза Бубенчик вежливо боднула стол рожками. Экскаватор подал ей печенье и бублики. Собака Тиграша вильнула хвостом и получила бутерброд.

— Надо взять сахар для попугая Ку-Ку, — сказала девочка.

— Он разве Ку-Ку? — не согласился Прутик.

— Ну конечно, — кивнула уверенно девочка.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ, *почему-то немножко грустная*

Карандаш в это время вернулся в класс. Он хотел смыть чучело-бабучило, которое нарисовал Прутик.

В классе было тихо. Лошадки тихонько покачивались, ожидая, наверное, своих отважных и ловких всадников. Пароход поблёскивал чистыми стеклянными иллюминаторами: так называют окошки на всех пароходах.

Карандаш подошёл к стене и взглянул на чучело-бабучило:

— Ай-ай, разве такие глаза бывают? Ай-ай!..

— Ай-ай! — сказал попугай Ку-Ку. — Ай-ай!

У чучела-бабучила были смешные ручки и ножки, и сам он получился очень смешной. Только глаза — маленькие точки, совсем крапинки.

— Всё не так. Всё не так, — сам себе говорил Карандаш.

— Не так! Не так! — повторил попугай, махнув крылом. — Ку-ку!

Хороший учитель никогда не пройдёт мимо ошибки своего ученика. Художник машинально исправил чучелу-бабучилу глаза. Какая непростительная рассеянность для волшебника!

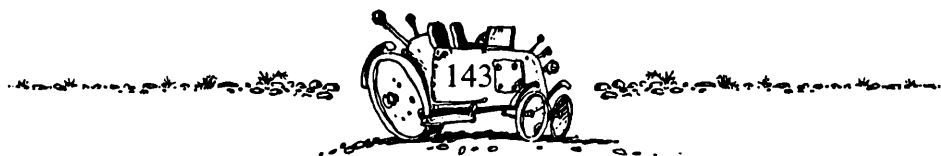
— Вот как надо... Ну теперь и смывать можно, — приговаривал он, оглядывая рисунок.

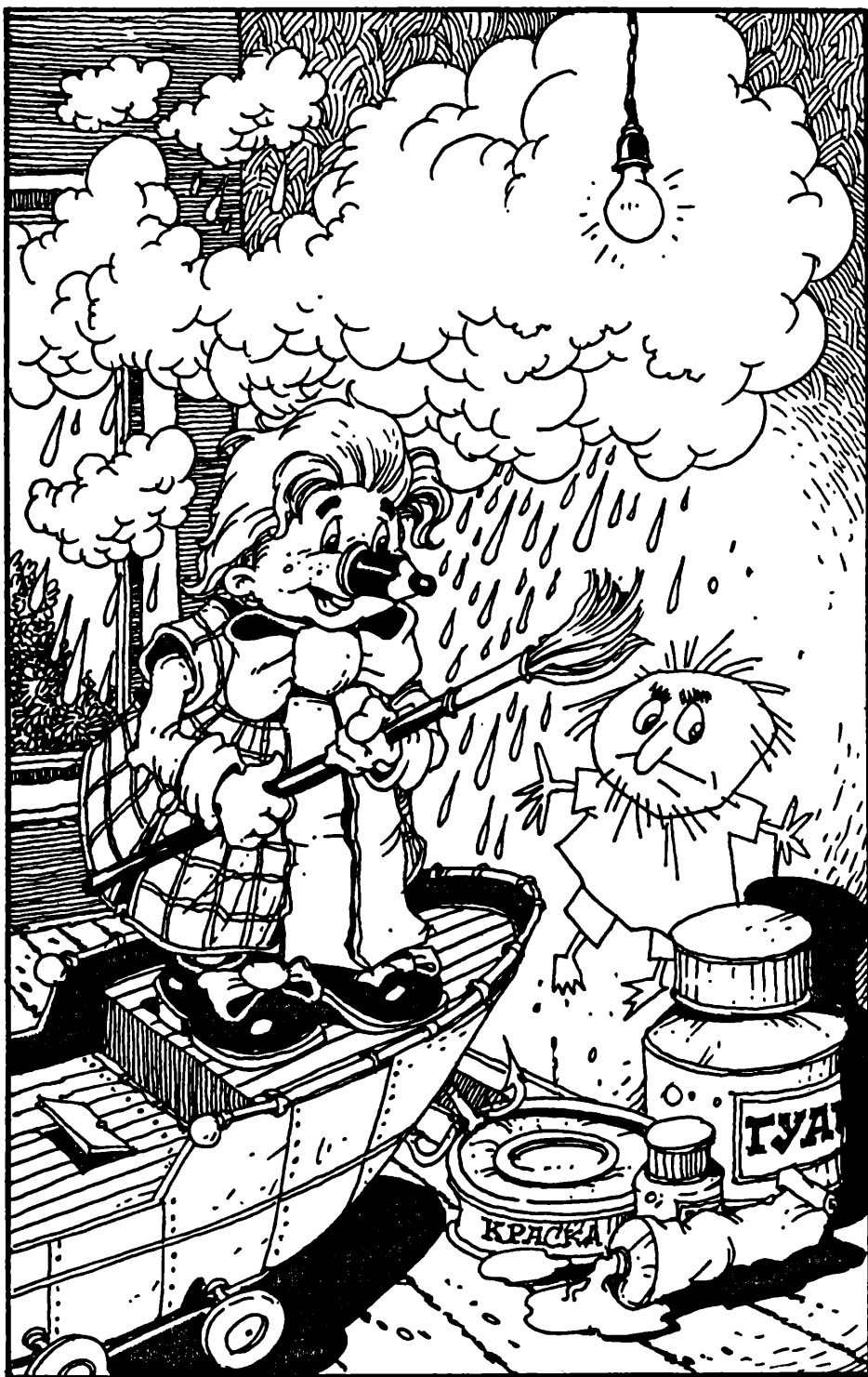
Потом Карандаш подкатил к стене пароход, поднялся на капитанский мостик и нарисовал сверху на стене дождевую хмурую тучку.

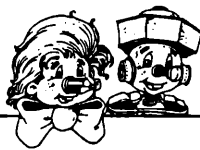
Вот капнули первые блёстки дождя. Художник спустился на пол. И тут ему показалось, что маленькое чучело-бабучило плачет. Слёзы бегут из нарисованных кисточкой глаз.

«Нет, это, наверное, дождевая капля мелькнула под грустными глазами чучела-бабучила», — подумал Карандаш и вышел из класса, не притворив за собой дверь.

Окно в классе было открыто. Подул ветер. Он подхватил тучку и вынес её на улицу. И все прохожие очень удивились, когда вдруг начался звонкий летний дождь.

— Откуда он взялся? — удивлялись прохожие. — Только что небо было чистое как стёклышко — и вдруг дождь! А мы зонтики не взяли. Ай-ай!

В классе уже никого не было. Ни тучки, ни чучела-бабучила. Его, наверное, смыло дождём. Хотя вроде и дождь в классе не капал. Ветер унёс тучку. Лишь один попугай Ку-Ку сердито покрикивал непонятно почему:

— Кыш! Кыш! Кыш!

ГЛАВА ПЯТАЯ,

*но только её половина, в которой спрашивается:
какое чудо на свете самое удивительное?*

Когда начался новый урок, Чижик спросил:

— А какое чудо на свете самое удивительное?

— Самое удивительное? — замер на месте Карандаш. — Разве тебе мало чудес, которые были в школе?

— Ну а самое-самое? — настаивал мальчик.

— Ой, — прошептал художник, оглядываясь, как будто он хотел найти Самоделкина, чтобы ученый Самоделкин ответил мальчику.

— Верно, — подхватили ребята. — Какое чудо на свете самое удивительное?

— Надо подумать, — сказал Карандаш. — На свете много чудес.

Он подумал.

— А не спросить ли вам о чём-нибудь о другом? А? — сказал Карандаш.

— Про что-нибудь? — задумчиво поглядел в окно Чижик.

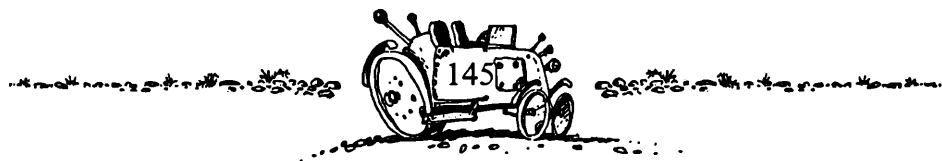
— Про что угодно, — кивнул Карандаш.

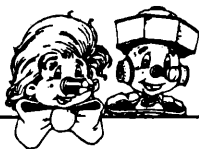
— Не скучно ли дереву стоять всё время на месте? — спросил мальчик.

— Да, — согласился Прутик, — не скучно ли?

— А больше вы ничего не хотите узнать? — воскликнул удивлённый учитель.

— Можно мне спросить? — подняла руку девочка. — Не больно ли ёжику с другой стороны?

— Какому ёжику? С какой стороны? — ещё сильнее удивился художник.

— От колючек, — пояснила девочка, — с той стороны.

— Ой-ой-ой, — сказал находчивый Карандаш, — я забыл уточнить у Самоделкина, в какое время у нас будет обед. Подождите меня в классе.

Художник прыгнул с капитанского мостика и убежал к Самоделкину.

— Послушай, Самоделкин, — воскликнул он, — я, наверное, никуда не годный учитель! Ребята спрашивают, а я не знаю, что им ответить.

— Какие пустяки! — слегка удивился железный человек. — Не может этого быть. О чём они таком спрашивают? Я тебе в один миг отвечу.

— «Не скучно ли дереву стоять на месте?»

Железный человек только звякнул своими пружинками.

— «Не больно ли ёжику от колючек?»

Пружинки Самоделкина почему-то заскрипели.

— «Какое чудо на свете самое-самое удивительное?» Вот, — вздохнул художник. — Видишь, я не виноват.

Но Самоделкин подумал и вдруг весело зазвенел:

— Спроси об этом у самих ребят! Ишь какие хитренькие! Сами спрашивают, пускай сами попробуют ответить.

ВТОРАЯ ПОЛОВИНКА ПЯТОЙ ГЛАВЫ

Художник вошёл в класс, поднялся на капитанский мостик и лукаво поглядел на ребят:

— Кто сумеет ответить: какое чудо на свете самое удивительное?

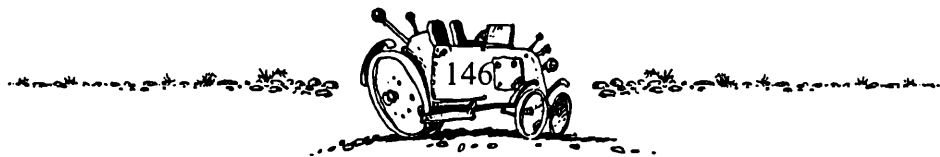
— Самое-самое чудо — это книжка! — сказала девочка.

— Тю! — иронически заметил Прутик. — Почему книжка?

— В ней так много всего прячется, — тихо ответила девочка.

— Прячется? В бумажке? — засмеялся Прутик

— На неё смотрят, а из неё сказки бегут, — совсем тихо сказала девочка.

— Бегут? Сказки бегут?! — воскликнул Карандаш. — Умница! Конечно, книга самое замечательное чудо! — Художник укоризненно поглядел на мальчика. — Дорогие мои ребята, — сказал он, — возьмите какую-нибудь книгу в руки. Она сделана из простой бумаги. Но вы берёте книгу. На белых страницах напечатаны какие-то значки, точки-крючочки, штучки-закорючки. Глаза ваши смотрят на таинственные знаки, смотрят на буквы. Смотрят — и вдруг начинается удивительное волшебство. Перед вами оживают разные приключения. Люди, не знакомые вам до сих пор, говорят с вами, рассказывают о себе. Они зовут вас туда, где вам не приходилось бывать... Нет на свете чуда удивительнее, чем КНИГА. Поэтому каждый волшебник должен быть грамотным. Знаете ли вы какие-нибудь буквы?

Так сказал Карандаш. Но, по-моему, теперь таких ребят нет, чтобы не знали ни одной буквы. Кот Клеточка и собака Тиграша не знают ни одной буквы. Кот и собака вошли в класс, легли около ребят и стали жмуриться на всякие умные речи.

— Знаем! — ответили ребята.

— Я умею писать «мама» и «папа», — сказала Настенька.

— А я — «папа» и «мама», — сказал Чижик.

— Ма-ма! — громко повторил попугай.

— Очень хорошо, — похвалил учитель. — Я сейчас напишу на стене одну сказку. Некоторые слова я в ней нарисую. А чтобы эти мои картинки не оживали, я буду оставлять их недорисованными. Вот слушайте... Наступила весна..

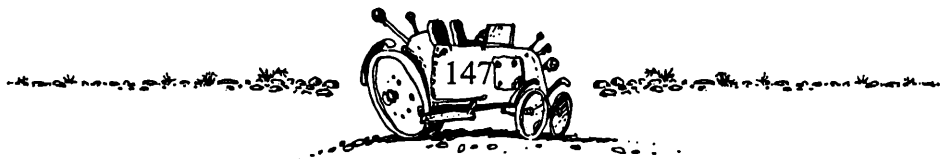
И Карандаш написал на стенке: «Наступила весна» и прочёл вслух:

— Наступила весна.

Дальше Карандаш написал «пригрело». Рядом с этим словом художник нарисовал солнышко. Только не совсем, а чуть-чуть не дорисовал, чтобы оно вдруг настоящим не сделалось.

— Что пригрело? — спросил художник и показал на рисунок.

— Солнышко пригрело. Солнышко! — сказали ребята.

— Молодцы! — похвалил Карандаш и нарисовал всю сказку.

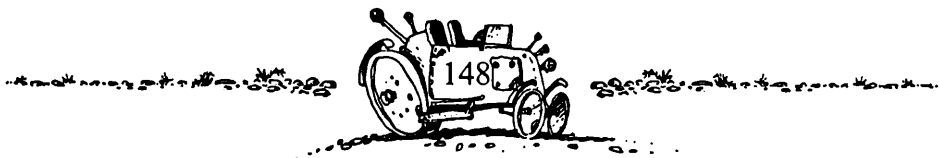
И ты сам должен прочесть её, потому что, пока ты её не прочитаешь, я не могу дальше рассказывать. Вот она, эта сказка.

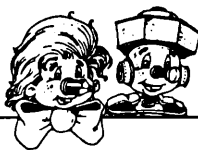
Только, пожалуйста, ничего не дорисовывай. А то как бы чего не случилось. И не удивляйся тому, что у зайки в сказке одно ухо, у волка и льва три лапы. Ты помнишь, как сказал Карандаш: это для того, чтобы рисунки не оживали. Не хватало ещё в школе кроме козы, кота, собаки и попугая ещё и зайца, и лисы, и льва, и даже царя с короной. Это было бы слишком!

Но давайте прочтём эту сказку, нарисованную Карандашом, как читают её ребята в первом классе Волшебной школы.

ХВАСТУНИШКА

НАСТУПИЛА ВЕСНА. ПРИГРЕЛО ☀. ВЫРОС НА
ПОЛЯНЕ ПЕРВЫЙ 🌸. А МИМО НЕГО ПРОБЕГАЛ 🐰.
"ТЫ КТО?" СПРОСИЛ 🌸. "Я-ГРОЗНЫЙ" 🦁, —
СОБРАЛ 🐰, — Я 🦁 ЗВЕРЕЙ. МЕНЯ ВСЕ БОЯТСЯ. И
🐰, И 🐰, И 🐰, И 🦁... "
НО ТУТ НА ПОЛЯНЕ ПОЯВИЛАСЬ 🐰.
"КТО ЭТО?" СПРОСИЛ 🌸. "ЭТО... 🐰, — ПРОШЕПТАЛ
🐰. КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, РЕБЯТА, ЧТО СДЕЛАЛ
ЭТОТ 🐰, КОГДА УВИДЕЛ ТАКУЮ 🐰?"

— Он её разорвал, — сказал Прутик, и все засмеялись.

— Как же он мог её разорвать, если он совсем и не лев, а зайчишка-трусишка? — спросила Настенька.

— Трусишка-врунишка, — подхватил Чижик. — Он убежал.

— Вы читаете просто замечательно, — похвалил Карандаш. — Из вас получатся настоящие волшебники... А теперь новая сказка.

И Карандаш написал на стене другую сказку.

ТУЧКА

Однажды плыла по небу синяя дождевая .

А по дороге шёл . "ДАВАЙ ПОИГРАЕМ, — СКАЗАЛА

, — Я ТЕБЯ ОБРЫЗТАЮ." — "ЛУЧШЕ ОБРЫЗТАЙ

, А ПОТОМ И ..." Но

УСЛЫХАЛА И ПРЫГНУЛА НА , А ЗАЛЕЗЛА

ПОД , А СКАЗАЛА: "Я НЕ , ЧТОБЫ

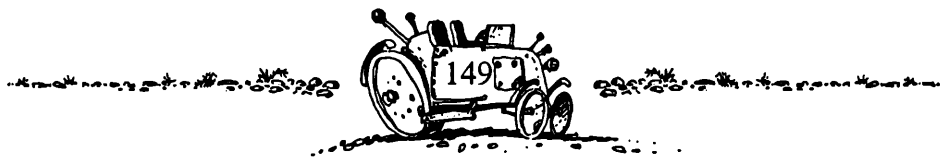
МЕНЯ ПОЛИВАТЬ". И РАСКРЫЛА . ВСЕ

СПРЯТАЛИСЬ. И ТОГДА ПОЛИЛА ,

А ЗАОДНО И .

— Он хотел, чтобы другие намокли, — сказала Настенька, — теперь сам простудится. Мне его жалко.

— Совершенно верно. Это значит: все вы правильно прочли сказку. А теперь нам надо освободить стену. Мы смоём эти надписи.

Он поднялся на капитанский мостик и нарисовал на верхней части стены синюю дождевую тучку. В комнате запахло грозой, как в лесу в тёплый летний день. И вдруг в комнате загремел несильный, но всё-таки настоящий гром. «Бух-трах-тарарах! Бух-трах-тарррарах!!»

Мальчики прыгнули со своих лошадок и бросились прямо в дождь. В самый настоящий дождь. «Динь-кап-кап! Динь-кап-кап!»

— Дождик! — закричали они, подпрыгивая под звонким дождём. — Дождик! До-ождик!

Собака Тиграша кинулась к ним и, восторженно лая, стала прыгать вместе с ребятами. А кот Клеточка сиганул в окно, хотя коты во время дождя прыгают наоборот: с улицы в окно.

— Ах, что я наделал! — воскликнул учитель. — Они же промокнут! Ай, ай!

— Заболеют, — сказала Настенька.

Художник тут же нарисовал три зонтика. Но только Настенька заметила протянутый зонтик и взяла в руки. Мальчики словно ошалели от радости.

— Дождик! Дождик! До-о-о-ождик! Чудо-юдо!

И прыгали под голубыми каплями.

— Чудо-юдо! — сердито фыркал мокрый попугай Ку-Ку.

Дождик смыл рисунки с надписями. Правда, не все. Потому что много дождинок упало на ребят. Зайка с одним ухом и лев с тремя лапами так и остались на стене.

Тут в комнату заглянул Самоделкин.

— Брр! — сказал он.

Вы помните: Самоделкин — железный человечек и поэтому боится воды.

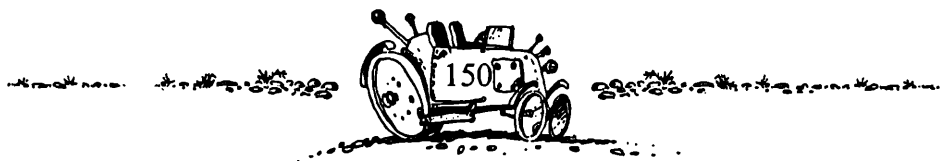
— Бррр! — повторил попугай, отряхиваясь.

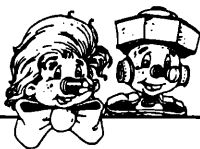
— Что делать? — спросил Карандаш. — Они промокнут!

— Педагогическая ошибка, — по-учёному сказал Самоделкин.

— Ошибка! Ошибка! — крикнул очень сердито попугай Ку-Ку.

— Я не подумал. Я не мог предположить, — оправдывался Карандаш.

— Ничего страшного. Сейчас я принесу щётки и тряпки. Пусть ребята вытрут пол, — сказал Самоделкин.

— Что ты! Они такие маленькие! — ахнул Карандаш. — Им не сладить.

— А если паркет испортится? — Железный Самоделкин почему-то нахмурился.

— Карандаш новый нарисует! — пискнул прыгающий весёлый Прутик.

Самоделкин задребезжал своими пружинками и хлопнул дверь.

Художник нарисовал мохнатые полотенца, новую сухую одежду, ботинки. А ребята прыгали, смеялись, как будто это был не дождь, а радостный праздник.

И как не смеяться? Ты когда-нибудь прыгал под нарисованным дождём? Ты когда-нибудь обтирался после дождя нарисованным полотенцем? То-то и оно!

ГЛАВА ШЕСТАЯ,

о том, как лечат в необыкновенной школе

Переодетые мальчики побежали в спальню. Это была такая школа, где ребята могли не только заниматься, но и спать, когда нужно. Мокрую одежду они повесили на открытой веранде, на верёвочке, которую тут же нарисовал Карандаш. Он и гвозди нарисовал на столбах веранды. Их даже не пришлось вколачивать. Нарисовал — и готово, привязывай верёвочку.

— А-апчи! — неожиданно для всех чихнул Чижик. — А-апчи!

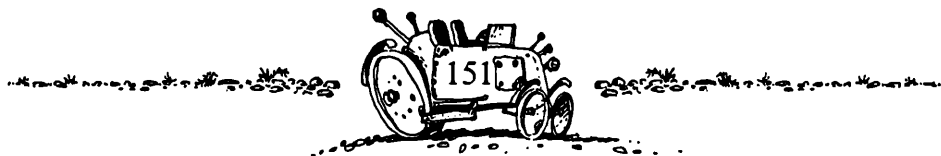
— Он заболел! — всплеснула руками девочка. — Я так и знала.

Карандаш побледнел:

— Мальчик заболел?

— Конечно, — кивнула девочка. — Он простудился.

— Послушай, Самоделкин, — позвал Карандаш, — мальчик заболел!

— Они сильно промокли, — заметила девочка, — простудились. Им надо поставить горчичники.

— Тебе горчичники! — возмутился Прутик. — Они кусаются!

— Я тоже совсем не люблю горчичники, — сказал Чижик.

— Какие глупости! — зазвенел Самоделкин. — Даже послушать удивительно. Мальчики боятся горчичников? Ай, ай!.. Нарисуй, пожалуйста, нам дюжину горчичников.

Добрый художник вздохнул:

— А нельзя ли чем-нибудь заменить горчичники? — спросил он у Самоделкина. — Мальчики такие маленькие. Неужели тебе не жалко?

— «Мармеладники» ты не хотел бы нарисовать или «шоколадники»? Или «арбузники»? Пожалуйста, не будем терять время, — зазвенел Самоделкин. — Волшебник не должен бояться горчичников. Нарисуй нам хорошие свежие горчичники.

— А я сделаю всё как надо, — сказала девочка. — Они больше не станут чихать и кашлять.

Как будто кто-то кашлял.

Карандаш опять вздохнул и начал рисовать горчичники. Настенька надела белый фартучек, принесла тарелку с тёплой водой, поставила на тумбочку. А суровый железный Самоделкин сказал:

— Снимайте, ребята, рубашки.

Мальчики сняли рубашки. Настенька деловито намочила горчичники, налепила их на смуглые спинки, обернула заботливо мохнатыми полотенцами. Всё как надо.

— Потерпите. Будет очень щипать, но вы, пожалуйста, потерпите.

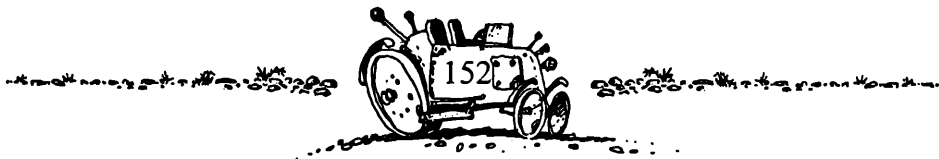
— Ой, — сказал Прутик.

— Уже кусает? — спросил железный Самоделкин.

— Щекотно, — ответил мальчик.

— Не может этого быть, — заметила девочка. — Скоро будет щипать.

И все начали ждать, когда горчичники станут кусаться и щипаться.

— Ну как? — спросила девочка.
— И мне щекотно, — сказал Чижик.
— Ещё подождем, — звякнул суровый доктор Самоделкин.
— А теперь? — спросила девочка.
— Очень щекотно, — сказал Прутик. — Даже смеяться хочется. Как будто мышка царапает. Я никогда не встречал таких замечательных, таких щекотательных горчичников!

Самоделкин подозрительно поглядел на художника:

— Ты ничего не перепутал? Ну-ка, посмотрим, какие у них такие горчичники!

— Надо снимать очень осторожно, — сказала девочка. — У них, наверное, всё покраснело и болит. Лучше я сама сделаю.

Настенька сняла мохнатые полотенца и отлепила горчичники. Девочка так и села от удивления.

— Ты что натворил? — воскликнул изумленный Самоделкин. А Карандаш смущённо склонил голову.

На спине у Прутика сияли цветные картинки: весёлые зайцы с морковками. А на спине у Чижика красовались нарядные золотые рыбки.

— Что это значит? — негодовал Самоделкин.

— Я вместо горчичников нарисовал... переводные картинки, — вздохнул добрый художник. — Малыши такие слабые...

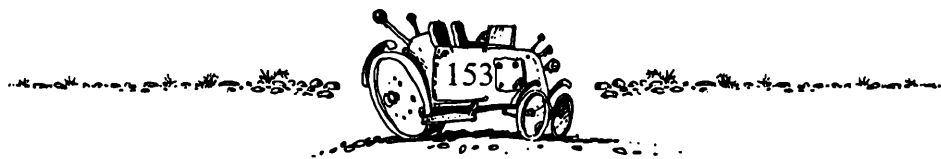
И все начали смеяться. А если человек смеётся, он, конечно, выздоравливает от любой простуды.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ, *где начинаются необъяснимые таинственные события*

Вернулись ребята в класс и как ни в чём не бывало сели на своих лошадок.

— Цып-цып-цып! — говорил учёный попугай, словно желая скорее собрать всех на занятия. — Цып-цып-цып!

— Начинаем урок Фантазии. — Художник торжественно поглядел на ребят с высоты капитанского мостика. — Вол-

шебник без фантазии — всё равно что велосипед без колёс, Луна без неба, рыбка без воды, огурчик без пупырышков, мышонок без хвостика. Вот какая важная штука — ФАНТАЗИЯ... На этом уроке, дорогие мои будущие волшебники, вы станете рассказывать мне самые разные небылицы, кто какую придумает...

Ребята закачались на лошадках, а это означало: тема урока всем понравилась.

— Я буду ставить вам отметки, — сказал Карандаш. Он заглянул в каюту парохода и вынес из неё большой классный журнал. — Кто не сложит небылицу, тот получит единицу. И я буду вынужден оставить его после уроков для дополнительных занятий.

Учитель говорил строго и смотрел строго, но ребята запрыгали на лошадках ещё сильнее. Ребята не могли на таком уроке сидеть спокойно. Где, скажите, на уроке надо рассказывать небылицы? Где, кроме как в этой необыкновенной школе?

— У зайки два уха, — вдруг сказала Настенька.

— В этом нет никакой небылицы. Всем известно: у зайки два уха, — заметил Карандаш.

— У льва четыре ноги, — снова объявила Настенька.

— Я тобой недоволен, — покачал головой художник. — Всем известно: у льва четыре лапы. Для этого фантазии не надо.

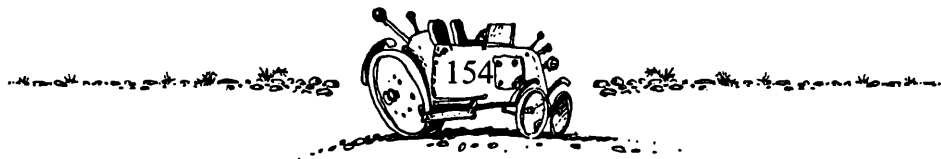
— На картинке у зайца два уха и четыре лапы у льва. — Настенька показала на стенку, где остались несмытые дождём рисунки.

— Хм! В самом деле. — Карандаш удивлённо разглядывал свой рисунок. — Ты наблюдательная девочка. На уроке Внимательности я поставлю тебе самую высокую отметку... Но кто же дорисовал ухо зайцу и лапу льву? А?

Карандаш оглядел класс. Ты, конечно, помнишь, он оставил рисунки неоконченными, чтобы картинки не оживали. А тут кто-то взял и дорисовал их. Зайке — ухо, а льву — лапу.

Рисовал, очевидно, совсем не волшебник: лев и заяка не оживали.

— Прутик, это не ты?

— Не я, — ответил Прутик.

Художник вздохнул. У Прутика можно было и не спрашивать. Если Прутик дорисует, он, конечно, сделает зайке три уха, а льву шесть лап или семь. Он такой.

А Настенька нарисует ухо, потом цветочек подрисует в ухе.

А Чижик нарисует велосипед. Если нет лапы, не ходи пешком. Садись, лев, на велосипед, и никто тебя не догонит: ни заяц, ни охотник.

— Мы тоже не рисовали, — сказали Чижик и Настенька.

— Невероятно, — вздохнул Карандаш. — Но не будем отвлекаться... Итак, урок Фантазии. Чижик, расскажи нам, пожалуйста, свою небылицу.

— Живёт у меня дома, — начал уверенно мальчик, — собака по имени Бобик...

И это уже была небылица. Во-первых, потому что Бобик. Никакого Бобика у Чижа нет, я знаю. Во-вторых, потому что собака. Никакой собаки, не то что Бобика, у него нет. Она могла, конечно, быть. Но мама сказала: «Я буду жить на балконе! Я с вами жить не буду!..» Поэтому он говорил настоящую правдивую небылицу.

— Мы тебя слушаем, — сказал учитель.

— У меня дома живёт собака Бобик. Однажды она взяла мочалку и мыло и стала мыться в ванной. Мама увидела и сказала: «Что же ты, Бобик, холодной водой моешься? Чихать будешь». — «А мне, — сказал Бобик, — надоело, как все собаки, лаять. Я чихать буду. Чтобы мне каждый день “будь здоров” говорили...»

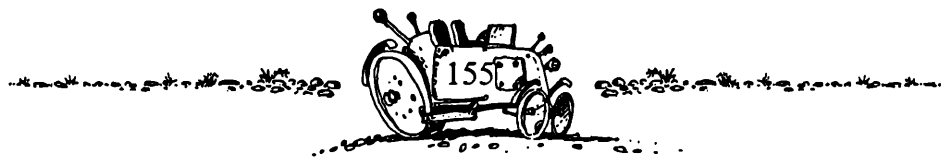
Все весело засмеялись. Учителю даже показалось, будто в саду за окном тоже кто-то весело смеётся и хлопает в ладоши.

— Молодец, — похвалил учитель. — Ставлю тебе высокую оценку. Думаю, все ребята могут придумать не хуже... Настенька, расскажи нам, пожалуйста, небылицу.

— Небылицу? Можно я про кита расскажу?

— Давай про кита...

— Ну вот... У меня дома в ванной живет кит. Он пьёт кефир из бутылки и никого не обижает. А по ночам булькает своим фонтанчиком и никому спать не даёт. А все думают, это кран

булькает, зовут слесаря, а слесарь, как увидит кита, в окошко прыгает. Я просто не знаю, что мне с этим китом делать!

— А у меня дома, — вмешался Чижик, — живут мама и папа. Они очень послушные. По утрам всегда умываются и чистят зубы. На кровати не прыгают, подушками не кидаются. Каждое утро по дороге в школу я за ручки веду их на работу. А недавно я повёл маму и папу в цирк. За хорошее поведение. Они были очень довольны и три дня говорили мне «спасибо»...

— Ой, не могу! — засмеялась Настенька.

А Прутик задумался. Это не так просто, придумать небылицу. Фантазировать — это совсем не просто.

— Мой любимый прадедуська, — вспомнил мальчик, — до самой пенсии работал пиратом...

И все начали смеяться. Пиратам пенсию не дают. И пират — это не работа, а неизвестно что.

— Морским разбойником работал мой любимый прадедуська, пиратом, — пояснил Прутик. — У него на балконе стоял большой-большой, чёрный-чёрный сундук с белыми косточками на крышке. А в сундуке лежала старинная-старинная карта. Она была такая старинная, что прадедуська подклеил её сам газетой. Иначе она вся бы разорвалась. Однажды я нашёл этот сундук, — сказал Прутик таинственным голосом и поглядел на девочку.

И Настенька притихла. И все почему-то притихли.

— Я хотел открыть его, а сундук вдруг ка-ак... а он вдруг как прыгнет с балкона, как загудит...

Ребята вздрогнули. В саду под окном кто-то крикнул тоненьким весёлым разбойничьим голосом:

— Уу-ууу!

— Ой, — прошептала Настенька.

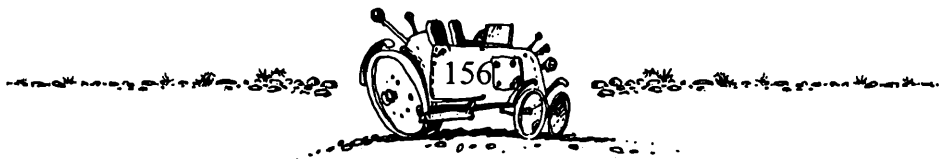
— Ой, — сказал Прутик, не ожидавший ничего подобного.

— У-ух! — повторил тоненький разбойничий голос.

— У-у! — подхватил учёный попугай. — Кыш! Кыш!

— Это кто нас пугает? — сердито сказал Карандаш.

Ребята спрыгнули с лошадок. Учитель подбежал к окну. Там никого не было. Только малозаметные следы на дорожке вели в мохнатый кустарник.

— Никого нет, — удивился Карандаш. — Ерунда какая! Он дёрнул за веревку пароходного колокола. Динь-динь-динь!

— Урок Фантазии окончен. Перемена.

— Перемена! Кыш! Кыш! — говорил учёный попугай ребятам. — Кыш!

Он хотел, наверное, сказать: нечего сидеть в классе. Кыш отсюда. Кыш.

— Очень жаль, — возразил Чижик. — Мы так и не узнаем, почему сундук с балкона прыгал...

ГЛАВА НИКАКАЯ, *потому что снова перемена*

Учитель Карандаш пошёл к Самоделкину.

— Слушай, Самоделкин, ты научи ребят, как правильно делать зарядку, а я должен поискать.

— Кого? — спросил железный человечек.

— Я не знаю.

— Чего же ты будешь искать?

— Я буду искать «У-уу».

— А как оно выглядит — «У-уу»?

— Я не знаю.

— Тогда я пойду на зарядку... Эй, малыши! — позвал он. — Будем делать зарядку!

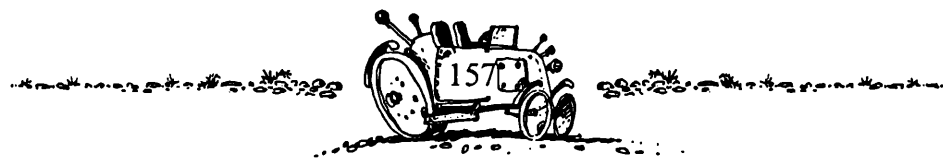
— Зарядку? — спросила девочка. — Зачем волшебникам делать зарядку? Зачем?

— Не хочу никакой зарядки, — решительно заявил Прутик. — Волшебникам зарядка ни к чему. Ерунда — зарядка.

— Пускай неволшебники делают зарядку, — согласился Чижик.

— Тогда покажите мне, как лягушки прыгают, — попросил хитрый Самоделкин. — Я забыл, как они прыгают. Кто знает, как лягушки прыгают?

— Я! — в один голос ответили ученики. — Я знаю, как лягушки прыгают.

— Проще простого, — сказал Чижик и запрыгал по садовой дорожке высоко и ловко.

— Так воробышки скачут, а не лягушки, — заметил Прутик. — Лягушки приседают, а потом — прыг! И лапки в стороны.

— Покажи, мальчик, покажи, — подзадоривал Самоделкин. — Прыг-скок...

Они взяли друг друга за руки и запрыгали все вместе. Выше всех, конечно, подпрыгивал Самоделкин.

— Раз-два! Раз-два! Раз-два! — приговаривала Настенька.

— Ква-ква! Ква-ква! — смеялся Прутик.

Они так прыгали, что прохожие, которые шли мимо ограды школьного сада, останавливались и говорили:

— Тут, наверное, школа цирковых акробатов. Ай какие ловкие!

— Но зачем тогда, скажите на милость, — не поверил один прохожий, — в саду голубой шар? Зачем акробатам шар? А?

— В самом деле, непонятно, — согласились прохожие.

Тут один маленький мальчик посмотрел на прохожих и сказал:

— Всё понятно.

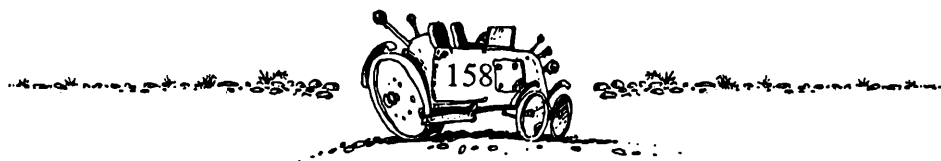
Маленькие всегда понимают лучше многих прохожих.

— Они от радости прыгают. Вот, — сказал мальчик.

И я не могу с ним не согласиться. Никаких чудес не бывает без радости. Ни один волшебник не может обойтись без неё, без радости. Не будет радости, не будет никакой Волшебной школы.

Озадаченный художник между тем ходил в зарослях, шарил в траве, надеясь найти какие-нибудь следы. И ничего не видел.

Школьный сад очень густой. В нём даже пальмы растут с орехами. Орехи большие такие, называются они кокосовые. Величиной с маленький арбуз. А в них прохладная жидкость, похожая на молоко. Их никто в саду не сажал. Однажды эти пальмы нарисовал Карандаш. Он подумал: сад будет наряднее от бананов и ананасов. Взял и нарисовал. И жуков нарисовал — светлячков, как в настоящем тропическом лесу. Не бывает на свете хорошего тропического леса без летающих светлячков. Днём их

не видно, зато ночью пальмы очень красивы от голубого сияния. Жуки летают, как маленькие фонарики...

Озабоченный Карандаш ходил по этому саду — и вдруг ему почудилось, будто кусты на лужайке, у фонтана, где занимались ребята, колышутся, прыгают и приговаривают:

— Раз-два! Раз-два!

Карандаш бегом поспешил туда. И ничего не нашёл. Один шорох и шелест. Правда, совсем близко, так ему показалось, кто-то крикнул тоненьким голоском: «Ку-ку!» Но кто может в саду кричать «ку-ку», если не кукушка? В таком необыкновенном саду не то что кукушка, попугай с павлинами с радостью поселились бы и никогда из него не улетали.

На всякий случай Карандаш крикнул:

— Эй ты, выходи отсюда немедленно, да поживей, пока тебя комарики не закусали. Я кому говорю!

А в самом деле, кому? Там никого не было. Только снова из гущи веток донеслось «ку-ку». Будто ветки дразнились тоненьким голоском: «Ку-ку!»

Это, конечно, мог бы сказать учёный попугай Ку-Ку. Но учёные попугаи потому и называются учёными, что любят сидеть в учебных комнатах, а не шататься по лесам и пальмам.

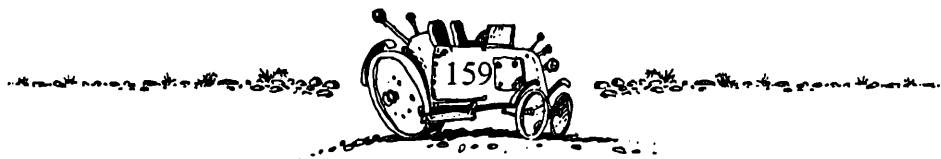
Самodelкин с укоризной посмотрел на Карандаша и покачал головой, потому что не слышал никаких «ку-ку».

ВОСЬМАЯ ГЛАВА,

*научная, в которой не в болоте,
а в кадушке жили-были две лягушки*

Самodelкин позвонил в пароходный колокол, приглашая всех на последний урок. Учёный попугай тоже громко позвал: «Цыпа-цыпа-цыпа!» И раньше ребят в класс пошли кот и собака, посидеть и послушать умные разговоры.

А между тем в городе наступил вечер, и летние сумерки отуманили улицы, необыкновенную школу, и сад, и всех прохожих на улице, и все автомобили, которые, чтобы не потерять в ранних сумерках, зажгли у себя рубиновые огоньки.

Фонтан в саду булькал потише, по-вечернему. Над голубым шаром едва заметно проступили звезды. Он покачивался над верхушками тёмных деревьев, похожий на луну.

— Волшебнику надо знать всё, — начал урок Самоделкин. — И таблицу умножения обязательно, и правила сложения и вычитания.

— А зачем? — удивился Прутик.

— Ты меня огорчаешь. Как это зачем? А если тебя попросят: пожалуйста, нарисуй нам пять яблок, румяных и золотистых. А ты вместо пяти нарисуешь восемь.

— Будет очень хорошо, — сказал Прутик. — Я лишние сам съем.

И все ребята прыснули от смеха.

— Подумают люди, Прутик жадный, — сказал учитель Самоделкин. — И станут смеяться и говорить: или он до десяти считать не умеет, или он жадина.

И вдруг кто-то насмешливо сказал:

— Жадина-говядина, солёный помидор!

— Чирик, невежливо так говорить про своего товарища, — заметил Самоделкин.

— Сам жадина-говядина, — сказал Прутик.

— Я не говорил, — обиделся Чирик. — Наверное, попугай сказал.

— Это в окошко крикнули, я слышала, — сказала Настенька.

Самоделкин выглянул в окно:

— Эй, кто там?.. Нет никого...

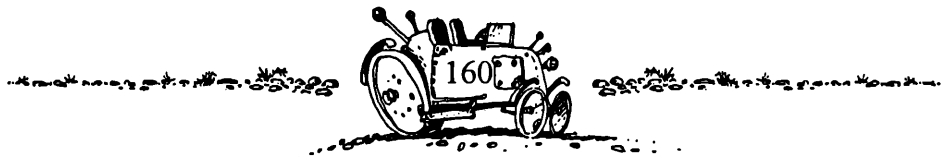
Самоделкин закрыл окно.

— Мальчишки, наверное, хулиганят, — сказала Настенька. — Похоже на мальчишек.

— Не будем отвлекаться. Прутик, реши нам, пожалуйста, задачу. Послушай правила задачи.

Самоделкин заглянул в каюту парохода, вынес большую ученую книгу, открыл её на сорок второй странице и прочёл:

*Не в болоте,
А в кадушке
Жили-были*

*Две лягушки.
Если будет
Пять кадушек,
Сколько станет
В них лягушек?*

Самоделкин закрыл книгу:

— Подумай, прежде чем ответить.

Прутик подумал.

— А в кадушке вода холодная или горячая?

Ребята засмеялись.

— Не задавай глупых вопросов. Лягушки в горячей воде не купаются и не плавают. — Самоделкин забренчал своими пружинками.

— А кадушки высокие или невысокие? — уточнял Прутик.

— Высокие, — рассердился учитель. — Высокие, деревянные, из-под солёных огурчиков.

— А кто их тогда в кадушки бросит? — наивно спросил Прутик.

Ребята фыркнули.

— Кто не хочет знать математику, — строго заметил Самоделкин, — тот никогда не сумеет летать на воздушном шаре и не увидит море и горы, дальние земли, необыкновенные города.

— Карандаш нарисует море. Большое-большое, синее-синее. Зачем далеко летать? — сказал Прутик.

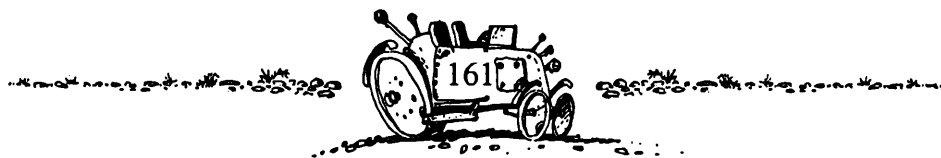
Самоделкин задрожал всеми своими пружинками, так он рассердился.

— Карандаш! — позвал Самоделкин. — Иди, пожалуйста, сюда!

Карандаш тут же вошёл в класс:

— Кто меня звал?

— Ты послушай, — сердито звенел Самоделкин, — какая беда! Послушай, о чём говорит мальчик! Он говорит: «Карандаш нарисует море и горы, невиданные земли. Нарисует, поэтому не надо путешествовать!» Он лентяй. Не хочет учить математику. Мы напрасно приняли его в школу.

Я не могу вам передать, как побледнел волшебный художник:

— Мальчик не хочет путешествовать? Не может этого быть! Мальчик, подумай только, мальчик не хочет путешествовать! Или он болен? Конечно, болен! Это мы с тобой виноваты! Он устал. Он такой маленький. Прутик заболел. Надо скорее позвать «скорую помощь», позвать учёного доктора. Нельзя терять ни минуты!

— Ах так! — зазвенел Самоделкин. — Я знаю, что делать. Я сам... Я побегу! Я найду самого учёного-разучёного доктора. Такого доктора, такого... Мальчик, видите ли, болен!

Самоделкин выбежал из класса, подпрыгивая на своих пружинках, так он спешил найти учёного доктора.

— Бедный Прутик, — сказала девочка. Она подошла к нему и стала трогать больному лоб. — Надо лечь в постель и выпить лекарства. Таблетки, микстуру и порошки.

— Ай-ай, что мы наделали! — совсем побледнел художник. — Ай-ай!

Но тут кто-то громко постучал в дверь, и в класс вошёл доктор в белом халате с научным таким докторским чемоданчиком.

— Здравствуйте, — сказал доктор и почему-то внимательно осмотрел и поправил свой халат. Будто боялся, как бы кто не увидел, что у него там под халатом. — Я очень спешил. Я доктор. Кто вызывал «скорую помощь»? Где больной? Покажите мне больного мальчика.

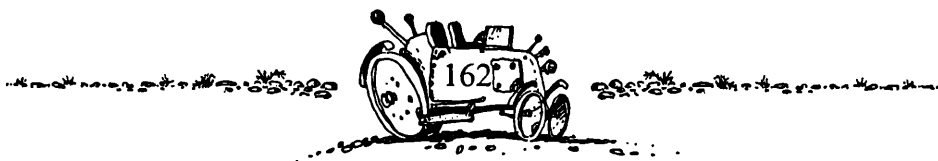
И всем показалось, будто в халате у доктора что-то звенит, а сам он слегка подпрыгивает от волнения.

— Вот он, — сказал Карандаш. — У них сегодня был очень трудный день. Прутик сначала не хотел учить математику, а потом сказал: Не хочу путешествовать.

— Хм, — покачал головой ученый доктор. — Очень серьёзная болезнь. Откройте рот. Скажите «а-а».

И всем показалось, будто в халате у доктора что-то звенит от волнения.

— А-а! — сказал Прутик.

— Вертольюттики макабучки, — задумался учёный доктор, слегка подпрыгивая на месте. И никто не мог понять учёных слов. Учёные доктора иногда разговаривают совсем непонятно.

— Макабучки! — повторил попугай, а Карандаш побледнел ещё сильнее.

Чижик взглянул на доктора и спросил:

— А почему вы так подпрыгиваете?

— От волнения, мальчик, от волнения, — сказал учёный доктор.

— А почему вы так звените? — спросил Чижик, подозрительно прислушиваясь.

— Бульяки закаляка, — задумчиво произнёс доктор и не ответил. Ученые доктора не любят, когда мешают лечить больных. Он только плотнее запахнул свой халат.

— Пожалуйста, помогите, уважаемый доктор, — умоляюще сказал Карандаш.

Доктор подумал-подумал, открыл свой чемоданчик и снова стал думать, как думает всякий учёный доктор.

— Таблетки мальчику не помогут, — нахмурился доктор.

— Не помогут, — вздохнул Карандаш.

— Микстура мальчику не поможет, — сурово добавил доктор.

— Не поможет, — затрепетал Карандаш.

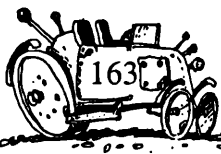
— Мальчику необходима лечебно-учебная пластинка! — решил доктор.

— Какая пластинка? — не понял художник.

— Вот она. — И доктор достал из чемодана пластинку для проигрывателя. — На этой пластинке, — сказал учёный доктор, — вся математика записана. Лечение такое: пластинка всю ночь говорит, а мальчик спит. Он утром встаёт, а у него вся математика в голове.

— Замечательно! — воскликнул Карандаш. — Чудесное лекарство! Большое вам спасибо, уважаемый доктор!

— Но мальчик должен спать один, — строго добавил доктор и почему-то зазвенел. — Бульончики курикуки. До свидания...

Доктор ушёл, а через минуту вернулся учитель Самоделкин, и Карандаш рассказал ему про учёного доктора и лечебную пластинку.

— Я так и думал, — кивнул железный человечек. — Бульончики курикуки... — зазвенел он. — То есть, виноват, я хотел сказать: мальчик будет спать один. Инфекция очень опасная...

— Бульончики курикуки, — важно заметил попугай. — Вертольюттики макабучки...

ГЛАВА НИКАКАЯ, *потому что настала ночь*

Чижик и Настенька после такого удивительного дня уснули в один миг в спальне для ребят. А Прутика положили на диване в белой комнате, с белыми шторами на окнах, с белыми шкафчиками у стены, в которых стояли самые разные лекарства. Эта комната была на всякий случай, для ребят, если кто-нибудь из них нечаянно заболеет.

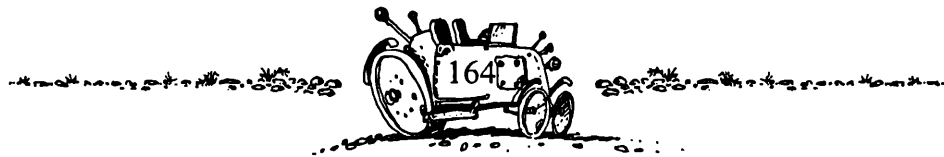
Мальчик уснул. И тогда Самоделкин поставил рядом с ним проигрыватель с учебно-лечебной пластинкой. Потом нажал кнопку аппарата и вышел из комнаты.

Карандаш выпустил в ночной сад необыкновенную собаку Тиграшу. «Такой собаки в темноте любой разбойник испугается», — подумал Карандаш. И скучно ей не будет, потому что в саду гуляла коза Бубенчик. Она рвала бананы с деревьев и тихонько звенела своим бубенчиком.

Художник ушёл спать в комнату, на дверях которой висела табличка, привинченная шурупами:

КОМНАТА КАРАНДАША
И САМОДЕЛКИНА

Зелёный кот Клеточка один ходил по комнатам и никому не мешал. Когда коты по ночам ходят, их почему-то никто не видит и не слышит.

На кухне затих пузатый самовар на гусеницах. Маленькие самосвалы с печеньем и конфетами замерли в своём большом белом гараже, который все, кроме Самоделкина, почему-то называли буфетом.

Было очень тихо. Только там, где спал Прутик, механический ровный голос говорил и говорил:

*Подарил ежатам ёжик
Восемь новеньких сапожек.
От восторга ежата визжат.
Сколько было у папы ежат?*

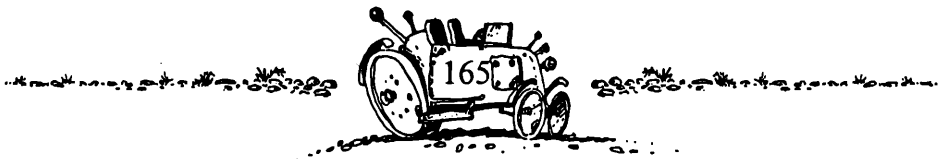
Учебная пластинка вертелась, а мальчик спал и не видел, как зелёный кот вошёл в комнату.

— Подумай, — плавно говорил механический голос, — подумай: сколько было ежат? Помни: к четырём прибавить четыре будет восемь. Дважды два — четыре. Дважды четыре — восемь.

Учебная пластинка вертелась, и свет луны прыгал на ней, как солнечный зайчик, вернее, как лунный, потому что была ночь. А может быть, не как лунный зайчик, а как лунный мышонок. Потому что кот вдруг насторожился. Его зелёные глаза в темноте сверкнули, как два маленьких светофора. Он пошевелил зелёными усами, выгнул спину и стал подкрадываться к лунному зайчику или мышонку.

Пластинка вертелась, как блестящий волчок. Зелёный кот подкрался и прыгнул на неё, потому что коты не могут спокойно смотреть, если что-нибудь вертится, прыгает или убегает. Но попробуйте бросить на пластинку шарик из бумаги. Он полетит, как пуля. Кот прыгнул на пластинку с математикой. Зелёного кота Клеточку завертело, закружило. Он заорал и вылетел, как пуля, в открытую форточку.

А под окном в эту минуту собака Тиграша, подняв кверху одно ухо, внимательно слушала: кто это всё время говорит в комнате про ежат, про лягушек, про новые сапожки? Не надо ли по этому случаю залаять? И вдруг на Тиграшу плюхнулось какое-то Зелёное Усатое Мяукающее Диким Голосом. И всё это в клеточку.

Собака залаяла. С перепугу она бросилась бежать неизвестно куда.

Зелёное Усатое подпрыгнуло, зашипело и угодило на спину козе, дремавшей под банановой пальмой.

— Мяууу!..

— Бе-е! — возмутилась коза Бубенчик и шарахнула через ограду школьного сада прямо на улицу ночного города, и понеслась, и поскакала, звеня бубенчиком, не обращая внимания на светофоры.

На другой день в одном учреждении было подано такое заявление в кабинет начальнику лично:

СЛУЖЕБНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Прошу меня категорически уволить. Потому что я, пребывая на службе, в ночное время уснул. И во сне видел козу васильковой масти. А на козе верхом зелёного кота в шахматную клеточку.

Сторож Удочкин.

Но это было на другой день. А пока разбуженный Карандаш вылетел в сад и закричал:

— Эй, кто там? Выходи! Мы тебя совсем не боимся! Ни капельки не боимся! Кыш отсюда, пока тебя Тиграша не разорвала на мелкие кусочки!

Но в саду, кроме взъерошенной Тиграши, никого не было.

— Ты кого пугаешь? — спросил в окошко сонный Самоделкин.

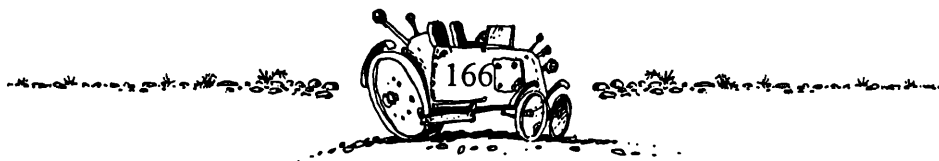
— Я не знаю, — жалобно ответил Карандаш.

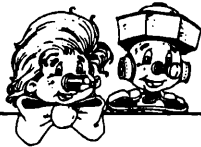
— Ты, наверное, нездоров. Ты много работаешь. Тебе надо съездить на Чёрное море.

— Я здоров. — Художник вздохнул. — А ты, — сказал он Тиграше, — никого сюда не пускай.

— Р-ррр! — ответила Тиграша.

Потом она ходила по саду около школы. Сначала тихонько рычала, потом стала повизгивать и вилять хвостом, как будто её кто погладил и почесал за ухом. Но было темно, и я не видел, погладил её кто-нибудь или не погладил.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ, *о том, как просыпаются ученики Волшебной школы*

Рано утром Самоделкин вошёл в комнату, где спали Чижики и Настенька.

— Ребята, вставайте! — сказал он, щурясь от яркого солнышка и весело звеня своими пружинками. — Начинается новый день. Умываться пора, одеваться.

Чижик повернулся на левый бок, потянул на себя одеяло, так что стали видны розовые пятки, почесал во сне одной пяткой другую.

Настенька вздохнула, не просыпаясь. Как будто ей не надо было спешить на уроки, не надо умываться и завтракать.

Самоделкин пошёл в комнату, где ночевал Прутик.

— Лежебока, вставай! — позвал Самоделкин.

Учебная пластинка давно уже перестала вертеться. Мальчик спал, как спят все уставшие дети. Он сказал во сне: «а-аа», повернулся на правый бок и даже не проснулся.

— Мальчики-девочки! — звенел Самоделкин. — Доброе утро!

Никто не ответил ему. Железный Самоделкин почесал макушку. Так иногда делают, когда над чем-нибудь крепко задумываются.

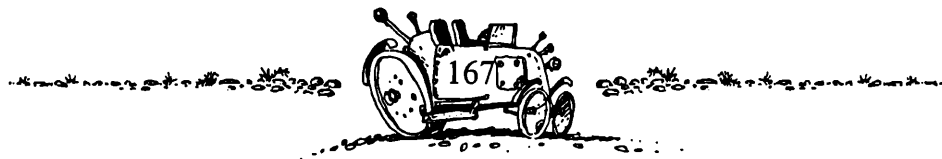
— Эй, Карандаш, — позвал он, — погляди, пожалуйста, на своих учеников, на этих сплюшек.

— Они, — шёпотом сказал Карандаш, — устали. Они такие маленькие. Пожалуйста, не буди, пусть ещё немного поспят.

— Ни в коем случае. — Железный человечек был непреклонен. — Волшебникам не пристало быть лежебоками, сонями, лентяями... Ты мне скажи, как надо будить мальчиков и девочек, если они спят и совсем не хотят просыпаться?

— Надо подумать, — сказал художник. — Наверное, мамы и папы глядят их по головке.

Он подошёл и погладил макушку Чижика. Мальчик замурлыкал во сне что-то непонятное и крепче зажмурил глаза.

— Хм, — задумчиво сказал художник. — Наверное, папы и мамы включают по утрам какую-нибудь приятную тихую музыку.

— Тю! Может быть, колыбельную? — иронически предположил Самоделкин.

— Я догадался! — воскликнул Карандаш. — Наверное, мамы варят утром вкусную молочную кашу. Она так замечательно пахнет! Поэтому все девочки и мальчики сами собой встают. Я нарисую такую кашу!

— Этого еще не хватало! — возмутился железный человечек. — Эй, скверные мальчишки! Эй, сплюхи! — закричал он. — Вставайте сию минуту! И тебе, девочка, стыдно быть лежебокой...

В ответ он услышал дружное посапывание. Под мягкими одеялами никто не шелохнулся.

— Ну я вам покажу!

Самоделкин, подпрыгивая от нетерпения, пошёл в класс, где висел пароходный сигнальный колокол. Самоделкин крепко схватил верёвку. Самоделкин хорошенько дёрнул эту верёвку один раз, другой, третий... «Дон-динь-динь-дон! Дон-динь-динь-дон!» — зазвенел колокол на всю необыкновенную школу.

Когда начали звенеть стёкла в окнах, Самоделкин, очень довольный, отпустил верёвку и не спеша отправился к ребятам. Пожелать им доброго утра. Но говорить было некому. Все ребята спали как ни в чём не бывало.

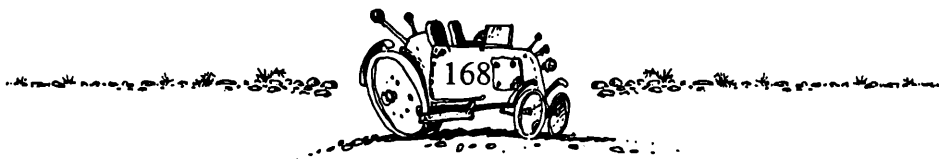
— Ну и ну! — только и мог произнести железный человечек.

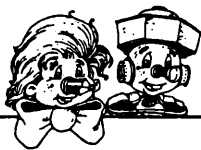
— Маленькие... крохотулечки, — вздохнул Карандаш.

— Ах так! — вскричал Самоделкин. — Тиграша, поди сюда! Ну-ка, разбуди этих маленьких!

Самоделкин, конечно, подумал: собака залает, и все мгновенно проснутся.

Но Тиграша лаять не стала. Она поглядела на ребят, поглядела, подумала-подумала, вильнула хвостом и лизнула Чижика в голую пятку.

Вас когда-нибудь собака лизала в пятку? Наверное, нет. А Чиж лизнула. Мальчик подпрыгнул в кровати. Он закатился таким весёлым смехом, будто ему приснился удивительный клоун и весь цирк в придачу.

А Тиграша лизнула девочку прямо в нос и побежала к ленивому Прутику. Она его тоже лизнула в пятку. Прутик чуть с постели не упал. И все начали хохотать, и прыгать, и кувыркаться. И ребята, и Самоделкин, и Карандаш. А собака прыгала выше всех и лаяла, потому что собаки не умеют смеяться.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ,

самая короткая, потому что в ней только смеются

— Ну, — сказал учитель Самоделкин, когда ребята после завтрака сели на своих лошадок, — я хочу проверить, как Прутик во сне выучил урок математики.

— Пожалуйста, — ответил Прутик. — Я теперь всё должен знать.

— Сколько будет к четырём прибавить четыре?

Мальчик хотел сосчитать, сколько будет к четырём прибавить четыре, но вдруг неожиданно для себя громко на весь класс мяукнул.

— Мяуу! — сказал Прутик.

Ребята упали с лошадок от смеха.

Учитель запрыгал на своих пружинках, чтобы никто не заметил, как ему смешно.

Это непедагогично — смеяться над учеником.

— Мяу! — повторил учёный попугай. — Ха-ха-ха! Мяу!

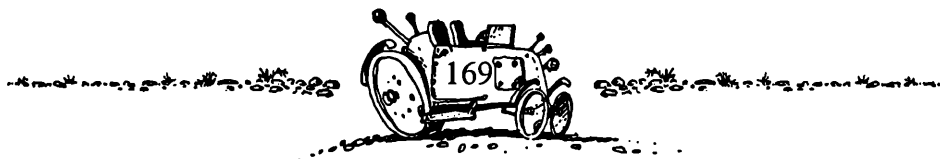
— А сколько будет четырежды два? — спросил железный человечек, едва сдерживая смех.

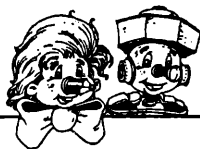
Прутик хотел подумать — и вдруг сказал непонятно почему:

— Бе-ее!..

Прохожие на улице начали улыбаться и говорить:

— Какая весёлая удивительная школа! Как они весело и громко смеются. Просто замечательно!

Так смеялись Чижик, и Настенька, и даже Самоделкин. Учитель не мог удержаться.

— Это мы не проходили... То есть я такого не ожидал, — говорил Самоделкин, заливаясь весёлым звоном.

— Бе-ее! — насмешливо сказал учёный Ку-Ку.

— Ну а трижды три? — звенел Самоделкин. — Будет, наверное...

— Ку-ку! — скрипнул попугай.

— Кукареку! — подхватил Чижик.

— Кукареку-у! — замахал крыльями попугай.

Прутик покраснел, потому что ему очень хотелось ответить, что трижды три будет гав-гав... И он засмеялся громко, вместе со всеми, хотя ему хотелось плакать от стыда.

— Я больше не хочу во сне, — сказал он.

— Умница, — похвалил Самоделкин. — Из тебя всё-таки получится хороший волшебник...

— Волшебник! — повторил попугай Ку-Ку.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ, *про такое, чего ни в одной школе никому не разрешают*

После урока математики Самоделкин шёл в мастерскую подготовить всё необходимое... Но я не скажу для чего. Мне сразу никто не поверит. И ребята сначала не верили. Я потом расскажу...

Самоделкин шёл в мастерскую, но его позвал Карандаш, отвёл в сторону и шёпотом сказал:

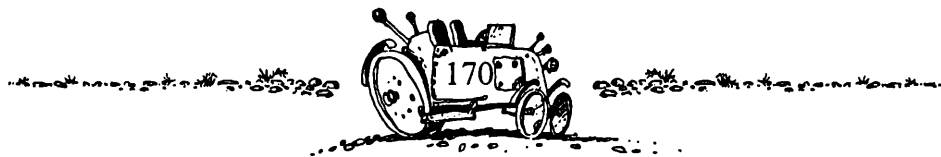
— Она стянула пирожок с яблочным вареньем!

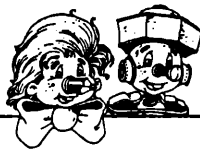
— Кто? — опешил Самоделкин.

— Собака.

— Ну и что? — Самоделкин удивился. — Чиж кормил её. Значит, ей мало.

— Как это что? Собаки не едят пирожки с яблочным вареньем. Она потащила пирожок в сад!

— Выходит, она кого-то угощала? — фыркнул железный человечек. — Не смей меня, пожалуйста. Я начинаю звенеть, когда смеюсь, а ребята подумают, звонок на урок.

— У нас творится невероятное, — снова шёпотом сказал художник. — Пирожок — это пустяки. С веранды пропали штаны, рубашка и ботинки! Они сохли после дождя.

— Наверное, сдуло ветром, — предположил Самоделкин. — Ты нарисовал им другую одежду, чего же волноваться?

— На полу веранды остались чьи-то следы, — шептал Карандаш. — Ночью была роса. И как будто кто-то прошёл по веранде босыми пятками.

— Большими? — спросил железный человечек.

— Маленькими.

— А ночью было довольно свежо, и трава мокрая, — задумчиво сказал Самоделкин. — Ты позови собаку. Пусть она следы понюхает.

Художник вздохнул и пошёл искать собаку.

Тиграша, увидев Карандаша, почему-то завиляла хвостом, тихонько заскулила, как будто хотела о чём-то попросить.

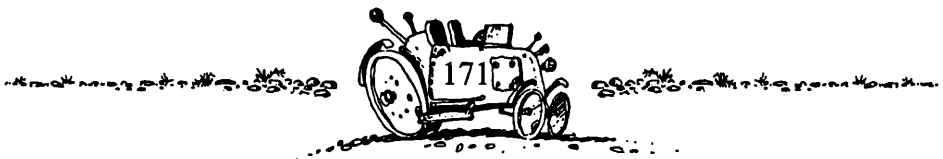
Она легла на пол в углу веранды, свернулась калачиком на деревянном полу, встала, опять легла и свернулась калачиком. К сожалению, собаки, даже нарисованные волшебным художником, не умеют говорить. Они в придуманных сказках разговаривают, а наша сказка самая правдивая...

Самоделкин позвал ребят в мастерскую, где на полках и столах лежали настоящие новые сверкающие пилы, настоящие молотки, стамески, рубанки, напильники, плоскогубцы, разные сверлилки, отвёртки, гаечные ключи, винты, доски, палочки, фанерки, железки, прутики, цепочки, проволока и шестерёнки. Железный человечек просиял, когда вошёл в мастерскую.

— Возьмите в руки молоток и покажите, как вы умеете им стучать.

Он каждому дал удобный ладный красивый молоток.

— Ну, веселей! Как вы умеете бухать по доске? Или не умеете?

— Можно стукнуть? — неуверенно спросил Чижи́к.
— Конечно! — воскликнул мастер. — Сколько угодно!
— Громко-громко? — спросил Прутик. И в глазёнках у него сверкнули огоньки.

— Громко-громко, — кивнул Самоделкин.

— А нам не попадёт? — спросила воспитанная девочка.

— Никогда!

Чижи́к не очень уверенно стукнул по доске. «Бух-бух!»

Прутик осторожно поднял молоток и ударил в доску. «Бам! Бам!»

Необыкновенная школа загрохотала, загремела, как будто никому не знакомые великаны спрятались в ней, а теперь хотят расколотить её на мелкие кусочки. «Бум-бум! Бам-бам! Бум-бум! Бам-бам!»

Звенели стёкла, гремели комнаты, грохотала вся необыкновенная школа.

Это будущие волшебники-мастера колотили по доскам, чтобы руки привыкли к молоткам. «Бум-бум! Бам-бам! Бум-бум! Бам-бам!»

Тиграша лаяла, не понимая, что происходит. Самоделкин подпрыгивал, звеня пружинками:

— Ай молодцы! Ай хорошо! «Бум-бум! Бам-бам! Бум-бум! Бам-бам!»

Ребята лихо барабанили по сухим упругим и звонким доскам. И никто не услышал, даже подозрительный Карандаш, как под окном кто-то сказал тоненьким голоском:

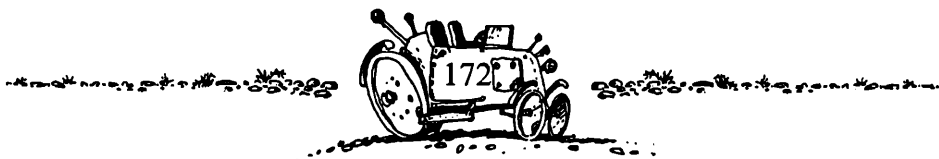
— Ух, здорово!!

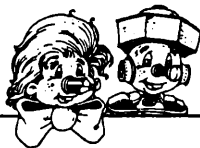
Только Тиграша завиляла хвостом и перестала громко лаять. Если собаку погладить, она всегда перестаёт лаять.

«Бум-бум! Бам-бам! Бум-бум!»

— Гром гремит, — говорили прохожие, — а мы зонтики дома оставили. Давно мы не слышали такого грома. Сильная гроза будет!..

— А ну-ка, возьмите каждый по гвоздику! — воскликнул Самоделкин. — Вколотите их в доску!

Гвоздик у Настеньки сразу вылетел в окно. Его потом искали-искали, но почему-то не нашли.

Чирик не смог вогнать гвоздик в доску и очень расстроился.

Прутик нечаянно попал по пальцу и заревел.

Самоделкин успокаивал их:

— Ничего, ребятишки, на первый раз так всегда. Всё идет как надо.

На рёв Прутика прибежал Карандаш и переполошился:

— Мальчик плачет?!

— Я хотел научить его, как сколотить обыкновенную очень полезную скамейку.

— Если тебе так нужны скамейки, я нарисую сколько угодно, — проворчал Карандаш. — Мальчик мог повредить себе руку. Чем он будет рисовать волшебные картинки? Надо перевязать ему палец.

Художник в одно мгновение нарисовал бинт. И Настенька забинтовала малышу руку.

— Не плачь, Прутик, — утешала девочка. — Я тебе очень хорошо забинтую.

Железный человечек нахмурился и сказал:

— Урок окончен.

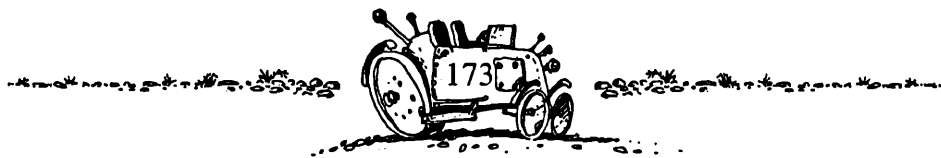
А попугай сердито крикнул:

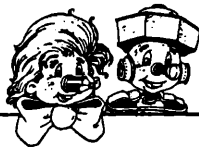
— Кыш! Кыш!

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ, уплетательная-летательная, в которой летает сливочно-фруктово-шоколадное мороженое

Карандаш на кухне, одетый в белый поварской колпак и белоснежный халат, рисовал румяные поджаренные котлеты с тоненькой, как соломка, жареной картошкой. А Самоделкин готовил к выезду на обеденный стол свою технику.

Ребята побежали к фонтану вымыть руки перед обедом. Они плюхались в брызгах, а фонтан переливался на солнце блёстками, урчал и булькал.

— Не промочите ножки, — беспокоилась девочка. — Вы обязательно простудитесь. У вас будет высокая температура. Вон Прутя шмыгает носом.

— Это фонтан шмыгает и булькает, — пояснил Прутик.

— А по-моему, кусты шмыгают носом, — сказал Чижик. — А фонтан булькает.

Они помчались в дом, так и не узнав, кто это шмыгает: фонтан или кусты.

Ребята сели на свои места. Распахнулось окошко в стене. Маленький поезд выехал на скатерть, везя на платформах тарелки, вилки и ложки.

Поезд уехал, а за ним появился маленький самосвал, доверху нагруженный ломтиками чёрного и белого хлеба. Он просигналил и сгрузил хлеб на тарелку.

Потом в окошко въехал поливальный автомобиль с горячей красной цистерной с белыми буквами на боку: СУП.

Машина останавливалась около тарелок и наливала в них душистый горячий суп с белыми грибами. А ребята ели его ложками, очень довольные таким обедом.

Затем появился маленький, но совсем как настоящий могучий трактор с подъёмным краном и с большим прицепом, на котором ехали к ребятам котлеты.

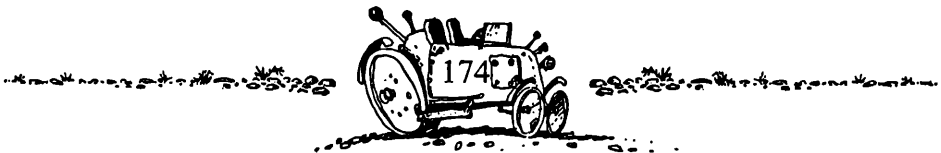
Подъёмный кран вынимал котлеты из кузова и накладывал их на тарелки, пока не остыли, пока хрустели румяной поджаристой корочкой.

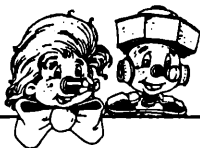
Необыкновенный аромат плыл по всему саду. Ребята уплетали суп и котлеты с большим аппетитом, и никто не слышал, как в саду кто-то шмыгал носом и вздыхал. И никто не замечал, как Тиграша, виляя хвостом, смотрела в окно грустными собачьими глазами.

Вдруг Прутик закричал:

— Она утащила мою котлету!

Когда подъёмный кран поднёс к мальчику мясную котлету, собака подпрыгнула, схватила её и через подоконник махнула в сад.

— Что случилось? — Мастер Самоделкин выглянул из кухни в столовую.

— Она утащила котлету, — ныл Прутик.

— Это не беда. Машина добавку привезёт всем, кто хочет. Ешьте на здоровье.

Потом из кухни с рокотом и жужжанием вылетел маленький, совсем как настоящий, вертолёт. Он повис над ребятами. Лопасти винта шумели, как вентилятор. И лёгкая прохлада шла от него, как от вентилятора.

Вы когда-нибудь видели такой летающий вентилятор? Я не видел. Его смастерил Самоделкин. И больше нигде подобного нет. И не будет, если вы сами не сделаете вертолёт, похожий на этот.

Вертолёт медленно плыл над столом. А с вертолёта на папашютиках падали на ребят фрукты и корзиночки с мороженым, сливочно-фруктово-шоколадным с абрикосами.

— Опять мороженое! — сердито сказал Самоделкин. — Ах, Карандаш, Карандаш!..

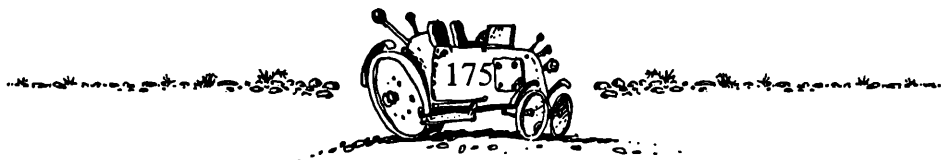
— А почему тебе не нравится мороженое? — спросила девочка.

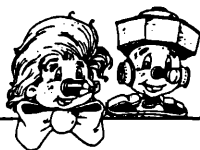
Самоделкин звякнул своими пружинками:

— Вы ничего об этом не знаете... Однажды художник съел много мороженого, сильно простудился и заболел. И нечаянно, в бреду, нарисовал двух разбойников! Ну разве может волшебный художник рисовать разбойников?.. Они стали настоящими разбойниками. Один из них был знаменитый морской пират капитан Буль-Буль, а другой называл себя доктором Пулькой, а на самом деле... Я даже вспоминать о нём не хочу.

— Как интересно! — воскликнул Чижик. — Я никогда не видел разбойников!

— А их больше нет. Капитану Буль-Булю пришлось пойти на работу в плавающий магазин. Бывший пират вылавливает из реки обыкновенным сачком заводные кораблики. Он продаёт их маленьким покупателям, девочкам и мальчикам. А разбойник Пулька работает в городском саду: высматривает, вынюхивает, отслеживает разных вредных жуков и гусениц.

— А я думал, они настоящие разбойники, — вздохнул Чижик, уплетая мороженое.

— Когда-то нам от них очень досталось, — недовольно проворчал Самоделкин.

Ребята не заметили, как вернулась в столовую Тиграша, как подошла к столу, как увидела она летающее мороженое.

— Негодная! — закричал Прутик. — Её надо поколотить!

Он закричал не потому, что вспомнил про свою котлету, а потому, что собака подпрыгнула, оторвала зубами одну корзиночку со сливочно-фруктово-шоколадным с абрикосами мороженым и шмыгнула в сад.

— Хватай! Лови! — закричали ребята, смеясь и выпрыгивая через окно в сад.

— Негодная! — шумел Прутик, отламывая на ходу бананы с дерева и швыряя в Тиграшу, как будто это были не бананы, а камешки или даже боевые гранаты!

«Бац-бац!» — летели бананы. Только собаку с мороженым догнать совсем не просто. Собака убежала. И ребята вернулись в школу розовые от возбуждения.

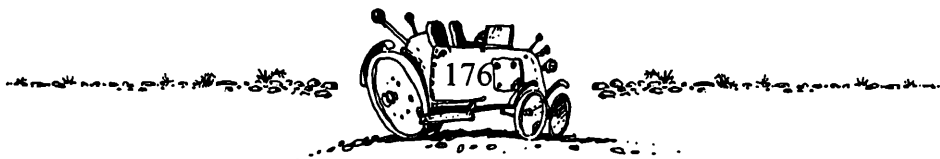
— Подумаешь, — проворчал Самоделкин, — утащила одно мороженое. Во всём виновато мороженое.

— Где это видано, чтобы собака ела мороженое с абрикосами? Тут что-то не так. Мне кажется, надо будет позвонить в милицию, — нахмурил брови Карандаш.

— А милиция спросит: кто обижает собаку? Неужели будущие волшебники, ученики Волшебной школы? Кто это смеет кидать бананы? Покажите нам тех, кто швыряется бананами! — очень сердито сказал Самоделкин. — Волшебники так не поступают.

— А что? — спросил Чиж как ни в чём не бывало. — Карандаш новые нарисует.

— Много нарисует, — подхватил Прутик. — Много-много. Сколько захотим.

ГЛАВА НЕСЧАСТЛИВАЯ, *потому что тринадцатая*

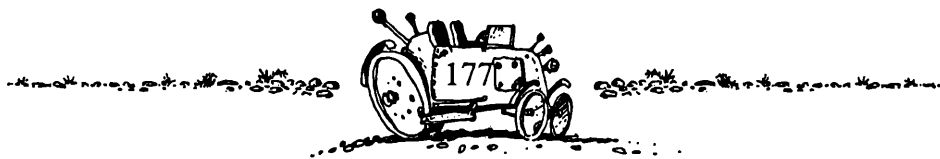
Прошёл день, и прошла ночь. Правда, не совсем прошла, потому что было только раннее утро. В школе все ребята спали. В городе на улицах ещё никого не видно. Прохожие никуда не спешили, автомобили никуда не ехали. Дворники в белых фартуках подметали дорожки, на которых, правда, не было ни соринки, ни пылинки. Начиналось удивительно свежее голубое раннее утро.

Самоделкин спал, чуть позванивая своими пружинками. Неугомонный Карандаш проснулся раньше всех и побежал к фонтану в сад — умыться и делать зарядку.

Вода была холодная, но Карандаш воды не боялся. Он плескался в ней, как утёнок, и напевал такую песенку:

*Меня зовут
Карандашом.
Я с каждым
Дружен малышом.
Ля-ля, ля-ля, ля-ля!
Один, два, три, четыре, пять.
Я всё могу нарисовать.
Ля-ля, ля-ля, ля-ля!
И всех ребят,
И всех ребят
Я научить рисунку рад.
Ля-ля, ля-ля, ля-ля!
Но только помни:
Хороши
Лишь острые карандаши!
Ля-ля, ля-ля, ля-ля!*

Приплясывая от свежести, от утренней радости, Карандаш вернулся к дому, взглянул на веранду — и замер от неожиданности. В углу веранды, свернувшись калачиком, спала Тиграша. Положив на неё голову, спал, свернувшись калачиком... А может быть, спало, свернувшись калачиком, что-то непонятное.

Он или оно, это чумазое и лохматое, открыло глаза, вскрикнуло, увидев Карандаша, и хотело удрать. Но Карандаш поймал за руку Лохматое-Чумазое. Тиграша залаяла. В окно выглянул Самоделкин.

— Ты кто? — спросил удивлённый Самоделкин.

— Как ты сюда попал? Я тебя где-то видел, — нахмурился Карандаш.

— Я... я... я мальчик. Вот кто я, — заикаясь, пролепетало Чумазое-Лохматое. — Я мальчик!

— Нет, вы слышали? — удивился художник. — Он мальчик! Вы когда-нибудь видели мальчиков с такими грязными коленками, с такими замаранными ладошками?

— А что, — заметил Самоделкин, — у него две ноги, две руки, оцарапанные коленки. Может, он и в самом деле мальчик?

— Тебя как зовут? — спросил Карандаш.

— Я не знаю, — ответило Чумазое-Лохматое, шмыгнув носом.

Карандаш всплеснул руками:

— Тогда скажи, пожалуйста, почему ты здесь?

— Я... я хочу в школу.

— И поэтому прятался и всех пугал? — возмутился художник.

— Я боялся, меня прогонят.

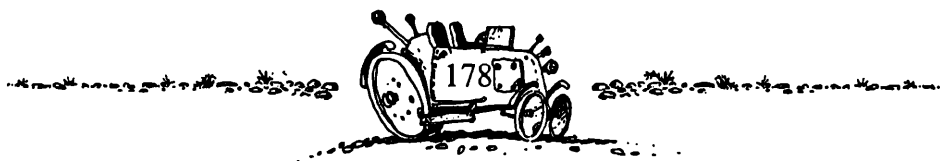
— Конечно, прогонят! Кому нужны такие замарашки? — сердился художник. — Ты, наверное, даже руки мыть не умеешь?

Лохматое-Чумазое шмыгнуло носом, и все увидели, как слёзы потекли по его невымытым щекам. А из кармана курточки выпал гвоздик. Собака залаяла на художника. Самоделкин внимательно посмотрел на гвоздик.

— Пожалуйста, не плачь. Я терпеть не могу слёз. Ты лучше расскажи нам, откуда у тебя этот симпатичный гвоздик? — спросил он.

— Я его нашёл, — всхлипнуло Чумазое-Лохматое.

— Нашёл? Он его нашёл! Настоящий гвоздик!! И положил себе в карман! — обрадовался железный человечек. — Ну

конечно, мальчик! Никаких сомнений быть не может. Он — мальчик!

Собака завиляла хвостом, подпрыгнула и лизнула железного человечка прямо в нос.

— Посмотрим, какой он мальчик, — смягчился Карандаш. — Проверим его способности, а там видно будет. Идём в школу, — решительно сказал художник и взял немытую ладонку, недоверчиво поглядывая на Чумазое-Лохматое.

Они вошли в школу, а там их окружили проснувшиеся ребята.

— Кто это? Кто? — зашумели ученики.

— Это новенький, — сказал Самоделкин. — Хочет поступить в школу.

— Если он что-нибудь умеет, — пояснил Карандаш.

— Я всё умею, — сказала Чумазое-Лохматое. — Я способный.

Видно, ему очень хотелось поступить в необыкновенную школу. Она ему понравилась, эта необыкновенная школа.

— Ты, оказывается, хвастунишка? — нахмурился Карандаш.

— Мальчик, наверное, голодный, — заметил Самоделкин. — У нас после ужина остался пирог. Я принесу. А потом будем завтракать все вместе.

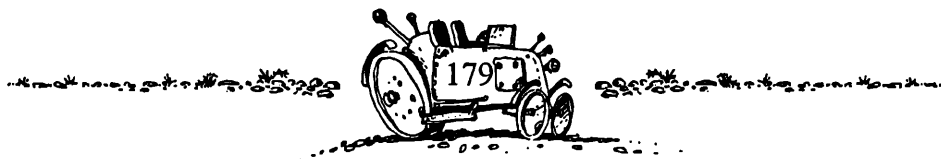
— Отлично, — сказал художник. — А я принесу полотенце для мальчика.

— Я мальчик! — радостно воскликнул Чумазый-Лохматый. А Тиграша залаяла, подпрыгнула и лизнула Карандаша прямо в нос.

Мастер Самоделкин принёс пирог и кружку с компотом. Художник принёс полотенце.

— Примите меня, пожалуйста, в школу! — попросил Чумазый-Лохматый.

— Ай, какой нетерпеливый! — улыбнулся художник. — Вот умывальник, вот полотенце, вот зубная щётка, вот расчёска... Нет, расчёска, я думаю, не поможет. Вот щётка для волос. Вот щётка для ботинок. Вот сапожный крем. Вот компот. Умойся, почисти ботинки, причешись. Ты умеешь или тебе помочь?

Лохматый-Чумазый поглядел на ребят и сказал:

— Я сам.

— Как тебя зовут? — спросил Чижик.

— Я не знаю, — шмыгнул носом Чумазый-Лохматый.

Ребята, конечно, засмеялись. Новенький обиделся. Он шмыгнул носом, но плакать не стал. Мальчики так просто не плачут.

— У тебя шнурок на ботиночке не завязан. Можно, я тебе завяжу? — попросила Настенька.

Она хотела взять его за руку, подвести к умывальнику и вымыть грязные ладошки.

— Я сам, — твердо сказал Чумазый-Лохматый.

— Молодец! — похвалил Самоделкин. — Ты просто молодец! А ну-ка, покажи всем, как ты умеешь умываться.

— Очень даже просто. — Новенький взял кружку с компотом, поглядел в неё, подумал и... вылил компот себе на макушку.

Самоделкин перестал звенеть своими пружинками, застыл на месте, как будто он был сделан совсем не из пружинок, а из дерева. Карандаш в изумлении замер.

— Ой, не могу! — прыснула девочка.

— Ха-ха-ха! — заливались мальчики. А собака сердито лаяла на них.

— Ой, не могу! — пищала Настенька. — Тебя в школу не примут.

— Примут! Примут! — закричал новенький.

— Ты ничего не умеешь.

— Умею!

— А ботинки чистить умеешь? — хохотали ребята.

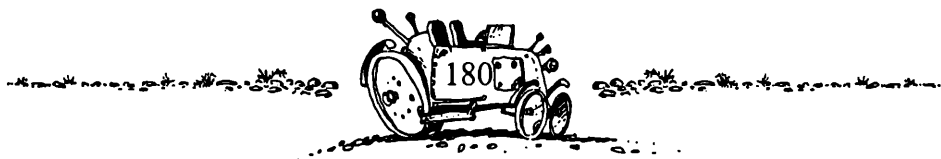
— Умею!

Новенький взял чистое полотенце и вытер свои чумазые ботинки. Ребята стонали:

— Ой, ха-ха-ха!

Ну и ну, хотел сказать Карандаш и не мог вымолвить ни слова.

— А зубы чистить? Зубы? — еле могла произнести девочка.

Новенький макнул пальчик в сапожный крем и провёл им по своим зубам.

— А кран зачем? Кран? — заливаясь неудержимым смехом, спросил Прутик.

Новенький подумал и сунул палец в кран, из которого лилась вода. Струя веером разлетелась по всей комнате, обдавая ребят.

— Настоящее Чучело-Бабучило, — сказал Прутик и вдруг закричал:

— Он Чучело-Бабучило! Это Чучело-Бабучило! Я узнал его!

— Чучело-Бабучило! — запрыгали ребята.

— У него моя куртка! — возмутился Чижи́к.

— Мои ботинки! — добавил Прутик. — Он жулик! Жулик! Жулик!

Новенький растерянно посмотрел на всех, шмыгнул носом и заплакал. Совсем как настоящий мальчик.

— Чучело-Бабучило! Жулик! Жулик! — не унимались ребята.

Он прыгнул через подоконник и побежал в сад. Оранжевая Тиграша с лаем полетела за ним. Ребята перемахнули через подоконник.

— Чучело-Бабучило! Чучело-Бабучило! — вопили они. — Тю-тю! Лови! Держи!

Они срывали бананы, ломая ветки, швыряли вслед убегающему нарисованному мальчику.

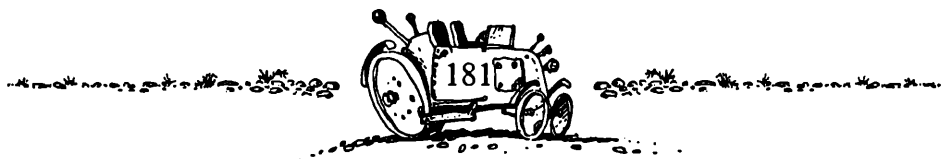
— Тю-тю! Жулик!

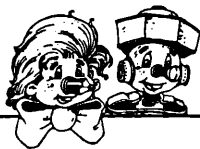
— Остановитесь! Подождите! — закричали Самоделкин и Карандаш, на бегу размахивая руками. — Что вы делаете? Остановитесь!

Ребята остановились.

— Он Чучело-Бабучило! Он компот на макушку! Он жулик! Он ботинки полотенцем! Он мороженое, котлету!.. Он... Его не примут в школу! Не примут! — наперебой галдели ребята.

Маленький перепуганный Чучело-Бабучило сидел в кабине шара, куда он забрался, убегая от ребят, и горько плакал, размазывая по щекам слёзы. Тиграша, сидя рядом с ним, ли-

зала его лохматую макушку и тихонько скулила. Голубой воздушный шар покачивался над ними, наклонялся, будто хотел утешить никому не нужного чумазого Бабучило, трогал его шёлковым, упругим, нагретым на солнце боком.

Волшебный художник остановился, как будто в него ударила молния. Железный человечек замер, будто пружинки у него разъела ржавчина и он больше не в силах пошевелиться и никогда-никогда не зазвенит и не запрыгает, этот весёлый мастер Самоделкин.

Стало очень тихо.

— Я всё могу нарисовать, — глухим голосом печально сказал Карандаш. — Я всё могу нарисовать! Но я не могу рисовать, я не умею рисовать Нежность и Доброту, Честность и Дружбу. Я не могу нарисовать обыкновенную, простую, даже самую крохотную Радость... Я умею рисовать конфеты, лошадок, бананы, пальмы, кораблики, велосипеды, автомобили, пароходы. Всё на свете умею! Но я не могу рисовать обыкновенное человеческое достоинство. Я самый плохой учитель. Я слабый художник. Я ничему не могу научить их...

Может быть, он прав, маленький грустный художник? Радости не бывает без Дружбы. Нежности не бывает без Радости. Без неё не бывает и Доброты.

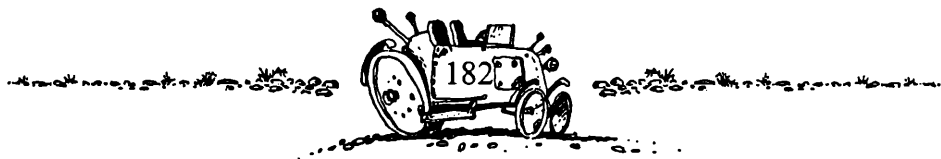
Он грустно смотрел на ребят.

— Мы больше не будем, — сказали они. — Мы нечаянно.

— Если мальчик не вернётся, я уйду навсегда, — еле слышно сказал художник.

— Не уходи, не надо, — просили Чижик, Настенька и Прутик.

И вдруг по саду прошумел ветер. Все увидели, как сверкающий на солнце голубой шар качнулся и плавно поднялся над пальмами, над улицами, над городом, над землёй. В кабине шара сидел заплаканный чумазый Бабучило в обнимку с оранжевой собакой. Ветер подхватил их и понёс неизвестно куда. Все ахнули. Ребята, замороженные, смотрели, как тает в небе крохотный, почти невидимый шарик.

— Я ухожу навсегда, — сказал художник. — Прощайте...

Он подошёл к стене и нарисовал сначала большой круг. Не успели ребята и Самоделкин что-нибудь сказать, как в небо взлетел еще один упругий шёлковый шар и унёс от них обиженного грустного художника.

— Они все погибнут! — закричал Самоделкин — Мальчик не умеет управлять полётом. А в этом шаре я не сделал приборы для управления... Они погибнут...

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ, которая могла быть последней

Самоделкин взял молоток, четыре гвоздика и прибил у ворот школы такую табличку:

**ВОЛШЕБНАЯ ШКОЛА ЗАКРЫТА,
КАК БУДТО ЕЁ НИКОГДА И НЕ БЫЛО**

Ребята ходили грустные. Девочка больше никому не говорила «не промочи ножки, поправь курточку» и всякое другое. Она была очень сердита. В школе, в этой весёлой школе, вдруг совсем неожиданно почему-то не стало радости.

Попугай, даже весёлый попугай, больше никому не говорил «цыпа-цыпа», но зато всё время кричал «кыш!».

— Вам, — сказал Самоделкин, — всем надо вернуться домой к мамам и папам. А тебя, Прутик, я отведу к одним хорошим знакомым. Ты у них поживёшь, пока я буду искать моего друга.

— Самоделочкин, пожалуйста, — умоляли ребята, — мы очень хотим остаться в школе.

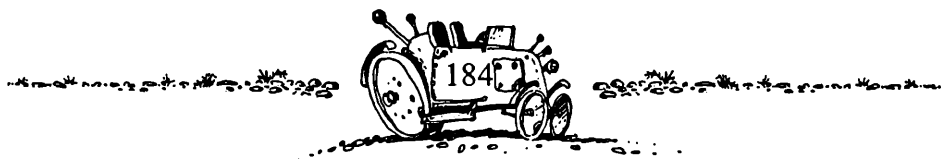
— А что вы станете в ней делать?

— Стучать, пилить и строгать, — ответил Прутик.

— Мастерить машины, — ответил Чижик.

Самоделкин грустно посмотрел на ребят:

— Я боюсь, я подозреваю, что самосвалы, не грузённые печеньем и конфетами, вам не очень понравятся. Кто их вам принесёт, эти конфеты? Кто сделает вам сегодня обед? Волшебная школа закрыта. Ступайте, малыши, домой! А ты, Прутя... Но я сначала позвоню по телефону.

Самоделкин позвонил по телефону и рассказал одним хорошим знакомым, какие печальные события случились в необыкновенной школе.

— Ну что вы, — говорил Самоделкин в трубку, — я полечу на своём. Разве могут большие самолёты найти маленький воздушный шар во всём белом свете?.. Я полечу на своём... Но я благодарен вам за добрый совет. А мальчик действительно может к вам дойти без меня. Он уже совсем большой... До свидания... Пожалуйста, передайте привет вашему Тиме... Спасибо...

Железный человечек положил трубку.

— Проводите, пожалуйста, Прутю, — сказал он ребятам. — Я знаю, вы живёте рядом с моими знакомыми. А я должен торопиться, пока шар не улетел очень далеко. Я должен вернуть радость в нашу с вами школу. Или она больше никогда-никогда не откроется. Волшебное не бывает без РАДОСТИ...

— Мы хотим с тобой, — сказал Чижик.

— Возьми, пожалуйста, нас в полёт, — сказали Прутик и Настенька.

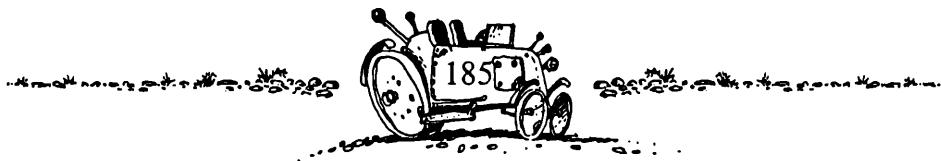
— Милые вы мои, такое путешествие по силам только очень отважным и крепким.

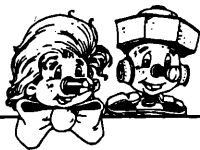
Самоделкин раздал ребятам конфеты, которые остались на кухне, погладил их по макушкам и проводил до калитки, стараясь не глядеть на их опухшие глаза и мокрые носы.

Он побежал в мастерскую, открыл широкую дверь и выкатил на дорожку самолёт, которого никогда раньше ребята не видели. В эту мастерскую первоклассников ещё не пускают.

Самоделкин гаечным ключом проверил все болты, заглянул в мотор, постучал по крыльям, как доктор постукивает, когда выслушивает мальчиков и девочек, чтобы узнать состояние их здоровья.

Он вернулся в дом, осмотрел в последний раз комнаты, выпустил в сад учёного попугая, закрыл окна и двери, взял только чемодан с инструментами да канистру с маслом. Не подсолнечным, не сливочным, а машинным.

— До свидания! Прощай, необыкновенная школа! Увижу ли я тебя ещё раз?

Крепкий железный человечек сказал это шёпотом, чтобы никто-никто не услышал его и не подумал про железных человечков: «Они такие слабые? Не может этого быть!..»

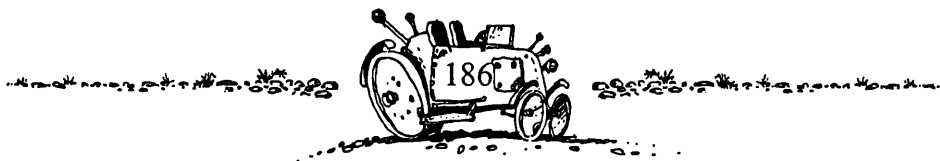
ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ, *где самолёт подпевает Самоделкину*

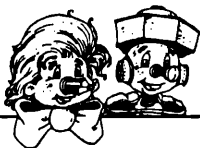
Мастер Самоделкин сел в кабину, включил мотор. Машина вздрогнула, качнула крыльями, дорожка улетела от колёс. И пальмы, и школа — всё вдруг осталось далеко внизу. Фонтан превратился в маленькую струйку, дом — в нарядную коробочку, люди на улицах стали крохотными, как лилипутики, автомобили сделались игрушечными, как будто их всех выкатили из магазина игрушек, завели ключом, вот они теперь и катаются по игрушечным улицам.

На прощанье железный человечек посмотрел вниз и на какой-то зелёной лужайке увидел необыкновенную козу. Она бегала наперегонки с маленькими ребятишками. Их было много вокруг неё. Коза так бегала, так подпрыгивала, что сверху казалось, она говорит: «Забодаю, забодаю, забодаю...» И что-то звенело над городом в синем глубоком воздухе: то ли бубенчики, то ли ребячий смех. Наверное, потому, что коза была вся в цветочках. И ромашки прыгали вместе с ней по бульвару, который с высоты казался маленькой зелёной лужайкой. Поэтому нельзя было понять, откуда появились на лужайке белые крохотные прыгающие клеточки. Словно зелёный мышонок, маленький, весь в белую клеточку, мяукая, бегал за ребятишками и козой.

Потом железный пилот увидел речку, похожую сверху на синий прохладный ручей. Увидел парусный кораблик с большими золотыми буквами на борту:

ПЛАВАЮЩИЙ МАГАЗИН «ПРУТИК»

А под ними, наверное, были совсем незаметные буквы: «Продажа заводных паровозиков».

«Почему на нём такие унылые грязные паруса? — подумал Самоделкин. — Почему рядом не видно весёлой стайки заводных корабликов? Почему не спешат к магазину мальчишки, выбрать себе настоящий заводной кораблик прямо на воде? Почему?»

Но самолёт унёс удивлённого Самоделкина от реки, от плавающего магазина, от города и Волшебной школы. Город утонул в синеве. Мотор гудел. Ветер покачивал крылья. Самоделкин внимательно смотрел вокруг: нет ли где шара с потерянным другом. Нет ли где шара с мальчиком и собакой. Но только птицы и несколько детских шариков плавно прошли мимо самолёта. Их, наверное, нечаянно потеряли дети, живущие далеко-далеко внизу. А в такой же далёкой высоте неслись огромные самолёты. Люди смотрели в круглые окна и говорили:

— Смотрите, какой отважный человечек! Он летит один и совсем не боится!

А на больших самолётах иногда летают маленькие дети. Они узнали Самоделкина, железного человечка. Они махали ему руками:

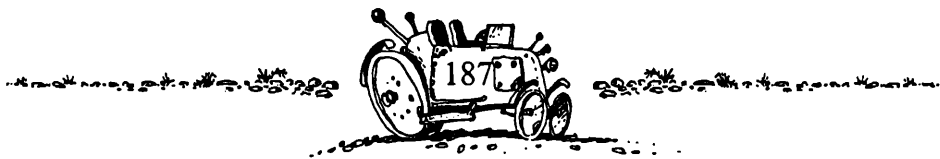
— Это Самоделкин! Это Самоделкин, смотрите! Смотрите!

Но Самоделкин их не видел. Он был очень занят. Пилот не имеет права отвлекаться. Машина любит внимательных и отважных. Пилот, если он долго летит, если ему грустно, может петь какую-нибудь песню. И железный человечек запел:

*Один весёлый паровоз
Один вагон сердитый вёз,
А тот ужасно этим недоволен...*

И Самоделкин понизил голос, будто подражая голосу недовольного вагона:

*— Я возмущён,
Я удивлён.
Куда? Куда
Помчался он?*

*Как будто я
В судьбе моей не волен.*

Ветер пел на крыльях, и пилот пел такой припев незнакомой песенки:

*А паровозик:
— Ту-ту-ту!
Ту-ту,
Ту-ту, ту-ту-уу...*

Внизу туманилась на солнце коричнево-зелёно-голубая равнина. Бежали ручейками широкие, наверное, реки. А Самоделкин пел, подражая скрипучему голосу вагона:

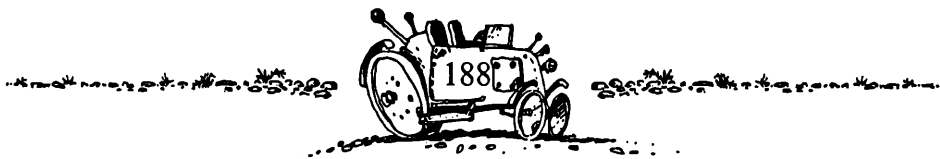
*— Зачем тебе на тыщу вёрст,
Когда легко на двести?
А ты, приятель, будь не прост,
Как тот зелёный паровоз,
Как полосатый паровоз,
И тот, который без колёс
Один стоит на месте...*

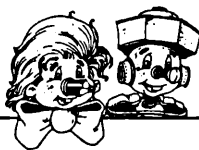
*А паровозик:
— Ту-ту-ту!
Ту-ту,
Ту-ту, ту-ту-уу...*

В багажнике самолёта, как в бочке, отражалось эхо и словно подпевало тоненькими голосами:

*А паровозик:
— Ту-ту-ту!
Ту-ту,
Ту-ту, ту-ту-уу...*

В конце концов, если друг потерялся, надо во что бы то ни стало найти его. Потому что нет на свете ничего нужнее друга: маленького или большого, но только верного друга. И храбрый Самоделкин пел, подражая голосу вагона:

— И что вдали не видел ты?
Всё те же рельсы и мосты,
И бесконечный перестук.
Верста похожа на версту,
И ветер злее на лету...

Так в песенке вагон убеждал того, кто посмел утянуть его неизвестно куда:

А чтоб ты рухнул на мосту!
Ту-ту, ту-ту, ту-ту... —

передразнил вагон, и в багажнике самолёта эхо повторило тонкими голосами припев:

А паровозик:
— Ту-ту-ту!
Ту-ту.
Ту-ту, ту-ту-ууу...

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ, в ней самолёт начинает разговаривать

Железный человечек поглядел вниз и увидел только синюю ровную глубину до самого горизонта.

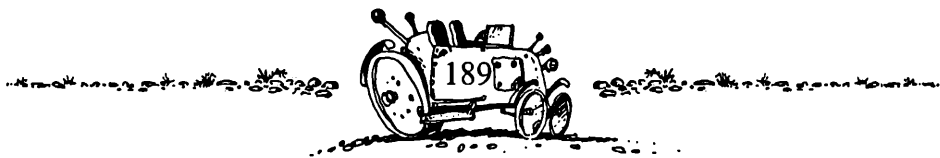
— Море! — воскликнул догадливый Самоделкин. — Океан! Вон и пароходы — словно игрушечные плавают. И зелёные острова...

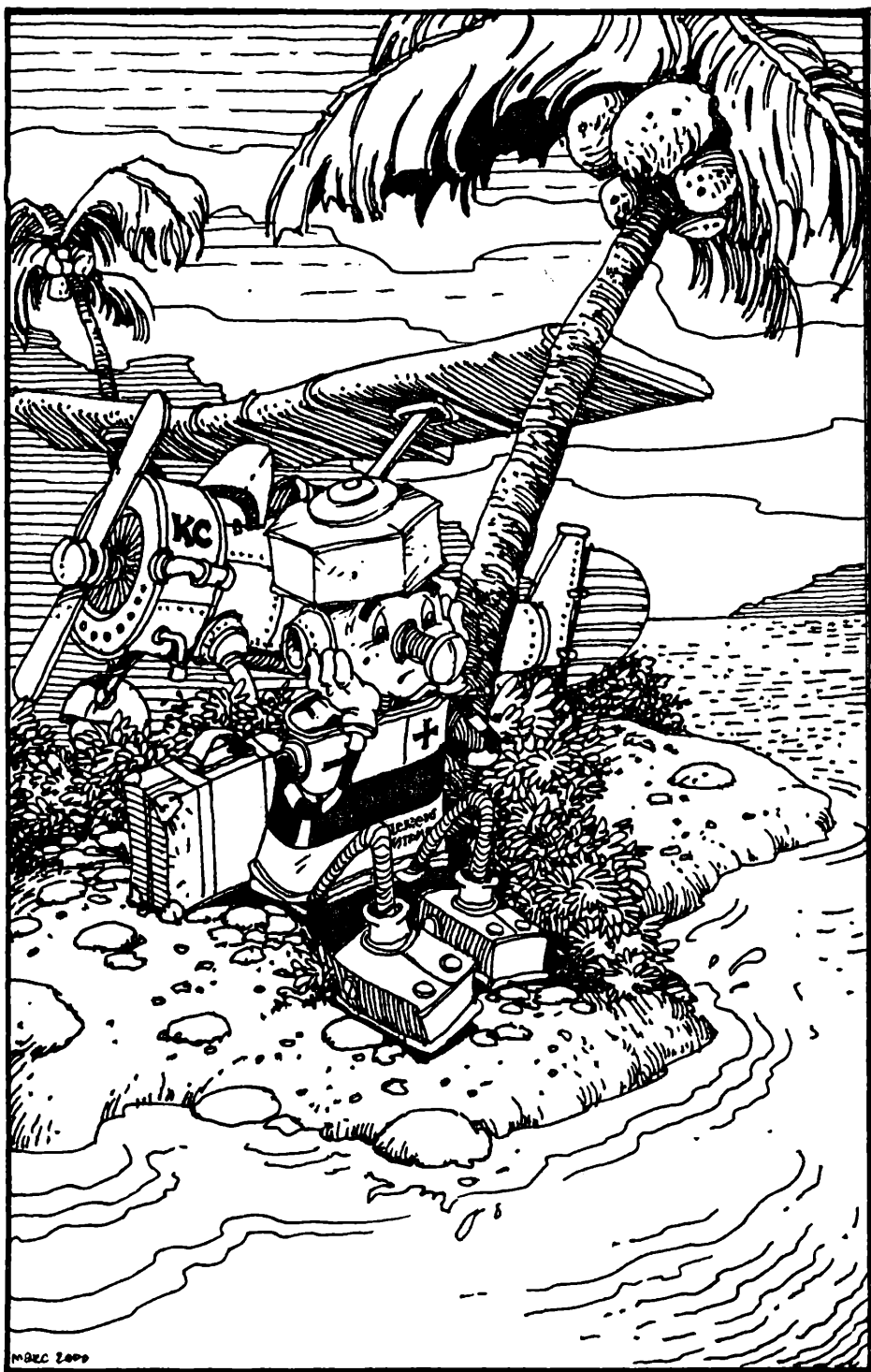
— Где пароходы? Где? — вдруг пискнул самолёт.

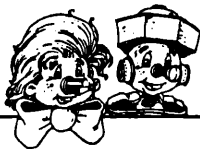
И железный человечек от удивления чуть не выпрыгнул из него прямо в небо. И конечно бы утонул. Железные человечки не умеют плавать. Он оглянулся назад и ахнул. Из багажника выглядывали Чижик и Настенька. Вот оно какое эхо подпевало в багажнике самолёта!

— Вы как сюда попали? Кто вам разрешил?

Наивный Самоделкин. Задаёт смешные вопросы. Пока он закрывал школу, ребята вернулись и незаметно влезли в багажник самолёта.

— Где Прутька? — волновался железный человечек.

— Он в багажнике не поместился, — ответила девочка.

— Что я слышу! — вскричал Самоделкин. — Вы оставили Прутю одного! Как вы могли?! Я немедленно вернусь! Но по вашей вине погибнет Карандаш, погибнет Бабучило. Если они уже не погибли...

Самоделкин повернул самолёт, и машина, конечно, сразу послушалась его. Но пока самолёт летел туда, куда и ветер, все было в порядке. А когда перегруженный самолёт пошёл обратно, сильный ветер закачал его, словно это был не самолёт, а лодка среди плюхающих морских волн. Крылья задрожали, мотор начал давать перебои, машину тряхнуло. Ребята схватились друг за друга, чтобы не выпасть из багажника.

— Надо ждать, пока переменится ветер, — в полном отчаянии сказал железный пилот и повернул машину туда, где в море зеленел крохотный островок, обрызганный волнами.

Самолёт, натужно гудя мотором, сел среди настоящих, но, вероятно, совсем не нарисованных пальм. Ах, если бы они были нарисованы!

— Это, наверное, Карандаш нарисовал пальмы на жёлтом песке, — тихо сказала девочка.

Самоделкин только печально вздохнул. Ребята сели на мягкую, как перина, траву. Море шумело за деревьями, плюхалось о берег. Пальмы баюкали тихим шелестом.

— Я спать хочу! — зевнула девочка. И уснула.

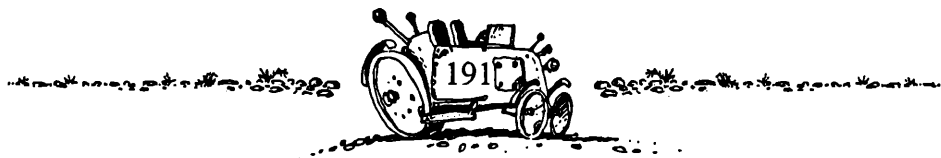
Ведь она была совсем ещё маленькая девочка.

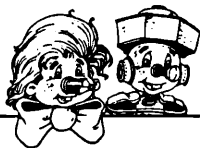
— Я тоже спать хочу! — жалобно сказал Чижик. И уснул.

Ведь он был совсем ещё маленький.

Настенька видела во сне ребятшек, у которых почему-то были расстегнуты все пуговицы на курточках. И ребята могли простудиться.

Мальчику снились папа и мама, которые до сих пор так и не знают, как зовут их ненаглядного Чирика: Зайчонок? Солнышко? Звончок? Или Воробушек?

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ, в которой появляются...

Я даже не знаю, кто появляется в этой главе. Пока Самоделкин с ребятами ждёт на далеком острове, пока художник и Нарисованный Мальчик летят неизвестно где, наверное, очень даже не близко, нам надо посмотреть на Волшебную школу, провести Прутика.

Но сначала я расскажу о том, какой парусный кораблик увидел Самоделкин, пролетая над городом. Потому что не все ребята знают про этот кораблик. Вот раньше все мальчики знали. Даже многие девочки. А теперь знают не все.

Кораблик очень красивый. Такой, какими были старинные-старинные парусные корабли. У него три высокие тонкие мачты. Они скрипят, поют, если ветер качает их, надувая белые лёгкие паруса. И ветер гудит в медных старинных пушках, словно это не пушки, а сигнальные трубы.

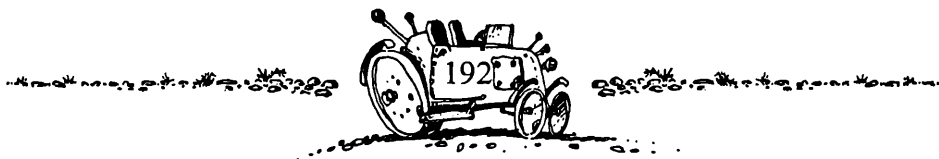
— О-о-о! — глухо зовут они. — Ооо! Давай уплывё-о-оммм!

А на палубе сидит унылый удивительный человек с большой рыжей бородой, в полосатой тельняшке. Он мрачно глядит на воду и не слышит, о чём говорят прохожие на берегу. Прохожие, которые Самоделкину с высоты казались, наверное, муравьишками. Только пусть прохожие не обижаются. Они казались. А на самом деле ничего подобного. Солидные уважаемые люди.

— Какой удивительный кораблик! — заметил один прохожий. — Почему в городе стоит необыкновенный парусный кораблик?

— Неужели вы не знаете? — повёл плечами другой уважаемый солидный прохожий. — На этом корабле настоящий магазин для ребят.

— Плавающий магазин? — удивился первый прохожий. — Никогда не видел таких магазинов. Я приехал издалека. И в моём городе есть большой пруд, но магазины почему-то не плавают. Хотел бы я что-нибудь купить в магазине, который плавает.

— Боюсь, вы ничего не сможете купить, — вздохнул другой. — Вот раньше, я помню, корабль плавал на самой середине реки. А вокруг него кружились игрушечные заводные пароходики. Белые, синие, зелёные, с мачтами, с трубами, штурвалами и фонариками. Синие гудели, белые пыхтели, зелёные свистели. А здесь, на берегу, там, где мы с вами так увлекательно беседуем, буквально проходу не было от мальчишек. Они шумели, прыгали от нетерпения в ожидании, пока за ними подойдёт к берегу этот магазин. Они вбегали на палубу, ветер надувал тугие паруса и корабль...

— Вы подумайте, как интересно! — сказал первый прохожий.

— Да, да... «Мне с трубой, — шумели ребята, — мне без трубы, но чтобы гудел, а мне с красной полосой на боку»... Там были заводные пароходики самые разные. Кому какой понравится. Только надо сачком выловить пароходик из реки. Поймал — и неси, пожалуйста, себе домой.

— Но позвольте! — воскликнул первый прохожий. — Позвольте, я не вижу на речке ни одного пароходика. Ни одного! И продавец, извините, в магазине такой неприветливый, такой несимпатичный. Сковородки ему продавать, а не заводные синие, белые, зелёные...

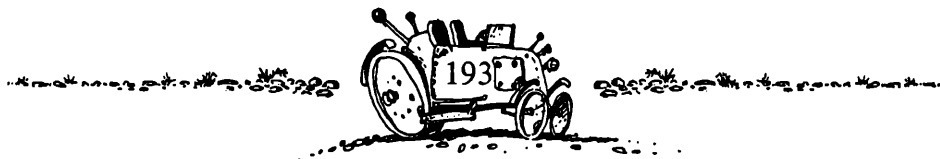
— Да, — печально кивнул другой прохожий, — с тех пор как в магазин пришёл новый продавец, на берегу не стало покупателей, весёлых мальчиков и девочек. А в реке не то что пароходиков, даже лягушек не видно, зелёных в пупырышках.

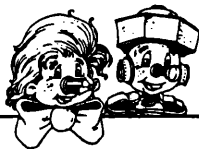
— Но почему? — возмутился первый прохожий. — Почему?

— Никак не могу вам объяснить. Поговаривают, будто новый продавец бывший разбойник! И даже, извините, пират.

— Не может этого быть! Взрослый человек, а такое говорите. Не бывает никаких разбойников. Особенно этих, извините, пиратов. Я, между прочим, не маленький...

Обиженный прохожий, конечно, ушёл. Прохожие потому и прохожие, что куда-нибудь уходят.

И вот, когда на тихой набережной не осталось ни одного прохожего, на ней появился никому не знакомый человечек с длинным, как морковка, носом. Он поглядел вокруг и побежал по деревянному трапу на палубу плавающего магазина.

— Это я, — шёпотом сказал человек с тонким, как морковка, носом. — Это я!

— Неужели? — вскочил продавец. — Я тебя не узнал... А ты совсем такой же, каким был, р-разбойник... хо-хо!

— Разве тебе не надоело продавать и выдавать?

— Тьфу! — плюнул продавец. — Надоело... чтоб он утонул!

— Тогда идём скорей. У меня такие новости! Говорят, они улетели... — совсем тихо прошептал необычный посетитель.

И дальше я не мог разобрать ни одного слова. Поэтому нам надо вернуться в покинутую всеми Волшебную школу.

ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ, *где появляются два новых учителя*

— Никого нет, — сказал Прутик учёному попугаю. — Грустно.

— Ку-ку! Гр-устно! — ответил попугай.

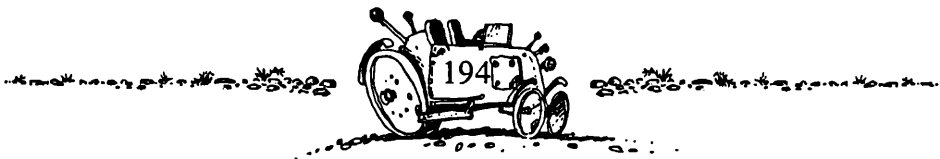
Одиному всегда грустно.

Как раз в эту минуту к воротам школы подошли два удивительных человечка. Давайте послушаем, о чём они говорят.

— Вот она — школа бездельников, — сказал один, с большой рыжей бородой, в полосатой морской тельняшке.

— Волшебная! — хмыкнул другой, с длинным, тонким, как морковка, носом.

— Ты погляди, какие роскошные пальмы! — воскликнул бородач. — Настоящий тропический лес! Пиратские джунгли! Орехи! Кокосы! Бананы! Чудное местечко для разбойников. А мне так надоело продавать мальчишкам и девчонкам заводные пароходики, орать всё время глупости: «Кому с трубой? Кому без трубы?...» Тьфу!

Другой, который был с тонким и длинным, как морковка, носом, топнул сердито ногой:

— А меня прогнали! Я был таким хорошим садовником. Искал жуков-короедов, червячков и мошек, букашек и таракашек внутри каждого яблочка и каждой груши. Я так старался, так старался...

И он облизнулся, как будто увидел целую корзину спелых и сладких яблок или груш.

— Проклятье! — сказал бородач. — Меня тоже хотели спить на берег. Меня! Самого лучшего на свете... продавца!

— Тебя? — удивился Тонкий Нос. — Бывалого моряка? Настоящего морского волка? За что?

— Я так трудился, — махнул бородой человек в тельняшке. — Так трудился!.. Когда в магазин приходили всякие маленькие мерзавчики, я вместо глупых заводных пароходиков продавал им самые чудесные, самые весёлые, самые забавные игрушки. Ха-ха!.. Мягкие тапочки с канцелярскими кнопками внутри. Водяные пистолетки с едкими чернилами вместо воды. Рогатки, веревки, чтобы натягивать их на дорожке, где ходят всякие задумчивые глупые люди с книжками, с газетами...

— Какие хорошие ты продавал игрушки! — похвалил Тонкий Нос.

— Да-да! Я продавал им булжнички, чтобы метко пулять в глупые заводные скорлупки. Они так смешно булькают, когда идут на дно. «Буль-буль-буль!» Замечательно! Ха-ха! У меня много таких чудесных игрушек, — и он похлопал себя по карманам, — только дарить некому.

— Почему некому? — возразил Тонкий Нос, на цыпочках заглядывая через калитку. — Вон мальчишка гуляет.

— Здравствуйте! — сказал вежливый Прутик. — Если вы пришли в школу, то здесь никого нет. Все улетели. А вы кто?

— Ха, мы разбойники! — сказал бородач, потирая руки. — Значит, никого нет?

— Какие разбойники? Какие такие разбойники? — дернул его за рукав Тонкий Нос. — Он пошутил. Он очень весёлый.

Он знаешь кто? Знаменитый новый учитель! Хе-хе!.. Я тоже учитель. Самый настоящий учитель. Здравствуй, мальчик! Добрый день! Как тебя зовут?

— Прутик.

— Прутик-велик, — хмыкнул тихонько бородач. — Ветка еловая, шишка сосновая, полено дубовое. Разве так надо знакомиться? Я тебя научу. Ну-ка, мальчик, назови мне какую-нибудь обезьяну!

— Горилла, — ответил ничего не подозревающий мальчик.

— Очень приятно! Будем знакомы! А меня зовут учитель Булькин! — рявкнул бородач. — А моего почтенного друга зовут учитель Пулькин. Ха-ха-ха! — засмеялся он.

— Добро пожаловать, милые дети! — важно изрек учитель Пулькин. — Ученье свет, а неученье тьма. Не пей сырую воду. Руки мой перед едой.

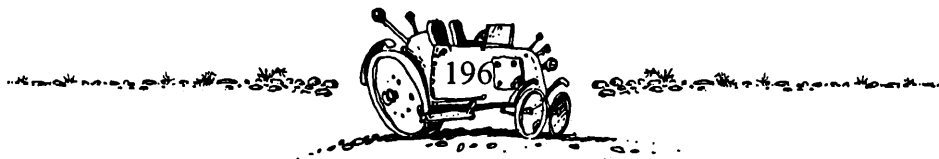
— Но не мылом, не водой, — подхватил бородачатый учитель Булькин, — а чернилами. Семь раз отрежь, один раз отмерь. Вот видишь, какие мы научные-разнаучные.

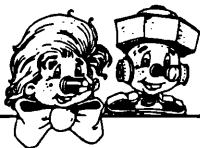
— Мой знаменитый учёный друг, — важно добавил Пулькин, — знает много весёлых сказок. Уважаемый коллега, не расскажете ли вы ребятам интересную сказку?

— Пожалуйста-препожалуйста, — кивнул бородач. — Один добрый, замечательный, умный серый волк съел одну девочку. Ну, совсем такусенькую, вроде как ты, мальчик. И надел её красную шапочку. Бабушка видит, знакомая шапочка, и говорит: «Почему, девочка, у тебя такой симпатичный хвостик?» — «Это не хвостик, — отвечал вежливый серый волк, — это кисточка от шапочки»... И с большим аппетитом скушал бабушку.

— А я знаю весёлые детские песенки, — похвалился Пулькин. — Вот например: один козлик ушёл от своей любимой бабушки в тёмный лес. Осталась от козлика одна косточка. Хе-хе!.. Ужасно забавная песенка... Неужели вам никогда не пели таких чудесных песен? Вам, наверное, скучно. Как вы тут проживаете?

— Скучно проживаем, — сказал Прутик. — Раньше так весело было. Нас на волшебников учили.

— Тю! На волшебников! — свистнул бородатый учитель. — А на разбойника тебя не учили? На самого настоящего мор-р-рского разбойника?

— Нет, — растерялся мальчик. — Это, наверное, тоже интересно?

— Ещё бы! — гаркнул Булькин. — Лево руля, право руля! Полный вперёд! Ух, красота!

— У нас таких уроков не было, — сказал Прутик. И в голосе его прозвучало маленькое такое сожаление.

— А что было, уважаемый мальчик? — спросил учитель Пулькин, пробираясь в калитку.

— Уроки Смеха и Радости, урок Стуканья-Бряканья...

— Безобразие! — рявкнул учитель Булькин, вбегая в калитку. — Мне стыдно! Каким глупостям учили милых культурных деток! Ай, ай!

— Ай, ай! — повторил учёный попугай с ветки. — Цыпа-цыпа, ку-ку!

ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА, *в которой начинаются уроки безобразия*

— Милые дети, — поднял кверху палец учитель Пулькин, — я знаю тысячу разных уроков и Веселья и Радости! Мне совсем не жалко, я расскажу, я всех научу. Ой, какие весёлые уроки знаю! Хе-хе!

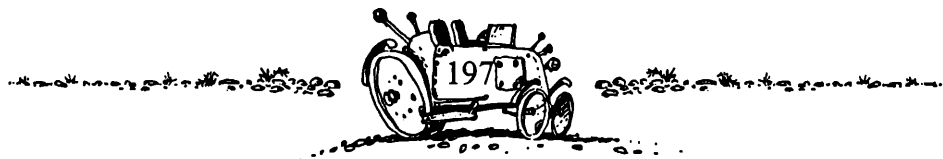
— Он такой умный учитель, — кивнул бородач.

— Слушайте меня! — важно сказал Пулькин. — Урок первый: как стать весёлым, если у вас плохое настроение... Поймайте кошку, привяжите ей на хвост пять железных банок. А потом надо крикнуть «брысь!» Она побежит... Это очень-очень смешно. Хе-хе!..

— Ха-ха-ха! — громко засмеялся учитель с рыжей бородой. — Ой, ха-ха! Вот уморил.

— Разве смешно? — спросил неуверенно Прутик.

— Ха-ха! — вдруг закричал попугай. — Ой, ха-ха!

— Вот видишь, как весело, необразованный, совсем неграмотный мальчик! — подпрыгнул учитель Пулькин, потирая от удовольствия руки.

— Ай молодец! — похвалил своего приятеля бородач. — Я и не знал, какой ты на самом деле учёный!

— Ай молодец! — повторил попугай.

— Если вас ничего на свете не радует, — вёл необычный урок Пулькин, — заверните в яркий фантик от конфетки горькую-прегорькую таблетку, позовите знакомую девочку и скажите: кушай, пожалуйста, конфетку, она сла-адкая!.. Девочка развернёт фантик, откусит горькую таблетку... Ой, как будет смешно! Ай, как будет радостно!

— Ой, не могу! — закатился другой учитель. — Хо-хо-хо! Попугай чуть не упал с ветки:

— Ой, не могу! — заверещал он. — Хо-хо-хо!

— Ха-ха, — неуверенно хихикнул смешливый Прутик.

— И я кое-что знаю! — смахнув с глаз весёлые слёзы, поделился другой учитель. — Когда на тебя шмякнулось какое-нибудь горе, надо взять в руки водяной пистолетик, налить в него самые чёр-рные-пречёрные чернила, позвать какую-нибудь знакомую девочку в новом платье, нажать курок — и пистолетик выстрелит... Ой, смешно! Ой, не могу!.. Едкими чернилами на самое-самое новое платье! Ужасно весело!

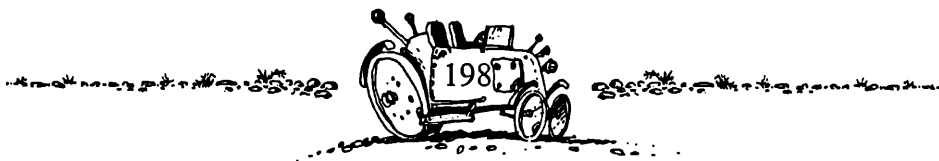
— Ха-ха-ха! — тоненько засмеялся Прутик.

— Ха-ха-ха! — закатился попугай Ку-Ку.

— Минуточку! Минуточку! — ревниво сказал учитель Пулькин. — А я веселее знаю. Смотрите все на меня, дорогие детки! Вот я поднимаю камень. А вот у меня резиновая подтяжка, и нет никакой рогатки. Ну зачем культурному человеку рогатка?.. А я прикладываю камень к моей подтяжке, натягиваю резинку, прицеливаюсь... Бац!.. Если метко пульнуть в попугая, перья полетят, как из подушки. Будет очень весело!.. Эй, попугай, где ты? Цыпа-цыпа-цыпа!

Он так и сделал, как объяснил. Резинка шлёпнула, камень взлетел.

— Ку-ку! — сердито закричал попугай, ныряя в гущу веток.

Но камень со свистом упал обратно и стукнул учёного Пулькина в самую макушку.

— Ой, как смешно! Ха-ха-ха! — ревел басом Булькин.

— Ха-ха-ха! — весело засмеялся Прутик.

— Нет, вы только подумайте, — остановился на улице один случайный прохожий, — на воротах написано: «Волшебная школа закрыта», как будто её никогда и не было. А в ней опять смеются? Какая удивительная школа!..

— Но если говорить серьёзно, — мотая головой от смеха, сказал бородач, — если говорить серьёзно, веселее всех тому, чьи желания мгновенно исполняются. Кто, например, имеет много-много, целую кучу денег. Маленькая золотая монетка делает весёленьким самого грустного человека. Любой запрыгает от радости!

Вот какие слова изрёк учитель Булькин. А ты когда-нибудь видел, чтобы радость была в монетке?

Я видел её, настоящую радость, в бумажном кораблике, в одуванчике, в капле дождя, в ладошке ребёнка, в макушке маленького мальчика, в улыбке девочки, в прыгающем котёнке, в белой тучке над лесной поляной.

И даже в добром слове, которое не увидишь.

Но я не верю, чтобы она, весёлая живая Радость, могла быть в монетке!

ДВАДЦАТАЯ ГЛАВА

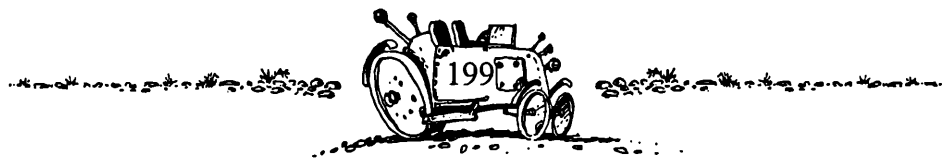
— Веселее всех тому, чьи желания сбываются, — махнул бородой учитель Булькин.

— А почему тогда Карандаш улетел очень грустный? — спросил мальчик.

— Он глупый, твой Карандаш. Ничего не понимает и не умеет.

— Умеет, — не согласился Прутик. — Он всё умеет. И заводной автомобиль, и деревянную лошадку, и велосипед, и кораблик...

— Тю! Кораблик? — перебил, ухмыляясь, бородач. — Я говорю: глупый! Зачем кораблик, если моря нет, уплыть некуда?

— Он и море может нарисовать, — сказал мальчик, — сильнее море.

— Ну да? — не поверил учитель Булькин. — А подводную лодку может? Я больше терпеть не могу кораблики. Весь на виду — и сплошной сквозняк.

— Может, — сказал мальчик. — Он всё умеет, и всё даром. Никакой монетки не надо.

Два новых учителя дёрнулись так, словно ежата нечаянно залезли к ним под мышки и щекочут их своими колючками. Прибежали из леса, не подумали хорошенько, что будет, и залезли под мышки. Славные такие, но ужасно колючие симпатичные ежата.

— Ха-ха-ха! Даром? Хо-хо-хо! Даром!! Га-га-га! Вот насмешил. Я же говорю: глупый!

— Он волшебник, — сказал мальчик.

— А волшебники все глупые, — наставительно изрёк учитель Пулькин. — Разбойники, вот кто умные — так умные!

— Разбойников не бывает, — пискнул Прутик.

И мне слышалось, будто в голосе мальчика прозвенело маленькое такое сожаление.

— Как это не бывает? Много ты понимаешь, — фыркнул учитель Булькин, сверкнув глазами. — В таком дремучем лесу вполне могут весело жить-поживать разбойники. Только пещеры не хватает, полной всяких пиратских сокровищ и с потайной дверью, чтобы никто не нашёл. Только моря не хватает. Широченного моря вокруг и со всех сторон. Чтобы никто никогда, ни милиция, ни всякие самоделкины-недоделкины ржавенькие, не мог добраться к нам сюда на р-раз-бойничий остров.

— Какой? — удивился мальчик. — Повторите, пожалуйста...

— Разбойничий, вот какой! — рявкнул Булькин. — Хочешь, мы станем тебя учить на разбойника? А?

— Хочу! — весело сказал мальчик и захлопал в ладоши. — Ура!

— Какой способный, какой умный-умный мальчик! — подмигнул учитель с тонким носом.

А другой пощекотал Прутика своей бородой:

— Маленький р-разбойничек. Пистолета ему настоящего не хватает. Пиф-паф!

— Жаль, Карандаша нет, — пискнул Прутик, — он бы всё нарисовал. И потайную пещеру, и пистолет...

— И подводную лодочку! И настоящее море! — подсказал Булькин. — По морям, по волнам, шитò-крыто...

— И много-много всякого-разного, — мечтательно пропел учитель Пулькин, облизываясь. — Пирожное, мор-роженое, кофе-какаву.

— Не мешало бы нам закусить. Мы устали от уроков. Хе-хе!.. Да вот и бананы висят! — заметил учитель Булькин. — Дорогие дети, урок окончен. Перемена! Большая перемена!

— Бананчики! — облизнулся другой учитель. — Свеженькие, жёлтенькие.

Они бросились к бананам и стали рвать и уплетать их тут же под зелёными деревьями, урча от удовольствия.

Когда учитель Булькин проглотил двенадцатый банан, он запел хриплым шёпотом учительскую необыкновенную песенку. Наверное, так, чтобы не слышал её примерный ученик Прутик или какой-нибудь случайный прохожий на улице:

Мы р-разбойнички-душегубчики!

Чики-брики!

Карамба!

Компас!

Если нам попадётся, голубчики,

Будет жалко нам, бедненьких, вас!

Учитель Пулькин уплёл семнадцатый банан и подхватил тоненьким шепотком:

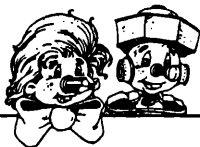
Ой, как жалко нам, бедненьких, вас!

И тут они вместе затопали ногами, шепча друг другу такой разудалый припев:

Хрундиляк и пундиляк!

Брундиляк и хрундиляк!

— Хрундиляк и пундиляк! — неожиданно для себя громко запел мальчик.

— Ай, какой способный ученик! — поедая бананы, сказал учитель Пулькин своему приятелю.

Прутик, мурлыкая «хрундиляк и пундиляк», убежал в дом, отыскал большой кусок мела, вернулся к воротам школы, снял табличку с надписью «Волшебная школа закрыта» и на другой стороне таблички написал крупными буквами:

ШКОЛА РАЗБОЙНИКОВ

Малыш как ни в чём не бывало повесил табличку на прежнее место.

ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ ГЛАВА, *где все хотят быть разбойниками*

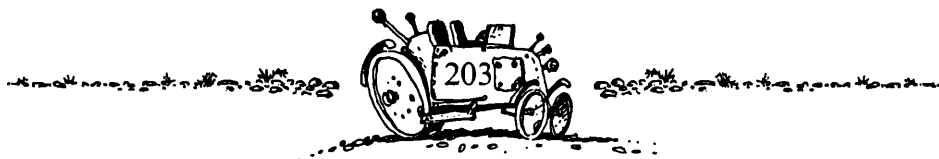
Вы не знаете, почему в городе начался такой переполох? Если догадаетесь, расскажите, пожалуйста, мне. А то я не знаю, как дальше рассказывать. Непонятная сказка, совсем не сказка, даже наоборот.

Почему на улице так много взволнованных мам? Они стоят сплошной цепочкой у ворот школы и говорят одна другой:

— Вы только подумайте! Мой убежал ночью. Мы с мужем искали, звали, кричали. Поймали у самых ворот. Он опять убежал. Где-нибудь рядом ходит, выжидает, негодный...

— Ах разбойник! — отвечает ей другая очень взволнованная мама. — Я своего на самой ограде поймала. За ногу стянула. Он кричал: «В первый класс хочу!» Теперь дома сидит, к умывальнику привязанный. Муж дома сторожит, а я тут на всякий случай...

— А я внучонка на балконе закрыла, — вмешалась в беседу очень взволнованная бабушка. — Он там сидит и поёт: «Хрундиляк и пундиляк!..» Тьфу!.. Мне дед говорит: «Глупая, на балконе удочки с лесками. Убежит! Всё равно убе-

жит». Вот я и караулю тут. Не дам в калитку войти. Меня, старую, не проведёшь...

— Мамочки, милые! — кричит самая молоденькая очень взволнованная мама. — Кто бинокли дома имеет? Бегите скорее на крыши, смотрите, милые, в оба. Мой такой маленький, всюду прошмыгнёт. Беленький он, в матроске, на шапке ленточка...

— Ах такой-сякой, ах разбойник! — сочувствуют мамы, плотнее смыкая взволнованные ряды. — Ишь чего надумали, сорванцы! День и ночь будем стоять, всю неделю, никого не пропустим, никто не прошмыгнёт!..

ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ГЛАВА, *про синее море*

Но постойте, постойте! Не может этого быть! Кто там летит над городом на тонком и лёгком шаре?

Он! Конечно, он, мой добрый волшебный художник! Летит и смотрит: нет ли где обиженного мальчика?

Чтобы утешить его. Помочь малышу, если не опоздал.

За каждого нами нарисованного мальчика мы в ответе. Ни один мальчик, даже самый маленький, не должен остаться одиноким.

Но шара с мальчиком нигде не было. Ветер нёс легкий, почти невесомый шар, бил, и швырял, и раскачивал кабину. Художник цепко держался обеими руками за борт. Вы, конечно, помните: на шаре не было никаких приборов, и художник совсем не умел управлять полётом. Ветер нёс его сначала в дальние дали. Потом ветер подул в обратную сторону и, как вы понимаете, вернулся туда, где была необыкновенная школа.

«Наверное, так и надо, — подумал художник. — Я никогда не найду Нарисованного Мальчика без моего друга Самоделкина». И нарисовал на дне кабины камень. От груза шар опустился пониже. Камень вышел отменный, хотя рисовать

при такой болтанке не очень удобно. Карандаш нарисовал другой камень, чтобы шар не улетел мимо школы, и увидел внизу непонятного человека с длинным, как морковка, носом.

Человек махал руками, подпрыгивал, потом наклонился, поднял камень, приложил его к одной своей резиновой подтяжке, натянул её, как рогатку, резинка шлёпнула, камень взлетел и ударил в упругую ткань шара. И тоненький голубой шар начал падать, словно детский шарик, если проколоть его какой-нибудь острой булавкой.

— Необычайно смешно! Хе-хе-хе! — подскакивал внизу человечек. — Ой, не могу! Невероятно смешно! Хе-хе! Ужасно весело...

На высокой пальме кричал, махая крыльями, взъерошенный попугай:

— Ха-ха-ха! Ой, не могу, ку-ку!

— Ха-ха-ха! — пищал внизу маленький мальчик, сверху очень похожий на Прутика.

— Ах разбойник! — ахнул Карандаш, падая вместе с кабиной.

На этом, наверное, могла кончиться наша печальная сказка, если бы находчивый Карандаш не успел нарисовать парашют.

Учитель Пулькин мгновенно удрал в кусты, где жевал бананы другой учитель, с рыжей бородой.

Парашют опустился во дворе школы, и художник увидел мальчика.

— Прутик, — сказал Карандаш, — почему ты смеялся? Кто пульнул в меня камнем?

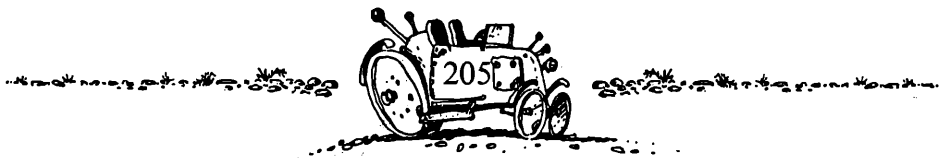
— Очень смешно получилось, — ответил мальчик. — Шар так смешно лопнул. Пиф-паф!..

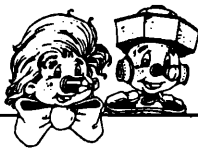
— Неужели тебе весело? Где научили тебя так смеяться?

— На весёлом уроке Смеха и Радости.

— Кто?! — вскричал художник. — Самоделкин? Может быть, я?

— Нет, — сказал Прутик, — учитель Пулькин и учитель Булькин. Здесь у нас теперь школа Разбойников. Нам очень весело. У нас много новых игрушек.

— Дудочки? Барабан? Хоккейные клюшки? Мячик? — спросил добрый художник.

— Тю! — свистнул мальчик. — Глупости какие! Разбойники так не играют. Пожалуйста, нарисуй мне синее море, подводную лодку и потайную пещеру. Я ждал тебя, чтобы ты нарисовал мне синее море.

— Ай молодец! — шипел из укрытия Пулькин. — Пускай нарисует. И чтобы остров на нем. Остров! Настоящий пиратский остров! Учебное море. Наглядное пособие.

— Нарисуй море, — как ни в чём не бывало повторил мальчик. — У нас уроки такие будут. Учебное море. А на нём — чтобы настоящий остров.

Художник покачал головой:

— Ты, наверное, болен. Где Самоделкин? Где ребята?

— Не говори! — выбежал из кустов учитель Пулькин и следом за ним учитель Булькин. — Пускай сначала нарисует. Некультурно обманывать маленьких.

— Некультурно обманывать маленьких, — пискнул Прутик.

— Здравствуйте, кто вы? — спросил удивленный Карандаш. — Я вас, кажется, где-то видел.

— Моя фамилия Пулькин. Я совсем новый учитель.

— Курикуки! — вдруг крикнул с ветки учёный попугай.

— Курикуки! — повторил свирепый учитель с большой рыжей бородой. — Мурлыпузя мурлыкузя.

Карандаш очень удивился:

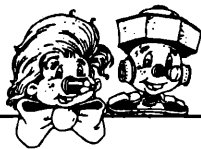
— Мурлыпузя мурлыкузя? Вы сказали: мурлыпузя мурлыкузя? Но я ничего не понимаю!

— Конечно, — подбоченился Пулькин. — Сразу видно, кто настоящий учитель, а кто нет. Учёные люди всегда говорят непонятно. Мой почтенный друг — самый знаменитый учитель. Он сказал: здравствуйте! Как поживаете? Добро пожаловать! Ученье свет, а неученье тьма. Уходя, гасите свет. Пейте, дети, молоко, будете здоровы. Дважды два — пять.

— Он учёный, — объяснил мальчик.

— О карамба! — сказал учитель Булькин. — Крюква не бряква!

— Мой друг недоволен, — объяснил Пулькин. — Он говорит: какая никудышная школа, какой никуда не годный учитель, если не может подарить крохотулечке синее море. Подумаешь, какие пустяки. Море, водичка, плюх, плях, рыбки, чайки, р-русалочки. Плях, плюх.

— Подумаешь, какие пустяки! — весело подхватил мальчик. — Ерунда, море.

— Брундияк и хрундияк! — негодовал знаменитый учёный.

— Он говорит, — перевёл Пулькин, — ему горько и стыдно за таких никчёмных учителей. Он жалеет бедненьких мальчиков и девочек. И слёзы мешают ему смотреть на такое безобразие. Он требует закрыть навсегда эту школу, если не будет моря, если не будет подводной лодки, если не будет потайной пещеры, где мальчики смогут играть в разбойников.

Художник опустил голову.

— Ну хорошо, я нарисую море, но это совсем не так просто, как вы думаете.

Он стал ходить по дорожке взад и вперёд, приговаривая сам себе:

*Раз-два-три-четыре-пять,
Море будем рисовать.
Волны, волны,
Всюду волны,
Только волны рисовать...*

И вдруг подул не знакомый в нашем городе удивительный ветер. Величаво колыхнулись, дрогнули высокие пальмы. Это волшебный художник начал рисовать море вокруг своей школы.

Белая чайка! Смотрите, белая чайка! В нашем городе настоящая белая чайка! Волшебный художник рисует море, синее море!

— Море! — пискнул Прутик.

— Батюшки, море! — подскочил Пулькин.

— Море! — торжественно сказал очень усталый художник. — Синее море!

— Море! — взревел Булькин, выпрыгивая к берегу. — И не надо искать. Вот оно, синее, разливанное!

А море гудело, плюхалось о берег, и чайки летели туда, где в тумане синел другой берег с очень взволнованными от удивления мамами.

— Какое чудо! Смотрите, какое чудо! В нашем городе синее море! — удивились мамы. — Южное море! Ай хорошо!..

ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ ГЛАВА, *которая ничем нас не радует*

Весёлый Прутик, скинув тапочки, убежал вдоль берега шлёпать босыми пятками синие волны.

— Давай-ка рисуй нам подводную лодку, — не очень вежливо сказал Пулькин. — И пещеру. Потайную пещеру.

Карандаш очень удивился:

— Какую пещеру? Зачем подводную лодку?

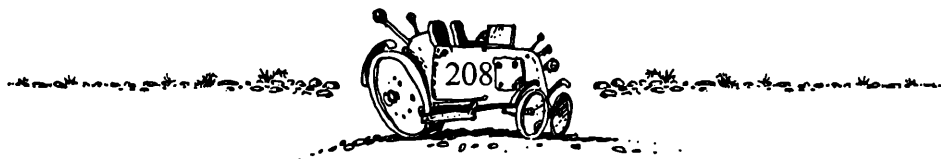
— То есть как?! — возмутился Булькин. — А на чём удирать? Куда прятаться? Шито-крыто!

— Куда удирать? От кого прятаться? — не понял художник.

— Он шутит, хе-хе! — сказал учитель Пулькин. — Он пошутил. Он такой весёлый... На чём ребяташки будут путешествовать? А? В кино и в зоопарк? На чём они станут кататься по морям, по волнам? Рисуй подводную лодку, тебе говорят. Некультурно детей обманывать.

— Ага, я пошутил, — махнул бородой Булькин. — Я весёлый. Но где, по-твоему, детки станут играть в разбойников? Обманывать нехорошо. Давай сюда пещеру с потайным входом! Шито-крыто...

Наивный Карандаш сначала нарисовал на краю берега подводную лодку. Зелёную, небольшую, вроде катера, но самую настоящую подводную лодку. Она качнулась на волнах, прибой плеснул в её гладкий бок. Зазвенела от натуги якорная цепь. Словно эта лодка приплыла сюда из холодной таинственной глубины моря, кинула якорь у самого берега не-

знакомой земли. Настоящий морской якорь, а не какой-нибудь нарисованный.

Булькин открыл рот и шлёпнулся на землю. Так иногда делают, если чему-нибудь сильно удивляются.

— Не может этого быть! Невероятно! — сказал Булькин.

— А я говорю: может! — не согласился учитель Пулькин. — Ерунда какая, взял и нарисовал. Пещеру давай с потайной дверью! Крохотулечка будет играть в разбойников. Ему нужна пещера с потайной дверью. Он такую хочет.

— Я нарисую, — сказал добрый Карандаш. — Вот в этой пальме будет потайная дверь в подземелье. Чтобы играть в разбойников. Пожалуйста, если мальчик хочет. Они такие, они любят...

Он стал рисовать, и скоро в мохнатом стволе дерева как бы сам собой появился большой, медный, очень старинный ключ.

Художник повернул его, потайная дверь с глухим скрежетом отворилась — и все увидели каменные ступени, ведущие в старинное тёмное подземелье.

Булькин подпрыгивал и щекотал сам себе подмышки. Так он радовался, так ликовал!

Учитель Пулькин пел тоненьким голосом.

Они пели громко, потому что никого не боялись. Ни один случайный прохожий теперь не услышит их и никому не расскажет. Случайные прохожие по морю ходить не умеют.

— Это пират Буль-Буль! Это разбойник Пулька! — воскликнул Карандаш. — Вот они кто! Я узнал их!

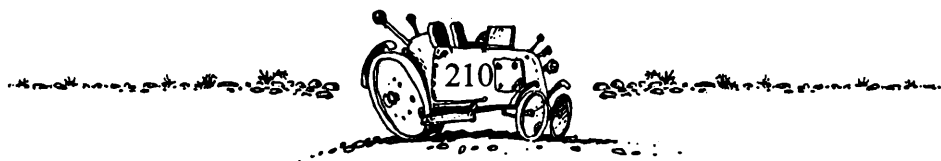
— Мы самые! — подпрыгивал, танцуя, Пулька. — Теперь от нас не уйдёшь.

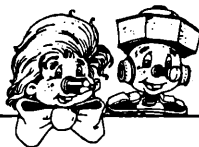
— Ага! — ревел другой бывший учитель. — Я знаменитый капитан Буль-Буль, гроза морей. Хватай карандашку-таракашку! Попался, мазилка!

— Самоделкин, где ты? — позвал Карандаш. — Это разбойники! Те самые разбойники!

Никто не ответил ему. Нет рядом отважного друга, нет железного человечка.

— Га-га-га! — заливались разбойники. — Го-го-го!

*Мы р-разбойники,
Мы гр-грабители.
Нет на свете пир-ратов лютей.
Уважаемые р-родители,
Прячьтесь, прячьтесь
Скорее детей...*

Вдвоём они схватили бедного художника и поволокли в пещеру. По каменным ступеням вниз, в тёмное сырое подземелье.

— Ты будешь рисовать нам одним и больше никому! Что пожелаем!

— Ах так?! — вскричал волшебный художник и стал рисовать на каменной стенке огромную кусачую собаку овчарку.

Пират поглядел на картинку, задрожал от страха и мгновенно захлопнул дверь в подземелье. Умышленно или нечаянно разбойник сделал то, чего никак не предвидел Карандаш. В темноте никто никогда ничего не сумеет нарисовать.

И вот я слышу, как загремела потайная дверь в подземелье, как щёлкнул замок над каменной лестницей. Волшебный художник остался один в темноте. Ничего не было видно и слышно в сыром и глухом подземелье.

Прибежал Прутик и спросил:

— Где Карандаш?

— Погулять пошёл, — хихикнул учитель Пулькин, он же разбойник Пулька. — Бананы кушает. Га-га!

Прутик, насвистывая, помчался к морю поглядеть на другой берег. А там, на далёком, синюющем в тумане берегу, взволнованные мамы разошлись по домам.

— Теперь не убегут, — говорили друг другу мамы, — не одолеть им такое море! Никак не одолеть! Надо в газету написать, спасибо сказать, кто придумал это море. Давно бы так!

Успокоенные мамы ушли, не заметив, как подошёл к морю мальчонка. Сам беленький, в матроске, на шапке ленточка. Поглядел на синюющий в тумане островок и стал толкать в море железную ванночку, напевая песенку.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ, *в ней опять мы видим Самоделкина*

А между тем Самоделкин увидел, как вдруг переменился ветер, как подул он в обратную сторону. Железный пилот усадил ребят в кабину и включил мотор.

Внизу гудел океан. Большие теплоходы спешили в дальние страны. Военные корабли, нахмуренные, серые, покачивались на волнах. Маленькие белые, как чайки, яхты проносились мимо. Волны шумели внизу, одинаковые, синие от края до края волны. Поэтому казалось, будто самолёт не летит, а висит в голубом воздухе. Только шум бесконечный шёл к небу. И даже гул мотора не мог заглушить его.

А небо такое неоглядное, океан такой непостижимо огромный, даль такая бесконечная! Разве найдёшь в ней грустных одиноких путешественников на воздушных шарах? Но Самоделкин всё летел и летел. И вдруг он заметил в небе маленький, сверкающий на закате шар. Железный человечек посмотрел в бинокль и увидел в кабине шара что-то оранжевое, полосатое, как настоящий тигр. А рядом с полосатым что-то мохнатое, чумазное.

— Мой шар! — воскликнул Самоделкин. — Я узнаю мой шар! Это Бабучило! Нарисованный Мальчик! Ура!

Он повернул самолёт, и мотор загудел от нетерпения.

— Скорей, скорей! — приговаривал железный пилот. — Бедный малыш. Ему, наверное, очень страшно лететь одному. Скорей!..

Бабучило, заметив самолёт, запрыгал в кабине. Тиграша залаяла звонко, на весь Тихий океан.

— Самоделкин! Ура! Самоделкин! — кричал Бабучило, танцуя в кабине шара.

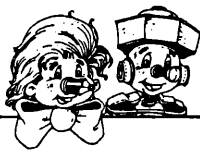
Самоделкин помахал ему рукой:

— Эй, не упали! Я тебя не поймаю!

— Бабучило! Наш Бабучило! — подпрыгивали ребята.

Самолёт облетел вокруг шара один раз, другой, пока железный пилот придумывал, что ему делать. И он, конечно, придумал. Залез в багажник и нашёл там длинную веревку.

— Лови! — сказал Самоделкин, бросая конец верёвки Бабучилу. — Привяжи как можно крепче, я потяну тебя на буксире.

Мальчик привязал верёвку, затянул крепко-накрепко узел, хотя кабину сильно качало ветром и стоять в ней было совсем не легко. Мотор гудел, оранжевая собака лаяла, чумазый мальчик пел какую-то весёлую, счастливую песенку, но в гуле и звонком лае, в шорохе волн её нельзя было понять.

— Где Карандаш? — крикнул Бабучило, подставив ладошки ко рту.

— Я не знаю, где Карандаш. Мы летим обратно в школу. Потом я буду искать волшебного художника, — стараясь перекричать мотор, ответил Самоделкин. — Вот, кажется, под нами наш город! Вот и река! Вот плавающий магазин. Вот... Но я ничего не понимаю! — воскликнул отважный пилот. — Море! Под нами снова синее море! Зелёный остров! Мы заблудились! Я не знаю, где мы!

— Смотрите, акула! — пискнула девочка.

— Нет, — ответил Самоделкин. — Это подводная лодка. Небольшая подводная лодка. — И непонятная тревога закралась в его железное сердце.

— Мне кажется, добрые люди под воду не прячутся, — тихо сказал он самому себе. — Ничего не понимаю. Мы заблудились. Я не умею летать!

И вдруг снизу, хлопая сердито крыльями, взлетел над пальмой взъерошенный попугай.

— Брундиляк! — шипел он какие-то совсем непонятные слова. — Хрундиляк!

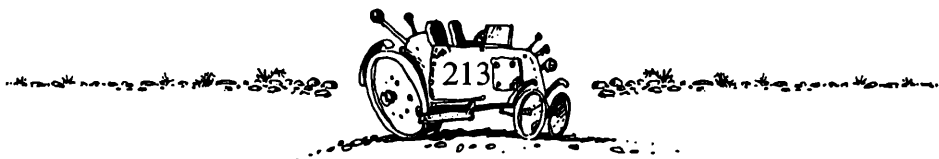
— Рр-ав! Ав! — ответила Тиграша.

— Ррр-ав! Ав! — передразнил нахальный попугай. Он догнал шар и клюнул его с размаху своим острым клювом.

— Ха-ха-ха! — закатилась птица. — Хе-хе-хе! Ой, не могу!

— Мы падаем! — сказал чумазый мальчик, прижимая к себе оранжевую собаку.

— Он падает! — закричали ребята. — Он разобьётся!

— Бедный малыш! — ахнул Самоделкин и повернул самолёт вниз, туда, где между морем и пальмами желтела узкая полоска берега. — Может быть, он повиснет на пальме! У них такие широкие листья, — сказал железный пилот.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ, *не очень весёлая, но всё равно смешная*

Разбойники ничего такого не видели, ничего не заметили. Я вам расскажу — почему.

Сначала хотели покататься на своей лодке. Но у них ничего не вышло. Подводную лодку не заведёшь ключом. Это вам не заводной пароходик. Надо уметь.

— Проклятье! — шумел капитан Буль-Буль.

Потом они катались на деревянных лошадках по всей школе. А капитан Буль-Буль забирался на мостик четырехколёсного парохода, звонил в колокол, дёргая за верёвку, и командовал:

— Право р-руля! Полный вперёд! Я капитан!

Потом они порвали учёную книгу под названием «Азбука».

Потом бегали в столовую, заглядывали в буфет, но, кроме всяких разных детских никчемных паровозиков и автомобилей, ничего не нашли.

— Мне бы жареной колба-аски с ка-артошечкой! — ныл разбойник Пулька.

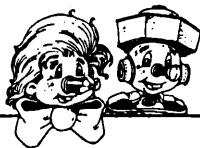
— Дудки! — рывкнул пират. — Пока мы не придумаем, как заставить мазилку работать, у нас ничего не будет...

Вот поэтому разбойники не видели, как прилетел настоящий учитель Волшебной школы Самоделкин.

Если бы железные человечки могли плакать, им, наверное, было бы не так грустно, как было грустно доброму Самоделкину. Печальный вышел он из кабины, посмотрел вокруг и увидел...

Ты, наверное, думаешь, какой-нибудь цветок, или ягоды, или нарядного тропического жука? Да ничего подобного! Железный человечек увидел конфету в ярком фантике. Она лежала такая заманчивая, наверное, очень сладкая.

— Ой! — сказала девочка. — Настоящая конфета! Настенька протянула руку, наклонилась поднять конфету и... Я даже не знаю, что подумать. Конфета подпрыгнула, будто кузнечик, и ускакала в сторону, да ещё как будто засмеялась тоненьким голосом:

— Хе-хе-хе!

Я никогда не видел прыгающих конфет. Это вам не лягушка!

Девочка снова протянула руку, и снова конфета подпрыгнула, будто кузнечик, и засмеялась тоненьким голосом:

— Хе-хе-хе!

— Мы на острове Прыгающих Конфет в Сладком Океане! — догадался Чижик.

— Науке такое не известно, — покачал головой Самоделкин.

— Лови конфету! — закричали ребята.

Они хотели побежать за конфетой-попрыгушкой, но тут же упали. Обыкновенно шлёпнулись в горячий песок.

— Хе-хе-хе! Ой, смешно! Ой, не могу! — будто смеялась конфета.

— Ну и ну! — озадаченно сказал Самоделкин. Даже он подобного никогда не видел и не слышал.

— Мы зацепились за верёвку! — сердито сказал Чижик, поднимаясь и потирая синяк на лбу. — Кто-то натянул её, чтобы все мы нарочно упали. А конфета привязана к нитке. И никакого чуда нет. Её дергает кто-то.

— Я натянул верёвку! Только надо было поднять её повыше. Это очень смешно, когда все кувыркаются через голову. Очень смешно!

— Прутик! Неужели Прутик? — воскликнул Самоделкин.

Конечно, перед ними стоял Прутик, весёлый маленький Прутик.

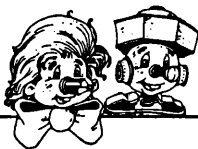
— Ой, Прутька! — очень обрадовались ребята.

— Совсем ничего не понимаю, — сказал удивленный Самоделкин. — Ты на чужом острове?

— Совсем не чужом. Его Карандаш нарисовал. И море настоящее нарисовал.

— Кто? — зазвенел всеми пружинками Самоделкин. — Карандаш? Где он?

— Гуляет, — кивнул в сторону леса беспечный малыш. — Бананы кушает.

А ты когда-нибудь бегал на пружинках? Наверное, не бегал. Железный человечек в одно мгновение скрылся в густом тропическом лесу.

— Давайте будем играть, — сказал Прутик. — У меня много новых игрушек. Вот водяной пистолет. Мы нальём в него чернила и станем пугать Настю. Будет очень весело!

— Совсем не весело, даже печально, — махнул рукой Чижик.

— Тогда мы дадим ей вот эти новые тапочки. Настя надеет их, и будет необыкновенно смешно. Вот увидишь.

Прутик показал новые тапочки.

— Совсем не смешно, — прошептала Настенька, увидев острые кнопки внутри тапочек.

— Какие глупые-глупые дети! — вдруг сказал кто-то совсем рядом. На поляне появились два разбойника. — Почему это не смешно? То есть как это не смешно, когда невероятно весело? Дай-ка мне сюда пистолет!

Разбойник Пулька взял у мальчика пистолет и навел на девочку.

— Ой! — пискнула девочка и спряталась в одно мгновение за Чижиком.

— Ха-ха-ха! — забулькал пират.

— Ха-ха-ха! — тоненько засмеялся Прутик.

— Ха-ха! — крикнул с ветки разбойник попугай.

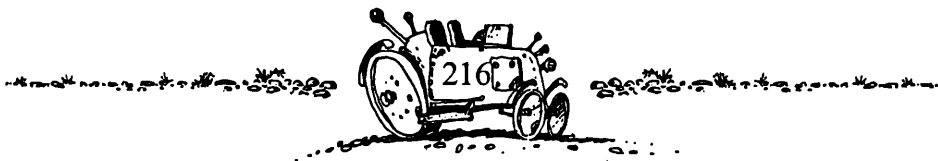
— А если глупой девчонке сказать, кто мы такие, вот она испугается. Ой, как будет смешно! — подмигнул разбойник Пулька.

— Здравствуйте! — сказала Настенька. — Добрый день! Кто вы?

— Ой, не могу! Ай, как будет весело! — заверещал Пулька. — Мы р-р-разбойники!

— Пир-рраты! — взревел капитан Буль-Буль, наверное, для того, чтобы все малыши вздрогнули.

— Никаких пиратов не бывает, — заметила рассудительная девочка. — Только в сказке бывают пираты. В

сказке для маленьких детей. А на самом деле нет никаких разбойников.

— Как это нет?! — возмутился пират. — Как это нет!!!

— Никакой ты не разбойник, — отважно сказал Чижик. — Настоящие разбойники такие не бывают.

— Как эт-то не разбойник? — опешил капитан Буль-Буль.

— А вот и не разбойник, — уверенно сказал мальчик. — Не разбойник!

Пират подскочил на месте:

— Какое возмутительное недоверие к честным людям! Это я не разбойник? Вот послушай:

*Мы р-разбойнички,
Мы гр-рабители.
Нет на свете пир-ратов лютей.
Уважаемые р-родители,
Прячьте, прячьте
Скорее детей!*

— Тю! — свистнул храбрый мальчик. — Даже ни капельки не разбойники!

Он, конечно, знал, какие бывают на свете настоящие разбойники, а какие не бывают.

— Оралы обыкновенные, вот они кто, — сказала девочка.

— Ужасно глупые дети! — закричал обиженный пират. — Невоспитанная девчонка, нахальный мальчишка! Честное слово, я р-рразбойник! — Он стукнул себя в грудь. — Как вы смеее не верить мне, знаменитому разбойнику?

— Ты, наверное, даже «лево руля» кричать не умеешь, — не соглашался Чижик.

— Я не умею? Лево р-руля! Полный вперёд! — гикнул капитан Буль-Буль разбойничьим голосом.

— Подумаешь, — махнул рукой Чижик, — большое дело. Зато по канатам лазать не умеешь. Вот.

Пират посинел от обиды. Он чуть не всхлипнул. Разбойник схватил верёвку с привязанной к ней вроде бы конфеткой, размахнулся, набросил её на верхушку пальмы и начал карабкаться.

ся по этой верёвке. Что-то хрустнуло на вершине дерева, и очень обиженный дядя-разбойник шлёпнулся на землю. Взъерошенный попугай на пальме захлопал крыльями:

— Ой, не могу! Вот уморил! Ха-ха!

Пулька, чтобы не смеяться, крепко зажал себе рот и фыркал так, словно с головой окунулся в море, и только нос у него шмыгал в разные стороны, как морковь.

— Ха-ха-ха! — весело смеялись ребята.

Никакой разбойник на свете не любит, когда над ним так весело смеются.

— Ну погодите, — сказал он, — я придумал, что с вами со всеми сделать. Мы запряжём вас на тёмном чердаке и потребуем выкуп у волшебного художника. Он будет рисовать. Он обязательно станет рисовать! Добренький-предобренький, глупый-преглупый мазилка...

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ, *которая даёт разбойникам то, что они заслуживают*

Разбойники постучали в старинную дверь подземелья.

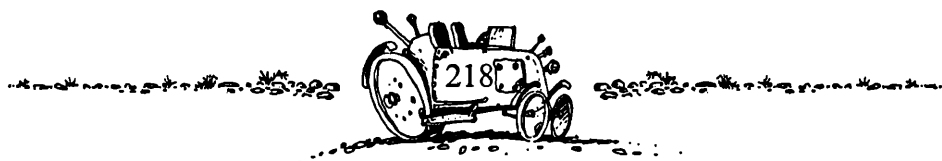
— Эй, Карандаш! — позвал Пулька в замочную скважину. — Мы заперли всех твоих учеников на тёмном чердаке. Они сидят голодненькие, холодненькие. Плачут горькими слезами. Никто-никто не рисует им кофе-какаву, пирожные, куриные котлетки...

— Пустите меня к ним! — закричал художник. — Пустите скорей!

— Ха-ха-ха! — чуть не упали от смеха оба разбойника. — Ай какой шутник! Ха-ха-ха! Вот насмешил! Мы тебя выпустим, а ты овчарку! Ой, не могу!

И, наверное, долго потешались бы они так над своим пленником, если бы вдруг из леса не выбежал Самоделкин.

— Где малыши? — говорил Самоделкин. — Где Карандаш? Я никого не встретил.

— Самоделкин, берегись! Это разбойники!

Железный человечек вздрогнул. Он поглядел в ту сторону, откуда раздался крик, и увидел печальные мордашки своих ребят за маленьким окном на чердаке школы. Разбойники бросились на Самоделкина.

— Ах так! — зазвенел Самоделкин. Он подпрыгнул и стукнул пирата железной головой. Подпрыгнул на своих пружинках и шмякнул Пульку железной головой.

— Нехорошо! — вопили разбойники, удирая. — Ай как невежливо! Ай как некультурно! — стыдили они, улепётывая от Самоделкина. — Караул! Мы больше не будем.

— Где Карандаш? — спросил железный человечек, оставившись.

И тут разбойник Пулька навёл на Самоделкина водяной пистолет.

Вода брызнула на железного человечка. Он закачался, закричал, как скрипит ржавеющий металл. Железные человечки ржавеют от воды.

— Ага, попался!

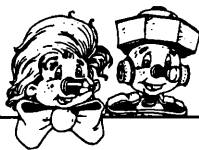
Разбойники налетели на поверженного Самоделкина, скрутили верёвкой, а потом привязали к мохнатой пальме. На всякий случай.

— Железное пугало, — шипели разбойники. — Железная колотушка! Не видать вам никому Карандаша! Никому на свете!

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ, *самая-самая печальная*

Может быть, кто-нибудь из вас расскажет о том, что было дальше? Я не могу рассказывать. Я не могу слышать, как звенят пальмы на острове. Я не могу видеть, как сморщенной голубой тряпкой висит на пальме лёгкий воздушный шар. Кто-то проклевывал в нём большую дыру. Я не могу видеть испорченный самолёт на берегу моря. Под ним весь

пляжный песок залит пахучим бензином. Кто-то проклевал в самолёте бензиновый бак.

Не могу я видеть привязанного к пальме железного человека. Мне больно смотреть на дом, где раньше была самая необыкновенная школа на свете, а теперь в нём сидят запертые на ключ совсем ещё маленькие два мальчика и одна девочка.

Я не могу открыть потайную дверь подземелья, в котором томится Карандаш, потому что не вижу её, так она хорошо спрятана в дремучем лесу. Я не хочу рассказывать, как наступила тёмная тропическая ночь. Нигде на свете нет непрогляднее темноты, чем в подземелье у волшебного художника.

Давайте на этом кончим нашу печальную сказку. Только я погляжу в последний раз: кто это незаметно приближается к дому разбойников, стараясь не шуметь и не привлекать к себе внимания?

Но постойте! Это же наш Бабучило! Он тихо подкрадывается к дому, чтобы не звякнула какая-нибудь ветка. Он бросает камушек в чердачное окно.

— Ребята! — шёпотом позвал мальчик.

— Кто это? — спросила девочка, заглядывая через решётку. — Бабучка! Милый Бабучка! — всхлипнула Настенька. — Наконец-то мы тебя нашли... Мальчики, это Бабучило!

Чирик и Прутик подбежали к окну.

— Мы военнопленные, — сказал Прутик.

— Я знаю, — прошептал Бабучило. — Я всё видел. Я прятался. Мы с Тиграшей висели на ветке и не разбились.

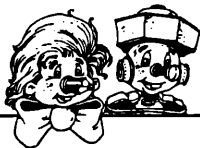
— Послушай, — сказал ему Чирик. — Волшебному художнику нужен свет. Разбойники очень боятся, как бы к нему не попал свет.

— Я что-нибудь придумаю, — сказал почти невидимый в темноте Бабучило.

«Мы что-нибудь придумаем», — хотела сказать собака Тиграша и залаяла. Говорить она совсем не умела, а шёпотом и подавно.

Ребята замерли, застыли от испуга, боясь, как бы от шума не проснулись разбойники и не схватили нарисованного мальчика.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ, *в ней снова гудит паровозик*

Пулька спал и видел удивительно приятный сон.

В большом золотом городе на берегу золотистого моря золотые собаки лаяли на улицах, виляя золотыми хвостиками. Весёлый капитан Буль-Буль бегал за ними с большим сачком для ловли бабочек, бегал и звенел от усердия золотой бородой. Огромные золотые киты плавали в море, пуская в небо золотые фонтаны — целый золотой дождь! И дождь этот падал с неба на счастливых разбойников и звенел, и звенел, и звенел.

— Это всё мазилка нарисовал! — кричали во сне разбойники.

Вот какой приятный волшебный сон. И вдруг всё пропало, потому что разбойники проснулись.

— Кто шумит? — вскочил Пулька.

— Кто смеет шуметь на моём остр-рове? — рывкнул пират.

И тогда храбрый Чижик запел такую песенку:

*Один весёлый паровоз
Один вагон сердитый вёз.
А тот ужасно этим недоволен:
— Я возмущён,
Я удивлён,
Куда, куда помчался он?
Как будто я в судьбе моей не волен...*

А ребята подхватили озорную песенку Самоделкина:

*А паровозик:
— Ту-ту-ту!
Ту-ту,
Ту-ту, ту-ту-ууу!..*

— Ту-тууу! — весело и громко пели маленькие пленники. — Ту-ту-ууу!

Как будто смелый неугомонный паровозик приехал сюда на этот остров напрямик через волны и поёт на весь океан:

*— Ту-ту-у!
Ту-ту, ту-ту-ууу!*

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ, *с громом и даже с молнией*

Но легко бывает в придуманных сказках. А в действительности всё не так просто. Посудите сами.

Разбойники ужасно рассердились. В эту минуту небо над островом, затянутое низкими тучами, вдруг пересекла яркая молния, грянул от края до края по всему небу-океану весёлый тропический гром. «Бум-трах! Бум-тар-рарах!»

— Она светит! — вскочил капитан Буль-Буль. — Скорее в лес! — крикнул он, глядя в окошко на молнию. — Скорей туда! Надо заткнуть замочную скважину, пока мазилка не придумал что-нибудь.

И разбойники убежали к подземелью, крепко-накрепко заперев дом на замок. Они сели на мокрую землю под широкими листьями, заслонив потайную дверь от молнии своими спинами. Разбойник Пулька даже воткнул палец в замочную скважину. Чтобы не уснуть и не бояться ночного леса, разбойники начали напевать:

Хрундиляк и пундиляк!

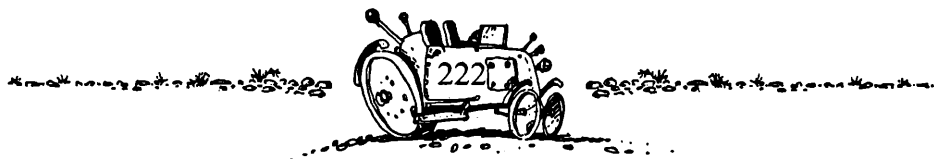
А ветер между тем угнал тучи с неба, дождь улетел вместе с ними в открытое море. Над островом появились яркие звёзды.

Ах, если бы я мог взять пригоршню этих сверкающих, лучистых, как снежинки, удивительных блёсток и высыпать их прямо в сырое подземелье!

Так думал промокший Бабучило, таясь в густых зарослях наподалёку от подземелья, почти рядом с поющими разбойниками.

В лесу опять становилось тепло. И влажный воздух наполнился вдруг необыкновенным ароматом южных цветов и набухшей травы. Наверное, поэтому два разбойника пели всё тише и тише, пока не умолкли совсем и не задремали.

В ночном воздухе стали порхать крупные жуки-светлячки. Будто маленькие голубые фонарики летали они между ствола-

ми деревьев, танцуя волшебный танец, озаряя на миг сверкающие капли на листьях, на цветах и траве.

— Свет! — ахнул Бабучило. — Свет! — едва не закричал он громко на весь ночной лес. — Вот он свет! — прошептал мальчик и стал бегать по траве, ловить светлячков.

Они щекотали ему ладошки. Бабучило мягко держал их в кулачке, чтобы как-нибудь не помять, не погасить. И вдруг над головой кто-то крикнул скрипучим голосом:

— Пундиляк!

Взъерошенный попугай слетел с дерева, на лету поймал светлячка и проглотил.

— Ха-ха-ха! — жутко засмеялся попугай-разбойник. — Цып-цып-цып!

Попугай летел впереди Бабучило и хватал и склёвывал маленькие живые фонарики. Мальчик швырнул в птицу камнем. Попугай увернулся. Мальчик сорвал длинный пальмовый лист, хотел стегнуть попугая, но тот увернулся и, злорадно крича, склюнул еще десяток-другой светлячков. От обиды Бабучило заплакал и сел на землю. Он плакал, а Тиграша вся ошетибилась. Её глаза сверкнули, она подпрыгнула и цепко ухватила негодную птицу.

— Брундиляк!.. — успел крикнуть попугай.

Перья полетели в разные стороны. Собака трепала его, как веник. Птица метнулась в кустарник и замерла в нём еле живая. Летать она больше не могла.

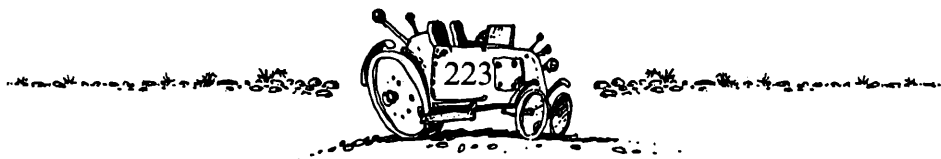
— Спасибо, Тиграша, — тихо сказал мальчик. И они вдвоём стали бегать по лесу, ловить светлячков. Собака прятала их во рту, а мальчик в мягкой ладони.

— Пожалуйста, не проглоти, — шёпотом попросил Бабучило.

— Ммм, — ответила Тиграша. Она хотела сказать: «Ну что ты, разве можно, я всё понимаю». Только собаки не умеют разговаривать.

Буль-Буль открыл один глаз, подозрительно выставив ухо, начал прислушиваться. Но тут он увидел в полумраке, в летучем голубом свете увидел такое!.. Такое!..

ПОЛОСАТУЮ ТИГРИНУЮ МОРДУ!

Собака заметила, что разбойник проснулся. Она, правда, могла залаять. Но рот у неё весь был наполнен светлячками. Она подносила их мальчику. Она только зарычала:

— Рр-ррр!

Если бы Тиграша не зарычала, а залаяла, может быть, ничего и не случилось бы. Но Тиграша зарычала. Её полосатая тигриная шкура переливалась в неверном голубом свете. Разбойник увидел её. Стуча зубами от страха, он сначала сказал:

— Кис-кис-кис!

Он всё перепутал:

— Кис-кис-кис! Цыпа-цыпа! Кис-кис!

Потом завопил:

— Брысь!

Потом подпрыгнул:

— Ой-ёй-ёй! Мяу!

Ну прямо-таки всё на свете перепутал.

Разбойник Пулька ничего не мог сказать. Он стучал зубами:

— Дык-дык-дык-дык...

Через мгновение разбойники были далеко в чаще и не знали, как им выбраться к дому, пока не рассветёт.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ,

где Карандаш почти ничего не может нарисовать

Волшебный художник лёг в своей темнице на каменный пол. Он думал о маленькой заботливой девочке Настеньке, о храбром Чижике, о добром, хоть и ленивом Прутике, о преданном друге, у которого такое верное железное сердце. О том, что ожидает их. Думал о невозможности что-либо изменить. И горе наполняло его, и слезы мешали ему открыть глаза.

Встань, Карандаш! Погляди на свою темницу. Какой необыкновенный свет наполняет её! Какое волшебное, сказочное, голубое сияние переливается по всему подземелью! Какие звезды кружатся, мелькают, плывут под каменными сводами!

— Карандаш! — позвал кто-то шёпотом. — Проснись!

Художник открыл глаза. « Да я сплю », — подумал он.

В подземелье было светло. Один за другим влетали из темноты над каменными ступенями живые фонарики.

— Это я, Бабучило, — услышал художник. — Мы с Тиграшей ловим светлячков и запускаем их в замочную скважину. Пожалуйста, рисуй.

— Милый Бабучило, — тихо сказал Карандаш, — вряд ли я что-нибудь смогу теперь нарисовать. Прости меня, но ты немного опоздал...

— Хотя бы ключ и лестницу. Постарайся!

— Я попробую, — сказал Карандаш.

Он с большим трудом нарисовал ключ прямо на полу своей темницы. И новый ключ звякнул о камень.

Карандаш нарисовал верёвочную лестницу. На другую сил ему не хватило. Художник вставил ключ в замок двери. Повернул этот ключ. Замок щёлкнул, потайная дверь отворилась — и густой свежий воздух опьянил Карандаша. Он потерял сознание.

Бабучило, пыхтя от натуги, посадил художника верхом на Тиграшу, обхватил учителя руками, чтобы ей было не так тяжело. И они поспешили к дому, где не спали в тревожном ожидании Прутик, Настенька и Чижик.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ, *самая счастливая!*

Бабучило привязал к верёвочной лестнице камень и бросил её в чердачное окно. Ребята спустились по лестнице вниз.

— Бабучка, милый Бабучка, — плакала Настенька, целуя мальчика.

И я должен заметить, хотя, может быть, это не совсем удобно в такой напряжённый трагический момент, я не одобряю коверканье разных имён и фамилий. Зовут мальчика Бабучило, ну и пусть будет Бабучило. А то знаете, как у ребят быва-

ет. Сначала Бабучка. Потом Бабучка-Закорючка. Потом просто Чучка. Так и пойдёт. И сразу не вспомнишь, как звали мальчика в самом начале.

— Милый, родной Чучка! — всхлипывал Прутик.

Вот видите, уже начинается: Чучка-Бабучка...

— Надо спасти Самоделкина, — сказал Чижик. И вместе с ребятами поспешил к железному человечку.

Самоделкин совсем не двигался. От воды, от ливня и горя он очень сильно заржавел.

Мальчики отвязали Самоделкина, постелив широкие пальмовые листья, положили его на землю. Девочка вытирала железного друга своей косынкой, гладила, приговаривая:

— Бедный, бедный Самоделкин!

Чижик подумал и решительно сказал:

— Нельзя терять ни минуты. Сделаем носилки. Нам никто не поможет. Никто не нарисует нам эти носилки!

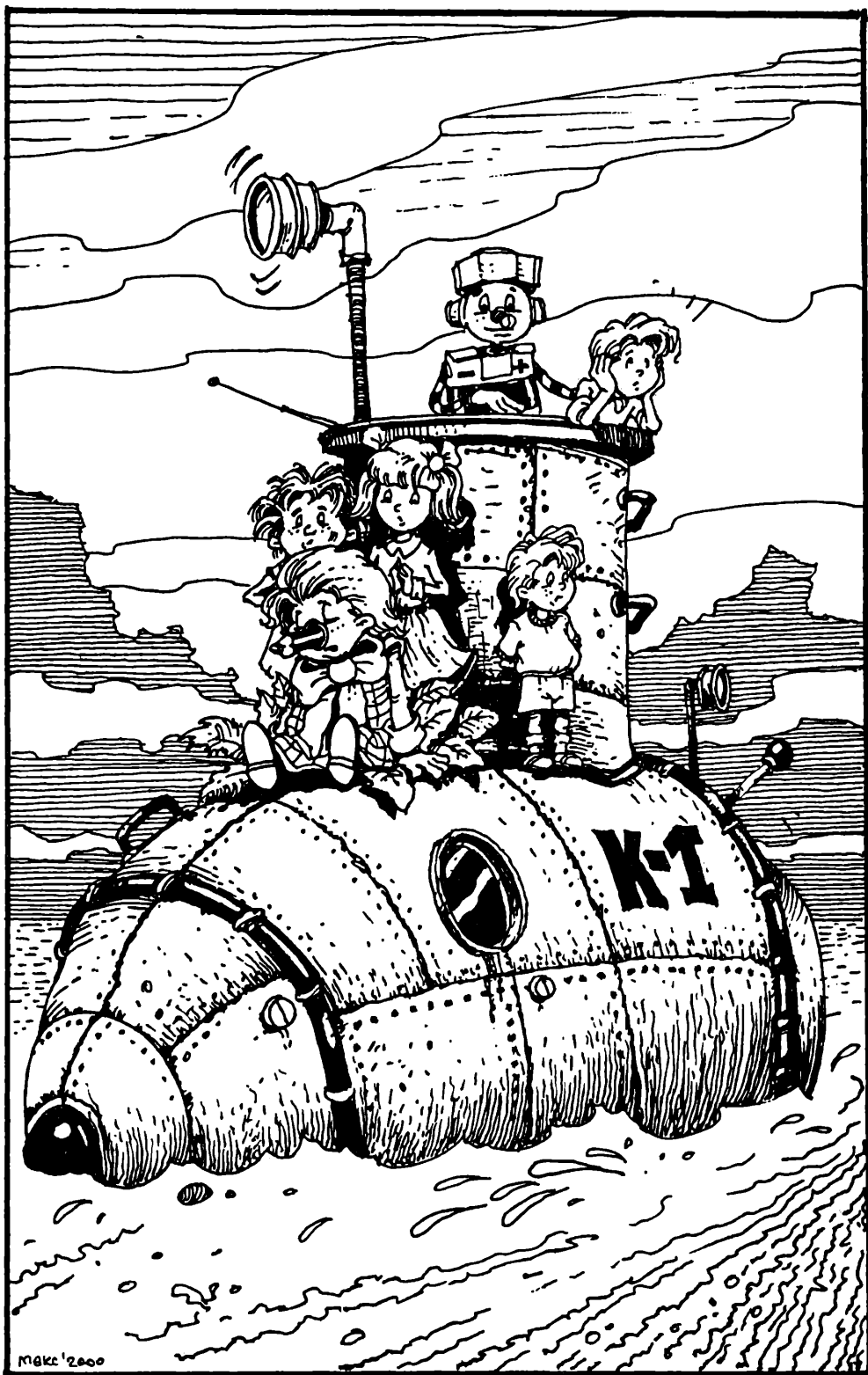
Ребята сами сделали двое носилок из прочных пальмовых листьев, уложили в них неподвижных своих учителей. Девочка и Прутик несли Карандаша. Бабучило и Чижик несли железного Самоделкина.

У берега на волнах покачивалась подводная лодка. Ребята внесли в неё носилки, поставили их на палубе так, чтобы живительный морской ветер овеивал художника и железного человечка.

— Поднять якорь! — скомандовал, как заправский капитан, маленький Чижик. И сам первый ухватился руками за якорную цепь.

Они подняли якорь. Лодка качнулась и, подгоняемая волнами, стала медленно удаляться от берега. Конечно, управлять подводной лодкой, кроме Самоделкина, железного человечка и большого мастера, никто не умел. А Самоделкин был недвижим. Но лодка и так отплыла довольно далеко от берега. Никакие разбойники наших друзей теперь не достанут. Пускай себе остаются на своём острове, пока милиция не прилетит за ними на вертолёте. Сами во всём виноваты.

— Надо найти машинное масло, — догадался Чижик. — Не может быть, чтобы на подводной лодке не было машинного масла.

Мальчик спустился в трюм подводной лодки. Он и в самом деле нашёл там канистру с маслом.

Ребята вытерли Самоделкина своими рубашками, смазали Самоделкина маслом. Чижик подкрутил ножки-пружинки, подвинтил, где надо.

Железный человечек открыл глаза, поглядел вокруг, увидел ребят, увидел волшебного художника на носилках — и всё понял без объяснений. Он крепко обнял дорогих своих мальчиков и дорогую свою девочку и чуть не заплакал от переполнившей его радости — самой настоящей, большой, удивительной Радости. Но Самоделкин очень боялся опять заржаветь и поэтому плакать не стал. Всё-таки он железный, а твёрдым железным человечкам плакать не положено.

— Полный вперёд! — зазвенел Самоделкин. — Я знаю, волшебного художника вылечит вольный морской ветер. Не отходите от него, смотрите за ним, он скоро поднимется. А я пойду к моторам.

Настенька вздохнула:

— Моя мамочка, наверное, плачет!

Чижик сказал:

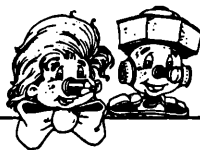
— Мой папа, наверное, плачет. Он говорит: где мой сынуля? Где мой мальчик, Звоночек мой, Солнышко мое, Зайченок?..

Наверное, Чижикин папа до сих пор не знает, как всё-таки зовут его ненаглядного мальчика.

Самоделкин спустился в трюм лодки. Она вздрогнула, негромко загудел сильный мотор, и лодка, разрезая лёгкие зелёные волны, понеслась на север.

Карандаш лежал на пальмовых носилках, а Настенька гладила его руку и напевала наивную детскую присказку. Ту самую, которую когда-то очень давно мне говорила моя мама, Настасья Ивановна:

— У кошки заболи, у собаки заболи, а у тебя, мой родненький, не боли...

Волшебный художник открыл глаза и счастливо улыбнулся:

— Я же говорил, какая замечательная вырастет волшебница...

Железный человечек сиял от радости. Он звенел своими пружинками от восторга.

— Мы не боимся никаких разбойников! — кричал Самоделкин. — Мы вернёмся! Мы снова придём в нашу Волшебную школу! Мы привезём сюда много мальчиков и девочек, много новых учеников!

— А разбойники пускай живут в лесу, раз они такие, — сказал Чижик. — Будем ходить в лес на экскурсию, смотреть, как живут настоящие несказочные разбойники.

— Я на них смотреть не хочу, — не согласился Прутик. — Обыкновенные лодыри, вот они кто, и больше ничего.

— Пойдите, пойдите, — строго сказала Настенька. — Вы только посмотрите, какой замарашка Бабучка. Он ещё никогда не умывался. Ну-ка, Бабучка, пожалуйста, вымой лицо и руки.

Мальчик наклонился над бегущей пенной водой. Он вымыл и лицо, и руки, и шею. Вымыл с большим удовольствием, как бывалый, закалённый океаном и всеми ветрами настоящий моряк.

И все увидели, какой он симпатичный хороший мальчик — этот Бабучило, он же Чучка-Бабучка, он же Чучка-Закорючка, он же Чуча... Славный замечательный мальчик!

Ребята и Карандаш на палубе с нетерпением вглядываются в морскую даль. Чижик стоит, широко раздвинув ноги, совсем как настоящий, хоть и маленький капитан.

— Он будет морским капитаном. Или станет сочинять сказки, — говорит волшебный художник Самоделкину.

— Почему ты так думаешь? — позванивает своими пружинками сияющий счастливый Самоделкин.

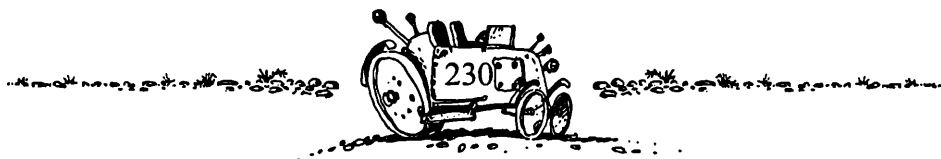

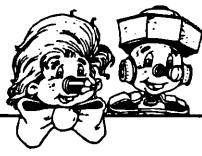
— У мальчика макушка пахнет морем, солнышком, облаками, золотыми рыбками, дальними странами, зелёными островами.

— Удачи ему и радости! — отвечает Самоделкин. — Всем ребятам, всем девочкам и мальчикам, удачи и радости. Всем! Всем!

...На этом кончается самый трудный урок Волшебной школы.

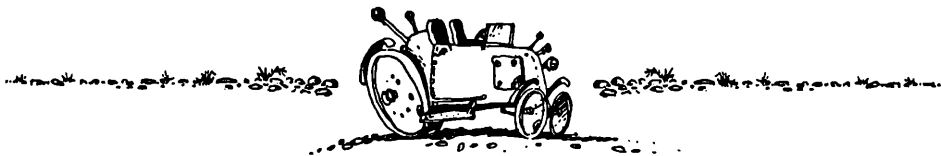
До свидания!

Валентин Постников

ПУТЕШЕСТВИЕ КАРАНДАША И САМОДЕЛКИНА

*Моему отцу — писателю
Ю. Дружкову посвящаю
эту книгу.*

ВСТУПЛЕНИЕ

Когда я был совсем маленьким, то очень любил слушать сказки. Особенно вечером, перед сном, всё время упрашивал маму или папу почитать мне какую-нибудь книжку, чтобы услышать новую сказку.

Мама укладывала меня в кровать и, укрыв одеялом, брала в руки книжку и начинала читать. Тогда ко мне приходила сказка.

Сколько их было! Одни сказки были весёлые, а другие, наоборот, грустные. Но все совершенно разные.

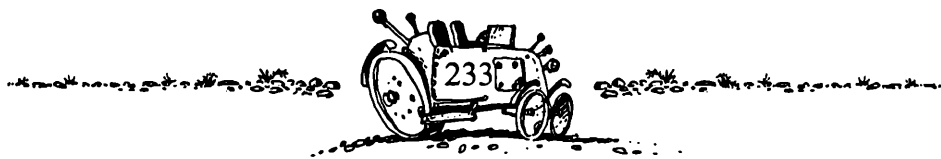
Однажды папа рассказал мне сказку, которую я полюбил больше других. Это была история о волшебном художнике Карандаше и его друге — железном человечке Самоделкине. Об их необыкновенных приключениях. Ведь Карандаш мог нарисовать любую картинку, и она оживала. А железный мастер умел всё делать своими руками. Починить любую, самую сложную машину. Маленькие друзья решили открыть Волшебную школу, чтобы всех мальчиков и девочек учить волшебству и доброте.

К сожалению, злые разбойники помешали им осуществить свою мечту. Они захватили в плен Карандаша и всех его друзей. Но доброта и волшебство всегда побеждают зло. Друзьям удалось уплыть от злых пиратов на маленькой подводной лодке далеко в океан.

— Неужели Карандаш и Самоделкин больше никогда не вернутся в свою Волшебную школу? — спрашивал я у папы.

— Не знаю, сынок, — пожал плечами, говорил он. — Сказка, к сожалению, закончилась, и мы не знаем, что было дальше.

Я очень расстроился и долго не мог уснуть, но постепенно глаза сомкнулись, и я снова попал в сказку. Мне приснился удивительный сон, в котором была она — МОЯ СКАЗКА. И если ты перевернёшь страницу, то окажешься прямо в центре событий. Сказка ждёт тебя.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ,

жуткая, потому что в ней появляются пираты

На берегу бушующего океана стояли два грозных пирата и пристально смотрели вдаль. Но на горизонте было пусто.

Когда пираты поняли, что Карандаш и Самоделкин удрали в открытое море на их же подводной лодке, то страшно разозлились.

Беглецы довольно далеко уплыли от берега, а разбойники ещё долго бегали по опустевшему берегу и грозили им вслед кулаками.

— У-у-у!!! Три тысячи дохлых китов на мою рыжую бороду, — выл пират Буль-Буль и пинал ногой толстую пальму.

— Позор мне — опытному шпиону, — подвывал ему противным голосом Дырка. — Как же я мог их, мерзавчиков, проморгать?!

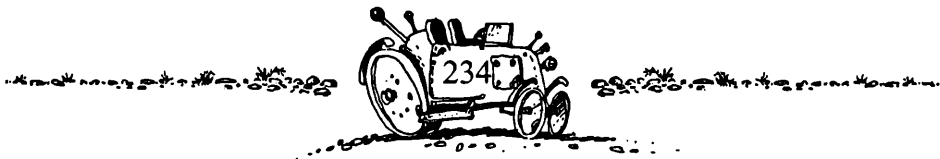
— Это ты во всём виноват, — прорычал Буль-Буль, схватив несчастного Дырку за нос. — Это из-за тебя мы упустили мазилку! — продолжал он. — Кто теперь, по-твоему, будет нам рисовать бананы с кокосами да орехи с ананасами, а?

— Чего мы теперь будем кушать? — плаксивым голосом выл Дырка. — Скажи, пожалуйста?

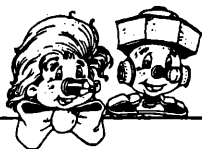
— Буль-Буль! Ты случайно не видел, не растёт ли где-нибудь возле школы бутербродное дерево? Или, может быть, ты видел где-нибудь кусты, на которых растут чашки с горячим какао? Чтобы можно было подойти, сорвать и поужинать?

— Нет, я такого не видел, — грустно отвечал толстый Буль-Буль.

А тем временем на город незаметно опустились сумерки, солнышко спряталось за горизонтом, и на улице стало слегка

прохладно. Подул ветер, и пальмы зашевелились, словно живые.

Шпион Дырка поёжился от холода и, тряхнув головой, сказал рыжему Буль-Булю:

— Они не вернутся обратно. Нам нужно самим что-то придумать и поймать их.

— Пойдём в дом, — сказал Буль-Буль. — Там что-нибудь придумаем. — И они торопливым шагом направились к Волшебной школе.

ГЛАВА ВТОРАЯ, *ночью в пустой школе*

— Нужно срочно что-то придумать, — расхаживая по опустевшему классу, говорил Буль-Буль.

— А давай сами попробуем нарисовать картинки. Вдруг оживут?! — предложил Дырка.

Они стали бегать по всем комнатам и искать краски, кисточки и цветные карандаши. Разбойники рылись в шкафах, шарили по полкам и даже под кроватями.

— Я, кажется, нашёл! — закричал Дырка, опрокинув на себя ведро красной краски.

— Я тоже нашёл, — зло проговорил Буль-Буль, пытаясь вынуть ногу из ведра с зелёной краской. Вскоре оба так перемазались красками, что могли бы работать на огороде пугалами.

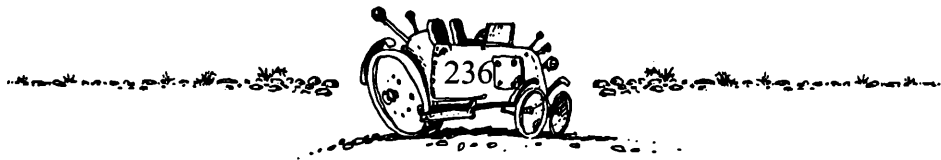
— Сейчас я нарисую нам что-нибудь к ужину, — проговорил радостно Дырка, размешивая длинным носом краску.

— У тебя ничего не получится, — сказал Буль-Буль. — Вот я сейчас нарисую такое, что ты ахнешь от удивления.

Пираты схватили кисточки и начали с большим удовольствием и усердием что-то рисовать.

— Посмотри, что я нарисовал? — гордо сказал Буль-Буль, подзывая Дырку. — Угадай, что это такое? — спросил он, показывая на свой рисунок.

— По-моему, это кастрюля, — предположил Дырка, приглядевшись.

— Что-о-о! — зарычал возмущённо Буль-Буль. — Сам ты кастрюля дырявая. Это у меня бочонок с вином. Сейчас он оживёт.

— Гляньте на мой рисунок, капитан, — позвал шпион Дырка Буль-Буля к своему рисунку.

— По-моему, это откусанное яблоко, — отозвался рыжебородый.

— Ну что вы, уважаемый капитан! — проговорил Дырка. — Я нарисовал жареные котлетки. Они сейчас будут лежать перед вами. Только нужно подождать немного.

Разбойники начали нетерпеливо расхаживать по классу, ожидая, когда картинки оживут.

Прошло полчаса, но картинки по-прежнему оставались только картинками.

— Может быть, нам спрятаться за дверью? — предложил Дырка. — Тогда они оживут!

Спрятавшись за дверью, пираты начали подглядывать в замочную скважину — как же будут оживать их картинки?

— Что-то они не сходят со стенки, — проговорил обиженно Буль-Буль.

— Да, — сказал злой и голодный Дырка. — У нас ничего не получается. Придётся нам ловить Карандаша, чтобы он нам сам всё нарисовал.

— Как же мы его поймаем, — спросил Буль-Буль, — когда он удрал от нас на подводной лодке?

— Я придумал! — радостно потирая руки, воскликнул шпион Дырка. — Мы построим плот и поплывём в погоню за этими мерзавчиками: Карандашом и его железным другом Самоделкиным.

Вспомнив про Самоделкина, оба разбойника потеряли шишки на лбах, припоминая недавнюю драку с железным человеком.

— Хорошо, — согласился Буль-Буль. — Ты будешь строить плот, а я буду командовать.

— Нет, — сказал, погрузнев, Дырка. — Я-то работать не умею. Я думал, что ты его построишь. Что же нам делать? Как же нам поймать мазилку? — спросил Дырка.

— Как же мы могли забыть? — радостно хлопнув себя по лбу, воскликнул Буль-Буль. — А мой прекрасный плавающий магазин?! Вот что нам нужно!

Ребята, вы, конечно, помните о том, как Карандаш нарисовал большой фрегат. Он был похож на настоящий старинный парусный корабль. На таких кораблях отважные путешественники в давние времена открывали новые земли. На корабле были три высокие тонкие мачты. На мачтах — белоснежные паруса, которые надуваются от попутного ветра, и тогда корабль несётся сквозь волны навстречу солнцу.

На палубе, вдоль борта, стояли медные старинные пушки, и ветер гудел в них, словно в сигнальные трубы. Настоящий штурвал замер в ожидании своего капитана.

Вот про этот самый корабль и вспомнил пират Буль-Буль. Он работал тогда на нём продавцом заводных пароходиков.

— Нам нужно ночью, под покровом темноты, пробраться на этот корабль и потихоньку отправиться в погоню за Карандашом, — проговорил шёпотом Буль-Буль.

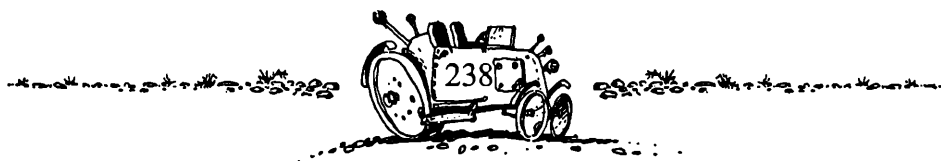
— Правильно, — сказал тихо Дырка, — ведь ночью весь город спит, и никто не сможет нам помешать. У меня есть план, — сказал пират, наклонясь к самому уху капитана.

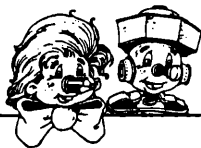
И он стал говорить так тихо, что уже ничего нельзя было разобрать.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ, *разбойники отправляются в погоню*

Наступила ночь. Чёрная-пречёрная. В эту ночь в городе на улицах даже фонари почему-то не горели. Видимо, их забыли зажечь. Вот в последнем окошке выключился свет, и весь город окутала полная темнота. И даже луна, вчера ярко светившая на небе, в эту ночь спряталась за серыми тучами. Весь город уснул, и только двое или, вернее, трое — двое разбойников и пиратская собака Клякса — не спали.

Через весь город по улицам бежали по направлению к пристани три зловещие фигуры. Они всё время оглядыва-

лись по сторонам, выбирая самые тёмные стороны улиц, шныряли в тёмные глухие переулки. Одна фигура принадлежала толстому пирату Буль-Булю. Вторая — худенькому, с длинным, тонким носом — шпиону Дырке, по прозвищу Пулька. Он был одет в длинный серый плащ с поднятым воротником. И наконец, третья фигура, самая маленькая, принадлежала чёрной, лохматой собаке по кличке Клякса. Это была самая настоящая шайка бандитов.

У Буль-Буля из-за пояса торчали кривые ножи и пистолеты. У шпиона Дырки тоже был небольшой пистолет.

Добежав до пристани, они остановились.

— Действуем, как договорились, — шёпотом сказал Дырка, и разбойники понимающе переглянулись.

Возле причала, слегка покачиваясь на воде, стоял фрегат. На его палубе, на раскладушке, лежал и крепко спал усатый сторож. Рядом с ним стояло ружье. Сторож сладко храпел во сне. Пираты тихонько, чтобы не разбудить, взяли его за руки и за ноги и вынесли с корабля на причал. Там они осторожно опустили его на землю под большим кустом. Сторож перевернулся на другой бок и продолжал храпеть. Очень тихо, на цыпочках, разбойники вернулись на корабль.

— Поднять паруса, — шёпотом скомандовал капитан Буль-Буль и сам же бросился выполнять свою команду.

Полночи капитан и его матрос лазили по верёвочным лестницам, разматывая, развёртывая паруса. Раскручивали и развязывали верёвки. И даже собака Клякса носилась по палубе, пытаясь чем-нибудь помочь своим хозяевам. Под самое утро они наконец справились со всей работой.

Матрос Пулькин, тихонечко звякнув цепью, втащил на палубу тяжелый якорь.

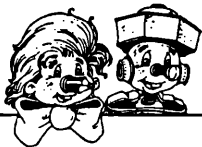
— Отдать концы, — приказал негромко рыжебородый капитан.

Дырка отвязал толстый канат.

Свежий ветер расправил белые паруса, и корабль, вздрогнув, будто очнулся от долгой спячки, медленно стал отходить от причала.

— Поднять флаг! — уже громко скомандовал толстый Буль-Буль слегка уставшему матросу Дырке.

Пулька достал из своего кармана сложенный вчетверо чёрный пиратский флаг с черепом и двумя скрещёнными косточками. Он привязал его на флагшток — место, куда прикрепляют флаг.

Над красивым фрегатом, над тем самым кораблём, который назывался «ПРУТИК», развевался чёрный флаг.

Корабль всё дальше и дальше уходил от пристани, и никто из горожан этого не видел. И только ранний прохожий, проходя случайно мимо пристани, увидел уплывающий фрегат с чёрным разбойничьим флагом. Он удивлённо пожал плечами и пошёл дальше по своим делам.

Капитан Буль-Буль стоял на капитанском мостике, широко расставив ноги, и курил трубку с душистым, крепким табаком.

— Наконец-то мои мечты сбываются, — думал он. — Теперь я настоящий морской волк. И мне не страшны ни бури, ни штормы.

— Да здравствует капитан Буль-Буль! — заорал Дырка.

— Ну, держись теперь, Карандашка-Таракашка! — противно хихикая, говорил Дырка. — Теперь ты от нас никуда не денешься. Мы поймаем тебя, свяжем, скрутим, будешь нам рисовать кокосы, орехи, бананы всякие как миленький! Всё, что мы пожелаем, у нас будет! А из этих гадких мальчишек и девчонок мы сделаем матросов. Мы будем ими только командовать. А они всю работу будут делать за нас.

— Мы будем грабить встречные суда, — радостно прохрипел толстый капитан.

— А награбленное золото будем по сундукам распихивать, — потирая руки, пискнул Дырка.

— Карррамбаа! — заорал непонятное слово капитан Буль-Буль. Настоящие морские волки иногда выкрикивают непонятные морские слова.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ, *в которой мы наконец узнаем, что случилось с Карандашом и Самоделкиным*

Подводная лодка вместе с ребятами и учителями Волшебной школы неслась по морю. Все обитатели подводной лодки сидели в каюте и разговаривали.

— Всё-таки хорошо, что всё так замечательно закончилось, — весело сказал Карандаш.

— Пусть эти противные разбойники живут в дремучем лесу, — поддакнул ему Самоделкин.

— Правильно, там им самое место, — грозно сказал Прутик.

— Куда держим курс подводной лодки? — спросил у художника механик Самоделкин.

— Я думаю, что в южном направлении, — ответил волшебный художник. — Ведь ребятки ещё такие маленькие! Они были так напуганы этими ужасными бандитами! И очень устали. Им обязательно нужно отдохнуть, позагорать, искупаться. От морского путешествия, я думаю, никто не откажется.

— Нет, конечно, никто! — загалдели радостно ребята.

— Тогда вперёд! К новым странам, морям и неизведанным далям! — воскликнул Самоделкин.

— Мальчики, — сказал Самоделкин, — пойдут со мной. Я покажу вам, как работают машины на нашей лодке.

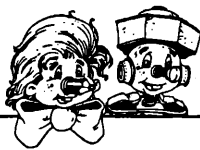
— А я пойду нарисую чего-нибудь к ужину, — предложил Карандаш.

— Я буду помогать тебе, — тихонько сказала Настенька. — Меня мама учила вкусно готовить. — Карандаш ласково погладил девочку по головке.

— Молодец, Настюша, помоги мне.

И все разошлись по разным отсекам подводной лодки... Это была прекрасная, небольшая, но довольно просторная лодка. В ней было две каюты. В одной спали Карандаш и Самоделкин, а в другой — ребята. Рядом небольшое помещение, где вся команда обедала. С другой стороны было машинное

отделение, где находились все приборы, при помощи которых Самоделкин управлял лодкой.

Карандаш нарисовал свежие овощи, фрукты и маленькие вкусные котлетки. Настенька приготовила салат из свежих овощей.

Художник начал рисовать цветы.

— Я так люблю рисовать цветы, — говорил он, рисуя. — Они все такие разные бывают. И у них такие смешные названия: лютики, васильки, бубенчики.

По проходам подводной лодки бродила коза по прозвищу БУБЕНЧИК. Она весело позвякивала колокольчиком, который висел у неё на шее, и жевала нарисованные художником цветочки.

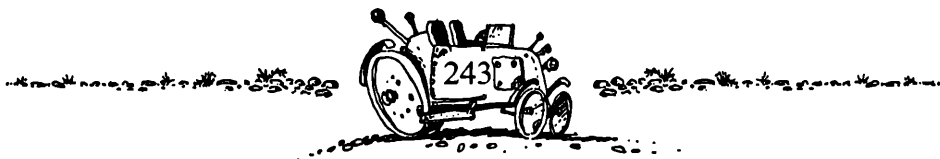
Кот КЛЕТОЧКА вертелся возле ног Настеньки в надежде на кусочек рыбы. Кот был зелёный, в белую клеточку. Поэтому его и прозвали Кот-Клеточка.

Рядом, виляя хвостиком, крутилась собака ТИГРАША. Она была похожа на маленького полосатого тигрёнка: ведь у неё на спине чёрные и рыжие полосы.

Ребята, наверное, спросят: разве бывают такие звери на земле? А я скажу, что — нет, не бывают. Но чего не бывает в джунглях и зоопарках, то может быть в сказке.

Лодка была довольно просторная. По ней можно даже летать. Конечно, вряд ли здесь могли порхать страусы, но маленький попугай КУ-КУ летал взад и вперед, держа в своих цепких лапках большой круглый орех. Это ему Настенька дала. Девочка была такая заботливая, что не забывала ни про кого.

Всех этих животных нарисовали ребята. Но так как рисовали они ещё не очень хорошо, то перепутали всё на свете. Кота нарисовали в зелёную клеточку, собаку в жёлтую полосочку, а козу в цветочек. Ребята очень любили своих зверей и никогда их не обижали. А животные отвечали им тем же. Коза Бубенчик, например, всегда угощала ребят козьим молоком. Попугай Ку-Ку рассказывал им на ночь сказки, ведь он был говорящим. А собака Тиграша охраняла маленьких волшебников, когда они спали.

Когда Волшебный художник нарисовал для ужина продукты, Настенька повязала себе на пояс нарядный фартучек и принялась за ужин. Первым делом девочка пожарила для всех своих друзей котлетки, затем вскипятила самовар и приготовила салат из фруктов, которые для неё нарисовал Карандаш. Когда всё было готово, девочка постелила на стол белоснежную скатерть и расставила на нём тарелки, чашки и ложки.

— Карандаш, — спросила у художника девочка, — а где сейчас плывёт ваша подводная лодка?

— Судя по карте, мы сейчас находимся в Атлантическом океане, — ответил ей учитель.

— А какие ещё на земле существуют океаны, — спросила девочка у Карандаша.

— Ещё есть Тихий океан, он самый большой из всех океанов, — ответил Карандаш. — Кроме того есть Индийский океан и Северный Ледовитый океан.

— А чем они отличаются друг от друга, — спросила с интересом девочка. — Почему, например, Тихий океан прозвали Тихим?

— Тихим океан назвал один известный путешественник, который первым переплыл его на своём корабле, — пояснил Карандаш. — Это самый глубокий из всех земных океанов и самый большой.

— А наш океан — Атлантический, он что, не такой большой, как Тихий? — спросила Настенька.

— Да, он чуть-чуть поменьше, но зато он больше Индийского и Северного Ледовитого океана, — ответил художник.

— А какой из них самый холодный? — снова задала вопрос девочка.

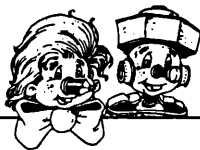
— Тот, который омывает Северный полюс, — Северный Ледовитый океан. Зимой его сковывает лёд и по нему плавают айсберги.

— Я так мечтаю увидеть все моря и океаны собственными глазами, — восхищённо произнесла Настенька.

— Не волнуйся, мы всюду побываем и всё увидим своими глазами, — успокоил девочку Карандаш.

— А как ты думаешь, мы могли бы совершить на нашей подводной лодке кругосветное путешествие, — спросила меч-

тательно девочка. — Ведь на земле столько интересных и красивых мест.

— Неизвестно, какие приключения ждут нас впереди, — ответил Волшебный Художник. — Если всё будет хорошо и с нашей лодкой ничего не случится, мы обязательно всюду побываем.

— У меня всё готово, — радостно сообщила Настенька, показывая на накрытый стол.

— Ну вот и здорово, — улыбнулся Карандаш. — Я пойду и позову Самоделкина и ребят, — сказал художник и вышел в коридор, аккуратно прикрыв за собой железную дверь столовой.

ГЛАВА ПЯТАЯ, *самая аппетитная...*

Пока Карандаш с Настенькой готовили ужин, Самоделкин рассказывал ребятам, как устроена подводная лодка. Они внимательно слушали то, о чём рассказывал им мастер.

— Все механизмы смазывают маслом, чтобы они лучше работали, — объяснял Самоделкин.

— А это масло кушать можно? — спросил любопытный Чижик.

— Нет, нельзя, — ответил мастер. — Оно горькое и невкусное. Это машинное масло.

Как только Чижик заговорил о масле, всем ужасно захотелось есть. И все вспомнили, что давно уже ничего не ели.

Как раз в этот момент в машинное отделение спустился Карандаш.

— Самоделкин! Всё готово к ужину. Идёмте все в столовую, — пригласил художник.

Вообще-то, конечно, настоящие моряки никогда не говорят «столовая». Настоящие моряки говорят непонятное слово «камбуз». На морском языке это и означает «столовая». Но ни волшебный художник, ни ребята, ни сам капитан лодки — Самоделкин этого не знали. Потому что по морю они никогда не

путешествовали. Спустившись в камбуз, все расселись за столом.

На столе уже лежали овощи, фрукты и вкусные жареные котлетки. Настенька разливала по кружкам душистый, горячий чай.

— А помните... — печально вздохнув, спросил Прутик, — какой чудесный продуктовый поезд был у нас в Волшебной школе?

Все замолчали. Всем стало немножко грустно.

А вы, ребята, помните? Самоделкин смастерил чудесный паровоз со множеством вагончиков. Поезд медленно, по очереди объезжал всех ребят, и в каждом его вагончике лежало что-то вкусное. Малыши брали себе то, что понравится. Потом выезжали маленькие поливальные машины и наливали из шлангов в тарелки суп. Маленькие вертолёты сбрасывали сверху фрукты на парашютах. На обеденный стол выезжали груженные доверху игрушечные грузовики. На первом были конфеты с клубникой, на втором — печенье, на третьем — бублики, на четвертом — бутерброды с маслом и сыром, на пятом — пирожки с мясом, на шестом — пирожки с вареньем, на седьмом — пирожки с капустой, на восьмом — с грибами, на девятом — белый сахар. А десятым ехал игрушечный экскаватор с ковшом. Машины подъезжали к ребятам и останавливались. Игрушечный экскаватор медленно двигался мимо ряда автомобилей и накладывал своим ковшом ребятам в тарелки всё, что привезли машины. А в самом конце обеда на белую скатерть выезжал сверкающий пузатый новенький самоходный самовар. Он словно танк шёл на своих гусеницах и всем разливал чай.

Вспомнив всё это, ребята загрустили.

— Ничего страшного, — сказал Самоделкин, уплетая пирожок с капустой. — Я вам смастерю новые.

Как все были счастливы! Все вместе, как и раньше, они сидели за одним столом и весело смеялись.

После ужина Карандаш всем объявил:

— Ребята, я нарисовал очень удобные кровати с мягкими подушечками и тёплыми одеяльцами. Каждому из вас мы по-

стелили кроватки в ваших каютах. Если кто-то из вас хочет умыться перед сном, то возьмите у меня новенькие махровые полотенца и душистое мыло.

Как только Карандаш сказал это, Чижик сладко зевнул. Глядя на него, зазевали и все остальные.

— Идите спать, — сказал Самоделкин. — Завтра вам предстоит узнать много нового. Поэтому нужно всем хорошо отдохнуть.

Самоделкин поставил лодку на самоуправление и тоже пошёл спать к себе в каюту.

Уже засыпая, Карандаш спросил Самоделкина:

— Как ты думаешь, что сейчас делают пираты? Вдруг они бросятся за нами в погоню? Я очень беспокоюсь. Ведь они такие хитрые и злые.

— Не бойся, — ответил Самоделкин, совсем засыпая. — Они убежали в дремучий лес, и мы их больше никогда не увидим.

ГЛАВА ШЕСТАЯ, *в которой мы узнаем про двух морских волков, впервые оказавшихся в море...*

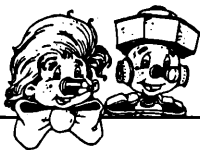
Но Самоделкин оказался неправ. Да, даже Самоделкин мог ошибиться. Как бы он рассердился, а может, и немножко испугался, узнав, что пират Буль-Буль и его помощник, шпион Дырка, на всех парусах мчатся вдогонку за подводной лодкой.

Пират Буль-Буль, который считал себя настоящим морским волком, на самом деле первый раз в жизни был на морском корабле в открытом море. Управлять кораблем он, конечно, не умел. Ведь для этого нужно многому учиться. А учиться пираты не любят. Поэтому и умеют только командовать.

Буль-Буль стоял на капитанском мостике и командовал единственному матросу — шпиону Дырке: «Право руля, лево руля, полный вперёд...»

Матрос Пулька, высунув от старания язык, вертел руль то вправо, то влево, вцепившись в штурвал костлявыми пальцами.

Корабль был очень прочный, ведь сделан он из настоящего сухого дерева.

Пираты, конечно, не знали, в какую сторону уплыли Карандаш и Самоделкин с ребятами, но совершенно неожиданно подул южный ветер, и пиратский корабль поплыл в ту же сторону, куда направлялась и подводная лодка.

Капитан Буль-Буль отдал приказание Пульке всю ночь нести вахту за штурвалом. Но матрос Дырка уснул прямо на штурвале, а корабль продолжал плыть, подгоняемый попутным ветром.

Проснувшись утром, они стали бегать по кораблю в поисках чего-нибудь вкусенького.

— Сейчас бы рыбки солёной, — рычал голодный Буль-Буль, рыская по кладовым. Он пыхтел, кричал, переворачивал бочки и заглядывал во все корзины подряд.

— Мне бы сосисочку жареную, — пищал тоненьким голосом Дырка. — Мне бы молочка с пряником медовым, — плакал он, засовывая свой тонкий нос во все щели.

Наконец в одном ящике они нашли мешок с манной крупой.

— Фу, каша, — прокричал недовольно рыжебородый моряк. — Кашу едят только малые дети. Настоящие моряки кашу не едят.

— Но есть-то хочется, — ныл Пулька.

Вокруг мешка с крупой бегала пиратская собака Клякса и громко лаяла.

«Р-а-а-гав-гав, мне бы сейчас сладких косточек», — думала она.

Неожиданно они нашли муку, молоко и яйца.

— Отправляйся на кухню и приготовь что-нибудь на обед, — распорядился капитан Буль-Буль.

Дырка, схватив продукты, бросился выполнять распоряжение капитана. Готовить он, конечно, не умел, но есть хотелось ужасно.

Первым делом он полез за посудой. Кастрюли аккуратно стояли одна на другой, до самого потолка. Вместо того чтобы взять верхнюю, Дырка выхватил нижнюю кастрюлю. Послышался страшный грохот: «Бам-дзынь-блямс». Все кастрюли посыпались ему на голову.

Расставив кое-как посуду, Дырка принялся готовить еду.

Нахлобучив на голову большой белый колпак, Дырка стал похож на настоящего морского кока. У моряков ведь поваров называют коками.

«Сейчас я приготовлю пироги», — подумал Пулька и сунул свой длинный нос в банку с мукой.

— Апчх-и-и, — чихнул он, и тут же всё его лицо стало белым от муки. Он начал готовить тесто. Сначала он его замесил. Липкое тесто прилипло к рукам и не хотело отлепляться.

— Вот противное, чего пристало ко мне, — кряхтел Пулька, пытаясь отодрать тесто от рук. Наконец отцепившись, кок положил его в кастрюлю и вышел, чтобы набрать в бочке воды. Вернувшись через несколько минут назад, он увидел, что тесто лезет из кастрюли на стол.

— Ты это чего, ты куда это лезешь, прилипала противная! — закричал Пулька и начал ложкой запихивать тесто обратно в кастрюлю.

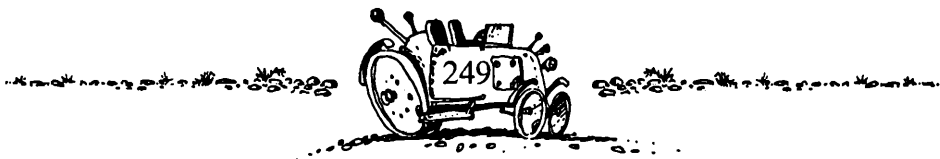
«Лучше уж блины напеку, это проще», — решил он, доставая сковородку.

Весь белый от муки, весь перепачканный в тесте, Дырка делал последние попытки испечь хотя бы блины. Первый блин, который он подкинул, чтобы перевернуть его, прилип к потолку. Второй — вылетел в открытый люк и пролетел рядом с рыжебородым капитаном.

— Я сейчас лопну от злости, — закричал в гнев Буль-Буль. — Я хочу есть, ты приготовил хоть что-нибудь? — спросил он у Пульки, врываясь в камбуз.

Испуганный Дырка спрятался в шкаф с посудой, и только длинный тонкий нос не поместился, а торчал и трясся от страха.

Собака Клякса тоже очень сильно проголодалась, а потому упталась под ногами и громко лаяла на пиратов.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ, *в которой собака Тиграша облаяла морского кота*

Утром все проснулись в хорошем настроении.

— Знаешь, Самоделкин, — сказал Карандаш, — давай и во время каникул учить ребятшек чему-нибудь интересному. Раз уж мы отправились в морское путешествие — давай им рассказывать о море и показывать его обитателей.

— Отличная мысль, — обрадовался Самоделкин. — Давай опустимся на морское дно. Мне и самому это очень интересно.

Тщательно задраив все люки, Самоделкин нажал кое-какие рычаги, надавил на нужные кнопки, и подводная лодка начала медленно погружаться в воду. Опустившись почти на самое дно, лодка продолжала медленно плыть в том же направлении.

В огромные иллюминаторы были видны небольшие стайки проплывающих рыбёшек. Мощный луч прожектора подводной лодки освещал морское дно. Им открылся целый мир, о существовании которого они раньше только слышали или читали.

На дне в изобилии росли самые разнообразные растения.

— Эти растения называются водоросли, — рассказывал Карандаш ребятам, облепившим иллюминаторы. — Ими питаются некоторые рыбы, — продолжал художник.

— А что это такое? — удивленно спросила Настенька, показывая на какие-то непонятные предметы, лежащие на дне.

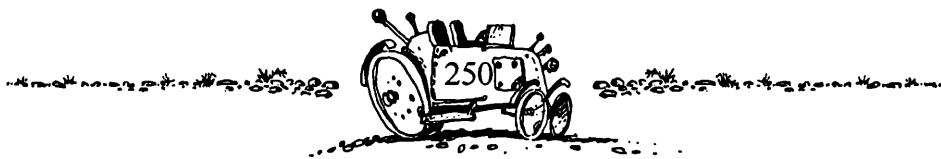
— Это звёзды, — пояснил железный человечек.

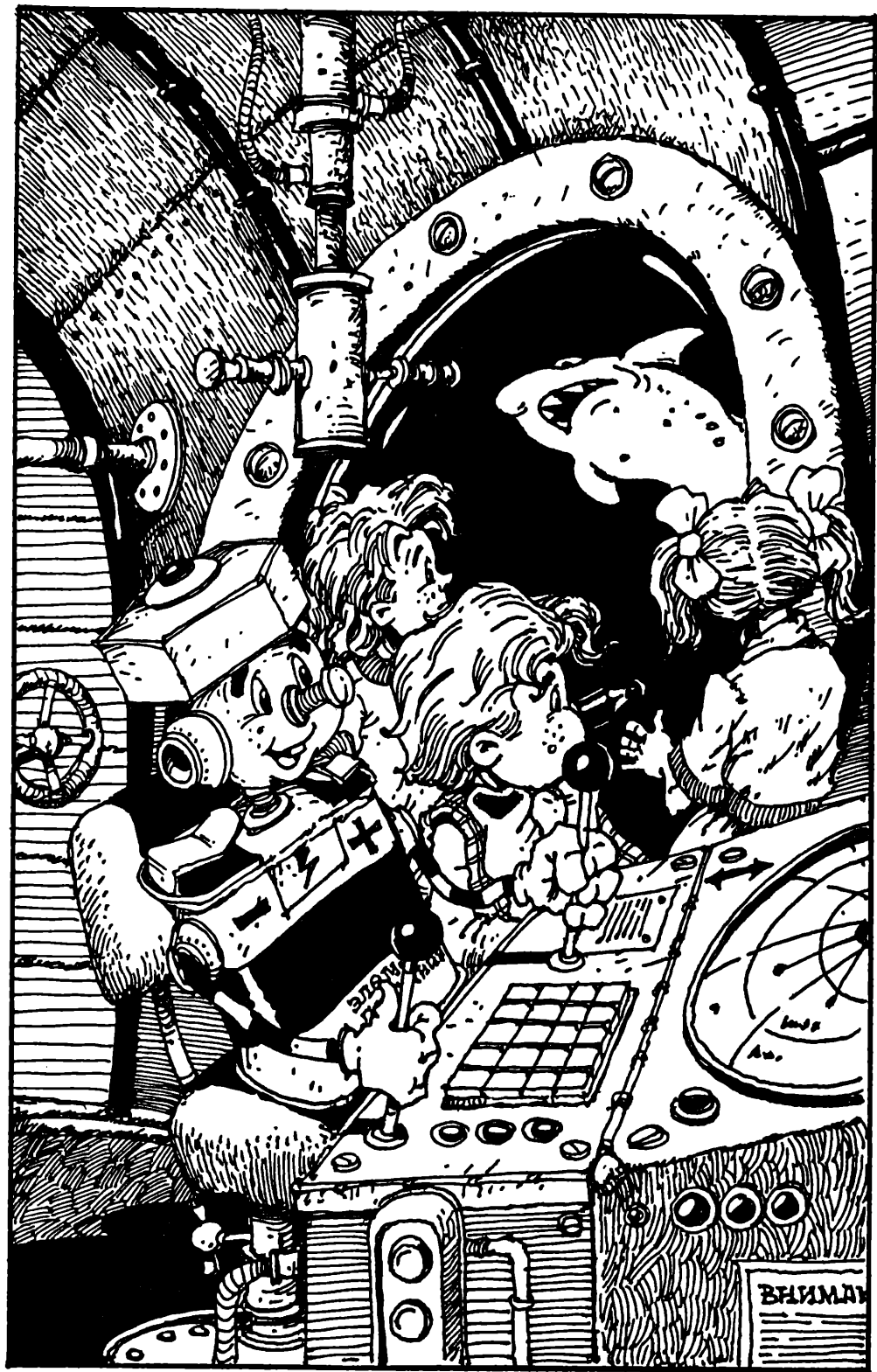
— А я думал, — удивился Чижик, — что звёзды бывают только ночью на небе. Они что, падают в море и лежат на дне?

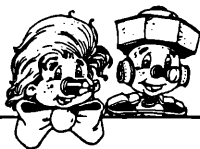
— Нет, — засмеялся Карандаш. — Это морские звёзды. Они живые.

Мимо подводной лодки проплыли дельфины. Они весело помахали хвостами, приветствуя морских путешественников.

— Какие они красивые, — восхищённо сказала Настенька.

— Дельфины очень умные животные, — пояснил Карандаш. — Они дружат с людьми и часто помогают, когда те попадают в беду.

— Я знаю, — сказал Бабучило, — они очень быстро плавают, иногда даже обгоняют небольшие корабли.

Вдруг раздался громкий лай. Это собака Тиграша сердито лаяла, глядя в люк на какое-то странное существо с длинным хвостом.

— Кто это? — удивился Бабучило, оттаскивая Тиграшу от иллюминатора.

— Это морской кот, — ответил Самоделкин, подходя к иллюминатору.

Все засмеялись.

Теперь ясно, почему собачка так громко его облаяла: у них нюх на кошек, даже если они морские.

Морское дно было необычайно красиво. Прожектор высветил тысячи перламутровых ракушек, лежащих на золотом песке. Они переливались всеми цветами радуги. А синие, зелёные, красные водоросли, переплетаясь друг с другом, образовывали настоящие морские джунгли. Шевеля щупальцами, огромные медузы важно проплывали мимо подводной лодки.

Вдруг сбоку показалось что-то громадное. Самоделкин замедлил ход лодки и направил луч прожектора на этот непонятный предмет.

— Ух ты, вот здорово! — закричал Прутик.

— Это же старинный затонувший корабль, — восхищённо подхватил Чижик.

Самоделкин от удивления аж сел на табуретку.

Да, действительно, это был настоящий фрегат. И хотя вода и время сильно испортили его, он ещё довольно хорошо сохранился. Мачты уже покосились, а в судне зияла огромная чёрная дыра. В неё шныряли маленькие рыбёшки и плавали в трюме корабля.

— Я даже и не думала, что на морском дне столько всего интересного, — продолжала удивляться Настенька.

— погоди, — усмехнулся железный мастер, — ты ещё и не такое увидишь.

— А что это за странное растение, — спросил Прутик, указывая на смешные кустики.

— Сейчас посмотрим, — ответил Самоделкин. Он нажал какой-то рычажок, и из лодки высунулась железная рука. Эту руку мастер смастерил утром. С её помощью можно было доставать любые предметы, лежащие на дне. И он решил опробовать, как она работает. Рука, сорвав необычное растение, бросила его прямо к ногам ребят.

— Что это за растение, Карандашик? — спросил Бабушка, трогая водоросли.

Вдруг неожиданно коза Бубенчик, всех растолкав, радостно блея, начала уплетать мокрую траву. Все удивленно смотрели на неё.

— Да это же морская капуста, — догадался Чижик. — Вот коза и лопаёт её.

Все засмеялись.

Так незаметно пролетел день. Самоделкин остановил машины подводной лодки. Она плавно легла на дно, подняв небольшой столб песка.

Никто из обитателей подводной лодки не заметил, что она остановилась рядом с небольшой пещерой, которая находилась в скале. И что из этой пещеры за лодкой внимательно наблюдают два светящихся глаза.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ, *про морское чудовище*

Все обитатели подводной лодки сладко спали. Яркое солнышко спряталось за горизонтом, и над океаном опустилась ночь.

Маленькие разноцветные рыбки уснули, спрятавшись в густых водорослях. Но все жители морского дна спят ночью. Пещера, которая находилась рядом с лодкой, была не пуста. В глубине пещеры сидел кто-то, кто внимательно следил за подводной лодкой.

Это был гигантский осьминог. Самый необычный зверь морского дна. У него нет плавников и хвоста. Зато у него есть восемь ног. Или, вернее, восемь щупалец. Он тихо подплыл к мирно стоящей лодке и стал смотреть на неё своими большими выпученными глазами. Осьминог был очень недоволен, что какая-то гигантская рыбина легла спать рядом с его пещерой. Он решил, что подводная лодка — это какая-то огромная рыба. Морской гигант ухватился всеми своими щупальцами за железную лодку и начал её трясти.

Самоделкин и Карандаш аж упали со своих кроватей.

— Что случилось? — закричал Карандаш, пытаясь встать с пола.

— Пока ещё не знаю, — прокричал ему в ответ железный человечек.

Он бросился в машинное отделение. В иллюминаторе он увидел огромное чудовище, которое схватило лодку всеми своими щупальцами.

Самоделкин предвидел такую опасность и был готов к любым неожиданностям.

Железный человечек нажал на рычаг, и из специальных отверстий в лодке выскочили две железные руки, которые начали бороться со спрутом.

А тем временем в каюту Карандаша вбежали перепуганные и взволнованные ребята.

— Что случилось? — волновались они. — Почему нашу лодку так трясет, Карандаш?

— На нас напал осьминог, — объяснил художник. — Самоделкин сейчас борется с ним с помощью своих приспособлений.

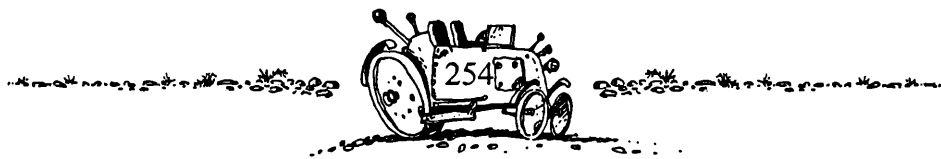
Лодку ужасно трясло. И для того чтобы удержаться на ногах, приходилось крепко держаться за поручни.

— Пойдёмте все к Самоделкину, — предложил Карандаш.

Ребята гурьбой по коридору бросились в сторону машинного отделения.

Вбежав в комнату управления подводной лодки, ребята увидели Самоделкина.

Храбрый железный человечек стоял возле рычагов управления и сражался с морским чудовищем. Две железные руки,

сконструированные мастером, продолжали бороться с осьминогом.

У морского жителя было восемь щупалец, и он ими крепко вцепился в подводную лодку. Но железные руки были сильнее, чем он. Они оторвали осьминога от лодки и с силой отшвырнули в сторону.

— Ну, сейчас я покажу тебе, как нападать на нас, — проворчал Самоделкин и, запустив машину, пустил лодку на полном ходу вслед осьминогу. Лодка почти уже настигла его, как вдруг стало очень темно. Так темно, что даже прожектор не мог осветить спрута.

— Куда же он подевался? — спросил удивленно Чижик. — Как сквозь землю провалился.

— Осьминог, чтобы удрать от нас, выпустил в сторону лодки чернильное облако, — пояснил художник.

— А откуда он посреди океана чернила достал? — спросил удивленно Прутик. — Он что, купил их в подводном магазине?

— Спруты сами вырабатывают чернила, — ответил железный мастер, — и используют их для того, чтобы успеть скрыться от врага.

— Вот здорово! — воскликнула Настенька.

Однако тем временем за иллюминатором была непроглядная тьма. Чернильное облако всё ещё не рассеялось.

— Как же я положу лодку на дно в такой темноте? — расстроился Самоделкин.

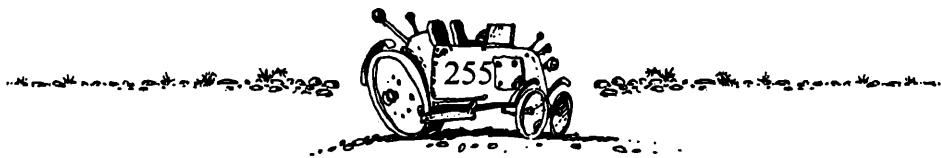
Но вдруг раздался возглас:

— Смотрите, смотрите, что это? — закричал Бабучка, указывая на иллюминатор.

Все посмотрели в иллюминатор и застыли от удивления. Вокруг лодки горели десятки маленьких огоньков. Как будто какой-то добрый морской волшебник услышал их просьбу и зажёл эти фонарики.

— Что это такое? — восхищённо спросила Настенька, глядя на голубые огоньки.

— Так это же светящиеся рыбы, — догадался Карандаш. — Они светятся в темноте, словно маленькие фонарики.

От их света стало достаточно светло, для того чтобы Самоделкин смог плавно опустить лодку на дно.

Все отправились спать по своим каютам.

Уже через несколько минут обитатели подводной лодки сладко спали в мягких кроватках.

Закончился день, такой богатый разными событиями, что впечатлений от него хватит ещё очень надолго.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ, *в которой мы узнаем, что случается с грязнулями*

Утром первым проснулся Прутик. Он присел на краешек кровати, сладко потянулся и потёр глаза кулачками, чтобы окончательно стряхнуть с себя остатки сна.

Он встал, оделся и посмотрел в иллюминатор. Прутик удивился увиденному. Самоделкин встал рано утром, поставил лодку на самоуправление. Затем железный мастер снова уснул, и лодка довольно долго шла сама. Взглянув в иллюминатор, Прутик ахнул. Дело в том, что за окном вода в океане была совершенно красная. Да-да, именно красная, а не синяя и не чёрная.

Прутик начал быстро всех будить. Проснулись Настенька, Чижик и Бабучка. Все смотрели в окошки, и никто ничего не понимал.

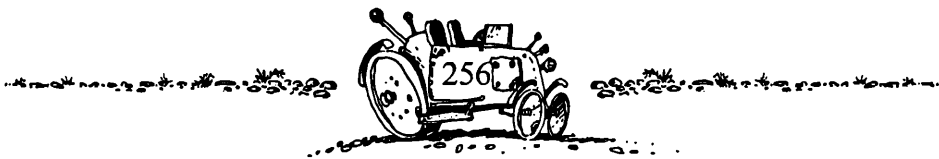
— Нужно спросить у Самоделкина, почему вода в море красная, — забеспокоилась Настенька. — Он всё знает. Он такой умный. Побежали, спросим у него.

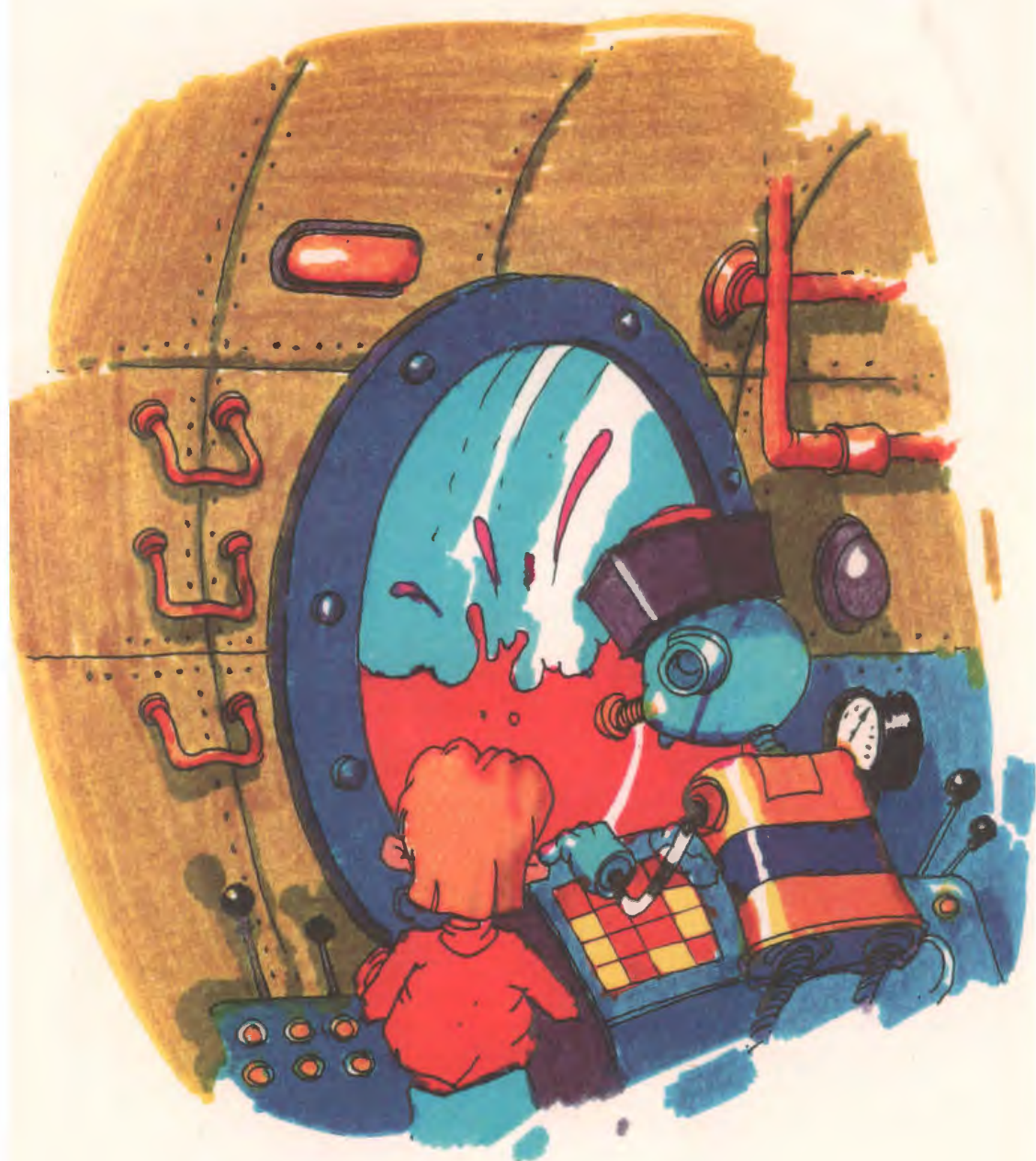
— Самоделкин, Самоделкин, вставай скорей, — трясли его за руки ребяташки.

— Что случилось? — спросил Самоделкин, вскакивая с кровати, зазвенев всеми своими пружинками. — Что, опять осьминог напал?

— Нет, никто на нас не нападал, но посмотри в иллюминатор, что случилось с морем, почему оно всё красное?

Железный человечек стал с удивлением смотреть на воду за толстым стеклом иллюминатора.

— Странно, она действительно красная. Уж не обошлось ли здесь без Карандаша? — спросил он.

Самоделкин подошёл к спящему художнику и стал его будить.

— Ну-ка, признавайся, — допытывался он у волшебного художника, когда тот проснулся. — Уж не ты ли ночью потихоньку раскрасил море в красный цвет? Я уверен, что это твои штучки.

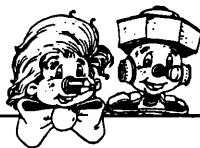
— Совсем даже нет, — обиделся Карандаш. — Я здесь совершенно ни при чём. У меня бы не хватило краски, чтобы выкрасить все море в красный цвет. Но я знаю, почему море красное. А расскажу я об этом только в том случае, если вы сперва умоетесь, почистите зубки, вымоете мылом уши, глазки и ладошки. Потом позавтракаете. И вот тогда у нас будет урок необыкновенных путешествий. Вы сегодня сможете узнать много нового и интересного.

Ребятам так нетерпелось узнать, что же хочет рассказать им Карандаш, что все бегом бросились умываться.

Должен вам сказать, что на подводной лодке был необыкновенный умывальник. Этот умывальник, как, впрочем, и все другие сложные приборы, соорудил мастер Самоделкин.

Это был не такой умывальник, который мы обычно видим в домах и школах. Так как лодка находилась в плавании, то специальный насос брал воду для умывания прямо из моря. Но вода-то в море солёная. А кто-нибудь из вас пробовал умываться солёной водой? Морская вода такая солёная, что просто жуть. Если, к примеру, попробовать такой водой почистить зубы, то будет ощущение, что ты полоскаешь зубы не водой, а солёным бульоном. Тогда уж и пасту надо делать не сладкую, а солёную. А если и вода будет солёная, и паста тоже солёная, то кто же тогда из детишек захочет чистить зубы? Все ребята перестанут их чистить, и зубы у них разболются. А если разболются зубы, то все дети одновременно побегут их лечить к зубному врачу. В поликлиниках образуются огромные очереди. Эти очереди будут такими большими, что запрудят всю проезжую часть города. Машины не смогут проехать, люди не смогут пройти, опоздают на работу. На улицах будет просто переполох.

Вот представьте себе такую картину: очереди стоят, дети ревут, потому что зубы у них болят. Машины гудят, милиционеры свистят, трубы дымят, коты мяукают. Ужас какой-то, а не жизнь. Я этого себе не могу представить. Какая начнётся неразбериха. А всё из-за чего? А из-за того, что вода в кране течет солёная. Но всё не так ужасно, когда на свете существуют такие замечательные мастера, как Самоделкин. Он не просто сделал кран для умывания. Внутри крана он смастерил специальный приборчик, который отделял соль от воды. И теперь из крана ребятишкам в ладошки уже лилась обыкновенная, пресная вода. Этот же самый приборчик ту соль, которую отделял от воды, не выбрасывал, а запечатывал аккуратненько в пачки и складывал в коробку. Таким образом, всегда в любом количестве была пресная вода, чтобы пить и умываться. И всегда к столу была соль. Это так удобно.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ, *в которой мы узнаем, что рыбы-отвёртки, к сожалению, нет*

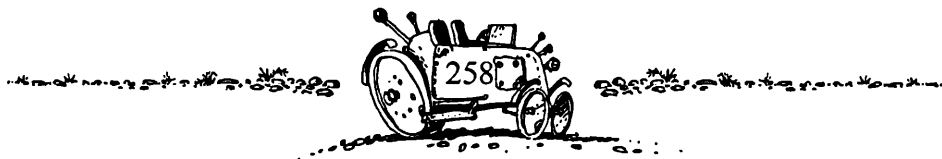
После завтрака все расселись в каюте с большим иллюминатором. Было очень интересно узнать, почему же всё-таки вода в море красная.

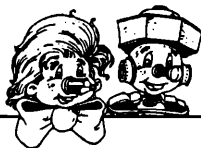
— Самоделкин, ты бы не мог опять опустить подводную лодку на самое дно, — попросил Карандаш.

— Конечно, могу, — ответил мастер.

Он прошёл в машинное отделение, нажал на какие-то кнопки, на пульте что-то замигало, и подводная лодка стала медленно погружаться на дно. По мере того как лодка опускалась все ниже и ниже, вода становилась всё красней и красней. Вот лодка наконец плавно легла на дно моря. Все бросились к иллюминатору.

За окном они увидели... красные водоросли. Да-да... именно красные, а не зелёные, как обычно. Все от удивления открывали рты.

— Вот почему вода и кажется красной, — с улыбкой пояснил Карандаш. — В этой части Атлантического океана находится Саргассово море. Представляете себе: море посреди океана. Моряки прозвали это море «красным». Потому что здесь растут красные водоросли — саргассы. От них вода и кажется красной.

— Как интересно, — восхищённо сказал Чижик.

— Ну а теперь, — добавил Самоделкин, — у нас начинается первый подводный урок. Это урок «НЕОБЫКНОВЕННЫХ ПРИКЛЮЧЕНИЙ». И мы на нём тоже будем ставить оценки.

— Сейчас мы проверим, — спросил Карандаш, — кто из вас больше знает о море?

— Кто мне расскажет, какие рыбы живут в море? — подхватил железный учитель.

— Я знаю, — ответил Прутик. — В море — морские рыбы. И все громко засмеялись.

— Это понятно, — строго заметил Самоделкин, — что в море морские рыбы, а не речные. Ты скажи, какие они бывают, как называются?

— Я слышал, — подхватил Бабучка, — что в море живёт рыба-молот. Её так прозвали потому, что она на молоток похожа.

— А рыб-гвоздей случайно в море не водится? — спросила Настенька.

— Нет, — ответил Самоделкин, вздохнув. — К сожалению, рыб-гвоздей нет. Зато в океане есть рыба-пила.

А Карандаш добавил:

— Ещё есть рыба-игла и рыба-меч.

— Надо же, — удивился Чижик, — жалко, что нет рыбы-отвёртки, а то бы полный набор строительных инструментов получился.

— Ну, — спросил, улыбаясь, Карандаш, — а кто ещё чего-нибудь вспомнит?

— Мне кажется, — вспомнил Чижик, — я где-то читал, что в море живет рыба «морской петух», он ходит по дну на плавниках, похожих на пальцы, и поёт.

— Разве рыбы могут петь? — удивился Прутик.

— Могут, просто люди не слышат, как рыбы поют, — пояснил Самоделкин.

— А ещё я знаю: в море живут «морская кошка», «морская собака», «морская свинья», «морская лисица», «морские слоны», «морские змеи», «морские зайцы», «морские ежи» и даже «морские коровы», — добавила Настенька.

— Ну об этих рыбах и животных мы всё знаем, — заметил Прутик. — А вот я знаю про таких рыб, о которых вы точно ничего не слышали.

— Что же это за рыбы такие? — удивился Карандаш.

— Это рыбы «морские пузыри» и рыбы «морские блюдечки», — пояснил Прутик. — Я о них в одной интересной книжке прочёл.

— Подумаешь, какие-то пузыри, — отмахнулся Бабучка. — Вот я слышал про одно морское животное, это да.

— Что это за животное? — спросил с интересом Самоделкин.

— «Морской огурец», — пояснил Бабучило. — Тельце этого маленького зверька вытянуто словно огурец, поэтому его так и прозвали.

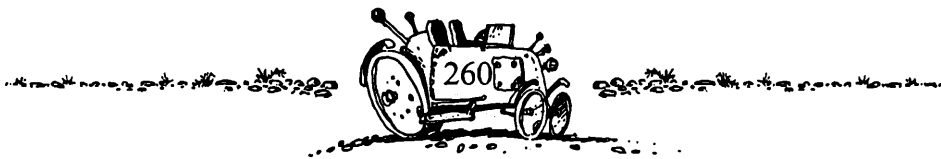
— А ещё в море живёт «рыба-барабанщик», — вставил Карандаш. — Она издаёт звуки, похожие на барабанный бой.

— А кто из вас слышал про «рыбу-удильщика»? — спросил у ребят Самоделкин. — Эту рыбу ещё называют «морским чёртом». Потому что эта рыба держит перед своим ртом щупальце, похожее на удочку. На конце этой удочки качается и светится разными огнями маленький фонарик. Глупые мелкие рыбёшки подплывают, чтобы посмотреть на этот фонарик, а «рыба-удильщик» хватает их и ест.

— Какие же они все разные, — удивился Чижик.

— Но самая удивительная рыба, о которой я когда-либо слышал, это «рыба-мичман». Её прозвали так потому, что вдоль её тела находятся светящиеся точки — «золотые пуговицы», — пояснил Самоделкин.

— А я слышала, — продолжила Настенька, — что некоторые рыбы летают.

— Как это летают? — спросил недоверчиво Чижик. — Что, как птички, что ли? Машут крылышками и порхают с ветки на ветку?

— Ты ещё скажи, — засмеялся Бабучка, — что они чирикают, как воробушки.

— Такие рыбки, — объяснил Карандаш, — и вправду есть. Летают они иногда целыми стайками. Выпархивают из воды и, пролетев немного над водой, опять ныряют в море. Я читал, что однажды такая летучая рыбка влетела в открытую дверь камбуза, упала прямо в кипящую кастрюлю и сварилась.

— Ну про летающих рыб я раньше не слышал, — опять вступил в разговор Чижик, — но зато я знаю, что в море живут «рыбы-бабочки».

— Они что, тоже летают над водой? — спросила с интересом Настенька.

— Нет, их так прозвали из-за их яркой окраски, — пояснил Чижик.

— Ребята, посмотрите в иллюминатор, — позвал детей Самоделкин. — Видите, по дну ползают какие-то маленькие животные. Их называют «морскими пауками».

— А мне из всех обитателей океана больше всего киты нравятся, — неожиданно сказал Бабучка. — Они такие большие, красивые и такие смешные фонтанчики пускают, только я их живыми никогда не видел, — грустно вздохнул мальчик, — только на картинке.

— Ну ладно, на сегодня хватит, — похвалил всех Карандаш.

— Нам пора поднимать подводную лодку на поверхность, — сообщил Самоделкин. — Нужно пополнить запасы воздуха, да и ребятишкам необходимо подышать свежим морским воздухом.

Подводная лодка медленно плыла сквозь зелёную толщу воды Атлантического океана. Карандаш, Самоделкин и их ученики заворожённо смотрели в иллюминатор. Сотни животных ползали по дну океана, огромные голубые медузы важно проплывали мимо иллюминатора подводной лодки. Ничего подобного маленькие волшебники в своей жизни не видели.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ, *самая зубастая, потому что в ней появляется акула*

Пираты проснулись злые и голодные. Надев на ноги деревянные башмаки, Буль-Буль недовольно пробормотал:

— Если я сейчас не проглочу хоть что-нибудь съедобное, то я буду жевать свои собственные стоптанные ботинки.

— Тяф-тяф-тяф, — гавкала собака Клякса. Она хотела сказать, что скоро и ей придется ловить мышей, совсем как кошке. — Тяф-тяф — какой позор!

— А может быть, мы рыбки наловим, — предложил Дырка.

Ему так хотелось есть, что он был готов даже рыбку положить.

— На что ты будешь её ловить? На свой длинный нос, да? — спросил его, криво усмехнувшись, капитан Буль-Буль.

— А мы в водичку прыгнем, будто бы купаемся, глупая рыбка к нам подплывет, а мы её хват-хват руками. Ха-ха-ха, — захихикал Дырка, трясаясь от смеха. — Ловко я придумал, правда?

— Мы же плавать не умеем, мы утонем, — засомневался пират Буль-Буль.

— А мы круги спасательные наденем, вот и не утонем, — успокоил его Пулькин.

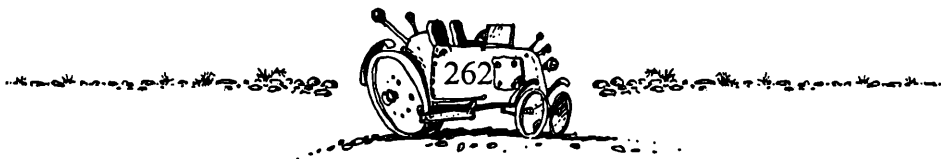
Они отыскивали спасательные круги и начали их примерять. Тоненький Дырка сразу же влез в свой круг. А вот у Буль-Буля это никак не получалось. Ему мешал его толстенький живот.

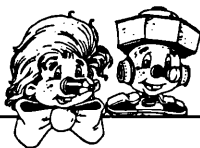
— Сейчас я вам помогу, — бегал возле рыжебородого Дырка и пропихивал его в круг. Через пару минут Буль-Буль с трудом влез в свой круг, и они стали готовиться к рыбной ловле.

Пираты ухватились двумя руками за тяжёлый якорь и перебросили его за борт бегущего по волнам корабля. Огромный якорь громко плюхнулся в воду, увлекая за собой тяжёлую якорную цепь. Взорвался целый фонтан брызг.

Фрегат замер на месте будто вкопанный. Разбойнички скинули трап и, кряхтя, слезли по нему в холодную воду.

Как только Дырка очутился в воде, сразу начал жаловаться:

— Ой, водичка мокрая, ой, какая она солёная.

— А медуза меня не укусит? — спросил капитан, бултыхаясь в воде.

К разбойникам с удивлением начали подплывать рыбы. Они ещё никогда не видели здесь плавающих людей. И поэтому совершенно их не боялись.

Морские грабители вертелись из стороны в сторону, пытаясь схватить хоть какую-нибудь рыбёшку. Рыбки начали играть с ними: заплывали им в штаны, под майки, шлёпали хвостиками им по лицам.

— Ой, не могу! Ой, помру сейчас! Ха-ха-ха, — смеялся рыжий капитан Буль-Буль. — Ой, не щекочите меня, ой, я сейчас умру от смеха, ха-ха-ха...

— Вот я вас сейчас поймаю, вот я вас сейчас слопаю, — крутился во все стороны шпион Дырка.

— Ой! — вдруг закричал он. — Помогите!

Это его укусила за длинный нос какая-то кусачая рыба, которую он пытался поймать за хвост зубами. Ведь руки у него были заняты: он ими держался за спасательный круг, чтобы не выскочить из него.

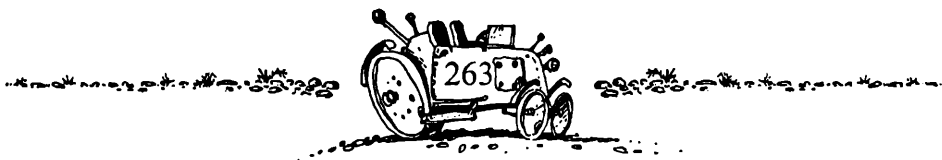
— Капитан! На помощь! Я погибаю! — орал он диким голосом.

Рыба, вцепившись острыми зубами в длинный нос Дырки, крепко держала его. Так как руки его были заняты, то шпион вертел головой во все стороны. Остальные рыбы, привлечённые этим странным зрелищем, высовывали головы из воды и смотрели на двух барахтающихся пиратов.

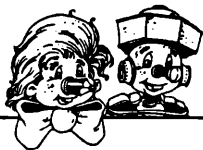
Буль-Буль пытался помочь своему дружку, но у него ничего не получалось. Поначалу он пытался грести и руками и ногами одновременно. Но лишь поднимал целый фонтан брызг, по-прежнему оставаясь на месте.

Наконец Дырке всё же удалось стряхнуть с себя кусачую рыбину.

— Вот противная! Как больно кусается, — жаловался шпион Дырка, потирая укушенный нос. — Наверняка это Карандашка подослал эту рыбу к нам.

Неожиданно рыбки, которые плескались и ныряли возле морских пиратов, шарахнулись в разные стороны. Ничего не подозревающие пираты безуспешно пытались поймать хоть одну рыбёшку на обед. Но рыбы постоянно выскальзывали у них из рук и уплывали. Только одна глупая рыбка запуталась у капитана Буля в его рыжей пиратской бороде. Она, наверное, подумала, что это морские водоросли.

Вдруг в нескольких метрах от разбойников вынырнула огромная акула и удивлённо уставилась на морских пиратов.

— Карау-у-у-л... — тихонечко сказал шпион Дырка, — спасайся кто может.

— Это к-к-кто, это ч-ч-чего это т-т-такое, — пролепетал заплетающимся языком пират Буль-Буль.

— П-по-моему, тут эта, мак-какула, — ответил ему, трясаясь от страха, Пулька.

Он хотел ответить, что «по-моему, это акула». Но у него от страха так стучали зубы, что ничего не было понятно.

Акула, не отрывая от них взгляда, широко открыла рот и зевнула, показав пиратам свои острые зубы в два ряда. Только теперь поняв, кто перед ними, пираты по-настоящему испугались.

Они стали грести с такой силой в сторону корабля, что если бы кто-то видел их со стороны, решил бы, что здесь проходят соревнования по скоростному плаванию.

Они гребли руками и ногами одновременно. Дырка от испуга пытался грести даже своим длинным носом, словно это у него не нос, а весло.

Доплыв до корабля, разбойники начали карабкаться по трапу на палубу. Они отпихивали друг друга руками и ногами, кусаясь, брыкаясь и упираясь друг в друга головами. Наконец разбойники выбрались на палубу, тяжело дыша, стоя и охая.

Акула с удивлением смотрела на всё происходящее. Она вовсе и не думала нападать на пиратов. Если бы у неё были плечи, она бы ими удивлённо пожала. Хищница развернулась и, вильнув мощным хвостом, уплыла в океан.

Пираты скинули с себя спасательные круги и брякнулись на палубу.

Солнце палило так, что палуба раскалилась, как сковородка. Однако челюсти у обоих разбойников продолжали лязгать. Скорее уже от страха, чем от холода.

— Я совсем даже и не испугался, — оправдывался гроза морей, капитан Буль-Буль, спустя несколько минут. — Просто мне что-то вдруг на корабль захотелось вернуться.

— Мне тоже, — отвечал мокрый Дырка. — Я неожиданно вспомнил, что в трюме корабля осталось немножко копчёной вкусненькой колбаски. И мне стало лень рыбу ловить. А если бы я только захотел, то я поймал бы эту зубастую и сварил бы из неё уху.

Спустившись в трюм фрегата, они дожевали остатки колбасы с сухарями.

Морские разбойники решили продолжить своё плавание. Ухватив двумя руками тяжёлую якорную цепь, они начали медленно втаскивать якорь на борт.

— Это Карандаш специально цепь такую тяжёлую сделал, — обливаясь потом, прохрипел Дырка, — чтобы нам потрудней было.

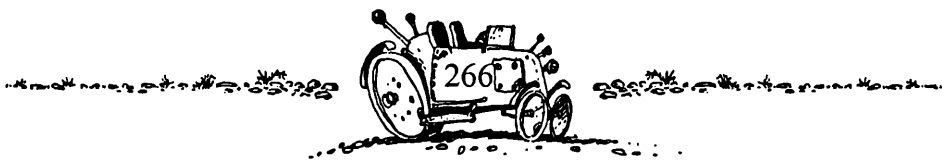
— Точно, — подтвердил толстый Буль-Буль. — Это его штучки. Не мог картонную цепь нарисовать, что ли? Нам бы сейчас легче было.

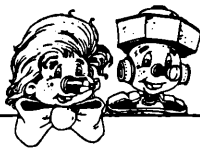
Как только якорь был поднят, корабль качнулся и медленно стал набирать скорость.

По голубому небу, словно стадо овец, плыли белые облака. Солнышко безжалостно припекало разбойничьи макушки. Дырка и Буль-Буль спрятались от жары в трюме корабля. Даже собака Клякса, которая обычно тявкала по поводу и без повода, лежала на палубе и, высунув язык, тяжело дышала. Ей было очень жарко.

Море было спокойное. Корабль быстро бежал по морской глади. Поужинав найденными остатками колбасы, пираты уснули.

Когда возле них не было акул и других хищников, они сами себе казались смелыми и отважными. Дырке снилось, что он надел на акулу седло от лошади и та его катает по океану, как ездовая лошадка, а он её прутиком стегает.

А толстому Буль-Булю снилось, что он удит рыбку, а та лопится уже жареная и солёная. А он только рот успевает открывать и лопают одну за одной.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ, *в которой мы узнаем про мяукающих верблюдов и городскую Бабу-Ягу*

Подводная лодка вынырнула из глубины Атлантического океана и замерла на поверхности воды. Солнечные лучи тут же заиграли на железной обшивке. Раздался скрежет металла. Это Самоделкин открывал тяжёлый люк. Из открытого люка начали показываться по очереди ребячьи макушки. Увидев яркое солнышко и голубовато-зелёную воду океана, все с радостным смехом и визгом начали выскакивать на крышу лодки.

— А ну-ка, раздевайся, — скомандовал Карандаш. — Будем учиться плавать.

Ребятишки скинули с себя одежду и смело попрыгали в воду. Карандаш начал урок плавания.

— А я уже умею, — гордо пропищал Чижик. — Мы с папой ездили к морю, и он меня научил плавать.

— А мы с мамой, — подхватила Настенька, — ездили прошлым летом к бабушке, в деревню. Там была большая река, и меня научили плавать деревенские ребята.

И только Бабушка с Прутиком не умели плавать. Но и они довольно быстро научились держаться на воде.

А Самоделкин тем временем включил огромные насосы, и они закачали в подводную лодку свежий морской воздух.

Со стороны ребята были похожи на семейство маленьких утят. Только утята так крикают от удовольствия, когда купаются.

Малыши наплескались, наплавались и снова забрались в лодку. Обсохнув на жарком солнышке, ребята надели штанишки, рубашечки и спустились в трюм обедать.

Карандаш нарисовал на этот раз очень вкусный обед.

Самоделкин тоже не терял времени даром. Пока все купались, он смастерил автоматическую удочку. Она сама ловила рыбу. Поэтому на обед у воспитанников Волшебной школы была ароматная уха. Ещё на столе был салат из морских водорослей. На десерт художник не забыл нарисовать яблоки, апельсины и орехи.

После обеда все расселись в каюте на мягких, удобных креслах.

— Сегодня у нас будет урок Фантазии, — сказал, улыбаясь, мастер Самоделкин.

— Давайте сделаем так, — предложил Карандаш. — Кто из вас придумает самую необычную небылицу, тому я нарисую огромный пирог со взбитыми сливками.

— Давайте, давайте, — захлопали в ладошки ребята. Всем захотелось вкусного пирога.

— Ну, — спросил Карандаш, — кто из вас хочет попробовать первым?

— Можно я попробую? — робко поднял руку Бабучка.

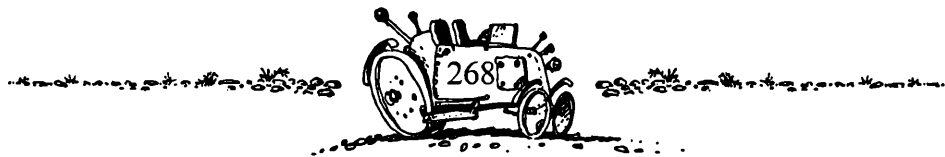
— Конечно, можно, — разрешил Самоделкин. — Давай рассказывай, мы тебя слушаем.

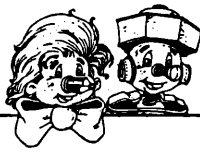
— Однажды, — начал Бабучка, — я познакомился с двугорбым верблюдом. Это был необычный верблюд. Он очень хотел превратиться в котёнка, потому что очень любил охотиться на мышей. Верблюд мог часами сидеть возле мышиной норки в засаде и ждать добычу. А потом бегать за ней и мяукать. И так ему это дело понравилось, что он даже по деревьям лазать научился. Уцепится зубами и копытами за дерево и лезет с ветки на ветку за каким-нибудь воробушком. Вот только спать на спине у него не получалось. Горбы мешали. Люди моего верблюда Барсыком называли. Ему давали молочко в ведре и чесали ему за ухом.

Малыши весело засмеялись. Даже попугай Ку-Ку булькал от смеха.

— Молодец, — похвалил его Самоделкин, позвякивая пружинками от смеха. — Надо же такое придумать?!

— Подумаешь, верблюд, — сказал Чижик. — Вот я вам сейчас такое расскажу... Ахнете. У меня в доме, в моем подъез-

де, живёт настоящая Баба-Яга. Только об этом, кроме меня, никто не знает. Потому что она днём притворяется обыкновенной бабушкой. А ночью, когда все спят, вылетает из своего окна в ступе и с метлой. Старуха летает по всему городу и пугает одиноких прохожих.

— А почему же она живёт в современном кирпичном доме, а не в избушке на курьих ножках? — спросила, улыбаясь, Настенька.

— А потому, что в лесу пугать некого. А тут прохожие всякие. И есть кого попугать.

— Ой, какая небылица страшная, — сказал Карандаш и поёжился. — Хорошо, что это фантазия.

— Ну ладно, — продолжал железный человечек, — кто следующий?

— Можно я расскажу? — поднимаясь, спросил Прутик.

— Мы слушаем тебя, Прутя, — согласился Самоделкин.

— У меня дома, в холодильнике, — начал рассказывать мальчик, — живет пингвин. Самый настоящий северный пингвин. Мне в подарок его привёз один летчик из Антарктиды. Но пингвину в квартире было всё время жарко. И поэтому я поселил его в холодильнике. Это очень удобно. Ему там не жарко, а под рукой, верней, под крылом, всегда есть свежие продукты. А когда ему становилось скучно, то он выходил на балкон позагорать. Даже если на улице зима и падает снег. Пингвин очень важная птица, поэтому он всегда ходит во фраке, как артист из оперного театра.

— Молодец, — захлопал в ладоши Волшебный художник. — У тебя очень хорошая небылица. Но мне так понравились все рассказанные сегодня небылицы, что я даже немножечко растерялся. Потому что я не знаю, кто же выиграл это соревнование?

— Карандашик, — воскликнул Самоделкин, — я думаю, что от пирога никто не откажется. Поэтому нарисуй один большой пирог, а я пока включу разогреваться электрический самовар.

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ, *в которой становится страшно, потому что начи- нается шторм*

Карандаш взял краски, кисточки, и уже через несколько минут на обеденном столе красовался огромный торт со взбитыми сливками. Все засуетились, стали расставлять чашки с блюдами. Настенька взяла нож и стала аккуратно резать торт на небольшие кусочки. Вскипел пузатый самовар, и Самоделкин стал разливать душистый чай по чашкам.

Настенька раздавала всем по кусочку, не забыв при этом про Тиграшу, кота Клеточку, козу Бубенчик и попугая Ку-Ку. Все были очень довольны.

— Мы забыли сделать одну очень важную вещь, — вспомнил Самоделкин, уплетая пирог. — Мы забыли дать название нашей подводной лодке. Разве может быть лодка без названия? Нужно только придумать, как мы её назовём.

— А давайте назовем её «Железный башмачок», — предложил Прутик.

Все начали смеяться.

— Ты бы ещё предложил её валенком назвать или лаптем, — смеялся Чижик.

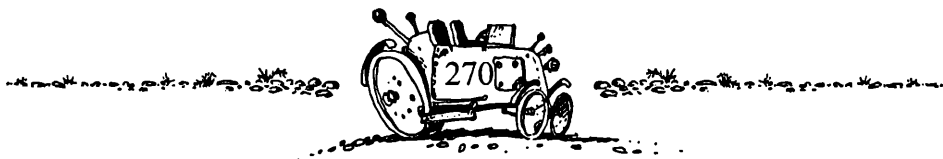
— Лучше давайте назовём её как-нибудь нежно. Например — «Ласточка», — предложила Настенька.

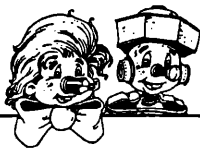
— Почему «Ласточка»? — удивился Чижик. — Это же не воздушное судно, а морское. Поэтому и название тоже должно быть морское.

— Я предлагаю назвать нашу лодку «Морская звезда», — заявил железный капитан.

Это название всем очень понравилось. Карандаш нарисовал железную табличку с надписью «МОРСКАЯ ЗВЕЗДА», а Самоделкин надел на себя водолазный костюм, вылез за борт и привинтил табличку к подводной лодке. Теперь лодка имела своё имя. А это значит, что ей должна сопутствовать удача.

Тем временем «МОРСКАЯ ЗВЕЗДА» продолжала плыть по поверхности Атлантического океана.

Неожиданно небо стало темнеть. Яркое солнышко, которое так весело светило на голубом небе, вдруг спряталось за чёрную тучку. Ветер стал дуть сильнее, по небу поползли грозные свинцовые тучи. Одна, две, три... Их невозможно было сосчитать. Плескавшиеся у поверхности рыбки ушли на глубину. На нос Самоделкину, стоящему на капитанском мостике, шлёпнулась крупная дождевая капля.

— Бр-р-р, — поёжился железный человечек. — Опять этот противный дождь.

— Кажется, начинается гроза, — решил Карандаш.

— Не просто гроза, — заметил Самоделкин, — а самый настоящий морской шторм.

Через некоторое время Самоделкин с ребятами задраили люки и иллюминатор, а лодка продолжала плыть, разрезая огромные волны Атлантического океана.

Незаметно подкралась ночь. Карандаш, Самоделкин и ребята разошлись по своим каютам и легли спать. Ребятишки укрылись одеялами, положили головки на пуховые подушки и очень скоро сладко заснули. Им снились дальние страны, дикие звери и необыкновенные приключения.

Никто и не предполагал, что их ожидает на следующий день.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ, *верхом на сундуке*

По синим волнам Атлантического океана гордо плыл старинный фрегат с двумя грозными пиратами. Пирату Буль-Булю снился сладкий сон. Во сне он грабил встречные корабли, гружённые серебром и золотом. Все его боялись и тряслись при его приближении. Его верный помощник Пулька связывал пленных и складывал их в трюме. А грозная собака Клякса стерегла их и лаяла, когда кто-нибудь из этих несчастных пытался убежать из пиратского плена.

Проснувшись, рыжебородый капитан Буль-Буль сладко потянулся и, почесав голое пузо, вышел на палубу фрегата. Ветер раздувал белоснежные паруса и гудел в медных пушках.

Дырка, довольный тем, что ему доверили постоять у штурвала, вертел его то влево, то вправо.

— Молодец, — похвалил его Буль-Буль, поднимаясь на капитанский мостик. И пообещал: — Если будешь стараться, то переведу тебя из матросов в помощники капитана.

— Я буду стараться, я хороший, — пропищал гнусавым голосом довольный похвалой Дырка.

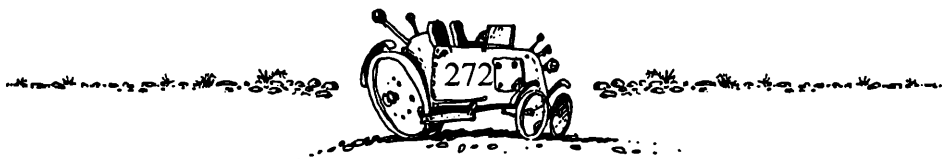
Собака Клякса бегала по палубе. В зубах у неё была вкусная куриная косточка, которую она уже давно прятала в тайнике. Собака виляла коротким хвостом и тявкала. Ей тоже была по вкусу эта пиратская жизнь.

— Капитан, — спросил Дырка, — когда же мы наконец-то будем грабить проходящие корабли и пароходы. Я хочу грабить. А то плывём-плывём, а добычи всё нет. И где этот проклятый мазилка Карандашка?

— Ничего, скоро мы их догоним. Никуда эти мерзавчики от нас не денутся, — успокоил его толстый Буль-Буль. — Разве могут они уплыть от нас на какой-то ржавой сковородке, когда у нас такой славный пиратский корабль?

Он подошёл к шпиону Дырке, и они, обнявшись, стали горланить разбойничью морскую песню. А собака Клякса им подвывала.

*Мы грозные пираты,
Властители морей.
Нас все должны бояться —
От рыб до кораблей.
Мы очень любим грабить
И любим воровать.
И разными предметами
Карманы набивать.
Мы самые опасные,
Нас в мире нету злей.
Ведь очень-очень многих
Сгубили мы детей.*

Ветер трепал чёрный пиратский флаг. Казалось, что давно прошли те времена, когда по морям и океанам плавали настоящие флибустьеры. Так раньше называли морских разбойников. Но, как видно, нет. На просторах океана опять появились пираты.

...Между тем становилось всё жарче. Солнце пекло нещадно. Корабль приближался к экватору. Ничто не предвещало бури. Но океан полон неожиданностей.

Ещё несколько минут назад абсолютно чистое голубое небо вдруг затянулось чёрными свинцовыми тучами. Блеснул последний луч солнца, и вдруг неожиданно, будто бы из ведра, хлынул тропический ливень. Грянул гром, ещё, ещё... Зловеще сверкнула молния, начался настоящий шторм!

— Ой, мамочка, — закричал перепуганный шпион Дырка.

— Полундра, — прохрипел капитан Буль-Буль. — Убрать паруса, задрать люки, — отдавал он команды.

Дырка бегал по палубе, выполняя приказания капитана, но вдруг поскользнулся на мокрой палубе и грохнулся.

— Я не могу, у меня не получается, — захныкал он и полез под спасательную шлюпку.

Ветер, словно щепку, швырял парусник из стороны в сторону. Мачты трещали под напором ветра. Оставленный без присмотра штурвал вертелся из стороны в сторону. Порванные ветром паруса лохмотьями свисали с рей. По палубе катались пустые бочки, сталкиваясь друг с другом и сшибая всё на своем пути. Растерявшиеся, перепуганные пираты, которые только что хвалились друг перед другом, что им не страшен девятый вал, теперь тряслись от страха. Буль-Буль вместе с собакой Кляксой в ужасе залез в старинный дубовый сундук. Дырка же, сидя под шлюпкой, от страха стучал зубами. Его тонкий длинный нос торчал из-под укрытия. Дождевые капли барабанили по носу, и с него на палубу стекала тоненькая струйка воды.

А буря несла пиратский корабль всё дальше и дальше в открытый океан. Неожиданно раздался страшной силы удар. Это корабль, потеряв всякое управление, налетел с невероят-

ной силой на торчащие из воды коралловые рифы. Треснула обшивка, и в борту фрегата образовалась пробоина.

Трюм корабля быстро наполнялся водой.

— Караул! — закричал перепуганный до смерти Дырка. — Т-о-о-нем!

Услышав крики, из трюма выбежал капитан Буль-Буль.

— Мы тонем, капитан! — кричал, бежая по палубе, Дырка.

Корабль медленно уходил под воду. Капитан Буль-Буль и шпион Дырка, спасаясь от воды, начали карабкаться на самую высокую мачту.

— Спасите меня кто-нибудь, — плакал шпион Дырка, шмыгая носом. — Я хороший, — скулил он, крепко вцепившись в мачту, которая вместе с разбойниками уходила под воду.

Прошло ещё несколько минут, и волны бушующего океана сомкнулись над мачтой пиратского корабля.

Очутившись в воде, пираты начали отчаянно барахтаться.

— Тону, помогите! — кричал Дырка.

— Погибаю в морской пучине! — рыдал капитан Буль-Буль.

И вот, в тот самый момент, когда разбойники уже потеряли всякую надежду на спасение, случилось невероятное. Несчастный пират Буль-Буль заметил какой-то предмет, плывший по воде рядом. Буль-Буль из последних сил, кряхтя, ухватился и влез на него. Оказалось, что это тот самый сундук, который стоял в его каюте. Увидев, что пират Буль-Буль спасся, шпион Дырка жалобно заскулил, гребя изо всех сил в сторону сундука.

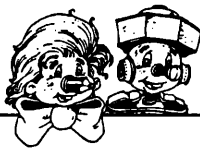
— Капитан, спасите! — умолял Дырка. — Возьмите меня, я ещё пригожусь.

Буль-Буль сжалился и протянул ему руку. Дырка тотчас же влез на сундук. А сундук прекрасно держался на плаву. Ведь он был сделан из настоящего дерева и потому не тонул.

Ветер и дождь постепенно стихали. Буря прекратилась так же неожиданно, как и началась. Мокрые, жалкие пираты сидели, свесив ноги, на сундуке и стучали зубами от холода.

— Как же мы теперь поплывём без корабля, — бормотал Дырка.

— А как же я теперь буду командовать: «право руля, лево руля, полный вперёд», — если у этого чемодана даже руля нет?! — спросил Буль-Буль.

— А что мы есть будем? — хныкал Дырка.

Уставшие, голодные, совсем промокшие, пираты свернулись на сундуке калачиком и заснули.

Первым проснулся Дырка. Он поёжился от утреннего холода и почесал затылок. Вдруг его кто-то укусил за нос.

— Ой! — взвизгнул пират. — Кто это здесь кусается? — Шлёпнув ладошкой себе по носу, он поймал комара.

— Капитан, проснитесь, — начал трясти Буль-Буля за плечо шпион Дырка. — Меня комарики кусают. Я хочу пить, я хочу есть, — противно скулил Дырка.

— Какие такие комары! Ты что, совсем спятил?! Откуда здесь, посреди океана, возьмутся комары? Они только на земле живут, в море их не бывает!

Рыжебородый встал в полный рост, сладко потянулся и вдруг... вдруг он увидел землю. Это был прекрасный остров.

Оба пирата от восхищения и удивления не могли вымолвить ни слова. Они молчали, затаив дыхание, смотрели на приближающийся остров. Такой красоты они не видели ни разу в жизни. Необыкновенный, утопающий в зелени остров был великолепен. Огромный золотой пляж весь усыпан ракушками. Пальмы сгибались под тяжестью спелых бананов и кокосов. Волны бились о прибрежные камни и брызгами ложились на песок. Огромные горы, которые виднелись вдали, величественно возвышались над островом. Вода возле берега такая прозрачная, что хорошо было видно морское дно. Рыбки целыми стайками проплывали мимо.

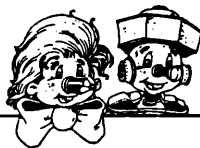
Волна подхватила сундук с двумя горе-пиратами и выбросила их на золотой пляж острова.

Сундук перевернулся, и они с размаху шлепнулись на песок.

От такого удара сундук раскрылся, и из него выскочила пиратская собака Клякса.

— Р-гав, р-гав, гав, — лаяла она, бегая вокруг разбойников и радуясь чудесному спасению.

— Это же настоящий пиратский остров! — воскликнул громко Буль-Буль.

— С прибытием вас, капитан, — сказал Дырка и противно захихикал, радостно потирая руки. — Мне кажется, что на этом острове можно кого-нибудь ограбить.

— На этом острове можно грабить и безобразничать, — пробасил Буль-Буль. — Это как раз то, что нам нужно. Это занятие, вполне достойное для двух уважаемых пиратов.

Разбойники оглянулись вокруг. Их окружали непроходимые джунгли. На ветках сидели разноцветные попугаи. По деревьям прыгали и качались на лианах обезьяны. Далеко-далеко слышалось глухое рычание диких зверей. Низко над водой кружились чайки. Они охотились за рыбой. Воздух был наполнен благоухающим ароматом тропических цветов.

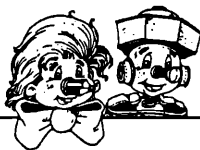
Всё это кружило голову. Казалось, что чудесней этого места на земле просто нет!

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ, *чудесное спасение*

Рассказывая про пиратов, мы почти забыли про маленьких волшебников. Что же в это время происходило с ними? Ведь буря в океане — очень опасная штука. Даже для железной подводной лодки.

На океане начался шторм. Нет ничего страшнее, чем тропический циклон или как его называют моряки — тайфун. Начинался он постепенно. Сначала замер ветер. Стало очень душно. Рыбы, чувствуя приближение тайфуна, нырнули глубже на дно. На небе появились огромные чёрные тучи. Налетел первый, резкий, как удар, порыв воющего ветра. По небу прокатился оглушительный раскат грома. Ослепительные молнии, одна ярче другой, начали сверкать над бушующим океаном. Сильные порывы ветра начали поднимать огромные волны. Крупные капли дождя забарабанили по обшивке «Морской звезды».

Самоделкин проснулся среди ночи от сильного толчка. Какая-то неведомая сила тряхнула лодку с путешественниками.

— Странно, — вставая, сказал Самоделкин.

— Что случилось? — проснувшись, спросил Карандаш. — Почему ты встал?

— Ничего страшного, — успокоил своего друга Железный Человечек. — Мне показалось, что нашу лодку трясёт. Я пойду в машинное отделение и проверю, всё ли там в порядке. И если какой-нибудь механизм сломался, я постараюсь его исправить.

— Давай я помогу тебе, — предложил Карандаш.

— Спи, я сам всё сделаю, — махнул рукой мастер Самоделкин.

Карандаш снова уснул, а Железный Человечек вышел из своей каюты в коридор и направился в машинное отделение.

Когда Самоделкин добрался до каюты управления, он обнаружил, что от сильного толчка отказали некоторые механизмы подводной лодки. Мастер взял с полки гаечный ключ, отвёртку и принялся ремонтировать сломанный прибор.

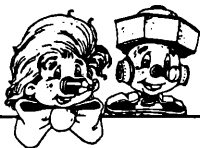
Прошло несколько минут, Самоделкин тщательно проверил все механизмы, смазал их маслом и подтянул все гаечки. Железный капитан внимательно посмотрел на пульт управления лодкой. Стрелки метались из стороны в сторону, а маленькие лампочки мигали. Другой, неопытный капитан, возможно, ничего бы не понял. Но Самоделкин сразу догадался, что в океане начинается шторм.

— Необходимо срочно что-то придумать, — взволнованно подумал Железный Человечек. — Наша подводная лодка слишком маленькая, чтобы бороться со штормом.

Огромные сине-зелёные волны бились об обшивку «Морской звезды». Большие и маленькие рыбки нырнули на глубину, чтобы там переждать шторм. И только лишь огромные медузы не боялись шторма.

В то время, когда все обитатели подводной лодки спали, отважный железный Самоделкин стоял у приборов и управлял «Морской звездой».

— Наверное, мне одному не справиться, — подумал с тревогой Самоделкин. — Нужно позвать Карандаша и мальчиков. Все вместе мы как-нибудь управимся. Но что же мне делать, ведь я не могу оставить приборы управления?

Самоделкин раздумывал несколько секунд, а затем громко свистнул. На его свист прибежала собака Тиграша и завиляла хвостом, глядя на своего хозяина.

— Тиграша, беги и разбуди Карандаша и ребят, — приказал Самоделкин. — Приведи их сюда, мне очень нужна их помощь.

— Р-р-р-ргав-гав, — залаяла собака Тиграша. Она хотела ответить Самоделкину, что она всё поняла. Тиграша махнула хвостом и бросилась выполнять поручение капитана.

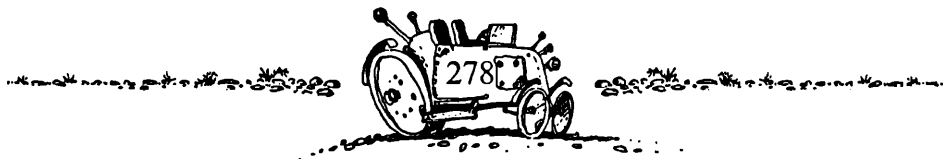
Собака побежала по коридору в сторону каюты Карандаша и Самоделкина. Но когда Тиграша пробегала через камбуз, подводную лодку снова сильно тряхнуло, и на собачку прямо со шкафа упала тяжёлая железная кастрюля. Тиграша попыталась выбраться из-под кастрюли, но у неё ничего не получилось. Тиграша громко лаяла и скулила, но из-за шторма её никто не услышал. Карандаш и ребята крепко спали и не подозревали об опасности.

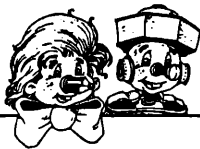
А шторм на море всё усиливался. «Морскую звезду» швыряло, словно щепку. Лодка перестала слушаться капитана. Самоделкин, уже падая от усталости, бросился к машинам. Он пытался их хоть как-то починить. Но подводную лодку страшно трясло. Все инструменты попадали с полок. Железный мастер в последний раз потянулся к приборам, надеясь их исправить. Но в этот момент лодку с невероятной силой тряхнуло. Мастер упал и потерял сознание.

Огромная волна подхватила неуправляемую подводную лодку и... нежно опустила на песчаный берег. А это значит, что нашим маленьким путешественникам невероятно повезло. На их пути, посреди огромного океана, где-то совсем рядом с тропическими жаркими странами, повстречался остров.

Самый настоящий необитаемый остров.

Волна откатилась, оставив «Морскую звезду» лежать, уткнувшись носом в золотой песок.

Дождь постепенно прекращался. На небе засверкали космические огоньки. Это были яркие далёкие звёзды. Их было так много, что казалось, будто весёлые светлячки наполнили небо сверкающим голубым светом. Звёздочки светили с небосклона так мягко, так нежно... Они как бы приветствовали маленьких волшебников и «Морскую звезду».

Но Карандаш с ребятами этого не видели. Они сладко спали в своих удобных мягких кроватках, не подозревая о чудесном избавлении.

ГЛАВА ШЕСТНАДЦАТАЯ, *приключения продолжаются*

Проснувшись рано утром, Карандаш обнаружил, что «Морская звезда», которая обычно качалась на волнах, стоит твердо.

«Самоделкин зачем-то снова опустил лодку на морское дно», — подумал он.

Художник оделся, умылся и отправился в соседнюю каюту будить ребят.

— Вставайте, пора умываться и завтракать, — говорил художник. — Вы пока одевайтесь, а я пойду поищу Самоделкина и выясню, почему мы стоим на месте.

Малыши начали одеваться, а Карандаш, прикрыв за собой дверь, насвистывая, пошёл в машинное отделение.

— Самоделочкин, ты тут? — спросил он, входя в комнату, где находились приборы управления.

Карандаш не услышал ни ответа железного мастера, ни привычного шума работающих машин.

«Странно, — подумал он, — где же он может быть? И почему не работают машины?» — И в этот момент увидел лежащего на полу железного мастера.

— Самоделкин, что с тобой?! — бросился к нему художник.

Мастер медленно открыл глаза и, приподнявшись, посмотрел вокруг себя.

— Почему ты здесь лежишь, что с тобой случилось? — забеспокоился Карандаш.

— Я упал и потерял сознание, — еле шевеля языком, отвечал ему Самоделкин. — Моторы перестали слушаться меня. Приборы не работали, мы чуть не погибли.

— А где мы сейчас находимся? — спросил Карандаш. — Я думаю, мы стоим на дне океана. Лодка совсем без движения, — беспокоился художник.

— Побежали к большому иллюминатору, посмотрим, — воскликнул Самоделкин, вскакивая с пола.

Выскочив из машинного отделения, они бросились в каюту, где был главный, большой иллюминатор. Ворвавшись в каюту, они увидели малышей, которые стояли возле иллюминатора и, открыв его, смотрели во все глаза.

То, что они увидели, могло поразить и удивить кого угодно. «Морская звезда» лежала без движения на огромном пляже, а вовсе не на морском дне.

Карандаш и Самоделкин побежали открывать люк подводной лодки.

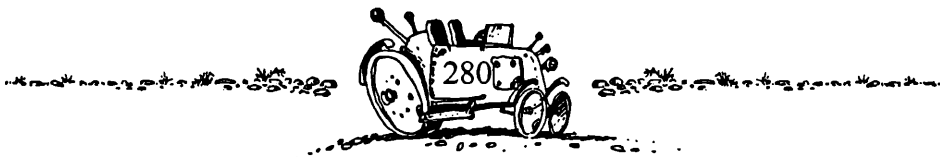
Всем не терпелось поскорей выйти и посмотреть, где они очутились.

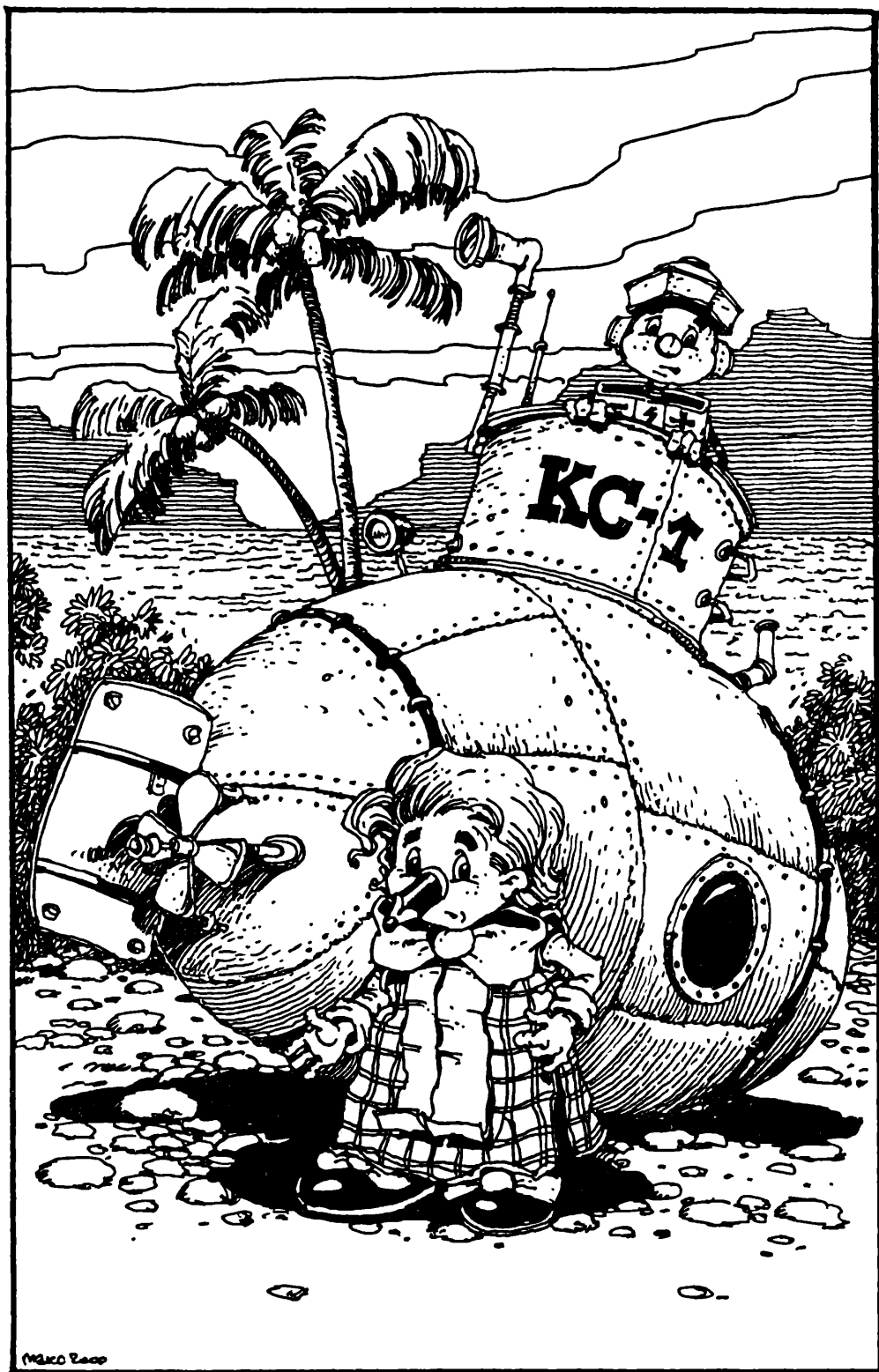
Открылся люк, и все обитатели подводной лодки высыпали наружу. Их взорам открылся прекрасный остров. «Морская звезда» лежала на золотом песке. Вместе с слодкой штормом на берег выбросило целую гору зелёных водорослей. По всему берегу были рассыпаны тысячи перламутровых ракушек. Сотни пальм уходили в глубь острова. Огромные разноцветные бабочки порхали с цветка на цветок в поисках сладкого нектара.

Чайки кружились возле самого берега и радостно галдели, приветствуя новый день. Вдали виднелись высокие горы.

По жёлтому песочному берегу ползали огромные морские черепахи. Рядом с ними ребята увидели маленьких черепашат, которые с трудом поспевали за своими мамами и папами. Огромные чёрные жуки, жужжа, пролетали мимо удивлённых мореплавателей. На берегу лежали зелёные, синие, жёлтые водоросли. Их выкинуло на берег штормом, который совсем недавно прокатился по океану.

На берегу пахло океаном, цветами, тропическими травами. Воздух был наполнен криком разноцветных попугайчиков.

Маленькие хвостатые мартышки прыгали с ветки на ветку и с удивлением разглядывали путешественников. В высокой траве ползали и копошились маленькие насекомые, за которыми охотились разноцветные птички. Яркое тропическое солнышко ласкало своими лучами птиц, насекомых, животных и маленьких путешественников.

Ребята стояли босыми ножками на тёплом песке и восхищённо смотрели на остров, не мигая.

— Ух ты, вот здорово!!! — первым опомнился Чижик. — Да ведь это же настоящий необитаемый остров!

— Ура! Мы приплыли на остров, — закричали Прутька, Настенька и Бабучка одновременно.

Они стали прыгать, визжать, бегать по золотому пляжу и радостно смеяться. Малыши брызгались и шлёпали ножками по воде. Следом за ними бегала полосатая собака Тиграша и громко лаяла.

Коза Бубенчик, соскучившись по зелени, с радостным блеяньем бросилась щипать сочную травку. Кот Клеточка тихо лежал в ногах у Самоделкина и мурлыкал.

— Посмотри, как они счастливы, — с улыбкой заметил Карандаш. — Ребятишки очень устали в пути, им нужен отдых. Ведь они же ещё совсем маленькие, — вздохнул он.

— Странно, — сказал Самоделкин, — этот остров на карте не обозначен. Я совсем не ожидал увидеть его здесь.

— Значит, он действительно необитаемый, — удивлённо согласился Карандаш.

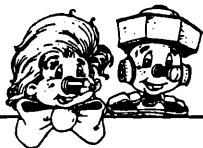
Это было похоже на волшебство. Прекрасный, сказочный остров, не обозначенный ни на одной карте мира, спас их. И спас именно в ту минуту, когда Самоделкин решил, что они погибают.

Но остров этот оказался спасительным не только для наших маленьких волшебников. Ведь грозные морские пираты, которые бросились в погоню за Карандашом и Самоделкиным, потерпели кораблекрушение именно возле берегов того же самого острова. Только с противоположного берега.

Судьба забросила заклятых врагов на один и тот же остров.

Но об этом в тот момент не догадывались ни путешественники с «Морской звезды», ни разбойники с фрегата «Прутик».

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА СЕМНАДЦАТАЯ,

в которой мы узнаем, что иногда спать на дереве приятней, чем на земле

— Ну, наконец-то мы на острове. На самом настоящем острове, на котором можно грабить и безобразничать, — кричал, злобно потирая руки, неустрашимый капитан Буль-Буль.

— И никто нас за это не накажет, — гнусавым голосом поддакивал Пулька.

— Если только этот остров обитаемый, — говорил Буль-Буль, — то мы местных жителей будем пугать и грабить.

— А как же этот дурацкий Карандаш? — спросил Дырка. — Мы ведь его хотели поймать и хорошенько проучить. И ещё эту железную консервную банку Самоделкина.

— Ничего, они от нас всё равно никуда не денутся. Мы их поймаем. И тогда они у нас наплачутся горькими слезами.

— Правильно, — радостно затряс головой длинноволосый Дырка. — Они у нас попляшут.

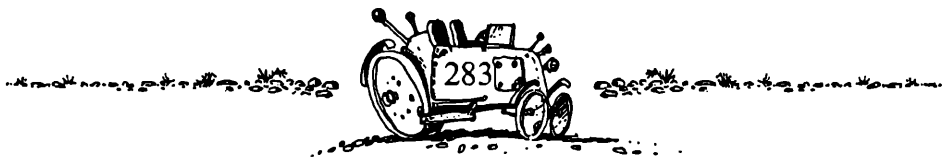
— Мы будем держать Карандаша в плену на этом пиратском острове, а Самоделкина-недоделкина и его ученичков-бездельничков мы посадим в темный сырой подвал, — потирая руки, прохрипел рыжебородый пират Буль-Буль.

— А что мы будем делать потом? — спросил, хихикая, Дырка.

— Когда потом? — не понял толстый пират.

— Ну, после того как поймаем глупого Карандашку-таракашку, — пояснил Пулька.

— Он нам нарисует новый парусный фрегат, и мы поедем на нём по морям и океанам грабить корабли и безобразничать на морских просторах, — пояснил Буль-Буль.

— А здесь, на этом острове, мы устроим пиратский лагерь, — добавил шпион Дырка. — Нам нужно найти где-нибудь поблизости потайную пещеру.

— А для чего нам нужна пещера? — удивился капитан Буль-Буль.

— Как для чего? А где же мы будем прятать награбленное золото и драгоценности? — удивился Пулька. — Все разбойники так поступают. Прячут награбленное в потайных пещерах.

— А-а-а! Ну, тогда другое дело, — почесал затылок капитан Буль-Буль. — А вдруг на этом острове уже побывали до нас какие-нибудь пираты? — подумал вслух Буль-Буль.

— А что они могут с нами сделать? — перетрусил Дырка.

— Съедят нас и даже косточек не оставят, — пояснил Буль-Буль.

— Меня нельзя есть, я невкусный, — дрожа от страха, заскулил длинноносый шпион Пулька.

— Ладно, не трусь, — подмигнул ему пират Буль-Буль. — У нас же с тобой пистолеты да ножи есть.

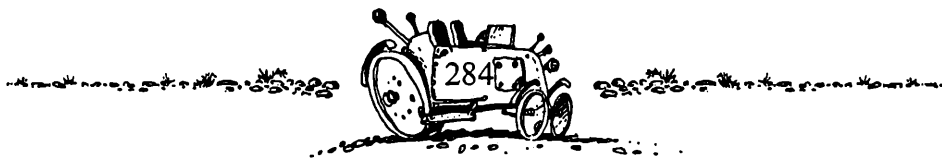
— У нас пистолеты, а у них отравленные стрелы, — продолжал нервничать Дырка.

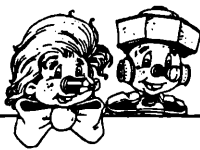
— Ничего, я как стрельну, как рывкну, от меня все дикари в разные стороны без оглядки разбегутся, — успокоил Дырку пират Буль-Буль.

Остров тем временем просыпался. Первые лучи солнца начали припекать головы разбойников. Разноцветные тропические попугайчики громко кричали, сидя на ветках. Длиннохвостые мартышки прыгали по лианам с пальмы на пальму и строили Буль-Булю с Дыркой забавные рожицы. Чёрная, мохнатая собака Клякса бегала вокруг пальм и лаяла на обезьян, которые швыряли в разбойников спелыми бананами и большими кокосовыми орехами. Один здоровенный орех угодил Пулькину прямо в лоб.

— Караул, капитан! — заорал он, держась рукой за огромную шишку. — Местное население нас обстреливает снарядами.

— Ха-ха-ха! — тряс от смеха рыжей бородой капитан Буль-Буль. — Это они тебя приветствуют! — хохотал он и хватался руками за живот.

Вдруг: Бац! — другой кокосовый орех угодил по макушке капитану Буль-Булю. На этот раз настала очередь смеяться длинноносому шпиону.

— Хи-хи-хи!!! — гнусно хихикал он, подёргивая длинным тонким носом.

— Что-о-о, смеяться надо мной, над грозой морей и океанов! — завыл, закатив от злости глаза, толстый грабитель.

— Я не смеюсь, — соврал испуганно Пулька. — Я радуюсь, что вас они тоже приветствуют.

— Ну, смотри у меня, а то как брякну по физиономии, — грозя кулаком, предупредил капитан.

— Нам нужно идти в глубь острова, уважаемый капитан, — предложил Дырка. — Возможно, там есть чем поживиться, — продолжал рассуждать он. — Вдруг там сокровища разные зарыты, всякое там золото, драгоценные камни...

— Думаешь, там есть сокровища? — с сомнением спросил его Буль-Буль.

— Конечно есть, — подхватил Дырка. — Раз есть необитаемый остров, стало быть, на нём должны быть зарыты сокровища.

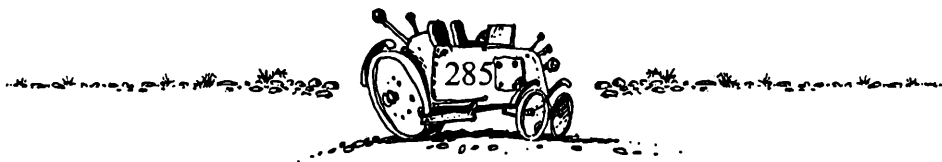
— Ну тогда, конечно, пойдём, — согласился капитан.

— А вдруг там хищные звери? — с опаской глядя на джунгли, спросил тонкий пират.

— Мы же пираты, нас должны все бояться, — не очень уверенно проговорил Буль-Буль.

Разбойники, вытащив из-за пояса свои кривые ножи, начали осторожно пробираться сквозь густые заросли в глубь острова.

Неустрасимые головорезы шли вперёд, разрубая густые ветки. Сразу было видно, что здесь не ступала нога человека. Повсюду росли огромные пальмы и колючие кустарники. Ноги пиратов утопали в густой траве. С деревьев свешивались лианы, на которых качались длиннохвостые обезьяны. Иногда где-то вдали слышалось глухое рычание диких зверей. Разбойники упорно шли вперёд, раздвигая и разрубая густые заросли, где невозможно было пройти. Ведь на острове не было асфальтированных дорог и тротуаров, какие мы

привыкли видеть в любом городе. Здесь не было подземных переходов и разноцветных светофоров. А вместо машин и пешеходов бегали только дикие звери. Поэтому очень сложно было разобраться, в какую же сторону следует идти. Здесь не было табличек с указателями, как лучше пройти или проехать. Поэтому двигаться приходилось наугад. А попасть как раз можно было куда угодно. Например, в берлогу с диким медведем. Или в пещеру с ядовитыми змеями.

Но пираты, на их счастье, об этом обо всём и не догадывались. А то бы они припустили оттуда со всех ног. Только бы пятки и сверкали.

Разбойники шли всё дальше и дальше. Ветки хлестали по лицам. Ноги заплетались в высокой траве. Они начали уставать.

Длинноносый шпион Дырка зацепился ногой за корень бананового дерева и — бац! — растянулся на земле. Прямо перед носом он увидел небольшое лохмато-полосатое существо.

Не долго думая, лохмато-полосатое схватило зубами Пульку за нос.

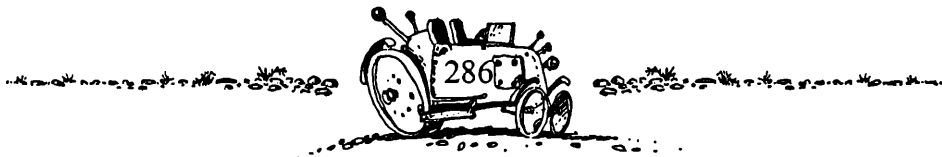
— Мамочка! — испуганно закричал Дырка. — Кто это такой? Капитан! Спасите! Меня хочет съесть какой-то лохмато-полосатый, — истошно вопил Дырка.

Не успел Буль-Буль даже ответить что-либо на призыв о помощи, как перепуганный Дырка сам с силой отпихнул от себя непонятного зверя. Лохмато-полосатый зверь опять хотел прыгнуть на длинноносого, укушенного шпиона, как тот с быстротой кошки вскарабкался на огромное ветвистое дерево.

— Капитан, залезайте ко мне на дерево, — плаксивым голосом ныл Дырка. — Я устал, я не могу идти дальше, мне страшно.

А между тем приближалась ночь. Солнышко спряталось за горами. Перестали радостно щебетать птички и попрятались по своим гнёздам. Звери залезли в норы. Где-то вдали, по джунглям, прокатился рёв леопарда.

— Слышите, капитан? — испуганно спросил Дырка. — Кто-то рычит. Они только и ждут, когда мы к ним в гости пожалуем. Я с дерева не слезу до самого утра, мне страшно.

— Я, пожалуй, тоже полезу на дерево, — решил рыжебородый. — Наверху всё же безопасней, чем на земле.

Буль-Буль был толстый и неуклюжий и потому пыхтел и сопел, карабкаясь с ветки на ветку. Ему мешал толстый живот, который постоянно цеплялся за сучья. Наконец рыжебородый влез и устроился на толстой ветке рядом с худым Пулькой.

— А как же мы спать здесь будем? — спросил трусливый Дырка. — Вдруг я ночью шмякнусь с этой ветки прямо в пасть какому-нибудь тигру.

— А мы верёвками друг друга привяжем — вот и не упадём, — предложил Буль-Буль.

Они вытащили из походной сумки верёвки и начали привязывать друг друга к дереву.

— Всё в порядке, — засыпая, сказал Буль-Буль.

Через минуту они уже храпели и видели сны.

Была ночь. Ночь, полная рычаний, шорохов и стонов, как и полагается в настоящих тропических джунглях.

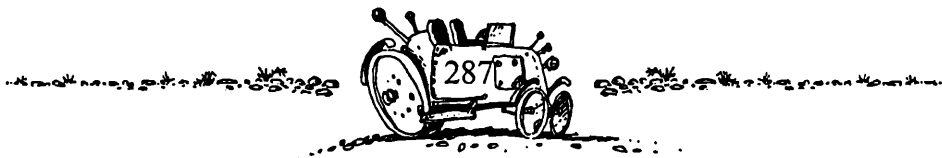
ГЛАВА ВОСЕМНАДЦАТАЯ, *в которой мы узнаем, что на свете бывают полосатые ослики*

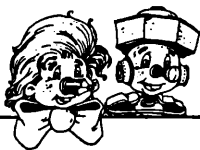
— Раз мы этот остров первые увидели и первыми на него высадились, значит, мы можем придумать ему название, — весело сказал Самоделкин.

— Давайте назовём его «Островом необычайных приключений». И пусть все ребята приезжают сюда отдыхать. Мы построим здесь дом. Этот дом будет открыт для всех детишек. Мы всех здесь рады будем видеть, — на одном дыхании выпалил Карандаш.

— И здесь до нас никогда не доберутся эти ужасные разбойники, — обрадовался Прутик.

Все даже поёжились, когда вспомнили про двух пиратов, от которых они убегали.

— Сначала нужно исследовать этот остров, — серьёзно заметил Самоделкин. — А вдруг он всё-таки обитаем?

— Давайте пойдём и всё сами увидим, — предложила Настенька. — Нам ведь всё так интересно! Мы никогда не были в настоящих джунглях.

— Это опасно, — обеспокоенно сказал Карандаш. — В джунглях разные хищные звери живут, ползают ядовитые змеи. Я боюсь за вас!

— Мы смелые, — вышел вперёд Бабучка. — Мы ничего не боимся.

— Это хорошо, что вы смелые, — сказал серьёзно Карандаш. — Но мало быть смелым, нужно быть ещё осторожным.

— А я где-то читала, — вставила Настенька, — что хищники выходят на охоту только ночью. Значит, днём нам нечего опасаться встретиться с ними.

— Не все звери спят днём, — пояснил Карандаш.

— А змеи могут нас покусать? — испуганно спросил Прутик.

— Главное — не наступить на змею, — пояснил мастер Самоделкин. — Поэтому, когда будете идти, смотрите себе под ноги.

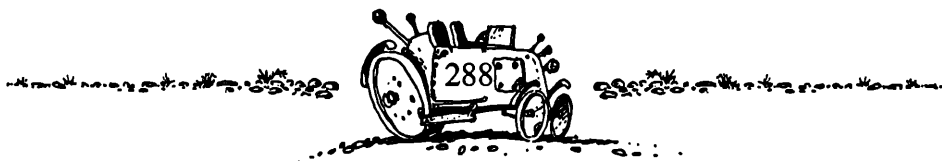
— А ещё в джунглях водится муха Це-це, — вспомнил Карандаш. — Если она вас укусит, то вы уснёте и будете всё наше путешествие сонными, как мухи.

— Нам главное — со львом не повстречаться, а уж с мухой мы как-нибудь справимся, — засмеялся Чижик.

— Ну, раз вы такие смелые и ничего не боитесь, то мы можем прямо сейчас отправиться в глубь озера, — сказал Карандаш.

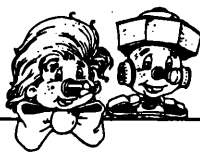
Самоделкин подошёл к Карандашу, взял его за руку и отвел в сторону.

— Пойти изучать остров мы, конечно, можем. Но для этого путешествия мы с тобой должны хорошенько подготовиться. Чтобы не было никаких неожиданностей. Мало ли что в дороге может случиться, — предостерег железный мастер. — Поэтому ты нарисуй, пожалуйста, средства передвижения по джунглям. Ведь пешком идти очень сложно. А я пока

возьму компас и определю направление, куда мы будем двигаться, — добавил Самоделкин.

Карандаш подошёл к большому белому камню, который лежал прямо на берегу золотого пляжа. Достал свои краски, с которыми он не расставался, кисточки и принялся за работу. Он рисовал и распевал весёлую песенку, от которой у всех на душе стало ещё радостней:

*Я весёлый Карандаш,
Со мной всегда моя гуашь,
И кисточки всегда со мной,
Давай рисуй, рисуй со мной!
Рисунок всякий может быть,
Но должен, должен он ожить!
И я готов всех удивить,
Рисунок всякий оживить.*

Так, весело припевая, он закончил рисовать. Всё, что он нарисовал, уже ожило и лежало рядом.

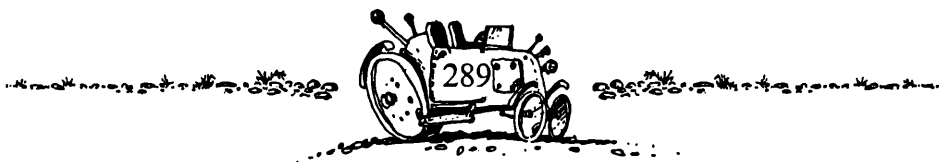
Тут были походные сумочки, верёвки, сачки для ловли тропических бабочек и даже резиновые сапоги. Короче, всё то, что так необходимо было нашим маленьким путешественникам.

Но самое главное — рядом с волшебным художником паслись шесть маленьких осликов. Их было именно шесть, и были они все совершенно разные. Один был абсолютно беленький, как первый снег. Второй, напротив, был чёрный, как уголь. Третий — рыженький, словно лисичка. Четвёртый серенький, словно зайчонок. Пятый — коричневый, как медвежонок. И наконец, последний, шестой ослик был полосатый, словно зебра.

Вы меня, конечно, спросите, почему они были такие разные?

Это всё волшебный художник Карандаш. Он очень любит всё разноцветное. Вот и осликов раскрасил. И ребятам так веселее. И перепутать их невозможно.

Ослики, шевеля ушками, стояли рядом с ребятами и щипали травку. Ребята надели на осликов мягкие кожаные седла и красивые чёрные уздечки.

Самodelкин, когда увидел этих осликов, даже подпрыгнул на своих пружинках от удовольствия.

— Надо же! — воскликнул мастер. — Первый раз в жизни вижу целое стадо осликов, да ещё всех разных.

— Малыши! — громко сказал художник. — Выбирайте, кому какой ослик больше понравится. Пора отправляться в путь.

Ребята давно уже мысленно выбрали себе осликов, поэтому сразу же разобрали их.

К чёрному ослику подбежал Чижик, он надел на него уздечку и ласково погладил по голове. Белого ослика взял себе мастер Самodelкин. Рыжего вела под уздечку Настенька. Серенький понравился Прутику. Коричневый достался Бабучке. А сам волшебный художник взял себе полосатого ослика. Этот был очень похож на зебру. А Карандашу всегда зебры нравились.

Он вскочил в седло полосатого ослика и громко воскликнул:

— Ну, теперь в путь, мои маленькие путешественники!

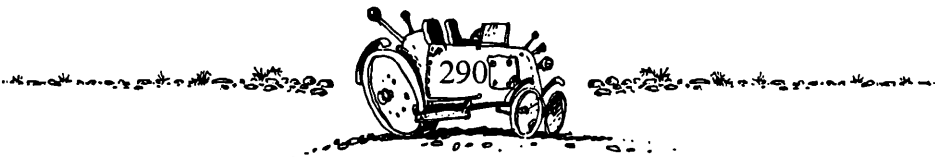
Ослики гуськом, один за другим, направились в сторону джунглей...

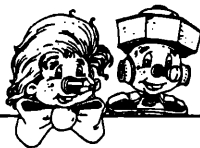
ГЛАВА ДЕВЯТНАДЦАТАЯ, *в которой пираты охотятся сами... на себя*

Вы когда-нибудь ночевали в джунглях на дереве? Неужели нет? Ну тогда вы не можете представить себе, что это такое.

Это ужас и кошмар. Это очень страшно. Даже для двух злых пиратов, которые вроде бы хвелятся, что ничего на свете не боятся.

Разбойники уснули, крепко привязав себя к дереву. За целый день, продираясь сквозь густые джунгли, они очень устали. Им постоянно приходилось рубить ветки, чтобы двигаться вперёд. Заросли были густые и совершенно непроходимые. Единственные обитатели острова, обезьяны, почти никогда не ходят здесь по земле. Они прыгают с ветки на ветку и таким образом передвигаются по джунглям. Это очень удобно. И очень быстро.

Ночью джунгли не спят, они продолжают жить. Ночь в джунглях полна шорохов, стонов, рычаний и криков.

Вот по джунглям прокатился глухой рёв. Это грозные хищники вышли на охоту.

Тихо хлопая крыльями, летают птицы. Змеи после дневной жары выползают из-под камней на ночную охоту. Слышите, кто-то очень большой пробирается сквозь заросли, ломая сушня и кусты? Это громадный носорог проснулся и вышел на охоту, чтобы поужинать.

Привязанные пираты крепко спали. Им снилось, что они поймали Карандаша и тот нарисовал им тысячу порций клубничного мороженого. Несколько мешков шоколадных конфет и мармелада. В чашках дымилось сладкое какао, а за пазухой у каждого лежало по десять апельсинов.

И вот, в тот самый момент, когда Дырка запихивал себе за пазуху одиннадцатый апельсин, на него сверху свалился уснувший попугай. Дырка от неожиданности хотел вскочить, но его руки и ноги были крепко привязаны к ветке. Он лягнул ногой Буль-Буля. Тот с испугу тоже начал барахтаться. Ветка, на которой они спали, не выдержала и с треском обломилась. Привязанные разбойники вместе с веткой грохнулись на колючие кусты.

Всё утро разбойники занимались тем, что вытаскивали из своего тела колючки.

Только у Дырки в носу их было двенадцать штук.

— Нам нужно торопиться, — протарахтел толстый Буль-Буль, вынув из носа последнюю колючку. — Я уже два дня ничего не ел. Я скоро похудею. А настоящий пират должен быть обязательно толстым. Чтобы его все боялись.

— У меня есть план, — предложил шпион Пулька. — Я предлагаю устроить охоту: мы поймаем какую-нибудь дичь и её слопаем.

— Как же мы будем её ловить, — поинтересовался рыжебородый капитан. — Ведь мы не умеем охотиться. Единственное, что я умел раньше, так это воровать сладкую сдобу в «Булочной». А в «Молочном» магазине я потихоньку пил молоко и простоквашу из пакетиков, а затем пустые пакетики незаметно ставил обратно на полку.

— Я, кажется, придумал, уважаемый капитан! — воскликнул Дырка, радостно потирая руки. — Мы выроем ямку и замаскируем её зелеными ветками. Какой-нибудь зверь пойдёт по дорожке и угодит в нашу хитроумную ловушку.

— Отличная идея, матрос! — воскликнул капитан. — Разрешаю тебе попробовать.

Лопаты у Дырки не было, поэтому он рыл землю кривым ножом.

Он пыхтел, он сопел и высовывал от старания кончик языка. Он рыл глубокую яму.

А Буль-Буль в это время прогуливался неподалеку и мечтал о том, какое они сделают жаркое из пойманного зверя.

От этих «вкусных» мыслей у него даже слюнки потекли.

А разбойник Дырка в это время уже заканчивал свою ловушку. Он действительно вырыл огромную, глубокую яму и теперь с помощью верёвки выбрался из неё. Отбросив верёвку от ямы, он, довольный своей работой, противно засмеялся.

Дырка, копая яму, так перепачкался землей, что был похож на настоящего земляного крота, который целыми днями ползает под землей. Он тщательно замаскировал свою ловушку пальмовыми ветками, которые собрал рядом. Видимо, когда пираты падали с дерева, веток обломилось немало.

Ямы заметно не было. Дырка пошёл искать Буль-Буля, чтобы похвалиться своей работой. Джунгли были такие густые, что пираты прошли совсем рядом, не заметив друг друга.

Буль-Буль, у которого к этому времени страшно разгулялся аппетит, искал Дырку, чтобы узнать, как же идут дела.

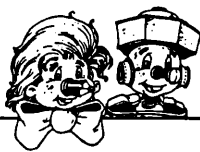
Толстый пират вышел на место, где они недавно расстались, не заметил замаскированную ловушку, наступил на пальмовые ветки и... с треском провалился в яму. Раздался вопль: У-у-у-а-а-а-р-р-р-р!

Это Буль-Буль рычал от злости и боли, сидя на дне глубокой ямы.

Дырка же, услышав рёв, очень обрадовался.

— Капитан, — радостно закричал он, — бегите скорее сюда, я поймал какого-то громадного зверя! Мы настоящие охотники!

Но рыжебородый капитан не отзывался. И только где-то рядом слышался приглушенный стон.

— Куда же это он мог запропасться, — сказал вслух Дырка и подумал: «Пойду-ка я вначале сам посмотрю, кто там у меня попался в ловушку».

Но чем ближе шпион Дырка подходил к яме, тем ему становилось всё страшней и страшней. Из ямы не переставая слышалось злое рычание: «Р-р-р-а-а-а-у-у-у».

«Нужно его в начале оглушить палкой, — решил Дырка. — А то ещё прыгнет на меня да откусит нос».

Дырка поднял тот самый сук, на котором они спали.

— Э тот, пожалуй, подойдёт, — с трудом приподнимая его, решил Дырка.

Взявшись двумя руками за тонкий конец, он стал ждать возле ямы, когда же зверь начнёт выбираться из неё.

Буль-Буль, немного очухавшись от падения в западню, начал потихоньку карабкаться наверх.

«Вот капитан обрадуется, — думал Дырка, сидя в засаде. — Сейчас я с этим зверем разделаюсь».

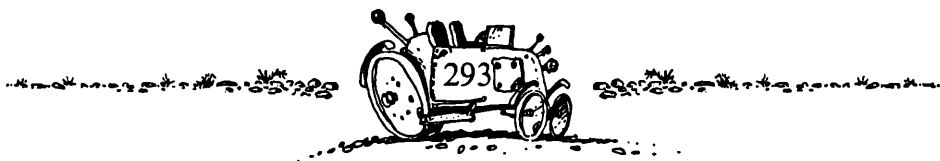
Из ямы показалась огненно-рыжая шевелюра. Это Буль-Буль карабкался наверх.

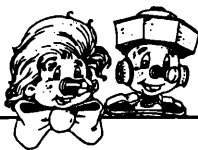
«Лев!!!» — мелькнуло в голове у шпиона Дырки, и он со всего размаху треснул толстым концом палки Буль-Буля по голове.

Трах!!! — раздался треск сломанной ветки, и пират Буль-Буль полетел обратно в яму. Он лежал на дне ямы, оглушенный от удара. А довольный собой Дырка потирал руки от удовольствия.

«Вот какой я молодец, — думал он. — Один, без капитана, с царём джунглей справился. Какой я смелый!»

Он отряхнулся и пошёл искать рыжебородого капитана, чтобы похвастаться ему своей добычей.

ГЛАВА ДВАДЦАТАЯ, *в которой ребята едят сладкие огурцы*

Погрузив в походные сумки снаряжение, малыши расселись на разноцветных осликах.

— Ну что, пора отправляться в путь, — скомандовал Самоделкин и пришпорил белого ослика.

Разноцветные ослики цепочкой один за одним отправились в путь по узенькой тропинке.

Впереди всех — мастер Самоделкин с помощью компаса прокладывал дорогу к середине острова. Одновременно он составлял карту местности, чтобы не заблудиться на обратном пути.

Самоделкин вместе с ребятами прорубали себе дорогу специальными ножами, которые тоже нарисовал Карандаш.

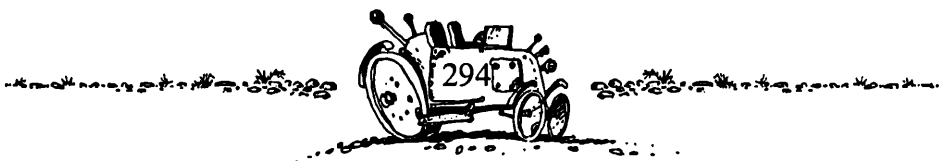
Джунгли были такие красивые! И хотя дома, возле Волшебной школы, Карандаш когда-то нарисовал огромные банановые пальмы, но в настоящих непроходимых тропических джунглях ребята, да и Самоделкин с Карандашом, были впервые. Поэтому всё здесь для них было удивительно. И огромные гроздья спелых бананов. И ананасы, растущие прямо на земле. И высоченные кокосовые пальмы. И самые разные птицы, животные и насекомые, которых они встречали ежеминутно.

Наш попугай Ку-Ку был хоть и самый настоящий африканский попугай, но в джунглях он тоже был впервые. Ку-Ку весело перескакивал с ветки на ветку и веселился вместе с местными попугайчиками.

Рядом с Карандашом бежала коза Бубенчик. К ней была прилажена сумка, в которой спал кот Клеточка. Ему было очень жарко.

Каких только животных не встретили наши путешественники в первый день пребывания в джунглях! Ребята повстречались даже с огромными африканскими слонами.

Когда маленькие волшебники выехали к небольшому водопаду у подножия гор, они увидели пасущееся стадо слонов. Это были огромные животные с большими белыми клыками.

— Смотрите, смотрите! Это слоны! — закричал Прутик.

— А они не опасны? — с тревогой спросила Настенька.

— Нет, не опасны, — успокоил всех Самоделкин. — Они хоть и одни из самых больших животных на земле, но на нас не нападут.

— Глядите, какие у них большие уши! — засмеялся Бабучка. — Словно два лопуха. Слоны ими машут, будто веером. Это они от жары обмахиваются, — добавил он.

— Зато хвостик маленький, — вставил Чижик.

— А зачем ему такой длинный нос? — спросила Настенька у Самоделкина. — Ведь ему же неудобно жить с таким носом. Слон, наверное, когда ходит, то носом ветки цепляет.

— Этот нос называется хобот, — объяснил Самоделкин. — Он ему очень помогает жить. Хоботом слон может сорвать себе пучок травы с земли или ветку с высокого дерева. А если он захочет попить воды, то наберёт хоботом воду и зальёт её в рот. А если слону станет очень жарко, то он поливает себя водой сверху и снизу, будто бы из шланга.

— А я слышал, — добавил Карандаш, — что слоны людям помогают в работе.

— Как это? — удивился Чижик.

— Люди рубят огромные деревья, чтобы строить дома, а слоны с помощью хобота помогают таскать тяжелые брёвна.

— Какие они умные! — прошептал Прутик.

— А вон маленький слонёнок, смотрите! — указал Бабучка.

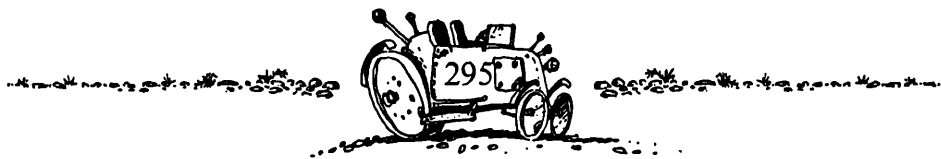
Рядом с мамой-слонихой стоял слонёнок и держал маму за хвостик. Он, наверное, боялся потеряться.

Путешественники двинулись дальше. Пробираясь сквозь густые заросли, вдруг неожиданно услышали грозный храп. Подъехав поближе, все увидели, что это спит какое-то огромное животное. Оно лежало на боку, скрестив ноги.

— По-моему, это носорог, — сказал Карандаш, подъехав на ослике ближе всех и разглядывая громадину со всех сторон.

— Его лучше не будить, — обратился ко всем Самоделкин. — А то ещё разозлится и забодает нас.

— Взгляните, какая маленькая птичка сидит на ветке дерева! — воскликнул Прутик.

— Это птичка колибри. Она самая крошечная птичка на земле, — пояснил Карандаш. — Некоторые колибри не больше чем шмель. Но они очень любят поесть и иногда съедают за день больше, чем весят сами. А гнёздышки колибри размером с ореховую скорлупу, — добавил волшебный художник.

— Как здесь красиво! — шептал Прутик, когда все оставились немного передохнуть и расселись в тени баобаба.

Вы не слышали про это дерево? Неужели нет? Ну тогда послушайте, что рассказал ребятам Карандаш.

— Это дерево называется баобаб, — начал Карандаш, — оно живет очень-очень долго, несколько тысяч лет.

— А чем оно отличается от других? — спросила Настенька.

— Некоторые деревья доживают до возраста пяти тысяч лет. Но эти деревья очень невысокие.

— Зато посмотрите, какие они толстые, — согласился с ним Самоделкин. — Это самые толстые в мире деревья.

— Даже если мы возьмёмся за руки, мы не сможем его обхватить, — добавила Настенька.

— Но ещё оно отличается от других деревьев тем, — продолжал Карандаш, — что из него нельзя разжечь костёр. Это дерево не горит. И свои листья оно сбрасывает не зимой, как все остальные, а наоборот — летом.

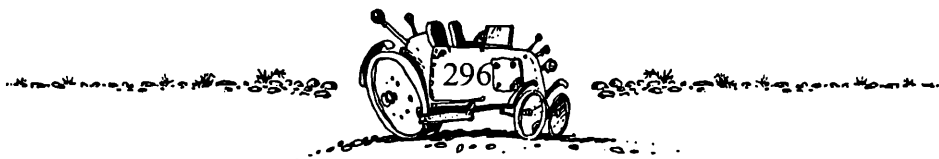
— Посмотрите, а что это за диковинные плоды растут на баобабе. Это что, огурцы? — удивился Прутик. — А я думал, что огурцы растут в огороде, на земле.

Все с удивлением начали разглядывать продолговатые плоды.

— Нет, это не огурцы, — ответил Самоделкин, позвякивая пружинками от смеха. — Это плоды баобаба, просто они похожи на огурцы, но на вкус — сладкие.

— А они съедобные? — спросил Чижик. — Вот бы их попробовать.

— Сейчас я вам их достану, — предложил мастер Самоделкин. Он вынул из своей сумки небольшую складную лестницу и, разложив её, залез на баобаб. Сорвав несколько плодов, спустился.

Каждый взял себе по сладкому огурцу. Потом Самоделкин залез на кокосовую пальму и набрал в сумку несколько крупных кокосовых орехов. А ребята тем временем нарвали спелых ананасов.

Все опять уселись под баобабом и устроили настоящий пир. Ведь так иногда хочется отдохнуть от каш, супов и пообедать сладкими фруктами!

— Очень вкусно, ну просто очень вкусно, — нахваливал Карандаш, уплетая тропические плоды. — Как здесь хорошо, тепло и вкусно, — приговаривал он. — На, Самоделкин, попробуй молочка из кокосовых орехов, тебе должно понравиться.

— Даже коровы не нужно! — воскликнул Бабучка. — Молоко растет прямо на дереве. Что за чудо-остров, — удивлялся он.

— А кто из вас, ребята, знает, — спросил, доедая банан, Карандаш, — какое в мире самое высокое животное?

— Я знаю, — пискнула Настенька. — Самые высокие из всех животных — это жирафы. У них шеи очень длинные. Жирафу с такой шеей легко добывать себе еду. А листочки на макушке деревьев сочнее, чем внизу, потому что они молоденькие.

— Мне бы такую шею, — завистливо вздохнул Прутик.

— Зачем тебе нужна такая длинная шея? — удивлённо спросил Карандаш.

— Чтобы удобнее было подглядывать к соседу в тетрадку во время уроков, — улыбнулся Прутик.

Все громко расхохотались.

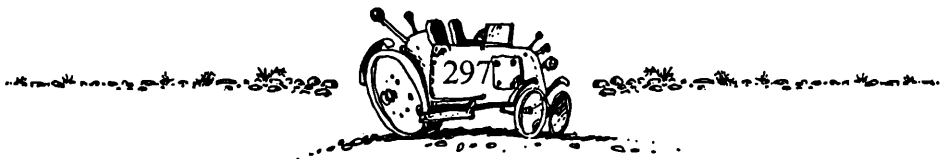
— Ну, пора двигаться дальше, — сказал, вставая, Самоделкин. — Нам до захода солнца нужно найти какой-нибудь водоем.

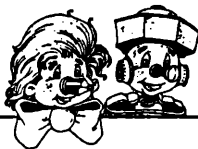
— А для чего, чтобы искупаться? — спросил Прутик, хлопая ресничками.

— Нам нужно пополнить запасы пресной воды, — ответил Самоделкин. — Она у нас почти закончилась.

Карандаш и Самоделкин вместе с ребятами сели на своих разноцветных осликов и поехали дальше.

Самоделкин наносил на карту всё то, что они видели и встречали по дороге.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ, *в которой Клякса напугала пиратов*

— Капитан, где же вы, куда же вы запропастились? — громко кричал шпион Дырка, расхаживая неподалёку от ямы.

— Капитан, я льва поймал! Большого такого льва, лохматого! Я с ним схватился в неравной схватке и победил. Правда, я молодец, настоящий герой?! Мне нужно дать большую золотую медаль, как самому храброму и самому скромному герою. Ну где же вы. Буль-Буль, отзовитесь, ау?!

Но рыжебородый пират не отзывался.

«Может быть, его этот самый лев съел, прежде чем ко мне в ловушку попался? Что же мне делать? — в ужасе подумал Дырка. — Я ведь один в джунглях пропаду. Меня тоже кто-нибудь съест».

Так он думал, разыскивая своего толстого друга.

И вдруг случилось то, чего он меньше всего ожидал. Он не заметил своей собственной ловушки и: х-хрясь!!! С ужасным треском Дырка свалился в яму и грохнулся прямо на капитана Буль-Буля. В ту же секунду, когда он сообразил, куда провалился, страшно испугался встречи со львом.

— Караул, мамочка, погибаю! Спасите меня кто-нибудь, иначе меня сейчас лев сожрёт!!!

Он вскочил на ноги, пытаясь выбраться из ямы. Он карабкался по стенкам, в надежде спастись из лап хищника. Но всё напрасно: Пулька снова и снова оказывался на дне ямы.

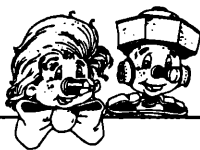
«Всё! — мелькнуло у него в голове, — я пропал. Сейчас лев закусит мной».

Он с ужасом обернулся и замер: вместо грозного царя джунглей на дне ловушки лежит и стонет от боли капитан Буль-Буль.

— Так это вы, уважаемый Буль-Буль? — А где же лев, которого я поймал? И как вы сюда попали?!

— Ты, безмозглый червяк! — брызгая слюной, зарычал, вставая, грозный пират. — Ты тупоголовый индюк!! — Это я

провалился в твою паршивую западню. А когда хотел из неё выбраться, то ты же и треснул меня по голове чем-то очень тяжёлым, и я потерял сознание. А пришёл в себя только тогда, когда ты свалился мне на голову.

— Что же нам теперь делать? — плаксивым голосом задал Дырка. — Как же мы выберемся из этой чёртовой западни?

— Сам виноват, — огрызнулся Буль-Буль. — Теперь сиди и жди тут, когда к нам ещё какой-нибудь хищник свалится. Вот он нами и закусит.

— Нам самим не выбраться, — скулил Дырка.

— А где же верёвка, по которой ты вылезал из ямы, — поинтересовался рыжебородый разбойник.

— Я её наверху оставил, — пролепетал испуганно разбойник Пулька. — Что же делать?

— Не знаю, — рявкнул Буль-Буль.

Пираты сели на дно ямы и стали думать, как же им всё-таки выбраться из этой западни.

Вдруг сверху, возле ямы, слышались чьи-то мягкие, осторожные шаги. Как будто бы кто-то подкрадывался к ним.

— Вы слышите, капитан, — шёпотом спросил Дырка, у которого был очень тонкий слух, как и полагается каждому хорошему шпиону.

— Это лев к нам пожаловал, чтобы пообедать, — фыркнул Буль-Буль.

— К-к-а-к это п-п-о-обедать, у нас же нечем его угостить. Вся копчёную колбасу мы уже съели, — заикаясь от страха, произнёс Дырка.

— Он пришёл, чтобы нами пообедать, дурья башка, — зло произнёс рыжебородый разбойник.

Пираты с ужасом смотрели на самый верх ямы в ожидании хищника.

Вдруг над ними показалось что-то чёрное и лохматое.

— Пантера!!! — мелькнуло в голове у Дырки, и он от страха зажмурил глаза.

Через несколько секунд он осторожно приоткрыл один глаз, затем второй и увидел, что сверху на него смотрит совсем даже и не пантера, а их верная, чёрная, кусачая собака Клякса.

Сначала она где-то бегала поблизости, ловила ящериц, жуков, а потом пираты совсем потеряли её из виду. Но собака сама нашла разбойников по следам и прибежала.

— Т-тьфу ты, напугала меня, — проворчал Буль-Буль.

— А я её сразу узнал, — вставил повеселевший Пулька, которому было стыдно признаваться, что он здорово струсил.

— Клякса, Клясочка, хорошая собачка! Сбрось нам верёвочку, мы за это тебе косточку сахарную дадим, — умоляли собаку разбойники.

— Р-р-р-гав, гав-гав! — залаяла пиратская собака Клякса, как бы говоря: «Хорошо, сброшу...»

Она схватила зубами за конец верёвки, подбежала к яме и сбросила её разбойникам.

Вцепившись обеими руками за верёвку, горе-охотники по очереди поднялись на поверхность.

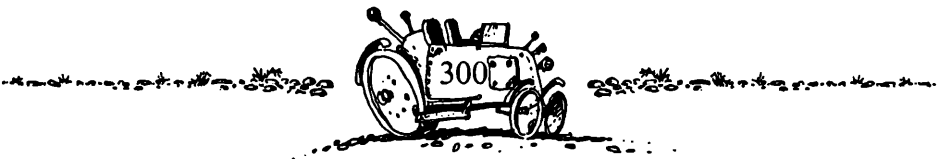
— Наконец-то мы выбрались из этой проклятой ловушки, — отряхиваясь, пробормотал Дырка.

— Всё, хватит ловушек, капканов всяких. Я хочу есть и пить, у меня с утра во рту ни крошки. Если мы сейчас чем-нибудь не закусим, то я откушу твой длинный нос и съем его без соли и перца, — грозно выпалил капитан Буль-Буль.

— Пойдемте, капитан, — весело подмигнул Пулькин. — Пока я вас искал по всей округе, нашёл кусты с дикими ягодами. Мы можем ими подкрепиться и тогда идти дальше.

— Хорошо, показывай свои ягоды, — проворчал Буль-Буль.

Раздвигая густые ветки, разбойники отправились на поиски съестного.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ, *ночное дежурство Чижика и Бабушки*

А между тем и наши волшебники продолжали своё путешествие по острову. Ослики шли гуськом по невидимой тропинке. Самоделкин, который ехал впереди всех, точно прокладывал путь по компасу.

Карандаш, обогнав остальных, подъехал на своём полосатом ослике к Самоделкину.

— Куда мы направляемся, Самоделкин? — спросил он.

— Мы едем к центру острова. Мне кажется, где-то там должна быть речка или озеро с пресной водой. Там мы сможем разбить свой лагерь и немножечко отдохнуть. Там безопасно, — пояснил Самоделкин.

— Хорошо, — согласился Карандаш. — Ребята смогут там хорошенечко отдохнуть после такого трудного морского путешествия. Мы сможем порисовать там оживающие картинки.

— А я наконец-то научу их что-нибудь делать своими руками, — сказал мастер. — Только ты нарисуй мне, пожалуйста, все необходимые инструменты, — попросил Самоделкин.

Так беседа, они тихонечко ехали. Незаметно жаркое солнышко спустилось к горизонту. В джунглях начало смеркаться.

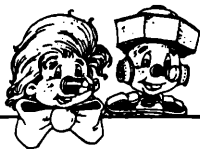
— Тпру, — слез со своего ослика Самоделкин. — Пора остановиться на ночлег.

— Смотрите, какая симпатичная полянка, — указала Настенька. — Давайте на ней заночуем, здесь так хорошо!

Все слезли с осликов и побежали осматривать место. Сколько здесь было красивых благоухающих цветов! Лианы свешивались с деревьев, по которым прыгали маленькие мартышки и строили забавные рожицы прибывшим путешественникам. А малыши, схватившись ручками за висящие лианы, начали качаться на них, заливаясь радостным, звонким смехом.

Увидев такое безобразие, Самоделкин начал бегать от одного к другому и, звеня всеми пружинками, прыгал между

малышами, пытаясь схватить кого-нибудь из них. Но ребята, устав за целый день от езды верхом, скакали и бегали теперь как заводные.

— Пускай они немного побегают, — сказал с улыбкой Карандаш, — ведь они очень устали, им хочется пошалить.

— Они могут удариться, споткнуться, расшибить себе колени, — сказал недовольно Самоделкин. — А где мы здесь врача найдём, — продолжал он.

— Прутя, Бабушка, Чижик! — с улыбкой спросил Карандаш. — А кто из вас умеет строить настоящий лесной шалаш?

Ребята, тут же перестав прыгать, подбежали к Карандашу.

— А мы что, будем сами шалаш строить? — восхищённо спросил Чижик.

— Придётся самим, — ответил Карандаш. — Мне не на чем рисовать здесь мягкие кровати. Поэтому идите к Самоделкину — он вас всему научит.

Самоделкин уже достал из своего походного чемодана все необходимые инструменты.

— Прутик и Чижик, идите и соберите большие палки для шалаша, — распоряжался Самоделкин. — А ты, Бабушка, иди и набери сухих веток для костра. Настенька, достань, пожалуйста, из сумок тёплые спальные мешки.

Все занялись приготовлением к ночлегу. Ребята собрали ветки, пальмовые листья и принесли Самоделкину. Бабушка вместе с Карандашом натаскали целую кучу сухого хвороста.

Самоделкин с помощью ребят соорудил три небольших шалаша. Ведь Самоделкин очень любил работать и всё делать своими руками. И потому когда он что-нибудь мастерил, то обычно напевал песенку, весело стуча молотком в такт мелодии:

*Я умею всё чинить,
Любую доску распилить.
Все винтики мои друзья,
Как будто мы одна семья.
И не боюсь работы я.
Починка — радость для меня.*

*Всегда я винтики кручу
И молоточками стучу.*

Самоделкин научил ребят, как нужно правильно разжигать костёр, чтобы он сразу не погас и чтобы не обжечься. Вспыхнуло яркое пламя костра. Языки огня лизали чёрное ночное небо, освещая ребят с Карандашом и Самоделкиным. В небе блестели серебром тысячи маленьких звёздочек. Огромная луна зависла над их лагерем.

Все достали из сумок свои припасы и немного на ночь подкрепились.

— Придётся нам по очереди дежурить, — распорядился Самоделкин. — Необходимо, чтобы костёр всю ночь горел, тогда к нам побоятся подойти хищники. Первыми будут дежурить Чижик и Бабучка. Они через два часа разбудят Прутика и Настеньку. А потом разбудят меня с Карандашом.

Все разошлись по шалашам. Возле костра остались сидеть только Бабучка и Чижик. Они время от времени подбрасывали в костёр сухие ветки.

— Как ты думаешь, — спросил Чижик Бабучку, — здесь змеи есть?

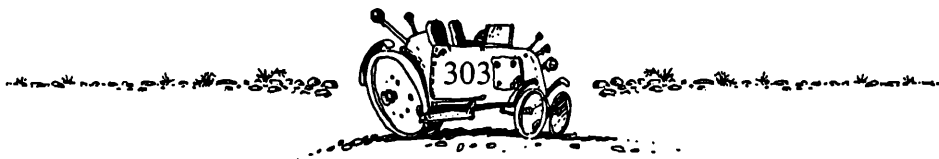
— Конечно есть, но если их не трогать, то они тебя тоже не тронут, — уверенно ответил ему Бабучка. — Я про это в книжке про животных прочёл.

Костёр горел и своим теплом согревал ребят. Глазки у них постепенно начали слипаться. Чижик сладко зевнул.

— Ты не знаешь, скоро наша смена кончится? — спросил он у Бабучки.

В ответ послышалось сладкое посапывание. Это Бабучка не выдержал и уснул. Чижик ещё несколько минут крепился, но потом его окутал какой-то сладкий туман, и он повалился набок, забывшись в глубоком сне.

А между тем из леса за ними наблюдали чьи-то внимательные глаза. Увидев, что Чижик уснул, кто-то тихо вышел из чёрных зарослей и, бесшумно ступая, направился в сторону спящих ребят.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ТРЕТЬЯ, *ночное нападение на путешественников*

Костёр, в который ребята перестали подбрасывать хвост, начал медленно затухать. На лагерь опустилась полная темнота. Лишь луна освещала силуэты спящих ребят возле потухшего костра. Чья-то чёрная тень, мягко ступая по земле, подкралась к ребятам. Убедившись, что они крепко спят, тень направилась в сторону шалашей. Мягко и бесшумно ступая, тень вошла в один из трёх.

Карандашу снилось, что они с ребятами нашли большое озеро. Все побежали купаться, а он остался. Все его уговаривают пойти искупаться, но он объясняет им, что вода очень холодная и он боится простудиться. Художник снимает во сне ботинки, подходит к озеру и пробует ногой воду. Она мокрая и холодная. В этот самый момент он проснулся.

Поначалу он не мог понять, где находится. Если возле озера — почему темно и он лежит. А если он спал у себя в шалаше, то почему же его нога до сих пор прислоняется к чему-то мокрому и холодному? От неожиданности он вскочил в полный рост, забыв, что может рухнуть шалаш.

Так и вышло: резко вскочив, он головой пробил крышу шалаша. От этого шалаш с треском рухнул. В то же мгновение вскочил перепуганный Самоделкин.

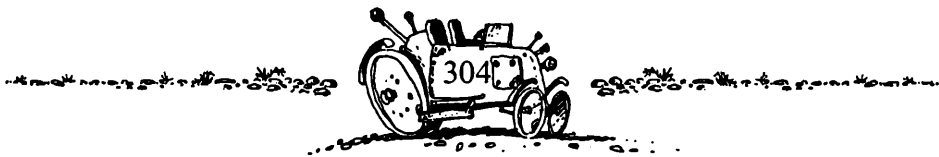
Попугай Ку-Ку, спавший на крыше именно этого шалаша, начал кружиться над лагерьем и громко кричать:

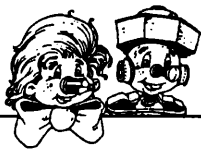
— Полундра! Свистать всех наверх!

В лагере начался страшный переполох: все малыши повыскакивали из шалашей. Бабушка с Чижиком тоже проснулись и вскочили на ноги.

— Хватай его, лови его, — кричал попугай Ку-Ку неизвестно про кого.

Все начали бегать и друг друга ловить, потому что никто толком не мог понять, кого же нужно ловить. Собака Тиграша и кот Клеточка принимали в ночной охоте самое активное участие. Они носились у всех под ногами: гавкали, мяукали, создавая ещё больший переполох.

— Поймал, поймал! Бегите все сюда, — кричал Бабучка, вцепившись обеими руками во что-то мягкое. Все бросились к нему.

— Я поймал его, поймал, — радовался Бабучка.

— Кто это такой? — спросил Чижик, шаря рукой в темноте.

Вдруг его рука нащупала два клыка и ряд острых зубов.

— Ой, — опасливо отдёрнул руку Чижик.

— Сейчас посмотрим, кто нам помешал спать, — сказал Самоделкин, доставая маленький походный фонарик.

Когда зажёгся свет, все увидели маленького перепуганного леопардика. Маленький хищник испуганно прижался к земле и смотрел на ребят большими зелёными глазами.

Когда увидели того, кто их так сильно напугал, все весело рассмеялись.

— Смотрите, какой хорошенький, — сказала Настенька, глядя леопардика по голове. — Он весь в крапинку.

Перепуганный зверь понемногу успокоился и стал даже урчать от удовольствия. Как будто это был не хищник, а только маленький пушистый котёнок.

— Он, наверное, есть захотел, вот и прокрался в наш лагерь, — сказал Самоделкин.

— А где же его родители? — забеспокоился художник. — Вдруг они сейчас тоже сюда прибегут?!

— Ночью они охотятся, — объяснил Самоделкин. — А этот малыш удрал из своей норы.

— Давайте его покормим, — предложила Настенька. — Он голодненький, он маленький.

— А что же едят леопарды? — спросил Карандаш. — Я не знаю, чем его кормить.

— Ему молочка нужно дать, — сказал Бабучка. — Он же котёнок ещё.

Карандаш нарисовал на листе бумаги целый кувшин свежего, тёплого молока. Кувшин поставил перед леопардиком, и тот начал лакать вкусное молоко.

Все стояли и с улыбкой смотрели на маленького дикого зверя.

— Всем малышам пора спать, — сердито сказал Самоделкин. — Всем нужно выспаться, завтра у нас очень большой переход.

Ребятишки со вздохом отправились по своим шалашам.

— А мы с тобой, Карандаш, ляжем возле огня, — сказал Самоделкин, — соорудив новый костёр.

Самоделкин и Карандаш легли в спальные мешки недалеко от шалашей. Маленький леопард, допив молоко, подошёл к Карандашу и в благодарность лизнул его в лицо.

После этого он вильнул хвостом и побежал к себе домой. Ведь скоро должны были вернуться его родители. И если они не обнаружат котёнка дома, то будут очень волноваться.

За маленьких ведь всегда волнуются.

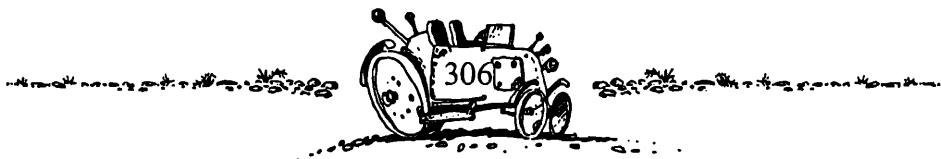
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ, *в которой мы узнаем, где и как растут удочки*

Неустршимый капитан Буль-Буль и хитрый проныра, шпион Дырка, разрубая кривыми ножами ветки, продирались сквозь густые заросли бамбука.

А кто из вас, ребята, знает, что такое бамбук? Уверен, что почти каждый из вас не только видел, но и держал его в руках. Ведь из бамбука делают удочки. Стебли бамбука легкие, гибкие и очень прочные. Это необычайное растение очень быстро растёт. Представьте себе целый лес удочек! Вот это и будут заросли бамбука. Вот через такой удочковый лес и продирались морские разбойники.

— Кто здесь понатыкал столько удочек, — ворчал недовольный Пулькин. — Как будто бы здесь не джунгли, а рыболовный магазин.

— Сейчас бы рыбки солёненькой полопать да вина холодненького попить, — пробасил голодный Буль-Буль. — Всё-таки охотиться — это не для нас, — продолжал он. — Мы морские пираты, а не охотники. Нам бы ограбить кого-нибудь.

— Что-то мы идём-идём, капитан, а людей всё нет, — ворчал шпион Дырка. — Может быть, мы одни на всём острове? Мы же пропадём здесь, — продолжал он.

— Не может этого быть, — неуверенно сказал Буль-Буль. — Кого-нибудь мы обязательно найдём и ограбим.

А заросли бамбука между тем становились все реже и реже и, наконец, совсем закончились.

Уставшие разбойники неожиданно увидели прямо перед собой огромное голубое озеро.

Удивленные пираты стояли как вкопанные, глядя во все глаза на это прекрасное большое озеро.

— Смотрите, капитан, водичка! — закричал радостно шпион Дырка.

Пираты, побросав вещи, кинулись со всех ног к озеру. Даже пиратская собака Клякса понеслась к воде, отталкиваясь от земли лапами изо всех сил.

Добежав, разбойники начали жадно пить воду большими глотками. Клякса тоже лакала, быстро работая языком.

— Ух, как я давно водички не пил, — сказал Пулькин, вдоволь напившись.

— Да, — выдохнул Буль-Буль, вытирая мокрую бороду. — Я тоже.

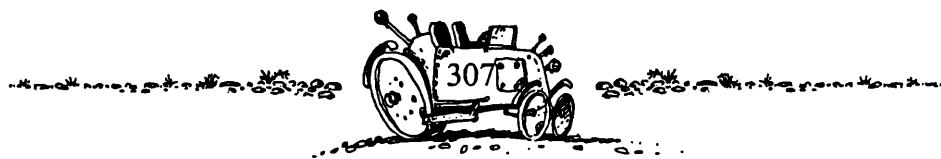
— Может быть, рыбку поудим, — предложил Дырка. — Я однажды уже удил рыбку. Правда, она плавала в аквариуме. А я её сачком оттуда выуживал.

— А где мы сейчас тебе удочку возьмём? — спросил капитан.

— Да вот же они растут! Срежем и сделаем удочку, — ответил Пулька.

Дырка выбрал самый длинный бамбук и срезал его кривым ножом. Потом они сделали из кусочка проволоки крючок, а из нитки — леску. Приладив всё это к бамбуку, у них получилась удочка.

— А как ты думаешь, что едят рыбы, — спросил Буль-Буль у Дырки.

— Я знаю, что едят рыбы, — ответил Дырка. — Я когда-то работал в саду и выслеживал там жуков всяких, червяков.

— Ну и что? — ничего не понимая, спросил его Буль-Буль.

— А то, что этих самых червяков рыбы и едят.

— А где они живут, эти самые червяки, — продолжал расспрашивать капитан, почёсывая свою рыжую бороду.

— Они под землёй живут, — объяснял знающий Дырка.

— А где же мы их достанем, из-под земли, что ли? — спросил Буль-Буль.

— Мы их накопает, — ответил Дырка и принялся рыть землю ножом.

Наковыряв таким образом червей и насадив на крючок одного, он стал ловить рыбу.

Через полчаса, наловив нескольких небольших рыбин, они разожгли костёр и приготовили себе обед.

— Я впервые в жизни сам себе приготовил обед, — гордился шпион Дырка. — Раньше я только воровал.

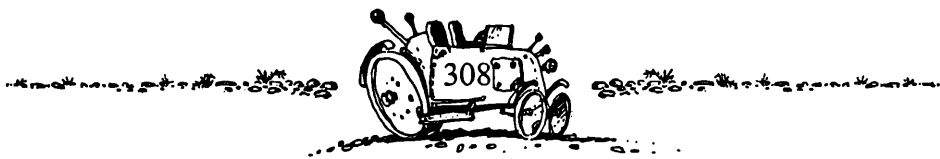
— Я тоже, — отозвался Буль-Буль. — Но воровать и грабить всё равно интересней, чем трудиться.

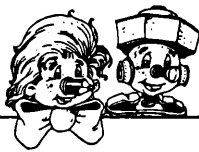
— Когда же мы наконец кого-нибудь ограбим, капитан? — спросил нетерпеливо Дырка. — Мне уже надоело бродить по этим зарослям. Я шпион, а не горилла. Мне хочется за кем-нибудь следить. Нюхать следы жертвы. Ходить ночью по городу с высоко поднятым воротником. А здесь никакой слежки. Не буду же я шпионить за жирафами. Какой от них прок, тьфу!

— А как же мы пойдём дальше? — спросил рыжебородый пират. — Ведь нам дорогу перегородило это озеро.

— Придётся строить плот, — сказал грустно шпион Дырка.

Шпионы сели на песок и стали думать: как же им построить плот. Ведь они раньше никогда не делали этого.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ПЯТАЯ, *самая удивительная, потому что пираты начинают работать*

— Чтобы переплыть это озеро, нам нужен плот, — расхаживая взад и вперед, твердил Дырка.

— Мы же не умеем делать плоты, — возразил Буль-Буль, почёсывая затылок.

— А что же нам делать? — интересовался Дырка. — Идти в обход очень далеко. У меня ножки слабые, я не выдержу.

— А из чего же мы сделаем плот, — спросил капитан Буль-Буль.

— Давайте попробуем из бамбука. Нарубим много-много этих палок, свяжем их лианами, и получится плот.

Пираты, взяв в руки кривые ножи, начали рубить бамбук. Они выбирали самые толстые бамбуковые палки.

Нарубив их достаточно, разбойники свалились от усталости.

— Всё-таки лучше отдыхать, чем работать, — отмахиваясь от мух пальмовым листом, сказал Буль-Буль.

— Да, лучше, чтобы за тебя кто-нибудь работал, — подтвердил Дырка.

— Нам бы лежать вот так в тенёчке, мороженое кушать, а Карандаш пусть нам всё рисует, — хихикая, прогнусавил Дырка.

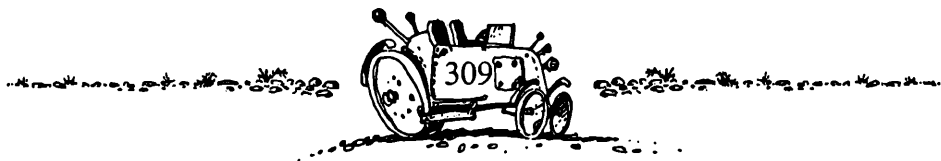
— А Самоделкин будет перед нами плясать и песенки петь, чтобы нам не скучно было, — предложил Буль-Буль.

Немного отдохнув, пираты вновь принялись за работу.

Дырка полез на дерево и начал срезать лианы. Обезьяны прыгали рядом, мешая ему работать.

— Ну-ка, кыш отсюда, кыш, кому говорят, — злился он и махал руками.

Но обезьяны не слушали его, они, наоборот, ещё больше веселились и дразнили Дырку. Срезав несколько длинных и прочных лиан, Пулькин спустился на землю.

— Как же нужно связывать эти палки, чтобы плот получился? — чесал в затылке Буль-Буль.

— Сейчас бы сюда эту консервную банку — Самоделкина. Мы бы его заставили на нас работать! — тряся пистолетом в воздухе, грозно проговорил Буль-Буль.

Морские пираты, чертыхаясь и крича, связывали бамбуковые палки вместе. Но так как в школе учиться они не хотели, то и делать ничего толком не умели. У них всё выходило не так, как нужно.

Клякса бегала от одного к другому и смотрела, что они вытворяют.

Через некоторое время разбойники закончили строить плот. Вернее, не плот, а что-то среднее между корытом и забором. Он был весь кривой, неровный и в дырках.

— А мы не потонем на этом плоту, — спросил Буль-Буль, рассматривая его со всех сторон.

— Думаю, что нет, — ответил не очень уверенно Дырка.

Пираты столкнули плот на воду и сами залезли на него.

— Полный вперед, — скомандовал капитан Буль-Буль.

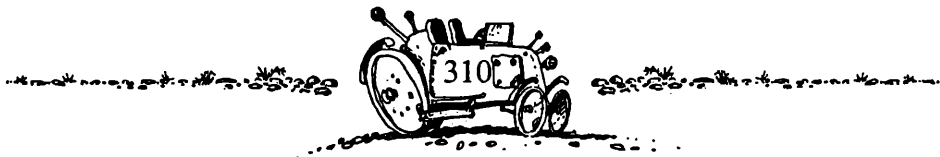
Дырка начал отталкиваться шестом от берега. Плот, покачиваясь, медленно поплыл. Чёрная Клякса стояла на краю плота и гордо виляла хвостом.

Обезьяны расселись на ветках, как на креслах в театре, и смотрели на отплывающих пиратов.

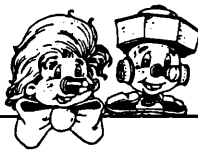
ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ШЕСТАЯ, *в которой Самоделкин становится* *морским капитаном*

Проснувшись утром после тревожной ночи, Карандаш и Самоделкин позавтракали и отправились с ребятами дальше.

Утреннее солнышко уже грело. Звери и птицы радовались новому хорошему дню. У всех были свои дела. Птички вили себе гнездышки, хищники после ночной охоты отсыпались у себя по норам. Ядовитые змеи заползли под камни, спасаясь

от жаркого солнышка. Время от времени путешественники встречали больших животных. Кроме слонов они видели еще носорогов, зебр, антилоп. Это были очень красивые животные, и всем они так понравились, что Настенька с Чижиком даже слезли со своих осликов, чтобы погладить зебру. Она была похожа на лошадку, только полосатая.

— Как здорово, что мы отправились в это путешествие, — сказала Настенька. — Мы так много нового увидели здесь.

— Мои приборы показывают, что где-то рядом есть вода, — обрадовался Самоделкин. — Нам нужно наполнить фляжки водой. А то наша почти закончилась.

Ребята пришпорили осликов, а те, почуяв воду, сами побежали скорей.

Прошло ещё несколько минут, и ребята вместе со своими учителями выехали к небольшой речке. Спрыгнув с осликов, все, кроме Самоделкина, бросились к воде. Они скинули с себя одежду и побежали купаться. Вода была прохладная, и все с большим удовольствием брызгались и ныряли.

— Что за удовольствие брызгаться водой, — недовольно проворчал Самоделкин, отходя в сторону.

Ослики жадно пили воду. Рядом с ними стояли коза Бубенчик, кот Клеточка и собака Тиграша и тоже жадно лакали прохладную водичку.

Всем было очень хорошо. Попугай Ку-Ку сидел на плече у Карандаша и пил воду из его ладони.

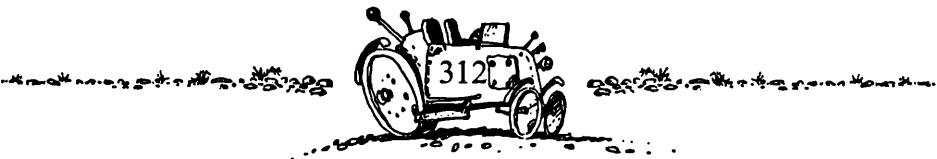
Наполнив фляжки водой, Самоделкин сказал Карандашу:

— Нам нужно перебраться на ту сторону речки. Ты нарисуй мне все необходимые инструменты, а я смастерю небольшую моторную лодку.

Карандаш достал из сумки краски и кисточку и принялся рисовать всё, что велел ему Самоделкин.

Получив необходимые инструменты, железный человечек принялся за работу.

Мастер стучал молотком, сверлил дырки, что-то привинчивал и прикручивал. Недаром говорят: «Дело мастера боится». Не прошло и часа, как на берегу речки стояла маленькая моторная лодка.

— Все сразу мы туда не поместимся, — объяснил Самоделкин. — Поэтому я буду перевозить вас на тот берег по очереди.

Сначала Самоделкин перевёз Карандаша, Настеньку и Прутика. Затем — повёз козу Бубенчик, Тиграшу и кота Клеточку с попугаем Ку-Ку. Потом он съездил за Чижиком и Бабучкой. Осликов они решили отпустить в лес. Дальше нужно было идти пешком: слишком густые заросли были на их пути. Взяв с собой лишь самое необходимое, они двинулись дальше. Собака Тиграша бежала впереди всех и разведывала дорогу. Самоделкин шёл следом за ней, прокладывая дорогу остальным.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ СЕДЬМАЯ, *в которой мы узнаем, что даже в джунглях можно найти нового друга*

После купания настроение у всех поднялось. По телу разливалась приятная свежесть, несмотря на жаркое тропическое солнце.

Коза Бубенчик весело бежала и, играясь, в шутку бодала ребят рожками.

— Надо же, какой большой остров, — сказал Чижик. — Мы все идём и идём, а он всё не кончается и не кончается.

— Странно, что мы до сих пор здесь никого не встретили, — удивлялся Самоделкин. — Не может быть, чтобы здесь совсем никого не было, никто не жил.

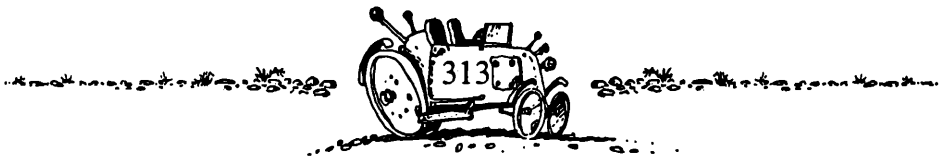
Вдруг собака Тиграша стала принюхиваться к каким-то следам на земле, низко наклоня голову и водя носом во все стороны.

— По-моему, она чей-то след унюхала, — сказал Бабучка.

Все с интересом стали наблюдать за Тиграшей.

— Может быть, она какого-нибудь зверя отслеживает? — спросил Карандаш.

— Она нас сейчас приведёт к его норе, — воскликнул Прутик, — и мы его поймем.

Неожиданно Тиграша с громким лаем бросилась в густые заросли. Все за ней. Тиграша так уверенно бежала, как будто она точно знала дорогу. Пробежав несколько метров, собака остановилась возле огромного бананового дерева. Задрав голову, она встала на задние лапы и громко лаяла, глядя на самый верх. Все стали смотреть туда. На самой макушке дерева сидело какое-то существо.

— Кто это, Самоделкин? — спросил подбежавший Карандаш. — Почему оно сидит на дереве?

— Кто там сидит, я ещё сам не пойму. Но видимо, он попал в беду.

— Он, наверное, слезть не может, — объяснила Настенька.

— Тогда нужно ему помочь, — сказал Прутик.

Самоделкин развязал рюкзак, достал оттуда приспособление для лазанья по деревьям и, нацепив его на себя, полез на дерево.

Все стояли внизу и внимательно наблюдали за Самоделкиным.

— А он не разобьётся? — волновался Чижик.

— Не волнуйся, малыш! С ним всё будет хорошо, — успокоил художник.

Вот наконец Самоделкин добрался до самой вершины дерева. Когда он раздвинул ветки, то от удивления чуть несвалился вниз. Он ожидал там увидеть что угодно, только не это.

На широкой ветке сидел и горько плакал маленький кудрявый негритёнок. Самоделкин был настолько удивлён, что не мог вымолвить ни слова. Он молча посадил негритёнка в корзинку у себя за спиной и начал медленно спускаться с дерева. Когда же он наконец спустился и соскочил на землю, все ребята с интересом подбежали к нему.

Негритёнок испуганно сидел в корзинке и боялся вылезать.

— Кто это, Самоделкин? — удивился Карандаш.

— Это — негритёнок. Он, видимо, живёт с родителями на этом дереве, — пытался дать хоть какое-нибудь объяснение Самоделкин.

— А где же его родители и почему он здесь сидел один, на этом дереве? — спросила Настенька.

— Он не слушался родителей и потерялся в лесу, — придумал Карандаш.

— Значит, на этом острове живут настоящие папуасы? — спросил Прутик.

— Они охотятся с помощью копий и стрел, — сказал Бабучка. — Я о них в книжке читал.

— А ещё они ночью пляшут возле костра, когда у них бывает удачная охота, — вставил Чижик.

Негритёнок перестал плакать и с интересом смотрел на обступивших его ребят.

— Но зачем же он полез на это дерево? — спросил Бабучка.

— Он, наверное, заблудился и проголодался, — продолжал объяснять Карандаш. — Вот он и полез на дерево за бананами. А слезть сам не может, потому и плачет.

— Бедненький, — пожалела Настенька и погладила негритёнка по голове.

Чижик сбегал и принёс немного еды из своей сумки. Негритёнок начал с аппетитом уплетать, а Прутик налил ему немного молока.

— Как тебя зовут? — поинтересовался Карандаш, угощая его бананом.

Но негритёнок молчал, смотрел на Карандаша и ребят и только хлопал ресничками.

— Он не понимает нашего языка, — объяснил Самоделкин.

— А что же мы с ним будем делать? — волновалась Настенька. — Мы что, возьмём его с собой?

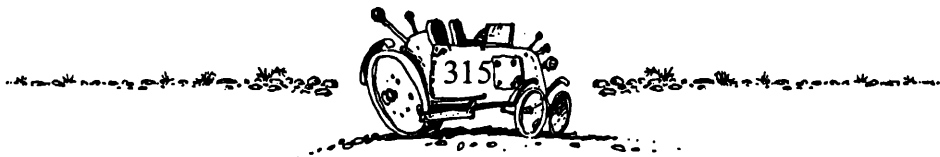
— Мы не можем взять его с собой, — сказал Самоделкин. — Ведь у него на этом острове есть родители. Они волнуются за него и ждут дома.

Но негритёнок совсем даже и не хотел идти с ними. Он весело засмеялся, помахал ручкой и исчез в джунглях.

— Для него эти джунгли — дом родной, — объяснил Карандаш. — Он здесь не заблудится.

— Он не мог далеко убежать от дома, — пояснил Самоделкин.

— А вдруг он снова залезет на дерево и не сможет слезть, — волновалась Настенька. — Может быть, нам проводить его домой.

— А вдруг он из племени каких-нибудь людоедов? — испуганно спросил Прутик.

— Не бойся, — успокоил мальчика Карандаш. — Людоеды жили на земле давным-давно. Теперь их уже не существует.

— А вдруг как раз самое последнее племя людоедов живёт на этом острове? — не унимался Прутик. — Вдруг они нас поймают и съедят на ужин или обед?

— А как они нас найдут в джунглях? — спросил Бабучка.

— А я слышал, что дикари умеют следы читать, — пояснил Прутик. — Вот по следам они нас и найдут.

— Не волнуйся, — успокоил Прутика Самоделкин. — Дикари нас не станут искать, у них и без нас дел полно.

— Ну ладно, хватит вам спорить, — перебил их Карандаш. — Нам пора отправляться дальше, а то скоро вечер, а мы до сих пор не нашли место для ночлега.

Путешественники подняли свои рюкзаки и снова зашагали по высокой траве навстречу неизвестности.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВОСЬМАЯ,

в которой одни злодеи охотятся за другими

Шпион Дырка бегал по плоту и грёб шестом. А капитан Буль-Буль сидел на краю плота, свесив ноги в воду, и командовал:

— Раз-два, раз-два!

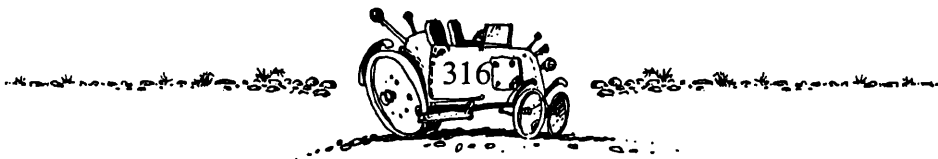
Пиратская собака Клякса, поджав хвост, следила за бегущим туда-сюда Дыркой.

Плот медленно плыл к другому берегу огромного голубого озера. Вдруг собака Клякса ошетичилась. Она вскочила и начала громко лаять, глядя на воду.

— Клякса, что это ты разлаялась? — спросил её Буль-Буль.

— Гав-р-р-р-гав-гав, — продолжала собака.

Вдруг рядом с разбойничьим плотом кто-то вынырнул и, вильнув хвостом, скрылся под водой. Разбойники ничего не заметили. Но вдруг неожиданно рядом с Дыркой вынырнул огромный зелёный крокодил. Дырка от неожиданности и испуга замер на месте. У него отвисла нижняя губа и покрас-

нел нос. А крокодил, широко раскрыв пасть и показав свои острые зубы, схватился за шест, которым Дырка грёб к берегу.

— Полундра, капитан! — закричал, опомнившись, Дырка. — Нас окружают стаи крокодилов.

Буль-Буль резко вскочил, отчего плот сильно накренился. Оба разбойника чуть не полетели в воду, прямо в пасть крокодилу.

Дырка, вцепившись в шест, начал тащить его к себе. Крокодил крепко держал его зубами и тащил в свою сторону. Напуганный Буль-Буль подбежал к шпиону Дырке и, ухватившись за него, стал помогать ему отнимать шест. Даже Клякса подбежала и вцепилась в брючину Буль-Буля, помогая тянуть шест на себя.

До берега оставалось всего несколько метров. Шла отчаянная борьба. Плот окружили ещё несколько крокодилов в надежде поживиться. Крокодил, который боролся с пиратами, продолжал плыть, плот медленно приближался к берегу.

Но когда до берега оставалось уже совсем немного, ненадёжный плот треснул и развалился. Пираты оказались в воде наедине с кровожадными крокодилами.

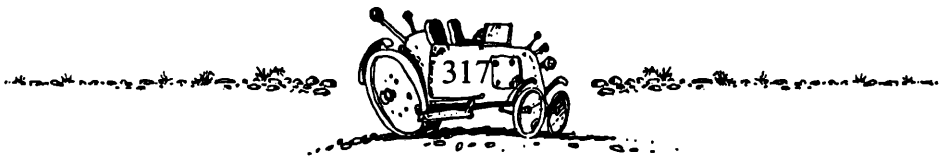
Перепуганные разбойники и собака Клякса начали грести с невероятной скоростью руками и ногами. Они вылетели на берег, словно ядро из пушки. Их счастье, что у крокодилов коротенькие ножки и они не могут бегать по берегу. Промокшие и перепуганные пираты сидели на берегу и сохли.

— Чуть не угодили этому зубастому в желудок, — ворчал Дырка, выжимая рубашку.

— Какой бы был позор для меня, — бубнил Буль-Буль, — если бы меня, знаменитого моряка, съело какое-то зубастое плавучее бревно.

Чуть позже пираты, высушив свои вещи под горячими лучами солнца, двинулись дальше.

— Когда же наконец мы сможем кого-нибудь ограбить? — спросил капитана Дырка. — А то всё идём да идём, а конца не видно.

— Скоро мы поймаем кого-нибудь и ограбим его. Не может быть, чтобы на этом острове никого не было, — отозвался Буль-Буль.

Между тем время близилось к вечеру. Солнышко катилось к закату. У пиратов от усталости заплетались ноги.

— Нам нужно подкрепиться, перед тем как мы завалимся спать, — пробасил Буль-Буль.

— А где мы будем спать, капитан? — спросил Дырка. — На дерево я больше не полезу. У меня ещё с прошлого раза в спине полно колючек.

— Что-нибудь придумаем, — отозвался Буль-Буль. — Сейчас мы должны найти себе что-нибудь на ужин.

— Может быть, мы снова ловушку в земле выроем, — предложил Дырка.

— Нет уж, хватит с меня ловушек, — разозлился капитан, потирая огромную шишку на голове.

Вдруг они увидели небольшое пространство, где не было деревьев. Там прогуливалась огромная птица с длинными ногами и длинной шеей. Это был страус. Птица, которая не умеет летать, но очень быстро бегает по земле. Неподалёку было гнездо. Видимо, она охраняла яйца. Пираты, спрятавшись в высокой траве, принялись наблюдать за диковинной птицей.

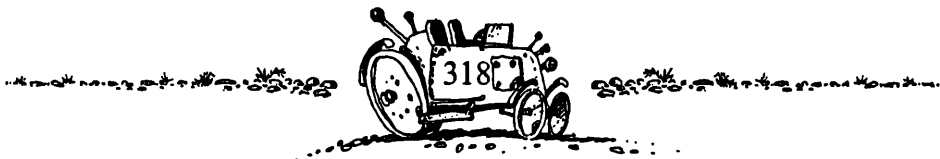
— Нам нужно как-то отвлечь эту длинноногую курицу и утащить у неё парочку яиц. Их мы и съедим на ужин, — обрадовался Дырка.

— Ты иди отвлекай её как-нибудь, — предложил пират Буль-Буль, — а я попробую яйца стащить.

Дырка сорвал ветку и приделал её к себе, будто бы это у него хвост. А сам начал ходить недалеко от страуса и клевать носом землю, изображая птицу.

Страус отошёл от яиц и стал с интересом смотреть на необычную птицу.

Буль-Буль тем временем, перебегая от куста к кусту, добежал до страусиного гнезда. Он быстро схватил два яйца и хотел уже незаметно убежать. Но в этот момент страус заметил его и закричал, увидев яйца в руках у пирата. Птица бросилась в погоню за разбойником. Буль-Буль удирал от неё, креп-

ко держа добычу в руках. Когда пират добежал до Дырки, тот бросил свой хвост и тоже начал удирать со всех ног.

Страус бежал, пытаясь клюнуть хоть кого-нибудь из них. Перепуганные бандиты бежали почти наугад, потому что солнце уже зашло и ничего не было видно.

И вот, в тот момент, когда силы их почти оставили, а страус почти настиг, они увидели на земле отверстие и ступеньки, ведущие вниз. Пираты почти кубарем слетели по этим ступеням и замерли, ожидая, что же будет дальше.

Страус, повертев головой в разные стороны и не найдя нигде обидчиков, развернулся и побежал обратно к гнезду.

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ДЕВЯТАЯ, *таинственный замок посреди острова*

Пираты сидели на дне ямы и тяжело дышали. Они только что убежали от разъяренного страуса и до сих пор не могли очухаться.

— Эта длинноногая курица чуть было не заклевала меня до смерти, — обижался Буль-Буль.

— И я еле ноги унёс, — поддакивал Дырка.

— Хорошо, хоть яйца смогли украсть, — сказал Буль-Буль. — А то бы опять голодные сидели.

— А где же мы оказались? — спросил Дырка, ворочая головой во все стороны. — Мы что, опять в ловушке? — испугался он.

— Здесь темно, я ничего не вижу, — отозвался Буль-Буль.

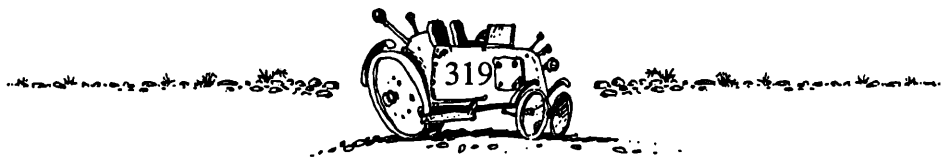
Он начал шарить рукой по стенке. Неожиданно рука коснулась холодного железа.

— Я что-то нащупал, — прошептал рыжебородый. — Только не пойму, что это такое.

— Сейчас я посмотрю, — предложил Дырка. — У шпионов зрение лучше, чем у пиратов.

Он начал щупать, смотреть и нюхать. Его рука коснулась железной ручки.

— Капитан, это же дверь, — обрадовался шпион Дырка.

— Какая ещё дверь? — удивился Буль-Буль.

— Дверь в подземелье, наверное.

Дырка дёрнул за ручку. Дверь не поддавалась. Тогда подошёл капитан.

— Ну-ка, пусти, я попробую. — И он со всей силой дёрнул дверь. Она заскрипела, задрожала и медленно открылась.

— Ну что, пойдём туда? — испуганно спросил Буль-Буль длинноносый шпион.

— Конечно, пойдём, — отозвался Буль-Буль. — Раз есть вход в подземелье, значит, должен быть и сам замок. А если есть замок, то мы наконец-то сможем кого-нибудь ограбить в этом замке.

— А вдруг нас самих ограбят и поколотят в этом замке, — опасаясь, спросил Пулькин.

— Кто это посмеет нас ограбить?! — зловеще воскликнул пират Буль-Буль. — У нас же есть пистолеты! Мы как стрельнём! Бах!!! Бах!! И всё!

Осторожно ступая, разбойники вошли в подземелье. На каменной стене висел факел. Дырка достал из кармана спички и поджёг его. Вспыхнул яркий огонь.

Подземелье осветилось, и разбойники начали осторожно продвигаться по длинному каменному коридору.

Так они шли некоторое время, постоянно сворачивая то вправо, то влево.

— А может, это ловушка? — проговорил трусливый Дырка.

— Никто не знает, что мы на этом острове, — отозвался Буль-Буль.

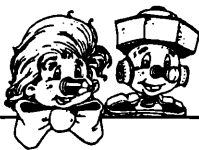
Через несколько шагов разбойники наткнулись на каменные ступеньки, ведущие вверх. Они поднялись и уткнулись в ещё одну железную дверь. Осторожно открыли её и вошли.

Перед ними был зал огромного старинного замка. Света нигде не было. Всё было погружено в полную темноту. Нигде не было видно и людей.

— Может быть, все уже легли спать? — предположил Дырка, закрывая за собой дверь.

— Может быть, — согласился Буль-Буль. — Действительно, никого не видно.

— Кого же мы будем грабить, если все спят? — опечалился Дырка.

— Мы тоже ляжем спать, а утром будет видно, — ответил капитан.

Они подошли к огромному камину и разожгли в нём огонь. Свет пламени заплясал по каменным стенам зала. По обе стороны от камина стояли рыцарские латы. На стенах висело старинное средневековое оружие: острые мечи и сабли, огромные копья и щиты. Разбойники ходили по залу и разглядывали коллекцию оружия.

— Здесь какой-нибудь король богатый жил, — повеселел Дырка. — Наверняка где-нибудь в комнате лежат его сокровища.

— Тогда мы их разыщем и заберём себе, — обрадовался Буль-Буль.

— А вдруг это уже кто-то другой сделал до нас, — испугался Дырка.

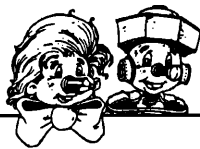
— Здесь уже давно никого не было, — объяснял Буль-Буль. — Видишь, всюду паутина и пыль.

Пираты испекли в камине страусиные яйца и съели их. Потом пошли искать по замку сокровища, но так устали от всех приключений, что в одной из комнат свалились прямо на пол и уснули крепким сном.

ГЛАВА ТРИДЦАТАЯ, *в которой опасность снова рядом*

Раздвигая и разрубая густой кустарник, экспедиция Карандаша и Самоделкина продвигалась в глубь острова. Всем было очень хорошо и весело. Слышался радостный смех ребят, отчего у серьёзных учителей, Карандаша и Самоделкина, губы тоже расплывались в улыбке. Кот Клеточка, свесив лапки, ехал на козе Бубенчик. Ему самому было просто невозможно бежать по высокой траве.

Прутик с Чижиком о чём-то оживленно спорили. Самоделкин, как всегда, чертил на ходу карту, чтобы знать, где они находятся.

Неожиданно все вышли на открытую площадку. Перед ними открылся огромный средневековый замок. Замок был необыкновенной красоты. Его украшали остроконечные башни. Высоко под крышей было множество полукруглых окон и цветных витражей. Все были настолько поражены увиденным, что никто не мог произнести ни слова.

— Вот это да! — воскликнул Карандаш. — Откуда здесь взялся этот удивительный замок? И кто в нём живёт?

— Может быть, какой-нибудь добрый человек, — подумал Самоделкин, который тоже не мог оторвать взгляда от замка. — Может быть, нас пустят переночевать, — сказал он.

Ребята подбежали к дверям и начали стучать. Но никто им не ответил.

— Мне кажется, — сказал Самоделкин, разглядывая железную дверь, — что здесь уже давно никто не живёт. Видите, какая ржавая дверь. Хороший хозяин дверь всегда маслом смажет.

Чижик толкнул дверь, и она со скрипом открылась. Все осторожно вошли в замок.

В замке действительно никого не было. На стенах и на оружии было множество паутины. На столе и на стульях лежал толстый слой пыли.

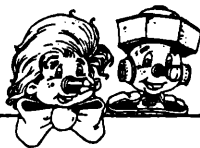
— Может быть, здесь добрый король когда-то давно жил, — сказала Настенька. — А потом он умер, и в замке никого больше не осталось.

— Очень хорошо, что мы нашли этот замок, — обрадовался Самоделкин. — Мы сможем тут немножко отдохнуть от всех приключений.

— Конечно, здорово, — согласился Карандаш. — Малыши очень устали. Мы могли бы здесь пожить несколько дней. Будем рисовать. Здесь столько всего интересного. Ведь мы впервые оказались в настоящем замке!

— Это, наверное, очень старинный замок, — сказал Чижик. — Теперь такие красивые дома не строят.

Замок действительно был прекрасен.

На стенах висели огромные портреты знатных людей в красивых белых париках. Посреди зала на огромном дубовом столе стояли медные подсвечники.

Собака Тиграша подбежала к камину и начала почему-то обнюхивать его.

— По-моему, здесь кто-то недавно был, — крикнул Бабучка. — Видите, Тиграша что-то учуяла, — сказал он, показывая на собаку. А Тиграша действительно нюхала камин и недовольно рычала.

— Может быть, поужинаем, — предложил Карандаш, — а то уже поздно и пора ложиться спать.

Самоделкин с ребятами принесли с улицы дрова и растопили камин.

Бабучка запер дверь, а Карандаш тем временем нарисовал свежие продукты. Они пожарили на огне мясо и с большим аппетитом поужинали.

Собака Тиграша грелась возле камина и грызла косточку, а кот Клеточка пил молоко, которое специально для него нарисовал Карандаш.

— Ну что ж, давайте пойдём в спальни и хорошенько выспимся, — предложил Самоделкин после ужина.

Все встали и пошли на второй этаж, где были расположены несколько спален. Комнат было очень много. Видимо, бывшие хозяева замка были очень гостеприимные люди и часто приглашали к себе в гости друзей. Каждый выбрал комнату, которая ему больше понравилась.

В комнатах стояли огромные дубовые кровати. Карандаш нарисовал каждому белоснежное постельное белье, и все легли спать.

Тиграша устроилась в ногах у Бабучки. Кот Клеточка растянулся рядом с Самоделкиным. Коза Бубенчик с попугаем Ку-Ку легли спать возле Настеньки. Все были уставшими и потому быстро уснули.

Если бы они были чуть-чуть повнимательней и прислушались, то, возможно, они бы услышали негромкий храп, который доносился из одной из комнат в конце коридора.

Самоделкин и Карандаш тоже сладко спали и ничего не подозревали. Если бы они только знали, что те, от кого они так долго удирали, снова оказались возле них.

Если бы они только знали...

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЕРВАЯ, *в которой пираты радуются, что снова встретились с Карандашом*

Следующим утром маленькие волшебники проснулись в прекрасном настроении. Все отлично выспались и отдохнули.

— А ну-ка, давайте делать зарядку, — веселился Самоделкин.

Все вскочили делать зарядку. Даже Прутик, который никогда не любил упражнения, вместе со всеми смеялся и прыгал.

Настенька прыгала через скакалку. Чижик с Бабучкой и Самоделкиным бегали наперегонки вокруг замка. Но попробуй угонись за Самоделкиным! Ведь у него ноги из пружинок.

Когда путешественники набегались и напрыгались, они решили немного отдохнуть в тени шоколадного дерева.

— Карандаш, а почему это дерево называют шоколадным? — спросил Прутик у своего учителя. — На нём что, шоколадные конфеты растут?

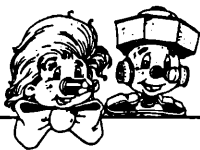
— Его прозвали шоколадным совсем не потому, что на нём растут шоколадные конфеты, — засмеялся волшебный художник. — Из плодов этого дерева делают какао, а затем уже из этого порошка изготавливают шоколадные конфеты, — пояснил Карандаш.

— Смотрите, какая смешная птица сидит на ветке этого дерева, — показал рукой Бабучка. — У неё такой большой и толстый клюв. Я таких птиц раньше никогда не видел.

— Это птица-носорог, — пояснил ребятам Самоделкин. — Её прозвали носорогом из-за её толстого клюва.

— А кто ещё вспомнит каких-нибудь необычных птиц? — улыбнувшись, спросил Карандаш.

— Я где-то слышал про птицу-лиру, — вспомнил Чижик. — Её так называли, потому что её хвост напоминает музыкальный инструмент — лиру.

— А я слышала про птиц-мышей, — вспомнила Настенька. — Они ловко лазают в колючих кустах, цепляясь за ветки клювом.

— А мне рассказывали про птиц-ткачей, — неожиданно вспомнил железный человечек. — Им дали такое название за искусство, с каким они мастерят свои гнёзда. Они не строят и не вяют гнёзда, как другие птицы, а действительно ткут их, как настоящие ткачи, — пояснил Самоделкин ребятам.

— А мне рассказывали про одну очень необычную птицу, — вставил Карандаш. — Вы наверняка все про неё слышали — это страус. Самая большая на земле птица. Хотя она и не умеет летать, зато очень быстро бегаёт. В древности страуса называли птица-верблюд.

— А почему страуса называли верблюдом? — удивился Прутик.

— Потому что они чем-то похожи, — пояснил художник.

— А ещё в джунглях живут птицы-рыболовы, — продолжил рассказ Самоделкин. — Некоторые племена дикарей пользуются тем, что эти птицы очень ловко ловят рыбу, и приручают этих птиц для того, чтобы они ловили им рыбу.

— Ну ладно, — встал с земли Карандаш. — Пора возвращаться в замок.

— Какой хороший замок, — радовался Чижик, — давайте здесь погостим подольше.

— Мы будем здесь рисовать, — согласился Карандаш.

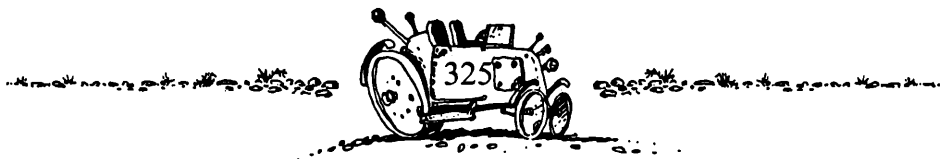
— Не только рисовать, — отозвался Самоделкин, — но и учиться работать своими руками.

— А зачем нам работать, — спросил Прутик, — ведь у нас же сейчас каникулы. Мы должны отдыхать.

— Даже во время отдыха неплохо чему-нибудь научиться, — весело подмигнув, сказал мастер Самоделкин.

После завтрака все занялись своими делами.

В это время у себя в комнате проснулись разбойники. Первым проснулся шпион Дырка. Он сладко потянулся и слез с кровати.

— С добрым утречком вас, капитан! — сказал он проснувшемуся капитану Буль-Булю. — Как вам спалось на новом месте? Комарики вас не кусали ночью? — заботливо поинтересовался Дырка.

Пират важно почесал рыжую бороду и встал с кровати.

— Хорошо поспали! Неплохо бы теперь кого-нибудь ограбить. Пойдем прогуляемся по замку. Может быть, где-нибудь найдем сундук с сокровищами.

Пираты оделись и вышли из комнаты. Они начали шарить по всем углам в поисках сундука с сокровищами.

— Капитан, — тихонечко позвал шпион Пулькин, — идите скорей сюда.

— Что, неужели сокровища нашёл?! — воскликнул Буль-Буль, вбегая в комнату.

Они увидели разбросанные вещи ребят.

— Здесь кто-то был, — прошептал радостно Дырка, указывая на вещи.

— Раз кто-то был, значит, они вернутся, — обрадовался Буль-Буль. — А когда они вернутся, мы ограбим, — потирая руки, ликовал Дырка.

Буль-Буль и Дырка начали рыться в вещах Карандаша и Самоделкина.

— Смотри, тут есть чем поживиться, — сказал Буль-Буль, доставая сумку с едой.

Они обошли все комнаты, в которых ночевали ребята, и в каждой что-нибудь стащили.

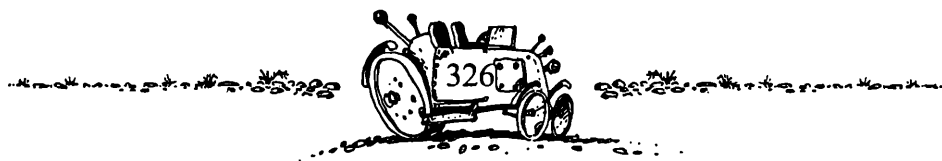
Вдруг внизу послышался весёлый смех Чижика. Разбойники насторожились.

— Кто это там смеётся, — удивился Буль-Буль.

— Это, наверное, те, кто здесь оставил свои вещи, — догадался Дырка.

— Пойди спустись вниз и осторожно посмотри, кто там и сколько их человек, — приказал Буль-Буль.

Дырка очень тихо, на цыпочках, перебегая от одной колонны к другой, спустился по лестнице и пробрался в зал. Осторожно высунулся и... Прямо перед собой, в нескольких метрах, он увидел рисующего Карандаша и ребят. Рядом стоял

Самоделкин и что-то мастерил. Дырка от удивления чуть не закричал, но вовремя успел заткнуть себе рот руками.

— Вот это да! — прошептал он. — Ну и дела! Мы их, значит, ищем всюду, гонимся, а они-то у нас под самым носом прогуливаются.

— Побегу обрадую капитана, — решил он и тихонечко поднялся на второй этаж.

Буль-Буль в это время сидел у себя в комнате на втором этаже и грыз орехи, которые он утащил у Карандаша.

— Капитан, я вам сейчас скажу такое, что вы грохнетесь на пол, — вбегая в комнату, заорал Дырка.

— Ну что там еще, — поинтересовался Буль-Буль.

— Там, внизу, на первом этаже, сидит вся компания этих мерзавчиков.

— Кто там еще сидит? — непонимающе спросил Буль-Буль.

— Там этот мазилка Карандаш и железная консервная банка Самоделкин. А ещё с ними четыре маленьких негодяйчика, которых они учат рисовать.

Буль-Буль от такого сообщения в самом деле подпрыгнул на кресле.

— Что-о-о!!! Так они тоже здесь, на нашем пиратском острове?! Да как они посмели?! Ведь мы этот остров захватили! Здесь всё принадлежит нам! Ну, берегитесь, мерзавчики, теперь-то вы от нас никуда не денетесь! Теперь-то уж точно мы вас поймаем и запрём в подвале.

Капитан Буль-Буль вскочил и, схватив свой пистолет, хотел бежать на первый этаж. Но Дырка его остановил.

— Подождите, капитан. Их там слишком много. Как бы они все вместе нас не поколотили. Один железный чурбан чего стоит. Мне кажется, что нужно дождаться ночи и тогда... — И тут Дырка подошел к рыжебородому пирату и начал что-то шептать ему на ухо. Они противно смеялись, что-то обсуждая. Но говорили они так тихо, что, кроме них, никто ничего не расслышал.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ВТОРАЯ, *в которой разбойники снова что-то замышляют*

День прошёл очень быстро. Ребята сначала рисовали картинки, затем вместе с Самоделкиным чинили старую мебель в замке. Потом бегали, играли и наслаждались природой. Чижик с Прутиком залезли на дерево, рвали бананы и кидали их вниз. А Бабушка с Настенькой сачком их ловили. Тиграша бегала за изумительными тропическими бабочками.

Самоделкин смастерил самодвижущуюся лестницу, чтобы было удобнее лазить на деревья за фруктами.

Днём все, кроме Самоделкина, бегали купаться на речку. Там они увидели огромных толстых животных, которые лениво лежали в воде, не обращая ни на кого внимания.

— Кто это такие, — спросил Чижик у Карандаша, — почему они всё время сидят в воде?

— Это бегемоты, — объяснял Карандаш. — Они в жаркие дни почти не вылезают из воды.

Действительно, в реке сидело почти целое стадо бегемотов. Рядом с мамами в воде лежали маленькие смешные бегемотики.

— Смотрите, какие они забавные. А можно их погладить? — спросила осторожно Настенька.

— Они хоть и добрые, но лучше их не трогать, — ответил художник. — Давайте их порисуем.

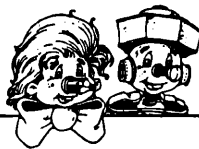
В это время пират Буль-Буль и шпион Дырка спрятались на крыше замка и следили за ребятами.

— Смейтесь, смейтесь, — приговаривал Дырка. — Скоро мы вас схватим и заставим всё рисовать только для нас. Вот тогда и посмотрим, кто будет смеяться, а кто плакать горькими слезами.

— Скоро придёт ночь, — проговорил пират Буль-Буль, — и тогда мы с ними рассчитаемся.

Незаметно пробежал солнечный, светлый день, полный веселья и счастья. Малыши весь день загорали на солнышке, и к вечеру они были чёрные, как негритята. Даже Карандаш немного позагорал на солнышке.

— Солнышко тоже хороший художник, — проговорил Карандаш. — Посмотрите, как оно подкрасило нас. Мы все теперь, как негритята с этого острова. Даже я так не смог бы вас разукрасить.

— Очень кушать хочется, — попросил Бабучка, когда они вернулись домой.

— Прошу садиться, уже всё готово, — позвала Настенька, показывая на стол. На маленькой хозяйке был нарядный фартучек, и она уже успела приготовить ужин для проголодавшихся путешественников.

— Спасибо, милая Настенька! — сказал Самоделкин. — А вам, ребята, должно быть стыдно, что никто ей не помог приготовить ужин!

— Мы поможем после ужина, — пообещали ребята. — Вымоем посуду и всё уберем.

За ужином Бабучка заметил, что Тиграша себя как-то странно ведет: она нюхает пол и гавкает. Может быть, она учуяла кого-нибудь?

— Здесь никого нет, — уверенно ответил Прутик.

— А вдруг здесь всё же кто-то есть, — испугалась Настенька.

— Может быть, ночью по замку летают привидения и всякие там страшилища разные? — спросил Чижик.

— Нету на свете никаких привидений, — успокоил его Самоделкин. — Они только в сказках бывают.

— Ладно, давайте спать, — предложил сонно Карандаш. — А то я очень устал сегодня.

Помыв и убрав посуду, ребята поднялись на второй этаж и разбрелись по комнатам.

На замок опустилась чёрная ночь. В тёмном небе светились яркие мерцающие звёзды. Замок освещала только луна. Через некоторое время стало совсем тихо. Не было слышно ни единого шороха. Всё в замке замерло и уснуло. Казалось, ничего не могло потревожить спокойный сон ребят и Карандаша с Самоделкиным. И лишь трое в этот ночной час не спали. Они терпеливо ждали, когда все уснут.

Башенные часы, которые отремонтировал мастер Самоделкин, пробили полночь.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ, *в которой привидения летают по замку*

На старинный замок опустилась чёрная тропическая ночь. В небе ярко светила луна, освещая стены средневекового строения.

Ни звука, ни шороха не было слышно возле прибежища маленьких путешественников. Лишь только тихое пение ночных цикад нарушало полную тишину. Слабый ветерок еле шевелил пальмовые ветки. В чёрном ночном небе изредка вспыхивали далёкие звёзды.

Пират Буль-Буль и его верный друг, шпион Дырка, сидели у себя в комнате и ждали, когда в замке все уснут.

— Нам нужно захватить в плен Карандаша и заставить его рисовать, — шёпотом говорил Буль-Буль. — В первый раз нам это не удалось, теперь обязательно должно получиться.

— Уважаемый капитан, а почему вы думаете, что теперь у нас получится? — спросил с любопытством шпион Дырка. — Ведь их там шесть человек, да еще бодучая коза, зубастая собака и когтистый кот?

— Потому что у меня есть гениальный план, — хихикнул рыжебородый разбойник.

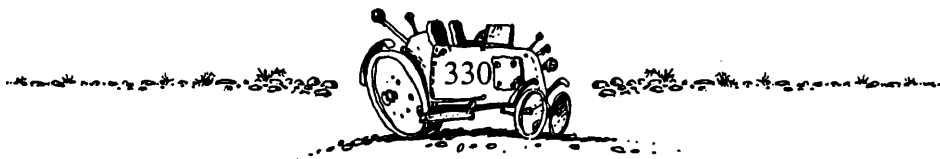
— А нельзя ли узнать какой? — спросил, удивляясь, Пулькин.

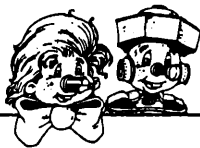
— Попозже ночью мы переоденемся в белые простыни и превратимся в привидения. И будем их пугать, — предложил Буль-Буль.

— А для чего их пугать? — не понимал Дырка.

— Для того, дубина, чтобы они тряслись от страха, — прорычал Буль-Буль. — А если они будут до смерти перепуганы, то тогда нам легче будет с ними справиться. Понятно теперь, баран несчастный?

— Теперь понятно, — радостно потирая руки, согласился Дырка. — Мы попугаем их хорошенько, а потом заставим Карандаша нам всё рисовать: конфеты шоколадные, пирожные

с кремом, сладкое какао. А остальных будем держать в сыром подzemелье с пауками и кормить только солёными сухарями.

Пираты взяли белые простыни и прорезали в них дырки для глаз. Затем они надели друг на друга эти одеяния и маленькую простыночку нацепили на собаку Кляксу. Затем достали из мешка свечи и зажгли их.

Скрипнув старой деревянной дверью, пираты осторожно вышли в тёмные коридоры замка. Держа в руках горящие свечи, они медленно пробирались в сторону комнат с ребятами.

— А вдруг они не поверят, что мы привидения? — шептал Дырка.

— В старинных замках всегда водятся привидения, — ответил ему уверенным голосом Буль-Буль.

— А вдруг мы сами встретимся здесь с настоящими привидениями? — пролепетал испуганно Дырка.

— Не трусь, у нас же пистолеты есть и ножи, — расхрабрился капитан.

Осторожно ступая, тоненькое и толстое привидения двигались по коридору. Они неслышно подошли к одной из комнат, в которой спали ребята, и тихонько приоткрыли дверь.

В комнате, негромко посапывая, спали дети. Им, видимо, снилось что-то очень смешное, потому что они улыбались. Чижик что-то бормотал во сне. Бабушка спал, уткнувшись носом в подушку, а Настенька положила под голову ладошки и тоже чему-то улыбалась.

В открытую дверь спальни неслышно проскользнули три привидения. Горящие свечи высвечивали в темноте переодетых пиратов, отчего они и в самом деле выглядели очень страшными.

— Спите, голубчики? Ну спите, спите... Сейчас вы у нас по-другому запоёте, — гнусавым голосом проговорило худое привидение.

Пиратская собака Клякса подбежала к кровати Прутика и стащила с него одеяло. То же самое она проделала с Чижиком и Бабушкой.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЁРТАЯ, *кошмарная ночь продолжается*

Бесшумно пробежав по длинному коридору, привидения ворвались в свою дальнюю комнату. Скинув с себя белые простыни, они уселись на кровати.

— По-моему, мы их здорово напугали, — прошептал тонконосый разбойник.

— Мне даже самому стало немного страшно, глядя на тебя, — хрипло смеясь, отозвался рыжебородый.

— Теперь они не скоро успокоятся, — хихикал Дырка. — А может быть, нам ещё и мазилку вместе с Самоделкиным попугать, — предложил он. — Вот они испугаются!

— Нет, — запротестовал Буль-Буль. — Самоделкин не верит в нечистую силу. Его не испугаешь.

— А то ещё и драться начнёт, — согласился Пулькин. — Да ну его!

А тем временем проснулся Карандаш. Он как будто слышал, как кричала Настенька. Художник встал с кровати, прислушался. Всё было тихо. Тогда он подошёл к железному мастеру Самоделкину и начал его будить.

— Проснись, Самоделкин!

— Что ещё произошло? — спросил сонный мастер. — Почему ты опять меня будишь посреди ночи?

— Мне показалось, что кто-то кричал, — волновался художник. — Нужно пойти и посмотреть: всё ли в порядке у ребят.

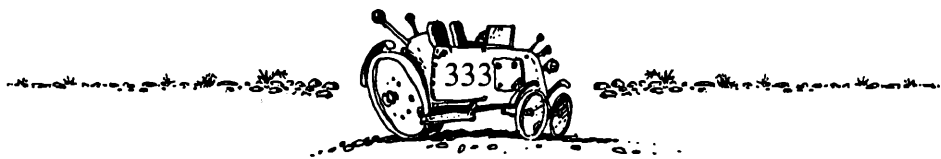
— Тебе показалось, — сонно пробурчал Самоделкин, — давай спать.

— Нет, нужно пойти и посмотреть, — твердил Карандаш. — Пойдём проверим.

— Ну хорошо, пойдём, — согласился, вставая, железный человечек.

Они оделись и вышли в коридор.

Быстро дойдя до комнаты ребят, Карандаш и Самоделкин вошли туда. От того, что они увидели, глаза полезли на лоб.

В комнате был ужасный беспорядок. Всё было перевернуто вверх дном. На полу лежали опрокинутые стулья, табуретки, вещи ребят. Кровати были пусты. Одеяла, подушки и простыни валялись скомканные на полу.

— Что случилось? — вскричал Самоделкин. — Где ребята?

Собака Тиграша нырнула под кровать и радостно залаяла. Карандаш подбежал и заглянул под огромную дубовую кровать. Там, тесно прижавшись друг к другу, сидели Чижик, Прутик и Бабушка. Лица у ребят были перепуганные.

— В чём дело? — спросил он. — Почему вы сидите под кроватью?

— Мы боимся, — дрожащим голосом проговорил Прутик.

— Кого вы боитесь? — допытывался Самоделкин.

— Мы п-п-привидений боимся, — заикаясь, еле выговорил Чижик.

— Каких там ещё привидений?! — удивился Самоделкин. — Вы что, заболели?

— Призраков, которые по комнате летают и воют страшными голосами, — слабым голосом объяснил Бабушка.

— Нет здесь никаких привидений, — нахмурился Самоделкин. — Вылезайте из-под кровати сейчас же.

— Значит, уже улетели, — облегченно выдохнул Бабушка.

— Куда улетели? — не понял Карандаш.

— По замку летать — на то они и привидения, — пояснил, успокаиваясь, Чижик.

— А где Настенька? — забеспокоился Самоделкин. — Она разве не с вами?

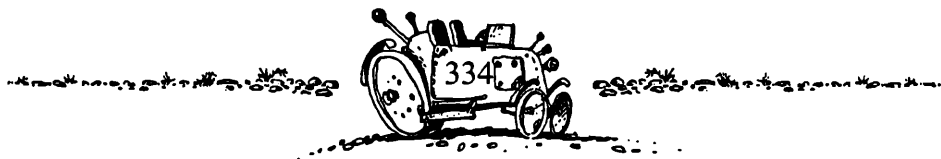
— Нет, — вылезая, пропищал Прутик, — её под кроватью нет.

— А где же тогда она? — сердился Карандаш.

Вдруг из шкафа послышался плач: кто-то сидел там и горько плакал.

Подбежав к шкафу, Самоделкин распахнул дверцы. Там, прислонившись к стенке, сидела и горько плакала девочка.

— Настюша? Что случилось, почему ты плачешь? — нежным голосом спросил Самоделкин.

— Я очень сильно испугалась, — вытирая слёзы, объясняла девочка.

— Не плачь, пожалуйста, всё уже хорошо, — ласково погладив Настеньку, проговорил Карандаш.

— А они уже улетели? — всё ещё с испугом в голосе спрашивала девочка.

— Кто эти ваши привидения? — допытывался Самоделкин. — Вы их видели?

— Да, — почти хором ответили малыши.

— Но ведь никаких привидений не бывает, — уверял их Самоделкин. — Может, вам все это почудилось или приснилось?

— Нет, — уверенным голосом твердил Чижик. — Они точно здесь были. Мы их все видели.

— Странно, — пожал плечами Самоделкин. — Ну ладно, — распорядился он. — Вы посидите здесь все вместе, а мы с Карандашом сходим на разведку. Посмотрим, что это за привидения такие по ночам здесь летают и спать не дают.

Самоделкин сбегал в свою комнату и принёс два электрических фонарика. Один он взял себе, а другой отдал Карандашу.

Учителя Волшебной школы вышли в коридор и спустились по лестнице на первый этаж старинного замка.

— Нам нужно разделиться, — предложил мастер Самоделкин. — Ты, Карандаш, иди в левое крыло замка и по пути всё внимательно осматривай. Заглядывай во все углы, комнаты и чуланы. Если увидишь что-то странное или кого-нибудь встретишь — кричи мне. Я сразу же прибегу. А если позову я, то ты тут же беги ко мне. Я пойду и осмотрю правое крыло замка.

— Хорошо, — кивнул Карандаш.

Они отправились на поиски привидений.

Яркая луна светила в окна старинного замка. Каждая тень казалась подозрительной и страшной. Деревянные половицы поскрипывали под ногами друзей. Им было немного жутковато. Но храбрые человечки смело шли вперёд на поиски призраков.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ПЯТАЯ, *пиратский плен в замке привидений*

Пираты видели и слышали, как Самоделкин вместе с Карандашом отправились их искать. Дождавшись, когда учителя уйдут, разбойники решили времени даром не терять. Они вышли из укрытия и вновь направились в комнату к ребятам.

Перед дверью пираты снова нацепили на себя белые простыни и опять превратились в ужасных призраков.

Малыши сидели на кровати и о чём-то шептались. В этот момент дверь комнаты раскрылась, и в спальню, снова охая и стоная, влетели три привидения.

— Уу-у-у-о-о-о-о-а-а-а-а! — выли они, кружась по комнате.

Малыши, которые уже до этого были сильно напуганы, сидели, просто оцепенев от страха.

Они не могли больше кричать, убегать и прятаться. У них больше не было сил.

Толстое и тонкое привидения достали верёвку и начали связывать по рукам и ногам беззащитных ребят.

— Понесли, — тихо скомандовал толстый призрак, и они, взвалив ребят на плечи, потащили их в свою комнату.

Закончив эту бандитскую операцию, разбойники сняли простыни и бросили их на пол. Связанные малыши лежали тут же и плакали от страха.

Пираты вышли из комнаты и заперли дверь на ключ.

— Пошли скорей назад, — рявкнул Буль-Буль. — Они должны скоро вернуться.

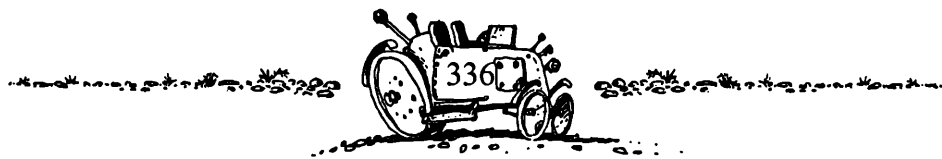
Бандиты бегом побежали в спальню ребят.

— Нам нужно где-то спрятаться, — прошепелявил шпион Дырка.

— Полезли в шкаф, — предложил Буль-Буль. — Там они нас не заметят.

Разбойники быстро залезли в шкаф и прикрыли за собой дверцы.

В эти же минуты в условленном месте встретились Карандаш и Самоделкин.

— Ну, ты нашёл чего-нибудь? — спросил художника железный мастер.

— Я нет, — ответил Карандаш. — А ты нашёл?

— Я тоже никого не видел. Может быть, ребятам всё же показалось, — предположил Самоделкин. — Пойдём их успокоим, зайчишек-трусишек маленьких.

— Конечно, идём скорей, — согласился Карандаш.

Они бегом поднялись на второй этаж и направились в сторону спальни, где их должны были ждать малыши. Но, к их огромному удивлению, спальня оказалась пустой. Лишь только смятые постельки говорили о том, что ещё недавно на них сидели ребята.

— Где же все? — закричал Самоделкин, хватаясь за голову. — Куда все пропали! Они же не могли все исчезнуть!!!

— Может быть, их эти привидения похитили? — с дрожью в голосе воскликнул Карандаш.

— Нету никаких привидений на земле, — возмущался Самоделкин. — Это всё выдумки.

— Куда же в таком случае все пропали? — спросил Карандаш. — Ведь мы им велели тут сидеть. Они сами не могли уйти.

— По-моему, кто-то с нами злые шутки шутит, — нахмурился Самоделкин. — Но даром им это не пройдёт. Я им покажу, как нас пугать. Мы ничего не боимся. Ни привидений, ни призраков.

Вдруг за их спиной тихонько открылась дверца шкафа и оттуда вынырнули разбойник Дырка и пират Буль-Буль.

Но Карандаш и Самоделкин ничего не заметили.

За их спиной послышался щелчок. Это пират Буль-Буль взвел курок пистолета. И в этот же самый момент раздался грозный окрик: «А ну-ка, руки вверх!»

Карандаш и Самоделкин обернулись и увидели, что прямо на них наставлены два пистолета. А держат те пистолеты их заклятые враги: шпион Дырка и капитан Буль-Буль.

— Да ведь это же пираты! — закричал, ужасаясь, Самоделкин.

— Они самые, — кривляясь, ответил Дырка.

— Ну что, попались наконец-то мерзавчики, — весело фыркнул Буль-Буль. — Теперь не скроетесь от нас. — И он засмеялся противным хриплым голосом: — Ха-ха-ха-а!!!

— Куда вы дели ребятишек? — сжав зубы, процедил Карандаш.

— Мы их надежно спрятали, — заявил Пулькин. — И вам их ни за что не отыскать. Замок огромный. И потайных комнат в нём множество.

— Что вы от нас хотите? — холодно спросил Самоделкин.

— Мы хотим, чтобы вы нас слушались и делали всё то, что мы вам повелим, — рявкнул рыжебородый капитан Буль-Буль.

— Отдайте нам малышей, — умоляюще проговорил Карандаш. — Они очень напуганы, им страшно.

— Если вы нас будете слушаться, то мы им ничего плохого не сделаем. Но если вы будете упрямиться, то тогда берегитесь, — прогнусавил шпион Дырка.

— Что вы сделали с ребятами? — почти кричал Самоделкин.

— Мы их всю ночь пугали привидениями, — хихикнул Дырка. — Они теперь напуганы до смерти и уверены, что их утащили настоящие привидения.

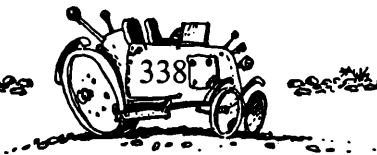
— Так вот кто были эти привидения, — промолвил Самоделкин. — Я сразу понял, что здесь что-то не так.

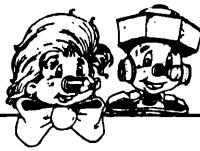
— Как же вы нас отыскиали? — потупив голову, спросил Карандаш.

— А мы корабль с пристани угнали и приплыли к этому острову, — похвастался Буль-Буль. — Это наш остров, и все на этом острове должны нам подчиняться.

— Так вот, — продолжал Буль-Буль, переводя дуло пистолета с Самоделкина на Карандаша, — если ты, мазюкалка, не будешь рисовать всё, что мы тебе прикажем, то детки будут рыдать горючими слезами. Потому что никто им сладких плюшек на блюдечке не принесёт. И теплыми одеялками не укроет.

— Не видать им спелых бананчиков и сладких ананасиков, — бормотал Дырка.

— А эту железную сковородку Самоделкина мы на всякий случай свяжем и в шкаф посадим; так будет спокойнее, — добавил Буль-Буль.

К Самоделкину подбежал длинноносый шпион Пулькин и, обмотав его толстой верёвкой, посадил в большой шкаф.

— Хорошо, — грустно согласился волшебный художник. — Я нарисую вам всё, что вы мне скажете. Только, умоляю вас, не пугайте больше малышей, они и так много натерпелись.

— Значит, так, — нетерпеливо тарахтел Дырка, — рисуй поскорей. Во-первых, сто плиток фруктового шоколада, во-вторых, огромную банку клубничного варенья, и ещё... и ещё коробку овсяного печенья, чтобы его можно было макать в варенье и есть. Затем нарисуй мне...

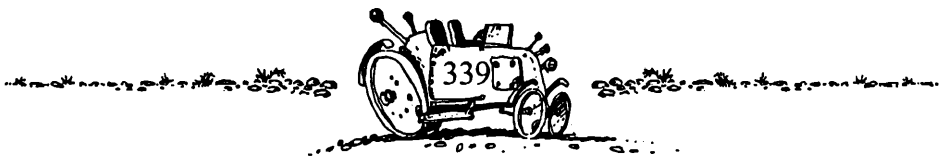
— погоди ты, — отпихнул его сердито капитан Буль-Буль. — Теперь мне. Мне рисуй бочку солёной рыбы, жареного барана на вертеле и бочонок красного вина. А потом нарисуй мне новый капитанский камзол и треуголку, — приказал он.

— А мне чёрную шпионскую накидку, а то старую всю изорвал, пока пробирался сквозь джунгли, — вставил Дырка.

Карандаш достал кисточки, краски и под присмотром двух злобных пиратов принялся рисовать.

Разбойники прохаживались рядом с художником и нетерпеливо ждали. Постепенно перед бандитами на столе появилось всё, что они заказывали волшебному художнику. Увидев перед собой банку клубничного варенья, Дырка жадно схватил её и сунул туда длинный нос. Рядом с толстопузым Буль-Булем, на вертеле, дымился огромный жареный баран. Было полное ощущение, что его только что поджарили. Лохматая собака Клякса отгрызла себе кусок жареного мяса и побежала в угол, чтобы слопать его.

Огромная бочка солёной рыбы, нарисованная художником, стояла в углу. Сразу же запахло, как в рыбном магазине. На столе стоял бочонок красного вина. Довольный рыжебородый пират достал кривой нож и отрезал себе кусок

жареного мяса. Затем налил в кружку вина и стал с аппетитом ужинать.

— Отпустите теперь малышей. Я выполнил все ваши приказания, — попросил устало художник.

— Как бы не так! — воскликнул Дырка, слизывая варенье с носа. — Теперь рисуй нам сундук, полный золота и драгоценностей всяких.

— А ещё, — перебил его Буль-Буль, — нам нужен новый трехмачтовый корабль, чтобы грабить пароходы и фрегаты. А то старый разбился о рифы.

— Хорошо, я вам нарисую, — печально кивнул Карандаш. — Только отпустите ребят!

— Как же, держи карман шире, — хихикнул шпион Дырка.

Пираты схватили волшебного художника и привели в комнату, где уже сидел в шкафу Самоделкин.

— Рисуй сокровища, — приказали они. — А мы пока поедим чего-нибудь вкусенького.

Разбойники заперли дверь на ключ и ушли в свою комнату.

ГЛАВА ТРИДЦАТЬ ШЕСТАЯ, *последнее приключение на острове*

Эта страшная ночь подходила к концу. Небо стало светлеть, показались первые лучи солнца. Постепенно начали просыпаться и обитатели джунглей. Чистили пёрышки разноцветные попугаи, возвращались с ночной охоты сытые хищники. Распускались тропические цветы, наполняя утренний воздух благоухающим ароматом. И лишь обитатели старинного замка не спали всю ночь.

Разбойники сидели у себя в комнате и с аппетитом поедали нарисованные художником вкусности.

Уставший Карандаш рисовал сундук с золотом и драгоценностями, а сам обдумывал, как им всем спастись из плена.

В это время в комнате, где находились пленные ребяташки, происходили следующие события.

Дети, крепко-накрепко связанные, лежали на полу. Они уже немного успокоились и думали о том, как бы им вырваться на свободу.

— Я всё видел, — еле слышно проговорил Чижик, обращаясь к другим ребятам.

— Что ты видел? — спросил шёпотом Прутик.

— Это вовсе не привидения нас похитили, — отозвался Чижик.

— А кто же тогда они, — волновалась Настенька.

— Это пираты, — шептал Чижик. — Те самые пираты, от которых мы удрали. Пират Буль-Буль и шпион Дырка.

— Что же нам делать? — почти плакал Бабучка. — Нам нужно самим освободиться и помочь бежать Карандашу и Самоделкину.

— Мы сами не сможем развязать верёвки, — бормотал Чижик.

В это время в углу комнаты что-то зашевелилось, и из-под старых тряпок высунулась полосатая морда. Это была Тиграша. Она вылезла из укрытия. Следом за ней выскочил кот Клеточка. Тиграша подбежала к Бабучке и лизнула его в лицо.

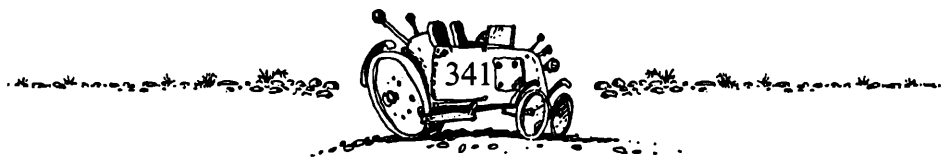
— Смотрите, — обрадовался Бабучка, — это же наша Тиграша.

— Они, наверное, спрятались, вот разбойники их и не заметили, — пропищала Настенька.

— Тиграша, милая Тиграша, — взмолился Бабучка, — помоги мне как-нибудь освободиться, пожалуйста.

Тиграша подбежала сзади и стала зубами разгрызать верёвку. А кот Клеточка лизал лицо Настеньки, чтобы успокоить девочку.

Через несколько минут собака уже справилась с верёвкой. Когда Бабучка встал, он помог освободиться остальным пленникам.

— Нам необходимо что-то придумать, — размышлял Прутик. — Как-то выбраться отсюда.

— Может быть, попробуем вылезти в окно, — предложил Бабучка.

— Нет, здесь слишком высоко, — испугалась Настенька.

— Да, высокогато, — согласился Чижик, открывая окно.

Неподалеку росло огромное ветвистое дерево.

— Смотрите, кто-то лезет по дереву, — удивился Прутик.

И действительно, кто-то карабкался по дереву вверх. Этот кто-то по ветке добрался до окна и ловко спрыгнул к ребятам в комнату.

— Смотрите, — удивилась Настенька, — да ведь это же наш негритёнок.

Все очень обрадовались и стали его обнимать.

— Ты зачем залез к нам в окно? — спросила Настенька.

Негритёнок показал верёвочную лестницу, которую он принёс с собой.

— Да ведь это же лестница Самоделкина, — обрадовался Чижик. — Он её в джунглях потерял.

— Вот молодец, — похвалила мальчика Настенька, — он пришёл сюда, чтобы спасти нас.

— Нам необходимо выбраться отсюда и спасти Карандаша и Самоделкина, — повторял Бабучка.

— Ты не знаешь, в какой комнате пираты заперли наших учителей? — спросил у негритёнка Чижик.

Тот покачал головой и показал ручкой на соседнее окошко.

— Что будем делать? — спросил Прутик.

— Нам нужно залезть на крышу замка и оттуда сбросить верёвочную лестницу Карандашу и Самоделкину, — предложил Чижик.

— Но никто из нас не умеет лазать по крышам, — огорчилась Настенька.

Только негритёнок мог. Он тут же вскочил на подоконник и с ловкостью обезьяны стал карабкаться на крышу замка.

— Он может разбиться, — зажмурилась от страха Настенька.

— Нет, он очень ловкий, — успокоил её Чижик. — Ведь они с детства лазают по деревьям.

Через несколько минут негритёнок уже был на крыше и сбросил лестницу ребятам. Малыши по очереди влезли по лестнице на крышу, захватив с собой Тиграшу и кота Клеточку.

А Карандаш тем временем тоже не сидел сложа руки. Закончив рисовать разбойникам сундук с золотом, он нарисовал ещё и ключ от шкафа.

Вставив ключ в замок, художник открыл дверцу шкафа и помог Самоделкину снять верёвку.

— Нам нужно срочно бежать, — еле слышно проговорил Самоделкин. — Нужно спасти наших малышей. Иначе мы здесь все погибнем.

Карандаш и Самоделкин подбежали к окну. Но в этот момент они услышали тяжелые шаги Буль-Буля и Дырки возле своей двери.

— Поздно, мы не успеем, — в отчаянии крикнул Самоделкин.

В замок их двери уже вставляли ключ. Пираты пришли проверить своих пленников.

— Скорей открывай окно, — нервничал Карандаш. — Быстрей, или всё пропало.

Как назло, старая рама не поддавалась, но Самоделкин подцепил её отверткой, и окно распахнулось. И в этот же самый момент они увидели за окном верёвочную лестницу.

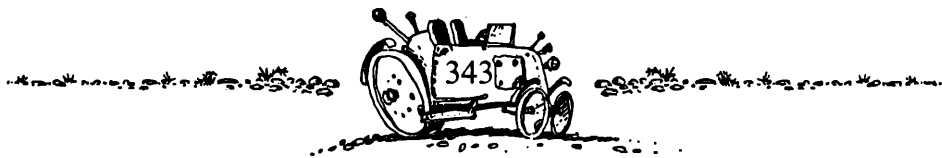
— Держи, Карандаш, — крикнул громко Чижик.

Карандаш тут же вцепился в верёвочную лестницу и начал карабкаться по ней на крышу замка. Тогда дверь их комнаты распахнулась, и на пороге возникли грозные фигуры пиратов.

— Полундра, — диким голосом завизжал Дырка. — Они удирают. Хватай их, держи их, — заорал он страшным голосом и бросился к окну.

Попугай Ку-Ку летал по комнате и кричал, передразнивая разбойников:

— Держи их, хватай их!

Карандаш успел забраться по лестнице на крышу, но Самоделкину не повезло. К нему подбежал шпион Дырка и вцепился в ногу.

Но железному человечку помог попугай Ку-Ку. Он спикировал Дырке на голову и больно клюнул шпиона в макушку.

Пулькин от неожиданности выпустил ногу Самоделкина и кубарем полетел на пол, сбив с ног подбежавшего рыжебородого Буль-Буля.

Пираты растянулись на полу. Воспользовавшись этим, Самоделкин быстро взобрался по верёвочной лестнице на крышу замка. Следом за ним вылетел попугай Ку-Ку.

Когда Самоделкин и Карандаш оказались на крыше и увидели живых и невредимых малышей, они бросились к ним и стали от радости обниматься.

А пираты, крихтя и охая, карабкались на крышу следом за беглецами.

— Карандаш, нужно что-то срочно придумать, — кричал Самоделкин, увидев догоняющих их разбойников.

Волшебный художник на секунду задумался, а затем прямо на крыше замка принялся рисовать огромный воздушный шар с корзиной. Шар был синий-синий, как небо над островом.

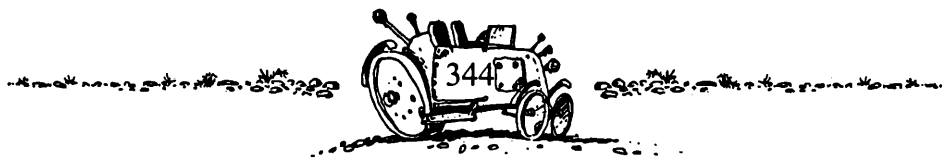
Художник и мастер помогли ребятам туда забраться, а затем, подхватив собаку Тиграшу и кота Клеточку, сами перелезли через бортик корзины.

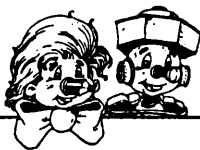
Но в этот момент оба злых разбойника уже были на крыше замка.

Увидев, что пленники хотят удрать от них на воздушном шаре, пираты бросились к беглецам, размахивая пистолетами и ножами.

— Попались, голубчики, — орали разбойники. — Теперь не уйдёте от нас. Сейчас мы вас, мерзавчиков, схватим и посадим на цепь в сырой подвал. Тогда по-другому запоёте.

Самоделкин перерубил верёвку, которая держала корзину, и огромный голубой воздушный шар медленно оторвался от крыши средневекового замка.

— Караул, улетают!!! — ревел Буль-Буль, и пираты в последний момент успели вцепиться в хвост болтающейся верёвки. Воздушный шар летел над джунглями, а разбойники болтались под корзиной, держась за верёвку.

— Сейчас мы доберёмся до вас, — рычал Буль-Буль, карабкаясь по верёвке вверх.

— Мы вам зададим перцу, — вопил Дырка.

В это время воздушный шар пролетал мимо высоченного дерева. Болтающиеся разбойники зацепились за его верхушку и остались висеть на ветвях. А шар медленно улетап в сторону океана.

— Стреляй же скорей! — закричал шпион Дырка. — А не то они улетят!

Пират Буль-Буль выхватил из-за пояса пистолет и, прицелившись, нажал на спусковой крючок.

— Бах! Бах! Бах!

Раздались выстрелы, и одна пуля все же угодила в голубой шар. Из маленькой дырочки стал потихоньку выходить горячий воздух, и шар очень медленно начал опускаться на землю.

— Каррраул, падаем! — закричал попугай Ку-Ку, сидя на плече Прутика.

— Ничего страшного, — успокоил ребят Самоделкин. — Как только мы спустимся на землю, я почию оболочку шара.

— А как мы поступим с негритёнком? — беспокоилась Настенька. — Ведь мы не можем оставить его на острове, его схватят эти ужасные злодеи.

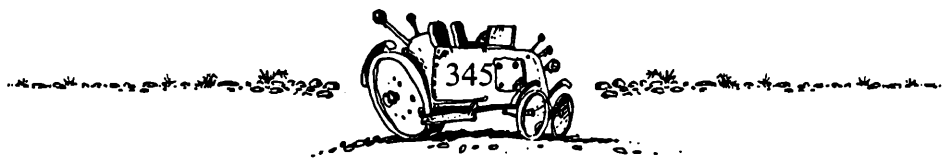
— Хочешь полететь с нами? — спросил Карандаш негритёнка. — Будешь учиться вместе с другими ребятами.

Маленький негритёнок стоял в окружении ребят, слушал их и хлопал глазками.

— Не хочу! — вдруг сказал он тихим голосом. — Мой дом здесь.

— Смотрите, он уже умеет говорить на нашем языке, — удивился Прутик.

— Он способный и очень добрый. Он не забыл о том, как мы его спасли, и выручил нас, — ласково сказал Карандаш.

— У меня всё готово, — вставил Самоделкин. — Я всё починил, можем лететь дальше.

— Подожди немного, Самоделочкин, — попросили ребята. — Мы хотим попрощаться с островом и нарвать в дорогу немного спелых бананов.

— Хорошо, — согласился железный мастер. — Только не долго.

Чтобы шар не улетел без путешественников, Самоделкин привязал его к дереву.

Ребята подбежали к ближайшей пальме, и негритёнок, как обезьянка, вскарабкался на неё. Сорвав несколько связок спелых бананов, он сбросил их вниз. Подобрал фрукты, ребята положили всё на дно корзины.

Путешественники молча стояли и смотрели на окружающие их джунгли. Никому не хотелось улетать. Ведь они уже привыкли к острову. Небольшие стаи попугайчиков перелетали с ветки на ветку. Макаки прыгали по деревьям, кривляясь друг перед другом. Мимо маленьких художников важно прошагали огромные слоны, медленно кивая на прощанье.

— Смотрите! — воскликнул Чижик, показывая куда-то рукой. — Смотрите, это же наши ослики.

И действительно, неподалёку стояли и щипали травку шесть осликов.

Неожиданно из-за кустов выбежала коза Бубенчик. Увидев ребят, она радостно заблеяла и бросилась к ним со всех ног.

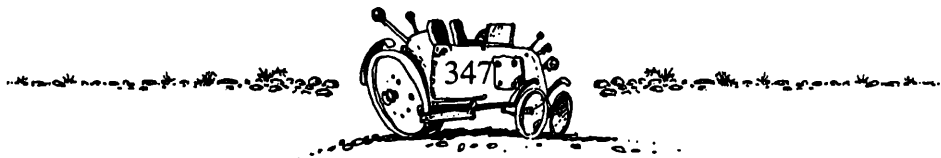
— Ой, — радостно воскликнула Настенька, — как хорошо, что ты нашлась. Садись скорей в корзину воздушного шара. Мы летим домой.

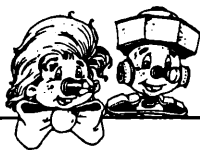
Вся компания — Карандаш, Самоделкин, ребята, коза Бубенчик, кот Клеточка с Тиграшей — забралась в корзину воздушного шара.

Тут же сверху они увидели, как из-за густых зарослей выбежали оборванные пираты. Они свалились с дерева и побежали в ту сторону, куда полетел падающий шар.

— Смотрите, — испугался Прутик. — Опять эти ужасные пираты.

— Нам нужно скорей подняться в воздух, — скомандовал Карандаш. — Иначе всё поггло.

— Стойте, мерзавчики! Не смейте взлетать! — задыхаясь от бега, прокричал шпион Дырка.

— Я приказываю остановиться, — ревел капитан Буль-Буль. — Вы обязаны мне подчиняться. Я самый страшный в мире пират! Меня все боятся. И вы тоже должны бояться. Слышите меня?!

Но Карандаш с Самоделкиным не сдушали их болтовню. Железный мастер схватил нож и перерезал верёвку. Воздушный шар тут же оторвался от земли и стал набирать высоту.

— Последний раз повторяю! — надрывался рыжебородый пират Буль-Буль, стуча зубами от злости. — Немедленно опускайтесь на землю. Иначе мы снова будем стрелять, — угрожал он.

— Улетают, они улетают, — завизжал Дырка и, выхватив пистолет из руки у Буль-Буля, прицелился, чтобы выстрелить в голубой шар.

«Бах! Бах!» — прокатилось по джунглям. Но пуля, выпущенная шпионом Дыркой, пролетела совсем рядом с шаром, не задев его.

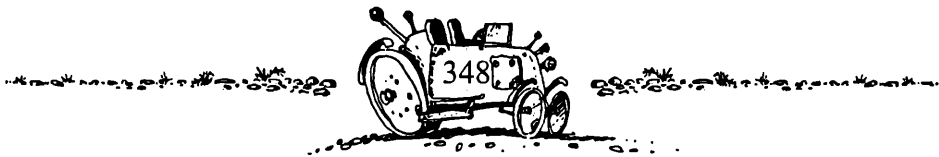
Тут подул сильный ветер, воздушный шар поднялся высоко над островом и полетел в сторону океана.

Все стояли у края корзины и с грустью смотрели на проплывающий под их ногами чудесный остров. Ребята махали удаляющейся земле руками. Вот показался уже золотой пляж, и они полетели над синей гладью океана. Маленькие белые чайки летели рядом с ними и кричали что-то вслед.

— Жалко, что каникулы закончились, — грустно сказал Чижик.

— Зато начинается новый учебный год, и вы переходите в следующий класс, — весело подмигнул Самоделкин. — В новом учебном году вам предстоит узнать много-много нового и интересного.

А голубой воздушный шар вместе с ребятами летел уже над огромным океаном. Волны шумели и перекатывались. Все были счастливы, что всё так хорошо закончилось. Завершился самый удивительный и самый волшебный из всех уроков в Волшебной школе — **УРОК НЕОБЫКНОВЕННЫХ ПУТЕШЕСТВИЙ.**

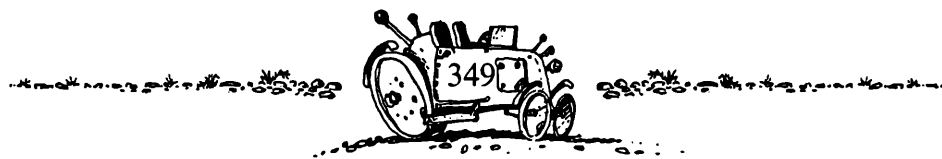
СОДЕРЖАНИЕ

Юрий ДРУЖКОВ

ПРИКЛЮЧЕНИЯ КАРАНДАША И САМОДЕЛКИНА	7
ВОЛШЕБНАЯ ШКОЛА КАРАНДАША И САМОДЕЛКИНА.....	121

Валентин ПОСТНИКОВ

ПУТЕШЕСТВИЕ КАРАНДАША И САМОДЕЛКИНА	231
--	-----

Юрий Дружков
**ПРИКЛЮЧЕНИЯ КАРАНДАША
И САМОДЕЛКИНА**

Серия «Библиотека Солнышкина»

**Генеральный директор издательства «РИПОЛ КЛАССИК»
С.М. Макаренков**

Художественный редактор П. Навдаев
Компьютерное оформление Е. Амитон, Д. Сергеев
Компьютерная верстка Д. Сергеев
Технический редактор Е. Крылова
Корректор Н. Сидорина

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2: 953000 — книги, брошюры

Подписано в печать с готовых диапозитивов 19.05.2000 г.
Формат 70×100/16. Гарнитура “Школьная”. Печать высокая
Печ. л. 22,0. Усл. печ. л. 28,38. Тираж 10 000 экз.
Заказ № 3302

Адрес электронной почты: ripol@aha.ru.
Страничка во "всемирной паутине": www.aha.ru/~ripol

«РИПОЛ КЛАССИК»
109147, Москва, Б. Андроньевская ул., д. 23
ЛР № 064925 от 16.01.97 г.

Официальные дилеры издательства «РИПОЛ КЛАССИК»

ООО «Топ-книга», г. Новосибирск	(3832) 36-10-26
ООО «Владис», г. Ростов-на-Дону	(8632) 90-71-31
ООО «Эмис», г. Ростов-на-Дону	(8632) 32-87-71
ООО «Сантис», г. Новосибирск	(3832) 16-51-06
Интерсервис, г. Челябинск	(3512) 66-62-95
ЧП Ларина, г. Екатеринбург	(3432) 65-37-66
Диля, г. Санкт-Петербург	(812) 567-31-96
Книжный дом «Орфей», г. Киев	(044) 418-84-74

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных оригиналов
в ОАО «Ярославский полиграфкомбинат»
150049, Ярославль, ул. Свободы, 97.

Дорогие ребята !

Предлагаем вам вместе с героями книг
«Библиотеки Солнышкина» перенестись в мир
невероятных приключений, таинственных
историй и увлекательных сказок

Очень скоро вас ждут встречи
с героями новых книг

«Библиотеки Солнышкина»:

- ✓ Виталий Коржиков
- ✓ Виталий Коржиков
- ✓ Кир Булычев
- ✓ Евгений Велтистов
- ✓ Евгений Велтистов
- ✓ Джанни Родари
- ✓ Ян Ларри
- ✓ Валентин Постников

«Веселое мореплавание Солнышкина»

«Ледовые» приключения Плавали-Знаем»

«Гостя из будущего»

«Приключения Электроника»

«Новые приключения Электроника»

«Приключения Чиполлино»

«Необыкновенные приключения Карика и Вали»

«Новые приключения Карандаша и Самоделкина»

ISBN 5-7905-0705-0

9 785790 507052 >

По вопросам оптовых закупок
обращаться по тел.: 513-57-77

